

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ШКОЛА СТРАННИКОВ

Annotation

Хорошо, когда мечты сбываются. Алена Селезнева всегда мечтала стать писателем, и наконец ее мечта сбылась. Окрыленная успехом, девушка бежит в магазин, чтобы пощупать свою первую бумажную книгу, и... переносится в другой мир.

Что за силы скрывает в себе магический карандаш? Кого обучают в Школе Странников? Что за туман накрывает город по ночам? И главное, как вернуться домой, потому что Джеральд Хейл, бывший глава Школы, слишком несносен, чтобы в него не влюбиться.

Ах да, еще енот... А что с енотом — узнаем в книге!

- [Ольга Пашнина](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
 - [ВМЕСТО ЭПИЛОГА](#)
-

Ольга Пашнина

ШКОЛА СТРАННИКОВ

ПРОЛОГ

Из не очень светлого будущего

Опоздаю! Эта мысль стремительно прорвалась сквозь усталую сонливость и заставила меня подняться. Я не сразу нашла взглядом платье, валявшееся у кровати, и долго возилась с пуговичками. Но Джера почему-то помочь не попросила. А его и не было в комнате. Когда я это осознала, то почувствовала, как все внутри напряглось.

Мне, как и любой девушке, которую не миновала пора увлечения романтическими историями, хотелось иного завершения этого порыва. Хотелось услышать что-то приятное, хотелось прощального поцелуя. Какого-то намека на то, что все в порядке, и я не совершила какую-нибудь непоправимую ошибку.

Вот идиотка! Волнуюсь, как первоклашка на линейке. А ведь еще недавно сама мысль о том, чтобы поцеловать Джера была для меня дикой. Что я наделала?

От жгучего стыда я на несколько секунд зажмурилась, а потом наспех пригладила волосы, собрала их в косу и направилась к лестнице. Беглый взгляд на часы сообщил, что прошло всего сорок минут, и у меня еще есть время, чтобы вернуться в школу.

Джилл еще не вернулась, Джер обнаружился в гостиной: читал. Было непривычно видеть его в очках. Медленно, справляясь с волнением, я села рядом. Хотелось как-то коснуться его, чтобы увериться, что произошедшее не было сном. Но я не решилась.

— Я, — голос немного дрожал, — должна вернуться в школу.

— Угу, — пробормотал мужчина, — захлопни дверь.

Мне бы уйти, остаться наедине с собой и обо всем хорошенько подумать, но что-то удерживало. Что-то неведомое заставляло стоять истуканом среди гостиной и ждать. Чего?

— Джер, я... все в порядке? Я сделала что-то не так?

Спросила и покраснела. Тупее вопроса не придумаешь.

— Да-да, все было чудненько, будешь уходить, загони Лоффи, уже поздно.

Слова словно били по голове, отключая на пару секунд. Эффект от удара дубиной, наверное, был бы менее болезненный, я буквально физически почувствовала, как сжимается сердце и от спазма пропадает

способность говорить.

Наверное, я сидела в ступоре довольно долго, потому что Джер оторвался от книги и, сняв очки, подарил мне выжидающий взгляд. От него словно повеяло холодом, и слова не понадобились. Я резко вскочила, опрокинув вазу со стола, и направилась к выходу как можно быстрее, чтобы не дать Джеру шанс что-то сказать. На улице начался дождь. Лоффи уже сам с нетерпением ждал, когда его впустят. Благодарный пес ласково лизнул мою руку, прежде чем устремиться в тепло, к мискам с вкусеньким ужином.

Это короткое проявление собачьей любви меня доконало. Капли дождя смешивались со слезами, я размазывала тушь по щекам. Зонта не было, плаща тоже, я вмиг промокла и замерзла. Навстречу мне бежала Джилл с корзиной покупок. Она что-то весело прокричала, но слова словно звучали на другом языке. Удивленная девочка так и осталась смотреть мне вслед, а я брела к школе, по дороге, окруженной синими, медленно увядающими цветами.

— Ненавижу тебя, Джеральд Хейл, — упрямо пробормотала я, вытерла слезы и задрала нос, чтобы никто и никогда не узнал о том, что сегодня случилось.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О первой книге и загадочном карандаше

В кошельке лежала последняя купюра в пятьсот рублей, а до стипендии оставалась еще целая неделя. Но я была обязана купить эту книгу! Пощупать ее, вдохнуть запах типографской краски. Смотреть на свой роман в интернет-магазине и ждать авторских экземпляров было просто невыносимо.

Моя книга вышла буквально три недели назад и как раз добралась до магазинов нашего города. Я облазила весь Интернет в поисках места, где можно купить новинку подешевле, и, наконец, обнаружила «Не забудьте сбросить маски» в одном магазинчике, в центре. Их каталог утверждал, что книга стоит сто пятьдесят рублей. Что, кстати, было довольно странно для новинки.

Честно говоря, чувствовать себя настоящей писательницей до ужаса приятно. Я почти никому не рассказывала, боясь, что все сорвется, и, наверное, поверю, только когда подержу книгу в руках. Наверное, глупость — в век цифровых технологий мечтать о бумажном издании, но я лет с одиннадцати грезилась о том, что мое имя будет стоять на обложке настоящей бумажной книги. И делилась этой мечтой со всем миром.

— Выдумщица, — фыркали воспитатели на мои уверения, что я обязательно стану писателем.

Но проатли годы, мне исполнилось девятнадцать, и я наконец получила от издательства заветное письмо, начинающееся с невероятно волнующих слов: «Издательство готово заключить с вами договор...» Сколько радости было... и пусть деньги заплатили совсем небольшие, я верила, что рано или поздно сумею пробиться и стать востребованным автором. Как не предаваться оптимизму, когда начали сбываться мечты, да еще и сессия кончилась, и впереди маячили два месяца летних каникул?

За книгой я ехала в нетерпении, едва ли не подпрыгивая на сиденье в маршрутке.

Я без проблем нашла нужный дом, но не сразу догадалась, что вход находится во дворе, и потратила пару минут на поиски. От жары было немного не по себе, хотелось как можно скорее вернуться в прохладную комнату и открыть заветный томик. Конечно, я знала текст от и до, перед отправкой в издательство я сидела ночами, вычитывая роман до идеального

состояния. Но мне отчаянно хотелось верить в магию напечатанного слова. И я верила.

Наконец я увидела нужную дверь. Вывеска немного выцвела, а дорожку перед входом давно не убирали. Невысокая пятиэтажка скрывала в своих недрах магазинчик «Книгомагия». Никогда бы не подумала, что в таких магазинах бывают фэнтези-новинки. Он больше напоминал сувенирную лавку или букинистический салон.

С затаенным волнением я толкнула дверь. Меня встретил звон колокольчика и запах, присущий библиотекам. Приятный, в общем-то, запах, вот только я в библиотеке всегда почему-то чихала. Кажется, это называлось аллергией на библиотечную пыль. Или на книжную пыль? Не помню.

За прилавком сидел мужчина, на вид которому было лет семьдесят. Выглядел он немощным и весьма грустным. Наверное, в такие места редко заходят посетители. Возможно, это хозяин магазина и живет он где-то рядом. В контрасте с современными книжными, мужчина не сидел, уткнувшись в экран компьютера. Он читал, используя при этом небольшую лупу, чем-то напоминающую ювелирную. Я осмотрела помещение, задержав взгляд на рядах разномастных книг, не всегда аккуратных.

— Здравствуйте, — мой голос прозвучал как-то уж слишком жалобно.

Старичок поднял голову и с прищуром принялся меня разглядывать. Потом вдруг как-то оживился и привстал.

— Да-да, чем я могу вам помочь?

Ох, как же непросто было произнести следующую фразу. Мне казалось, старик знает мое имя и рассмеется, когда я спрошу:

— У вас есть книга Алены Селезневой «Не забудьте сбросить маски»? Это фэнтези, она вышла совсем недавно.

— Разумеется, — расплылся в какой-то жутковатой улыбке старичок, — дальний стеллаж. На нижней полке есть несколько книг фэнтези, смотрите, выбирайте. Цена на ценнике не окончательная, у нас сейчас скидки. Не стесняйтесь, спрашивайте.

Сомнения все сильнее одолевали меня, когда я шла к полке. Ну какие новинки в такой дыре? Новинки у нас обычно появляются в крупных сетевых книгомаркетах, и там стоят от трехсот рублей. Наверное, в каталог на сайте закралась какая-то ошибка.

Последний стеллаж был небольшой, заметно меньше других, и нужные книги, кажется, стояли на самых нижних полках. Я опустилась на колени, благо короткое льняное платье это позволило. И принялась читать названия секций. Одно из них меня привлекло: «Фэнтези и фантастика

русскоязычных авторов». Моя книга вышла в известной широкой серии, но знакомых корешков я не увидела, и лишь в самом низу заметила заветный вишневый томик. Странно... почему из всех новинок завезли именно меня? И ведь ни одной книги подобного жанра больше не было.

Но едва я коснулась пальцем книги, чтобы вытащить ее, сзади послышался глухой звук, как будто что-то упало и покатилося. Я резко обернулась.

Этим «что-то» оказался карандаш, длинный и тонкий, красивого бордового цвета с золотистыми узорами. Я осмотрела шкаф, но не нашла там ничего похожего. Где он лежал и как умудрился упасть? Я огляделась, чтобы убедиться: никто не видел. Еще заставят покупать, как говорит подружка, когда роняет в магазине какую-то вещь. Карандаш выглядел явно дорого, возможно, был подарочным.

На ощупь он был теплый, я даже удивилась, потому что, несмотря на жаркое лето, в магазинчике чувствовалась прохлада. Я провела по ажурным завиткам пальцем, удивляясь качеству тиснения. Ни названия фирмы, ни ценника на карандаше не было. Я повертела находку в руках, но ничего странного не обнаружила. Возникло искушение нарисовать что-то, проверить, как он работает, но я поборола это желание.

Я аккуратно положила карандашик на полку посвободнее, а затем-таки вытащила свою книгу. Увидев цену, я готова была ликовать! Сто пятьдесят рублей, как и было заявлено на сайте. Если еще и скидку сделают, сэкономлю немного, что в моем положении просто шикарно. Побалую себя стаканчиком мороженого.

Обложка была даже лучше, чем на экране! Красивая брюнетка, чье лицо было скрыто за маской, и статный мужчина, губы которого тронула усмешка. Как же я хотела, чтобы мой первый опыт оказался успешным и читателям понравилась книга!

Прихватив ее, преисполненная радости, я направилась к кассе. И снова...

Бум!

Отчетливый такой «бум», не свойственный маленькому карандашику. Я выругалась и решила игнорировать вредное «писало», к тому же помнила, что положила карандаш довольно далеко от края. Как она опять свалился?!

Но все же обернулась, чтобы подтвердить догадку. И замерла, потому что на полу, рядом с карандашом, появились какие-то надписи. Я точно помнила, что их не было! Тут я уж не смогла сдержать любопытство и наклонилась, чтобы прочесть. Надпись оказалась вовсе не надписью, а

какой-то причудливой загогулиной. Может, подошва моих туфель испачкалась, и я сама не заметила, как наследила?

Ладно, пора было оплатить уже книгу и вернуться в общагу, чтобы успеть сделать уборку и залечь с книгой и кофе.

Но не успела я взять карандаш в руки, чтобы вновь его убрать, как надпись вдруг... засветилась. Я от неожиданности выронила свою книгу, но карандаш из рук почему-то не выпустила. Сияние от надписи все увеличивалось. И когда я уже собралась выбросить находку и сбежать от всей это чертовщины, последовала ослепляющая вспышка.

* * *

Зрение вернулось не сразу, достаточно долгое время перед глазами мелькали яркие круги. Я сделала несколько шагов, чтобы схватиться за стеллаж с книгами. Уже ни о чем не думала, ничего не предполагала. Просто хотела обрести опору.

И неожиданно натолкнулась на кого-то, да еще так сильно, что не удержалась на ногах и свалилась. Хм... что это под рукой? Я ощупала внимательнее и несколько опешила. Земля?! Откуда в книжном магазинчике земля?

Постепенно что-то начало доходить, но я еще не верила в такую невероятную теорию. Зрение, наконец, вернулось, но ничего, кроме тумана, я не увидела. Все было заполнено им, серым, клубящимся, тянущим бесплотные языки ко мне. Я рассмотрела только крыши каких-то домов с темно-коричневой черепицей. Никогда таких не видела, в городе точно.

— Ой! Ты кто?!

Я подняла голову вверх и увидела... девчонку. На вид ей было лет четырнадцать, вряд ли больше. Помимо странного наряда — широких штанов и узкой рубашки с причудливым узором, у нее на шее, на кожаном ремешке, болтались огромные бронзовые очки. А голову с крупными каштановыми локонами венчали... беличьи уши! Самые настоящие беличьи уши, с кисточками и мехом! Я открыла рот. Потом подумала, что говорить мне нечего, закрыла.

— Ты кто такая? — спросила еще раз девчонка.

— А-алена, — выговорила я, каким-то краешком сознания еще удивляясь, почему понимаю этот язык.

Может, я умерла? Меня убило стеллажом, и это — чистилище? На рай непохоже, а для ада уши у этой девки слишком уж... милые.

Я бы, может, и поинтересовалась названием места, куда меня занесло, да не успела. Девчонка побледнела, шевельнула ушами, отступила на пару шагов и... заорала! Во всю глотку, хорошим таким басом. Я даже оглохла, мне кажется, по первости.

— Помогите! Кто-нибудь!

Я поднялась, а она выставила перед собой руки, словно защищаясь.

— Не подходи!

— Ты чего? — не нашла я вопроса лучше. — Я не собираюсь на тебя нападать, успокойся!

— Только попробуй скинуть личину, я весь город позову! Я... я кричать буду!

Она натурально дрожала, и голосок стал очень тоненьким. Нет, я, конечно, знаю, что не всем кажусь красавицей. Но ухоженная, даже симпатичная, пусть и одета небогато. Чего орать-то?

— Послушай, что это за место? Я тут, кажется, попала под раздачу какой-то магии или еще чего-то такого...

Я вздохнула, поразившись чуши, которую несу.

— А может, я умерла и оказалась здесь. Понимаешь, еще минуту назад я была совершенно в другом месте! Чертов карандаш!

Я только сейчас обнаружила, что все еще держу его в руках. И в доказательство потрясла им перед девчонкой.

— Стой, так ты не алион? — подозрительно прищурилась та.

— Кто? — не поняла я.

— Ты не знаешь, где находишься? И утверждаешь, что сюда тебя перенес этот карандаш?

Я покачала головой и вздохнула.

— Я даже никогда не видела таких людей... — Я смутилась. — Ну, с такими ушами.

— И ты совсем-совсем здесь не бывала? — уточнила она. — Даже проездом? Даже в детстве? А ты вчера, случаем, не пила?

— Я же тебе говорю, я еще минуту назад стояла в книжном магазине. Потом свалился этот карандаш, я за него схватилась и увидела надпись на полу. Та вспыхнула, я зажмурилась, а когда открыла глаза, то оказалась здесь.

Я осмотрела еще раз крыши домов, уже набившие оскомину.

— Так что это такое? Где я?

Девчонка смотрела на меня огромными-огромными глазами, и периодически открывала рот, как рыба, выброшенная на берег. И в чем-то я ее понимала, сама испытывала схожие ощущения. Зашибись, книжку

купила!

— Я знаю, кто ты! — наконец изрекла моя новая знакомая. Хотя какая знакомая... имени-то я ее не знала. — Ты — странница!

Кто?

* * *

Девчонку звали Джилл, она сама мне сказала. Джилл Лесная Хейл — так она представилась. Я не стала спрашивать, почему именно лесная, хотя и очень хотелось. У меня вообще в голове вертелись одни вопросы, а вот ответов как-то не наблюдалась. И Джилл не походила на человека, готового их дать.

Она тащила меня через туман дорогой, ведомой ей одной. Девочка выглядела немного смешно в крупных очках, но двигалась так уверенно, что меня одолевали сомнения: уж не помогают ли эти очки видеть сквозь туман? Сама я то и дело спотыкалась. А еще меня преследовало нехорошее ощущение, будто в тумане кто-то есть. Я ничего не видела и не слышала, но... прямо спиной чувствовала чье-то присутствие. Бр-р-р, жутковатое место.

Наверное, Джилл заметила мой страх, потому что произнесла:

— Скоро туман рассеется. У нас много солнца, но вот с вечера до утра этот туман. Не бойся, уже никого нет, безопасно. Только...

Она остановилась, выпустив мою руку, и с опаской попросила:

— Только не говори моему брату, что встретила меня в тумане, ладно? Убьет!

Брату. То есть там еще брат, а у брата что? Хвост?

— Знаешь, я рада с тобой познакомиться, — начала я, — но нет здесь выхода в мой... мой мир?

Вот. Сказала, произнесла это вслух, и Джилл не начала смеяться. Какой же дурдом! Мне кажется, я схожу с ума. Я всегда считала фильмы и книги о других мирах лишь выдумками, да что там говорить — и сама придумывала, но теперь все было таким реальным, что ничего не оставалось, как поверить. И постараться не свихнуться.

— Я не очень в этом разбираюсь, надо спросить дядю Ноэля, он зайдет в обед, и поговорите. А пока... Ален, а может, мы посидим во дворе до того времени, как рассеется туман? Звук ключа разбудит Джеральда, и мне крепко влетит за то, что убежала.

— Ладно, давай посидим, — мне ничего не оставалось, как

согласиться.

Совершенно неожиданно из тумана показался дом. Даже, я бы сказала, особняк. Двухэтажный, с небольшими круглыми окнами. Дом был выкрашен в светло-коричневую краску и почти весь увит не то виноградом, не то чем-то очень похожим на него. Джилл ловко проскользнула через проем в изгороди, и я последовала ее примеру.

— Сюда! — шепнула мне девочка.

Садик был маленький и заросший. Никаких рядов грядок, клумб. Несколько невысоких деревьев, много кустарника, хаотично протоптанные дорожки. Мы прокрались в самую его гущу и залезли в небольшой шалашик, разрисованный в яркие цвета. Внутри шалашика все было по-девичьи мило. Лежали подушки, на которых было не холодно сидеть, были прибиты несколько полочек, на которых стояли книжки и шкатулки. Валялись мягкие игрушки.

— Тебе холодно? — спросила Джилл. — Я могу нагреть воздух!

Я покачала головой. Нет, здесь совсем не холодно, хоть и не так жарко, как дома.

— Тогда вот. — Девчонка открыла какой-то тайник в стене, извлекла бумажный сверток, протянула его мне, а затем достала следом красивый стеклянный кувшин с прозрачной жидкостью.

Сверток в моих руках вдруг стал горячий.

— Прости, — улыбнулась Джилл, — забыла сказать, что погрею. Разворачивай, это пирог. Вчера вечером принесла тетушка Дарла. Вкусный, с мясом. Угощайся!

Дважды повторять не пришлось. Все эти волнения порядком меня измотали, да и дома я не так уж хорошо питалась, чтобы отказываться от пирога. Тем более его было много! Нежнейшее тесто таяло во рту, мясо легко жевалось и обладало приятным пряным вкусом. А еще не было ненавистного мне лука. Почти блаженство.

Вода в кувшине была чистой и вкусной, так что мы как следует утолили жажду после перекуса и просто стали ждать. Отдельные клубы тумана иногда проникали через неплотно сцепленные меж собой бревна, и Джилл разгоняла их руками.

— Осталось минут двадцать, и все успокоится. Потом посидим немного, а как часы пробьют, войдем. Джер подумает, я выходила выпустить Лоффи.

— Лоффи?

— Наш пес, на ночь мы его загоняем в дом, чтобы не убежал и не попался алионам.

— Кто такие эти алионы, и почему ты перепутала меня с ними? И что это за туман? — Вопросов было больше, но я пока остановилась на двух самых волнующих.

— Спроси дядю Ноэля, ладно? — последовал все тот же загадочный ответ. — Он об этом рассказывает лучше меня.

— Ладно, а почему твой брат убьет тебя за вылазку в туман? Он опасен?

— Конечно. Помимо прочего, ты ничего не видишь под ногами и запросто можешь упасть. Ну и некоторые наверняка пользуются туманом, как прикрытием темных делишек. А я всегда убегаю на ночь, когда Джер напивается.

Я присвистнула, но ничего не стала говорить. Разберутся сами, у меня собственных проблем полный рот. Таинственный дядя Ноэль обещает прояснить ситуацию, но как же мне вернуться-то? А если здесь время идет по-другому? Если в моем мире уже прошло лет сто? Я что-то подобное как-то раз читала, весьма неприятная перспектива.

— А про странниц мне тоже дядя Ноэль расскажет? — сделала я вялую и неубедительную попытку выведать хоть что-то.

— Ага, — невозмутимо отозвалась моя новая знакомая. — Я только запутаю. Сейчас познакомлю тебя с Джером, а там и дядя Ноэль придет. Не волнуйся, с голоду и холоду ты не умрешь! У нас целый дом пустует. Кстати, он называется Ореховый дом.

Она потеряла кисточки на ушах.

— Из-за меня. Когда я родилась, все вокруг говорили, что в доме живет настоящая белочка, и отец выкрасил дом в ореховый цвет. С тех пор его иначе не зовут.

Мне неловко было спрашивать, почему Джилл говорит об отце, если раньше из разговора с ней было ясно, что живет она с братом. Но спрашивать и не требовалось: девочка все рассказывала сама, словно бесконечно мне доверяла. Ну, нельзя же так! Да, я не причиню ей зла, но если бы хотела?

— Родители бросили нас два года назад. Собрали вещи и уехали. Теперь мы живем с братом. Он вообще-то хороший, но как-то так у него жизнь сложилась, что...

— ДЖИЛЛИАН ЛЕСНАЯ ХЕЙЛ! — донеслось со стороны так громко, что мы синхронно подскочили и ударились головами о потолок.

— Блин! — скривилась Джилл. — Попалась. Ладно, не бойся, он обычно долго не ругается. Пошумит да успокоится.

Не знаю, как насчет долго, но громко этот Джеральд ругаться умел. Я

последовала за Джилл к дому. Дверь сама по себе распахнулась, впуская нас, и я вздрогнула. Беличьи уши, самоподогревающиеся пироги и туман — ничего особенного, а вот дверь меня удивила. До чего же я бывала странной! Как будто никогда не видела двери с фотоэлементами. То есть вряд ли дверь здесь обладала фотоэлементами, но хоть какое-то объяснение. Иначе мой мозг точно взорвется.

Я вошла в дом и осмотрелась. Обстановка была очень специфичной. Массивная деревянная мебель занимала много места, в центре гостиной, которая хорошо просматривалась из прихожей, виднелся огромный камин, выложенный камнями. Окна были совсем небольшие, круглые и преимущественно закрытые тяжелыми шторами. На второй этаж уходила лестница из темного дерева с причудливо изгибающимися перилами.

По этой же лестнице быстро спускался мужчина. На вид я дала бы ему лет тридцать, может, чуть больше. Довольно красивый, темноволосый, с пронзительным взглядом карих глаз и прямым носом. Будь я дома, сказала бы, что у него явно есть итальянская кровь. Но я была не дома и пока искала у него какие-нибудь уши-лапы-хвосты, он заговорил.

Голос звучал хрипло и как-то сонно. Что, впрочем, не отменяло суровости:

— Где ты была, Джилл?!

— Ты уже проснулся? — Джилл приняла невинный вид. — А я, представляешь, услышала какой-то шум внизу, спустилась, а там...

И она неопределенно махнула рукой в мою сторону. Получилось не очень убедительно. Наверное, несмотря на свои вылазки, Джилл редко врала. И делала это слишком наигранно. Я чувствовала, что лишняя здесь. Но не убегать же теперь. Таинственный Джер сфокусировал на мне взгляд, и в этот момент я поняла: да у него же похмелье! Вон, руки явно трясутся, взгляд какой-то рассеянный. Хоть он и старательно скрывает этот факт.

— И кто это? — как-то мрачно спросил мужчина.

— Алена, — Джилл четко выговорила мое имя, — странница.

— Ага, а я тогда оперная прима. Хватит врать, Джиллиан, я жду тебя уже час! Немедленно иди в свою комнату!

— Но Алена правда странница, я ведь...

— НЕМЕДЛЕННО! — хрипло рявкнул Джер. — Ты наказана на неделю!

— Час, значит, ждешь? — с яростью в голосе выкрикнула девчонка. — Или уже час как выпивка закончилась?!

Она отпихнула брата и взбежала по лестнице. Потом донесся громкий хлопок — закрылась в комнате. Я резко почувствовала, что пора уносить

ноги.

— Куда? — поинтересовался мужчина. — Я с тобой еще не закончил. В кабинет, быстро!

— Я не знаю, где у вас кабинет, — напомнила я.

Мне молча указали на неприметную дверь справа от камина. Со вздохом я подчинилась: неприлично как-то прийти и тут же сбежать. В нос ударил запах алкоголя. Не такой, каким несет от заядлых любителей выпить, но все же не очень приятный. Я едва удержалась, чтобы не поморщиться. Определенно Джилл мне пока нравилась больше, чем ее брат.

* * *

Его звали Джеральд Хейл. Это была единственная информация, которую мне предоставили. Джеральду Хейлу не помешало похмелье — о, рифма! — чтобы с насмешливой ухмылочкой меня рассмотреть, усадить в кресло и нависнуть.

— И кто ты такая? — спросил он.

— Меня зовут Алена Селезнева, — вполне вежливо начала я.

— Мне плевать, — последовал ответ.

Отлично, но зачем тогда спрашивать?

— Меня интересует, кто ты такая и какого алиона запудрила мозги моей сестре!

— Я не пудрила ей мозги! Она...

Я прикусила язык, потому что по версии Джилл мы встретились возле ее дома. Но ведь Джеральд и так понял, что его сестра выходила. И вот что мне ему сказать?!

— Что «она»? — потерял терпение мужчина. — Мне стражу вызвать? Полагаю, документов у тебя нет.

Я задохнулась от возмущения, когда мои карманы совершенно бесцеремонно были проверены этим... этим!

— Так я и думал. Что ж, дела твои плохи, Алена... как там тебя. Даю две минуты, чтобы придумать удобоваримое объяснение, что тебе надо от моей сестры. А иначе запру в подвале до прихода стражи, и объяснять будешь уже им!

Я на пару мгновений прикрыла глаза. Чтобы успокоиться — раз. Не видеть перед собой эту рожу — два. Вот почему его сестра сразу бросается помогать незнакомке, а он идет в атаку? Я что, похожа на опасную

преступницу?!

— Слушайте, я не понимаю, чего вы от меня хотите. Джилл называет меня какой-то странницей. Я была магазине, просто выбирала книгу, потом нашла карандаш, все засветилось, а затем я оказалась здесь. Встретилась с вашей сестрой, она пригласила меня! И сказала, что мне надо повидаться с каким-то дядей Ноэлем, мол, он все объяснит. Я понимаю не больше вашего, я...

Договорить я не успела. С протяжным и не предвещающим ничего хорошего «та-а-а-ак», меня больно схватили за локоть и практически вытащили из кабинета. Я пробурчала что-то возмущенное, и сделала попытку сопротивления, но даже в похмельном состоянии этот товарищ был намного сильнее. Если бы я не шла сама, он бы без проблем меня оттащил.

Я подумала, что он хочет вышвырнуть меня на улицу, и не так уж по этому поводу расстроилась. Но Джеральд открыл вовсе не входную дверь. Прежде чем я сообразила и начала протестовать, меня втокнули в темный подвал с уходящей вниз лестницей. Я едва схватилась за перила и не съехала по этой самой лестнице кубарем. Отлично!

— Эй! — крикнула я. — Вы не имеете права меня запирать! Я темноты боюсь!

— Страже расскажешь, — услышала только это, а потом удаляющиеся шаги.

Темноты я действительно боялась, но не панически, так что рыдать не стала. Хам, конечно, этот Джеральд. Придет стража, с ними и поговорим. Посмотрим еще, кто кого!

Я спустилась вниз — не сидеть же на ступеньках у двери. Может, найдется что-то, что поможет выбраться отсюда. Только куда я пойду — хороший большой вопрос. Мелькнула робкая надежда: может, я все же сплю?

Подвал не представлял собой ничего особенного. Вещей в нем не было, продукты не хранили. Только в углу в кучу были свалены какие-то стройматериалы. Доски, палки и камни. Даже присесть нельзя! Ну... Джеральд сволочь, за что он меня посадил в подвал? Я не опасна, я не представляю угрозы. Я просто хочу домой, и все.

Осматривая свою временную тюрьму, я заметила... так, во-первых, я услышала характерный шум сверху — кто-то принимал душ.

А во-вторых я увидела трубы и... краны! Обычные шаровые краны, только с бронзовыми ручками. Такие у нас стояли на всей сантехнике. Здесь, конечно, трубы были не такие аккуратные и экономичные, но все же

они были, и вода, кажется, подавалась во весь дом. То есть попала я не в мир а-ля Средневековье, а во вполне себе комфортную эпоху. Что ж, уже плюс.

Кранов было два. В моем мире воду перекрывал всего один, и прекращалась подача сразу всей воды. Здесь же, кажется, отдельные краны были для холодной и горячей. Зачем? Я решила подумать об этом немного позже.

Потом в голову пришла идея. И так прочно там засела, что я... я протянула руки и закрутила оба крана. Как и ожидалось, шум воды наверху стих. Потом раздался самый настоящий рев:

— НЕМЕДЛЕННО ВКЛЮЧИ ВОДУ!

— Да пожалуйста! — фыркнула я и открутила кран с горячей водой.

Раздался крик и многозначительный мат. Я, кстати, не переставала удивляться, что понимаю здешний язык так, словно он мой родной. Я о таком только в книгах читала.

— Все, девка, ты напророчилась! — многозначительно пообещали мне.

Немного и впрямь испугалась, мало ли что у него в голове. А, кстати, никто и не знает, что я здесь была. Найдет, где труп спрятать, и все. Я огляделась в поисках средства самозащиты. Увидела только доски, но размахнуться, а уж тем более ударить такой доской я бы не смогла. Разве что...

Счет шел на секунды. Я слышала шаги, когда тащила доску к двери. И едва успела подпереть ручку и надежно зафиксировать импровизированный замок, чтобы Джеральд не смог открыть дверь. Раздался «бум», потом еще один, сильнее. Я немного нервно хихикнула, головой он там что ли бьется?

— Открой немедленно! — проревел Джеральд.

Смешно оно, конечно, смешно. Только вот если вдуматься, как из всего этого выпутаться? Кто знает, что на уме у Джеральда. И помогут ли мне таинственные стражи, которых он позвал? А то умру в подвале, с голоду, холоду и от бесчисленных вопросов.

— Открывай, слышишь?! Иначе я разнесу эту чертову дверь...

— Ничего ты не разнесешь, Джер. — Я услышала еще один голос, мужской, принадлежавший явно более старшему экземпляру местных аборигенов. — Что у тебя там стряслось? Джиллиан закрыл?

— Мошенницу. Где там эта стража?!

— Я не мошенница! — возмутилась я.

— Воду включи, — уже спокойнее потребовал Джеральд.

— Какую? — уточнила я.

— Всю! — снова перешел на крик мужчина.

— Джер, не кричи ты так, — снова этот голос. — Девушка, вас как зовут?

— Алена!

С той стороны воцарилось многозначительное молчание, которое нарушил Джер:

— Вот! Я говорил, что она мошенница. Еще, похоже, ненормальная.

Дальнейшие слова его собеседника я не расслышала, только конец фразы:

— Отойди, ты ее пугаешь. Итак, Алена, дверь откроете? Я обещаю, он не причинит вам вреда!

Вздыхнув, я решила, что ничего страшного не будет, если дверь я открою. Не будешь же сидеть в подвале вечно! А второй, похоже, адекватный, и бить меня за перекрытую воду не даст. Я с трудом, но вытащила доску и положила ее на ступеньки. Потом поднялась.

Дверь приоткрылась, из нее высунулась знакомая мне рука и совершенно наглым образом втащила... вернее, вытащила меня из подвала наружу! Я даже мявкнуть не успела.

— Попалась! — возвестил Джеральд.

Никого, кроме него, в коридоре не было.

— Актерские способности — наше все! — сообщили мне.

Я не стала выяснять, что он собрался со мной делать. Один внешний вид мужчины: полотенце, обернутое вокруг бедер, внушал некоторые опасения. Так что я дала выход страху и возмущению. Выход этот в виде моего кулака врезался в челюсть Джеральда, и он замысловато выругался. А я рванула к двери. Нет, уж! Ни минуты я больше в этом доме не останусь, психи, а не люди!

До двери я не добежала всего пару метров. Почти коснулась подушечками пальцев круглой бронзовой ручки, как почувствовала, что падаю, а сверху приземляется тяжелое, хрипло ругающееся мужское тело.

И почему-то именно в этот момент мы оба замолчали, а протяжный скрип двери возвестил о посетителе. Стража!

Увы мне.

— Джеральд?

Женщина, которую я увидела на пороге, была полной и низкорослой, но с добродушным румяным лицом и высокой прической. В пышной седой шишке красовался алый цветок. В руках у нее был сверток из полотенец.

— Дарла! — воскликнул Джер.

— Может, слезешь с меня?! — прошипела я, потому что на полноценный голос дыхания не хватало.

Слезал Джер как-то вяло, без энтузиазма. И бешенство во мне росло с каждой минутой!

— Джеральд, прикройся! — воскликнула женщина.

Я вспомнила, о ней говорила Джил, называя ее тетушкой Дарлой. Я фыркнула, представив, какая картина открылась бедной женщине. Голый Джеральд бегаёт за незнакомой девицей.

— Вы там стражу не видели? — пробурчал недовольный мужчина. — Ко мне залезла мошенница.

— Я не мошенница! — повторила я. — Слушайте, госпожа... э-э-э... Дарла, может, вы мне поможете? Потому что он, — я ткнула пальцем в Джеральда, — неадекватен! Он запер меня в подвале, а я всего лишь пыталась выяснить, как вернуться домой, и вообще, где я.

В глазах женщины — я отчетливо это увидела — промелькнул интерес. Потом некоторое замешательство, а потом... потом там загорелось что-то очень светлое. Надежда, возможно. Или радость.

— О, Джер... она же... она...

— Она — самозванка. Возможно, ее прислал Роман. Где там эта стража?

— Нам нужен Ноэль! — решительно пресекала дальнейшие возмущения госпожа Дарла.

И уже мне тепло сказала:

— Пойдем, милая, не будем мешать Джеральду и Джилли, пусть придут в себя.

— Не нужен нам Ноэль! — взорвался Джер. — Я вызвал стражу...

— Иди, спи! Я сама разберусь, и со стражей, и со странницей.

— Да какая она... — тихо выругался Джер. — А, идите вы, к алионовому туману!

С этими словами меня буквально выпихнули за порог дома и захлопнули дверь, даже стекло задрожало. Дарла тяжело вздохнула и покачала головой.

— Ох уж этот Джеральд. Идем ко мне, я живу по соседству. Расскажешь, как здесь появилась.

— И вы сможете вернуть меня домой?

Надежда расцветала в груди, и от нее разливалось тепло. Вернусь и забуду о существовании этого странного мира, ночного тумана, таинственных алионов, Романа, девочки с беличьими ушками и весьма странного, я бы даже сказала, неадекватного, мужчины.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О книгомании, странниках и авторе, которого хотят ударить

В доме госпожи Дарлы ко мне отнеслись тепло. Усадили в удобное кресло, налили ароматного чая. Сама женщина села напротив, рассматривая меня с такой внимательностью, что стало немного не по себе. Десятью минутами ранее она отправила какого-то пацаненка лет десяти на улицу, вручив ему пару монет.

— Купит трав на отвары, — пояснила женщина для меня. — И позовет Ноэля.

Я от вопросов воздержалась. Устала, если честно, просто захотелось посидеть в тишине и насладиться вкусным напитком. Что-то мне подсказывало, что вскоре придется рассказать свою историю и выслушать немало шокирующей информации. Дарла тоже это понимала, но от вопросов удерживалась с трудом. Я чувствовала ее нетерпение.

Ноэлем оказался пожилой мужчина с короткой седой бородкой. Он тяжело опирался на трость, но в глазах горела неисчерпаемая энергия. Дома я всегда восхищалась такими стариками. Они были живее молодых. Одет старик был в поношенный серый костюм и клетчатую рубашку. Простенький такой наряд. Лишь значок на груди блестел, словно был новый. Хотя, может, так оно и было, мне-то откуда знать?

На мое имя после десятого раза они уже реагировали менее бурно. Как я поняла из обрывков разговоров, алионами здесь называли какую-то нечисть, не очень любимую горожанами. А мое имя просто оказалось созвучным. Алена.

Втроем: я, старик Ноэль и тетушка Дарла (она сама попросила так ее называть), мы разместились в гостиной, за чаем и пирожками. Гостиная имела немного потрепанный вид, мебель была хоть и добротной, но старой. Тем не менее все вокруг сияло чистотой и уютом.

Мальчишка, который бегал за Ноэлем, спрятался под лестницей, но все видели его блестящие от любопытства глаза.

— А, — отмахнулась Дарла, — ему скоро надоест. Это мой воспитанник, родители просят присматривать за ним и кормить обедом в обмен на помощь по дому. Он, конечно, всем расскажет. Но все равно весть о тебе, Аля, разлетится мгновенно. К нам так давно не приходили

странницы...

— Давай по порядку, — остановил ее Ноэль. — Алена, расскажите, как вы к нам попали и что вообще произошло. А мы, в свою очередь, расскажем, где вы очутились.

Второй раз за утро я рассказывала, как пришла в книжный магазин, нашла странный карандаш и оказалась посреди тумана. Часть, в которой брат Джилл гоняется за мной голый по дому, я опустила.

— Могу я взглянуть на карандаш? — попросил Ноэль, когда я закончила.

Его я сунула в сумку и сама этого не заметила. Доставая карандаш, я нервничала. А то занесет меня еще куда-нибудь! Но, к счастью, он выглядел совершенно обычно. Пока Ноэль его рассматривал, я сунула нос в сумочку. Арсенал был крайне скуден: маникюрные ножницы, пудра, бесцветный блеск для губ, кошелек с дисконтными картами и несколькими сотенными купюрами. Даже гранатомета не завалилось хиленького. Непорядок.

— Да, мои подозрения подтвердились, — пробубнил под нос Ноэль. — Что ж, Алена, поздравляю. Вы — странница.

— Это я уже слышала, что означает этот... титул? Звание?

— Так мы называем тех, кто приходит из других миров. Не хотите прогуляться? Я покажу вам город и расскажу нашу историю. Не волнуйтесь, сейчас совершенно безопасно. Тумана нет, алионов тоже. И народу еще не очень много.

Подумав, я согласилась. После такого чаепития непременно нужно прогуляться. Да и жутко интересно было глянуть на настоящий иномирский город.

Улочки были широкие и длинные. Ориентироваться в городе оказалось несложно: главная улица шла через весь город и, по сути, была набережной, остальные же улицы располагались перпендикулярно к ней. Утро было ранним, только открывались лавки и просыпались жители.

Вообще, несмотря на реальность — вот он, пощупай, прикоснись — нового мира, он казался каким-то сказочным. И люди вокруг были необычные, женщины в непривычных, словно старинных, ярких платьях, мужчины в рубашках и грубых брюках темно-коричневого цвета.

— Наш мир стоит как бы на перекрестке нитей миров, — продолжил старик. — К нам всегда приходили странники, чтобы учиться и развивать дар странствий. У нас были маги, учителя, работала Школа странников. Теперь... теперь всего этого нет.

Ноэль так грустно об этом сказал, что мне стало его жаль. Хоть я и не

поняла, о чем речь и что это за школа.

— Почему?

— Источник магии странствий перекрыл Роман. Никто не знает, откуда пришел этот странник, но... он воспользовался нашим доверием и подчинил себе силы, о существовании которых не знал никто. Теперь его замок стоит там, на Западных Холмах. Его магия пока еще не настолько сильна, чтобы подчинить город, но ночь уже в его власти. Ночью на нас опускается туман, в котором рыскают алионы.

— Кто такие эти алионы?

— Есть разные домыслы на этот счет. Я тебя с ними познакомлю позже.

Незаметно мы перешли на «ты». С Ноэлем было легко общаться. Он, казалось, был рад со мной поговорить.

— Алионы — слуги Романа, нечисть, выпивающая жизненную энергию и магию. Они могут видеть сквозь туман, а вот людям приходится использовать гогглы. Ты видела, наверное, у Джилл, раз вы встретились, когда туман еще не рассеялся. Обычно он уходит с рассветом, а алионы вовсе разбегаются еще раньше. Тебе очень повезло. Окажись ты посреди ночи одна в городе... страшно представить.

— Значит, этот Роман запретил приходить сюда людям из других миров?

— Скорее всего, он забирает себе всю магию, что раньше открывала порталы. С тех пор как он появился, странники к нам больше не приходят. Мир угасает, Алена, а мы ничего не можем с этим поделать. Много раз пытались.

Мы остановились у небольшого возвышения на набережной. Солнце светило прямо в глаза, но, когда мы преодолели десяток небольших ступеней, я увидела невысокую колонну. На ней, под стеклянной мерцающей сферой, лежала большая, раза в три больше обычной, книга. Символы в ней были мне незнакомы.

— Ты всех подружек Романа будешь таскать на обзорную экскурсию по городу, а, Ноэль?

Я, если честно, надеялась никогда больше не услышать этот хрипловатый голос. И рожу, помятую с похмелья, тоже видеть не хотела.

— Смотрю, господин Хейл, вы сменили костюм. Что, в полотенце слишком бурная вентиляция?

— Вы слышите? — притворно нахмурился Джер. — Какой-то писк...

— Это у тебя с похмелья, — не осталась в долгу я. — Пить надо меньше.

— Какое потрясающее чувство юмора, я восхищен...

— Ой, да уже за одно то, что у тебя сестра — белочка, тебя можно стебать.

Не знаю, чем бы все кончилось, если б не Ноэль. Он решительно встал между нами и поднял руки.

— Хватит! Джеральд, она действительно странница, не веришь своим глазам, поверь моему дару. Алена, не обращай на него внимания. Джер у нас не любит общаться.

На этот раз я промолчала, хотя велико было искушение ляпнуть еще чего-нибудь. Но тогда Джер точно на меня накинулся бы. Аж покраснел, бедненький.

— Это Книга, — сказал Ноэль, — наша Книга.

— В смысле? — не поняла я.

— Вот это, блонди, наш мир, понимаешь? — когда Джер подошел ближе, я почувствовала мятный запах. Кто-то пытался скрыть похмелье, как мило!

— Джер, отойди, — поморщился Ноэль. — Но он прав, Алена. В этой книге написана история нашего мира. Понимаешь, существует разная магия. У некоторых людей есть особый дар. Создавать что-то необычное, красивое. Картины, книги, предметы искусства, песни и так далее. Они называются творцами. У них есть дар создавать и оживлять: все их миры, выходя из-под пера или кисти, отправляются в свободное плавание. Есть герои — жители миров, обладающие какой-либо магией, особенные жители. А есть странники. Странники путешествуют по мирам, помогают этим мирам, людям, обучаются нюансам странствий, магии и многому другому. Раньше наша Школа учила странников и даже некоторых творцов. Настоящих, тех, кто может создать реально существующий мир.

— Написать реально существующий мир? — не поняла я.

— Такой, как этот, дурья голова, — опять вылез Джер.

На этот раз я замечание проигнорировала. Потому что немного растерялась.

— И... книги реальны? То есть миры в книгах — реальны?!

— Конечно, — невозмутимо кивнул Ноэль. — Не все, только вышедшие из-под пера творцов. Это особый дар, но, на самом деле, и творцов, и героев, и странников очень много, и некоторые сами не подозревают о своем таланте. Книги заканчиваются, творцы умирают, а миры продолжают жить.

— Так... если я писатель, значит, мой мир тоже реален?

— Вполне возможно, — кивнул Ноэль. — Любая книга создает мир в

тот момент, когда автор начинает ее писать. Миры разные, как и книги, — большие, маленькие, сказочные, страшные. Не повезло только недописанным мирам. Они зависли в одном состоянии, совсем не развиваются и медленно погибают. Те миры, которые отпустили, — то есть закончили писать о них книги, продолжают жить. Даже завалящий рассказ от человека, наделенного даром, создает какой-то мир, или... меняет уже существующий. Их миллиарды, Алена. Больше, чем звезд на небе. И наш — всего лишь книга в каком-то из этих миров.

Я потрясла головой, но оттого каша там получилась еще однороднее.

— И кто написал вашу... эту книгу?

— Да как ж узнать? Ну, мы предполагаем, что ее зовут Ольга. Больше ничего. Да и неважно это, автор властвует над миром лишь тогда, когда пишет книгу. Потом он уже ничего не решает и даже не знает, что там происходит.

Я намеревалась поставить рекорд по дурацким вопросам:

— Все равно, разве вам не интересно было бы взглянуть на нее?

— Очень интересно, — мрачно сообщил Джер. — Увижу — в нос получит.

— Она же женщина! — воскликнула тетушка Дарла, до сих пор хранившая молчание.

— Сволочь она, а не женщина! Искренне надеюсь, она написала в жизни всего одну книгу, поняла, что это не ее, и перестала издеваться над мирами!

— Джеральд, — не выдержал Ноэль, — ты куда-то шел?

— Да, за хлебом вышел.

— Булочная в другой стороне!

Злой и крайне раздраженный Джер повернулся на каблуках и потопал в противоположную от нас сторону. Я (да и все остальные) вздохнули с облегчением.

— Алена, не обижайся на него. У него есть причины так себя вести.

— А я ему что сделала? — поинтересовалась я.

Мы медленно пошли прочь от странной книги. Я пыталась уложить в голове информацию об этих мирах, авторах, странниках. Но только еще больше путалась. Особенно мешали школьные знания о всяких там космосах, планетах. Это ж сколько галактик надо на все эти миры!

— Он не может поверить в то, что ты странница, — продолжал меж тем Ноэль. — Его ранит сама мысль об этом. Я уже упоминал, что когда-то, до прихода Романа, наш мир был другим. У нас обучались странники, у нас было дело, которому мы посвятили жизнь. Идем сюда.

Незаметно мы подошли к главным воротам и остановились. Двое стражников в темно-серой форме принялись открывать замки по сигналу Ноэля.

— Джеральд был одним из самых уважаемых жителей города. Он был любимчиком женщин, товарищем для мужчин, наставником для десятков странников. Сколько миров было спасено, благодаря его обучению. Но представь человека, у которого забрали все, что он любил. Которого бросила его семья.

Я как-то поникла. Да, если все так...

Городские ворота медленно открылись. Первое, что я увидела, было поле, усыпанное какими-то темно-синими цветами. А потом... потом я обратила внимание на вымощенную камнем дорогу, ведущую к замку. Замок был очень большой, а еще светлый, практически белоснежный. И если бы не запустение, я бы с уверенностью назвала его прекрасным. Но облупившаяся краска, забитые наглухо досками окна, увитая плющом главная стена красноречиво сообщали, что здание давно заброшено.

— Что это?

— Детище Джеральда и его семьи. Школа странников. Ее основал дед Джера, и все по мужской линии наследовали должность директора школы. Джер вложил в нее очень много средств и времени. Так уж случилось, что наш мир почему-то стал отправной точкой многих путешественников между мирами. И мы создали школу. Потом, когда поток странников иссяк, школа постепенно пришла в запустение. Некого было учить. Некому было платить. Она опустела и зачахла за считанные месяцы. Преподавателей пришлось распустить.

Ноэль перевел дух, а я с восхищением рассматривала школу. Наверное, внутри там очень здорово.

— Потом случился еще удар: родители Джера и Джилл от них отказались. Представляешь, оба? В один прекрасный день собрали вещи, и ушли, оставив записку «Простите. Берегите друг друга». Мы пытались их разыскать, но словно след простыл. На Джера свалилась забота о сестре. И он начал пить. Не каждый справится с таким.

Я покачала головой и тоже вздохнула.

— Да уж, тяжело вам пришлось. Но все-таки, при чем здесь я и как мне вернуться?

На этот раз Ноэль ответил осторожно.

— Понимаешь, Алена, обычно странники приходят в наш мир, чтобы учиться. Они получают здесь знания и уходят в те миры, где их талант можно применить в полной мере. То есть наш мир в их судьбе обычно

первый. Они не всегда знают, куда и как попадут, поначалу они управляют лишь магией переноса. Все остальные способности развиваются годами. Иные живут ради одного-единственного дела, скажем, ради одного разговора, меняющего мир. Но... в общем, у каждого странника есть талисман — у кого-то это блокнот, у кого-то скрипка или украшение, своеобразный портал-переход. Без этого талисмана невозможно отправиться в параллельный мир, невозможно применить свой дар. Школа странников — отправная точка долгого путешествия по мирам. Покажи карандаш.

Как же я в этот момент разозлилась! Мне не нужны были другие миры, не нужна была жизнь Страницы. Я хотела дотянуть до стипендии и похвастаться перед друзьями своим именем на книге. А не слушать мало похожие на реальность истории и...

— Поразительно, — пробормотал Ноэль, разглядывая карандаш.

— Что?

— Он обладает собственной магией. Видишь ли, талисманы — проводники дара странников. А твой, похоже, умеет еще что-то.

— И... и что это значит? — спросила я.

— Всего лишь то, что ты пришла сюда не только учиться, — последовал ответ.

* * *

— Но я хочу домой!

Ноэль устало прикрыл глаза. Мы вернулись с прогулки, снова сев чаевничать. Только на этот раз мне кусок в горло не лез. После всего услышанного-то!

— Понимаю, но не в силах изменить природу мира и магии, Алена. Ты не сможешь вернуться в свой мир, пока не обучишься и не исполнишь предназначение. Разумеется, это не навсегда. Странник получает возможность выбрать мир, в котором он будет жить. Выбирает из всех миров, в которых он побывал, в том числе и исходном. Время для тебя там остановится.

Я медленно соображала после всего свалившегося. Но, кажется, эту мысль я поняла. И едва не завывала от отчаяния.

— Домой ты вернешься не скоро, — подытожил Ноэль. — Но, послушай, чем быстрее ты со всем справишься, тем быстрее сможешь вернуться домой. Прости за бестактность, а что тебя там держит?

— Как, что? — взвилась я. — Друзья, учеба... Профессия, планы, мечты.

Не самый шикарный факультет, обеспеченные друзья, которым скучно с вечно голодной общажной студенткой, работа с маленькой зарплатой и вечная экономия. Дом, милый дом, я обязательно вернусь.

— Извини, что вот так спрашиваю, — старик улыбнулся, — просто странниками обычно становятся те, кого ничто не держит в их мире. Это сироты, которые не могут найти общий язык с миром, не могущие ни выучиться, ни завести семью. Не жалею о прошлом. Думай о будущем, оно у тебя насыщенное. А к маме ты вернешься.

— Если раньше не помру.

Ноэль поднялся и подошел к книжному шкафу.

— К тому же, ты ничуть не постареешь. За годы странствий ты не изменишься.

— Но я ведь могу умереть? — поинтересовалась я.

— Смерть — единственное, с чем не может справиться магия, — согласился Ноэль.

Он достал небольшую квадратную книгу с явно драгоценными камнями на обложке. Я с любопытством попыталась прочесть название, но оно было слишком мелким.

— Поэтому я знаю язык! — вдруг дошло до меня.

— Да, — кивнул Ноэль. — Странники впитывают знание языка при переходе. Им приходится заботиться только о внешнем виде, в случае, если мир не знает чужеземцев. Возьми книгу, здесь наша история. Тебе будет полезно прочитать. Я буду откровенен: не имею ни малейшего понятия, зачем ты здесь. Иногда страннику достаточно сделать что-то простое, спасти бродячую кошку и тем самым запустить цепочку для спасения мира, а иногда самому сражаться на передовой или пробиваться наверх. Как ты уже поняла, помогать мирам довольно непросто. Но с этим мы разберемся. Сейчас тебе нужно учиться, а единственный, кто может тебя научить...

Сердце упало. Да, я догадалась, кто может меня научить, вот только жажда получать знания совсем не проснулась. Можно мне как-нибудь без магии, а?

* * *

— Горничной пусть будет.

Эффект от этих слов был сравним с ощущением, что тебе на голову

вылили ведро ледяной воды. Я задохнулась от возмущения и повернулась к Ноэлю. Тот, конечно, попытался вразумить Джера, но он уперся крепко. Вдобавок от него недвусмысленно пахло, и на ногах он стоял не очень хорошо. Я рассмотрела на столе початую бутылку виски. Судя по виду бутылки, виски хорошего, дорогого, но отнюдь не умаляющего некоторую несобранность после употребления.

— Джеральд, девушку нужно обучить...

— Я. Не буду. Ее. Обучать.

Он порылся в кармане и достал пару золотых. А затем бросил их мне. Машинально я поймала, и недоуменно уставилась на хозяина дома.

— На расходы, — бросил он.

И вальяжно скрылся в недрах дома, оставив нас с Ноэлем шокированно взирать на происходящее.

— Алена...

— Слушайте, я, конечно, все понимаю, но...

— У нас нет другого выхода.

Я тяжело вздохнула и как-то совсем пала духом. Перенестись в другой мир, оказаться какой-то странницей, на которую все надеются, поругаться с местной экс-звездой... а теперь работать у него горничной?!

— Я бы тебя к себе взял, но я не потяну двоих, сейчас, когда школа закрыта...

— Я могу работать, — предложила я. — В другом... месте.

С этим старик согласился.

— Конечно, можешь. Но у тебя совсем не останется сил на обучение. Странники почти не стареют во время своих путешествий, но... такая жизнь тебе не понравится. Сейчас единственный, кто может дать тебе и знания, и деньги — Джеральд. Он все еще богат, но категорически не хочет видеть в тебе волшебницу. Докажи ему, докажи, что тебе можно доверять, что ты пришла учиться и хочешь учиться. Расшевели его, и тогда все сдвинется с мертвой точки. Поверь, он привыкнет и примет тебя.

— А до этого я должна стирать его носки?

Сарказма в голосе Ноэль не уловил.

— Для этого есть прачечная. Ален, не во всех мирах о странниках знают. Иногда таким, как ты, приходится сливаться с жителями мира. Искать работу, выживать, надеясь на себя. Представь, что это тоже такая тренировка: ты должна стать экономкой Хейлов и завоевать их доверие. Мы тебе поможем, попробуй.

— Мне вообще-то не должность экономки дали, а должность горничной!

Он ласково и грустно погладил меня по голове и медленно пошел к выходу. Одна часть меня требовала его остановить, а вторая хотела стоять в ступоре, сжимая в руках уже теплые монетки.

— Погодите! — очнулась я. — А что мне делать-то? Что здесь входит в обязанности горничной?

— Сделай этот дом живым, — улыбнулся Ноэль и оставил меня в гордом одиночестве.

* * *

У Джеральда на проблему был свой взгляд, и на то, как «сделать этот дом живым», ему было плевать.

— К семи тридцати должен быть готов завтрак, к часу — обед, ужин в восемь, и для Джилл между обедом и ужином перекус. С утра заправить все кровати, убрать белье в стирку, протереть пыль. Раз в три дня влажная уборка, раз в неделю генеральная. И вот, это обязательно.

Мне в руки сунули какой-то сверток, при ближайшем рассмотрении оказавшийся... ага, формой горничной!

— А...

Я как-то даже не нашлась, что сказать.

— Все, свободна.

Мы разговаривали в кабинете, вдоль стен которого стояли стеллажи с книгами. Из кабинета вели две двери: одна в коридор, вторая в смежную комнату, что-то типа небольшой гостиной.

— Кофе мне принесешь, — приказали мне. — Без сахара и сливок, крепкий.

Что, похмелье замучило? Я прикусила язык, чтобы не выводить лишний раз Джера. По сути, я теперь от него завишу.

— Где я буду жить?

— Комната для прислуги, цокольный этаж. — Джеральд уже вышел во вторую комнату и разлегся на диване.

Цокольный — в смысле подвальный? Отлично! Лучше не бывает. С самого первого визита в этот дом я сижу в подвале. И ситуация вряд ли изменится, несмотря на оптимизм Ноэля.

Я развернула бумагу и достала небольшое темно-синее платье с милыми белыми фартучком и воротничком. Платье было новое и чистое, так что здесь претензий не возникло. В комплекте шли аккуратные черные балетки. Мелькнуло легкое подозрение, что Джер знаком с каким-то миром,

очень похожим на мой, когда я рассматривала платье, но мне и без того хватало поводов для размышлений. Я отмахнулась, решив не мучить себя еще сильнее. И так все произошедшее в голове укладывалось плохо.

Кофе так кофе. Посмотрим, что из этого выйдет.

Но прежде я отправилась в свою новую комнату, чтобы переодеться и оставить сумку с немногочисленными сувенирами из своего мира. Когда я вошла в комнату (она была в коридоре одна, вокруг больше незапертых дверей не имелось), так и застыла на пороге.

Комнатой это помещение назвать язык не поворачивался, потому что по факту это оказалась просто кровать, огороженная от всего пространства дверью и тремя стенами. Лишь у одной из этих стен была небольшая полоска свободного пространства. Там стояла тумбочка. Еще я нашла ящички: под кроватью. Очевидно, для одежды и обуви. Над головой, угрожающе покосившись, висела полочка. Я бы на нее не рискнула ставить книги. Похоже, меня погребет под этой полочкой в первую же ночь, и проблема с моим пребыванием в этом не слишком гостеприимном мире решится сама собой.

Еще было холодно. Я дрожала, переодеваясь. В этой каморке, без окон и мебели, казалось, остался утренний туман. Так и хотелось быстрее сбежать наверх, где хоть и находился Джеральд, все же было теплее.

Я скептически рассмотрела себя в гостиной, в большом зеркале. Платье, конечно, едва ли доходило до колен, а верх обтягивал все, что только можно было обтянуть, но в целом сидела форма неплохо, ткань мне понравилась. Никаких дурацких кокошников не выдали.

— Ты принесешь мне кофе или нет! — раздался вопль со второго этажа. — И сделай Джиллиан обед, она наказана!

Хорошо, что Джер меня не слышал. Я могла ругаться, сколько душе угодно. Но вот только поделаться ничего не могла, ибо пообещала Ноэлю сделать все, чтобы Джер меня принял. Кофе? Сию минуту!

Однако сию минуту не получилось. Все шкафы на кухне оказались пустыми. Ни зернышка кофе, ни крошечки хлеба. Мне захотелось рычать. Неудивительно, что его сестра предпочитает есть в шалаше еду, которую приносит соседка. Как так можно запустить собственную семью? Я могу понять депрессию, нежелание работать из-за закрытия школы и побега родителей. Но сестра нуждается в нем, в его помощи, а он закрывается с бутылкой. Похоже, Джер нанял не только горничную, но и няньку. А я ведь понятия не имею, как общаться с детьми. Меня растила тетя, имевшая странные представления о детском досуге. Мое счастье, что я росла довольно замкнутой девочкой и не жаждала общения и массы друзей. Когда

мне стукнуло восемнадцать и пришлось переехать в общежитие, я была в шоке от того, как там кипит жизнь. И по первости не была уверена, что у тети было так уж плохо. Потом, конечно, одумалась.

— В доме нет кофе! — рявкнула я.

— Значит, купи, — голос Джера донесся из соседней комнаты, и я подскочила. — Я ведь для этого тебе деньги выдал. Работай, иначе окажешься на улице.

На это я ничего не стала отвечать. Чтобы спуститься и переодеться, мне надо было пройти мимо Джера, так что на улицу я вышла в форме. Теперь весь город будет знать: новенькая девушка, странница, работает горничной в Ореховом Доме. Супер. Кто сказал, что будет легко?

Вопреки ожиданиям, город оказался не такой маленький. Не мегаполис, конечно, но и не три улочки. Тысяч десять жителей в нем, наверное, было. На меня никто не обращал внимания, а значит, униформа горничной здесь — обычное дело. И город не такой уж маленький, чтобы все знали друг друга в лицо. Никто не показывал на меня пальцем, никто не кричал: «Станница!», бегая за мной по улицам. Некоторые даже приветливо улыбались.

Я поехала, взглянув на пики школы, видневшиеся с моста через небольшую реку. Безжизненный замок выглядел устрашающе. Флажки смотрелись странно пустыми. На короткое мгновение перед глазами встала картинка: школа сияет чистотой и великолепием, три флага развеваются на ветру, а к главным воротам подтягиваются студенты, весело болтая, практикуясь на ходу в магии. Я тряхнула головой, чтобы прийти в себя. Сейчас городские ворота были закрыты, а дорога к школе заросла травой. Похоже, горожане не любили выходить за пределы своего уютного городка. А еще — их напускная веселость была лишь маской.

Особенно остро это я почувствовала, когда оказалась в торговом квартале.

По наивности и исходя из скудного опыта, я искала рынок. Но за все время, что я бродила меж домами мне не попалось ни одного уличного торговца. Наконец, я решила спросить дорогу, и приветливый пожилой мужчина указал мне в сторону лавки, где можно было купить продукты.

Все магазины в городе представляли собой небольшие двухэтажные дома, разделенные на две половины. Первая половина — войти в нее можно было, поднявшись по шатким ступенькам, была непосредственно торговой. Вторая, вход в которую скрывал внутренний дворик, вела в личные покои хозяина и его семьи. На втором этаже располагался склад.

У каждого магазина была своя вывеска. Вскоре я уже научилась

понимать, что же продают в этих домах. Там, где нарисован бублик — еду, там, где туфелька и шляпа — одежду, там, где пена и улыбающийся младенец — аналоги нашей бытовой химии. Я только не поняла назначение магазина с очками на вывеске, напоминающими те, что болтались на шее у Джилл, когда мы впервые встретились. Но заходить, чтобы выяснить, побоялась.

В продуктовой лавке пахло свежим хлебом. Я рассматривала полки и, в общем-то, все было знакомо. За исключением берестяных коробочек с разными ягодами и грибами.

— Могу я вам помочь? — из-за прилавка вышел грузный, но опрятный и на вид добродушный мужчина.

— Да, я... я новенькая горничная в Ореховом Доме, — нашлась я, — надо пополнить запасы продуктов.

При упоминании Орехового Дома продавец как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал.

— Вы не местная? Я вас раньше не видел. У нас редко бывают гости, несмотря на то что мы самый крупный остров.

— Да, что-то типа того. Так что, у вас есть хлеб, яйца, кофе?

— Конечно. У нас есть все, кроме мяса, но, если вам будет угодно, я отправлю дочь в соседнюю лавку.

— О, не нужно, я сама...

Мужчина рассмеялся.

— Хлоя! Хлоя, иди немедленно сюда!

Неприметная дверка за прилавком открылась, и в зал выскользнула хрупкая, почти невесомая девушка лет шестнадцати. На ней было простенькое коричневое платье, а иссиня черные волосы были подвязаны расшитой косынкой.

— Сбегай к господину Бенсу и возьми для этой леди килограмм самой хорошей свинины.

Затем он обратился ко мне:

— Я бы предложил вам выбрать, но доверьтесь моему опыту — сегодня лучше брать только свинину. Зато послезавтра будет отменная баранина!

— Спасибо, — улыбнулась я. — Можно мне еще хлеба, яиц, молока, круп, чего-нибудь сладкого, чая и кофе?

Я быстро прикидывала, сколько все это будет стоить. На смекалку никогда не жаловалась, с математикой тоже дружила. В одном золотом было двадцать серебряных, а в одном серебряном тридцать медных. Батон, например, стоит десять медных. Быстро прикинув стоимость остальных

продуктов, поняла, что денег более чем достаточно.

Продавец суетился вокруг меня, словно я была самым важным его гостем. Прыгал вокруг, собирая большую корзину со всякими продуктами. Советовал приготовить блинчики, рассказывал о местных сортах кофе. Хлоя вернулась довольно быстро, принесла сверток с мясом. Я проверила содержимое двух огромных корзин и приготовилась платить.

Всего вышло семнадцать серебряных, так что золотая монетка еще осталась на потом. Сдачи у хозяина не оказалось, и на два полагающихся мне медяка я купила пару леденцов и шоколадок для Джилл. Она хоть и подросток, судя по всему, вкусным не избалована, хоть тетушка Дарла ее и подкармливает. На первое время продуктов я купила.

— Помоги отнести, — бросил хозяин дочери.

— Я донесу... — попыталась было возразить я, но мужчина не дал.

— Все в порядке. Я ее не заставляю работать, она сама мечтает о новом платье. Так что позвольте Хлое на него заработать.

Что ж, схема стара, как мир, и против добровольных заработков я ничего не имела, так что позволила взять Хлое корзину. Но только одну, не хватало еще, чтобы ребенок надорвался. Такую тяжесть даже мне тяжело было нести, а ведь я была старше!

Шли мы в тишине, и как-то было немного неуютно. Поэтому я сделала попытку пообщаться:

— А какое платье?

Но Хлоя поджала губы и пожала плечами, что натолкнуло меня на мысль — о платье врут. Или она, или ее отец. Правда, это не мое дело, но так любопытно...

— Ты правда зарабатываешь добровольно? И родители не заставляют? — притворно удивилась, надеясь, что девочка разоткровенничается.

Но та лишь кивнула, и бросила в мою сторону быстрый взгляд.

До дома было недалеко. Мы остановились у главного входа, и я достала из куртки серебряный. Я не знала, сколько платят за помощь с сумками, но прикинула примерно по соотношению цен. Хлоя, увидев, что я протягиваю ей денежку, смутилась и быстро замотала головой.

И вот тут до меня дошло...

— О! Хлоя, ты... ты не говоришь!

Она опять кивнула.

— Прости меня, пожалуйста! Пристала со своими вопросами, как последняя идиотка.

Она чуть улыбнулась и махнула рукой, мол, все нормально.

— Возьми монету, — попросила я, — пригодится. Быстрее накопишь. И спасибо за помощь.

Хлоя улыбнулась уже шире, зажала в руке монету и, неуклюже исполнив книксен, убежала. Я поставила корзинку на ступеньки и несколько раз сжала кулак. Больно было ее тащить, тяжелая зараза. Кое-как я втащила покупки на кухню. Конечно, никто и не подумал, что мне можно помочь: Джилл все еще сидела, запертая, в комнате, а Джера видно не было. Где-то спал, поди, или снова пил...

Я разложила продукты, предварительно протерев все полки, начала готовить суп (почему-то подумалось, что Джилл давно не ела горячего, а ей это полезно), сварила компот из смеси сухофруктов и вымыла подоконники. Некогда запущенная и грязноватая кухня превратилась в комнату, в которой приятно есть, всего за пару часов. А весь первый этаж заполнили аппетитные запахи.

Я неожиданно ощутила голод. Последний раз я ела печенье с чаем у тетушки Дарлы, и сейчас не отказалась бы от чего-то мясного. Я вытащила из супа кусочек мяса, на основе которого варила бульон, и нарезала тонкими ломтиками. Потом быстро поела сама и собрала два обеда: для Джилл и Джера. Вряд ли они спустятся пообедать. Но Джилл спала, когда я вошла, а комната Джера оказалась заперта, и, как бы я ни стучала, никакой реакции не было. Стало даже обидно: так старалась!

Вздохнув, я отправилась по своим делам. Хотела вымыть дом в первый же день, чтобы потом справляться с грязью по мере ее поступления. Меньше всего я хотела оказаться на улице по прихоти этого Джеральда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О енотах и тайных романах

Ореховый Дом таил в себе немало тайн, полагаю. Он был достаточно старый для того, чтобы скрипеть, издавать устрашающие звуки, казаться живым и... иметь в себе множество кладовок, подсобок, подвальных помещений. Чуть дальше по коридору, за следующей после моей, дверью, я обнаружила старый хлам, показавшийся мне интересным. Сначала мне показалась дверь закрытой, но оказалось, что просто заклинила ручку. Я забрела туда совершенно случайно, в поисках веревки. Небольшое деревце в гостиной требовалось подвязать.

Комната была завалена старой, но еще очень красивой мебелью, какими-то картинами, различными статуэтками. Всем, что наверняка дарили обитателям дома гости, и что менялось не по причине выхода их строя, а просто из желания обновить интерьер. Кресла и диваны любовно были закрыты чехлами. Я коснулась пальцем мягкой обивки и усмехнулась: здесь такую шикарную мебель просто спустили в подвал, а у нас в общаге из матрасов пружины торчали.

Я отодвинула одну из картин у стены и залюбовалась: это была школа. Такая, какой она была в годы своего расцвета, должно быть. Сияющая гордостью. От нее даже через холст веяло духом знаний, студенчества. Мне понравилась мысль, что когда-то школа была такой... попади я сюда на несколько лет раньше, могла бы в ней учиться.

В другом углу оказались свалены музыкальные шкатулки и статуэтки. Я задумалась, а нельзя ли мне взять что-то из этого и немного освежить свою комнату? Например, если вытащить кровать и поставить красивый диван, останется место для зеркала (которое тоже здесь имелось) и небольшого столика. А я маленькая и на диване помещусь. Можно повесить на стену картину. И я даже знаю, какую.

Моток веревки обнаружился за креслом, на котором были свалены еще какие-то картины, свертки, чехлы. Я перегнулась через спинку, но не дотянулась буквально пару сантиметров. У кресла оказалась сломана ножка, и я с грохотом свалилась вместе со всем скарбом на пол.

Чихнув пару раз от пыли, я смогла достать веревку. И заинтересовалась холстом, свернутым в тугий рулон. Я узрела краешки, испачканные бордовой краской, и проснулось такое любопытство! Что там

нарисовано?

На холсте был изображен портрет молодой девушки. У нее были длинные черные волосы, завивающиеся у самых кончиков, пушистые ресницы, обрамляющие огромные пронзительные глаза. Она смотрела нахально, с вызовом, легкая усмешка играла на ярких полных губах. Невероятно красивая девушка, интересно, кто она?

Когда я разворачивала холст, откуда-то с легким звоном выкатился небольшой бронзовый медальон. Ажурный, словно сошедший со страниц старинной сказки. Медальон был на шнурке, увенчанном небольшим красным камушком. Интересно, что внутри? Какое-то фото или портрет? На медальоне были выгравированы какие-то инициалы, но я не смогла ничего разобрать. А потом подскочила, прямо как сидела, и выронила находку, когда дверь в кладовку распахнулась.

— Какого ты тут делаешь? — рыкнул Джер. — Что за грохот устроила?

— Извини, — буркнула я. — Просто упала. Случайно.

— Что это? — Джер кивнул на холст в моих руках. — Зачем ты роешься в хламе? Поднимайся и выметайся отсюда! Надо было давно закрыть все эти кладовки.

— Да, в одной из таких я живу, — бурчала я, поднимаясь и отряхиваясь.

Холст с портретом я бросила на пол, и тот сам развернулся. Я была поглощена очисткой платья от пыли, поэтому не сразу заметила, как Джер смотрит на идеальное лицо нарисованной девушки и хмурится.

— И откопала же. — Он с нескрываемым отвращением бросил в мою сторону взгляд. — Займись делом и прекрати лазить по кладовкам. Ищешь, чем можно поживиться?

— Искала бы, — прищурилась я, — зашла бы в твою комнату, когда ты спишь пьяный. Там бутылок можно сдать на пару сотен. Желаете кофе, господин Хейл?

Задрав нос, я прошла мимо Джера к выходу. И поняла, что немного напугана, только в комнате. Неожиданно портрет незнакомки меня взволновал. Интересно, почему его сослали в кладовку. Я быстро заплела волосы, с трудом отыскав единственную резинку. Личных вещей у меня почти не было, я лишь купила себе щетку для волос и зубную. Платье, в котором меня сюда закинуло, выстирала и отправила сушиться.

Ужин был уже готов, Джилл по-прежнему была наказана и выходила лишь, чтобы поесть. Я пыталась с ней заговорить, но, как это бывало в таком возрасте, девочка была обижена на весь мир. Джер на моей памяти

— хоть я и жила у них всего второй день — ни разу не спустился. Но что-то подсказывало, что это довольно частое явление. Я боялась, что без еды и с таким количеством выпивки он не доживет эту неделю, но потом выяснилось, что кое-кто любит есть по ночам.

Это я выяснила, когда пошла за водой. Посреди ночи вдруг проснулась от ошеломляющего чувства жажды и какого-то беспокойства. Я включила лампу, и комната озарилась слабым теплым светом. В углах клубился туман, очевидно, проникший сквозь щели в полу. А может, цокольный этаж где-то имел выход наружу. Неуютное местечко.

Не знаю, почему, но этот туман мне не нравился. Может, сыграли роль рассказы местных, может, я чувствовала в нем что-то враждебное. Я надела носки и разогнала редкие клубы, а потом решила выйти, попить.

На кухне кто-то шевелился, и я решила не сразу обнаружить свое присутствие. Меньше всего мне хотелось встречаться с Джером посреди ночи. Еще и с пьяным Джером, небось.

Собственно, все мои подозрения подтвердились. Пока я пряталась за углом, мимо, пошатываясь, прошеествовал мужчина. В руках он держал тарелку с салатом, что я готовила на ужин и который Джилл не осилила. В другой руке он крепко сжимал початую бутылку виски. Я закатила глаза. До чего упрямый мужик, и сестру не жалеет. Наказанная Джилл была мрачнее тучи, со мной почти не разговаривала, выходила только поесть, и то не всегда. Пару раз мне приходилось приносить ей еду в комнату. От этого вынужденного одиночества я скоро на стенку полезу. И Ноэль с Дарлой не навестили, хотя и обещали. Мне казалось, я зависла в неизвестности и останусь горничной на всю жизнь. Как же тяжело было привыкнуть к этому новому миру! Иногда казалось, что я вот-вот проснусь и рассмеюсь, вспомнив такой странный сон-фантазию.

Выпив два стакана прохладной воды, я почувствовала, что полегчало. За окном все было затянуто противным серым туманом, и долго смотреть туда я не смогла. Казалось, будто туман наблюдает, ждет, выманивает меня, чтобы поглотить и... и что? Ноэль обмолвился, что в тумане скрываются алионы. Я до сих пор не знала, кто они такие, а спросить было не у кого.

Так, погруженная в свои мысли, я брела в гостиную, где стояли несколько шкафов с книгами. Думала, может, чего почитать возьму, раз уж сон не идет.

Освещения в коридоре, соединяющем кухню и гостиную, не было. Я практически шла на ощупь, надеясь, что нигде не запнусь. А то грохота наделаю... На мне было мое привычное льняное платье. Когда выходила, не хотелось надевать форму.

Я взвизгнула, когда обнаженной ноги коснулось что-то очень теплое и мохнатое. Причем, это «что-то» ростом доходило мне до бедер. Кажется, встретилась с алионом. Но как он попал в дом, я ведь лично проверила все замки?!

Раздалась ругань. Алионы умеют ругаться? Вспыхнул свет, и я зажмурилась с непривычки. Когда глаза к новой степени освещенности адаптировались, рассмотрела, кто же передо мной стоял.

Енот?!

— Ты-ы-ы... это... белочка — это туда. — Я ткнула пальцем в сторону комнаты бухого академика.

— Какая еще белочка? — не понял... енот.

— Горячая. В смысле горячка... белая.

— У тебя?

— Нет, — сникла я. — У Джера.

— И почему я не удивлен? — возвел глаза к потолку енот. — Он еще жив?

— Да, — кивнула вконец шокированная я. — Ест. А вы кто?

— Енот, — последовал вполне логичный ответ.

— А имя?

— Енот.

Заело у него что ли?

— Енота зовут Енот?

— Ой, ну всяко лучше чем ваши дурацкие имена. Зато логично! Тебя вот как зовут?

— Алена, — ответила я.

Енот расхохотался. Только сейчас я заметила, что он был одет в элегантный костюм, а в руках держал небольшой чемодан.

— И ты мне что-то рассказываешь об именах? Девушка, которую зовут, как нечисть!

— Ну не совсем так же, — пробурчала. — А вы, собственно, чего хотели?

— Ну, привет, дорогуша! — хмыкнул Енот и протиснулся мимо меня на кухню. — Я, вообще-то, здесь живу. А вот ты кто такая? Только не говори, что подружка Джера, все равно ведь не поверю.

— Я горничная. Новенькая.

Сочла благоразумным не выдавать сразу незнакомому... еноту всю подноготную. Ноэль и Дарла ведь упоминали, что есть некто Роман, и он явно не обрадуется страннице в этом мире.

— И с чего это Джер взял горничную? — хмыкнул Енот.

Мы вместе прошли на кухню и я ошарашенно наблюдала, как он ловко делает себе огромный бутерброд и садится за стол.

— Будешь? — спросил он меня.

Я покачала головой.

— Так что значит, вы здесь живете? — Я была во всех комнатах, и нигде не видела... э-э-э... а что я должна была увидеть? Конуру енота? Лежанку? Где спят еноты?

— Снимаю комнату, — любезно уточнил Енот. — Гостил у родственников, задержался на недельку. Вот так новости! А ты, горничная Алена, откуда приехала к нам?

— Я...

Я глубоко задумалась. Ни одного города или даже захудалого поселка я еще не знала. Изучение географии в планы входило, но как-то все времени не было, да и в голове не укладывалось, что я здесь надолго.

— Из Челябинска, — наконец я решила говорить правду.

— А это где?

— В России. — И тут не соврала.

Енот только отмахнулся.

— Так и думал, — подозрительно прищурился он. — Страница. От тебя магией странников фонит за пару метров. Научись скрывать, а то станешь легкой мишенью для Романа. Ноэль молодец, что поселил тебя сюда, магия Джера твою перебивает, так и не скажешь, что какая-то особенная. Магией Джера здесь все пропиталось.

— А еще, — пробухтела я, — запахом виски. Вообще-то мне сказали, что я здесь, чтобы уговорить Джера меня учить.

Енот рассмеялся.

— Садись, чаю попьем. Учеба — дело хорошее, но трупам учебники не нужны, моя милая. Так что тебе врут.

Вот так заключение. А я думала, я тут ради великой миссии страдаю и чахну над швабрами. Хотя жить тоже хотелось, очень.

— Учиться, значит? — задумчиво протянул Енот. — А чему учиться-то?

— А я знаю? — резонно поинтересовалась я. — Все мои таланты: приготовить двадцать блюд из картофеля и вымыть пол за пять минут. Кстати, теперь мне еще и шерсть с ковров убирать. Вы не могли бы... не линять?

Енот, кажется, лишился дара речи. А я вспомнила, как несколько лет назад соседка по комнате тайком притащила кота. И мы вдвоем очищали ковер и всю комнату от противной белой шерсти, чтобы комендант не

заметил. Так эта зараза — кот, а не комендант — все равно размявкался в самый ответственный момент. Нас чуть не выгнали, только по счастливой случайности все обошлось: комендант как раз уходила на пенсию, ей на смену пришла другая, а вещественное доказательство к тому времени сбежало на вольную уличную жизнь.

— Учить тебя смогу и я, — объявил Енот. — Если ты хочешь учиться, конечно.

— Хочу, — вздохнула я, — наверное. Я имею в виду, так ведь быстрее будет, да? Выучиться, что-то сделать и вернуться?

— Если у тебя нет больше предназначений, да, — подтвердил Енот. — А если еще остались, то придется помотаться по мирам, а уж потом выбирать, в каком останешься жить. А ты с магией разобралась?

Я покачала головой. Мне вообще казалось, ее нет. Правда, Ноэль говорил, обычно у странника есть какие-то способности. Но, видимо, не в этот раз.

— Ну, приходи завтра часа в четыре, разберемся, — велел Енот. — И не смотри на меня так, я двенадцать лет преподавал в Школе, я Джера заткну за пояс.

От громкого пронзительного звука я вздрогнула и посмотрела в окно. В тумане стремительно скрылось что-то белое. И это белое рычало и пищало. Енот отставил в сторону бутерброд, открыл чемоданчик и достал очки, похожие на те, что я здесь так часто видела.

— Что это? — спросила я.

— Алион, — хмыкнул Енот. — Смелые стали, заразы, к дому подбираются. Иди, спи, я его шугану.

— Но... — Мне было интересно, что за алионы такие и что за очки надел Енот.

— Иди, давай! — чуть ли не прикрикнул на меня этот мохнатый товарищ. — Любопытная. Потом расскажу и даже покажу, если поймаю. А сейчас нечего здесь сидеть, мне еще твоих воплей не хватало. Спи!

Ослушаться как-то не захотелось. Несмотря на рост и общую экстравагантность внешнего вида, в Еноте чувствовался опыт и еще что-то неуловимое. Может, магия. Он знал, что делает, и потому я поборолась искушение спрятаться и понаблюдать.

* * *

После всех ночных походов неудивительно, что наутро я едва

встала. И засыпала стоя, пока варила кашу на завтрак. Самой в горло ничего не лезло, от недосыпа даже подташнивало. Зато я была вознаграждена компанией: пока я стояла, лениво помешивая ложкой в воздухе, в паре сантиметров над поверхностью каши, в кухню неторопливо вошел Енот, а за ним вбежала счастливая Джилл. Девочка сразу же кинулась мне на шею и начала верещать в ухо:

— Енот приехал!

— И освободил тебя от наказания? — удивилась я.

Джилл счастливо закивала головой.

— Но я предупреждаю, Джиллиан, — строго посмотрел на нее Енот, — никаких больше вылазок в туман. На этот раз Джеральд прав. Еще раз так сделаешь, и я не помогу. Даже ремень подам.

Счастливая Джилл небрежно отмахнулась.

— Аль, а чего на завтрак? — Она сунула нос в кашу и скривилась. — Ну-у-у! Кашу не хочу, а можно кекс?

Я глянула в духовой шкаф. Кексы еще не подрумянились.

Вся техника, начиная от светильников и заканчивая духовым шкафом, вызывала во мне вопросы. Внешне духовка, плита и холодильник выглядели как обычные ящики наподобие тех, что используются в наших кухонных гарнитурах. Никаких механизмов я не нашла, даже варочная поверхность казалась деревянной, как я по ней ни стучала, чтобы понять, что внутри.

— Магия, — фыркнул Енот, когда я осмелилась спросить. — Дом строили предки Джера и Джилл, а тогда умели использовать магию героев. Это сейчас — тьфу!

О загадочном «тьфу» я спрашивать не стала.

— Каш-ш-шка! — довольно потер руки Енот, когда я поставила перед ним тарелку.

Джилл косилась на кексы, но половину тарелки съесть согласилась. В кашу я добавляла небольшие сладкие орешки, и, по-моему, получалось очень вкусно.

— А ты? — удивился Енот.

— Позже, — отмахнулась я, — аппетита нет.

— Правильно! — раздался хриплый голос Джера. — Прислуга с хозяевами не сидит.

— Джер! — одновременно воскликнули Енот и Джилл.

Но мужчина и ухом не повел. Выглядел он помятым, хоть и явно недавно был в душе. Он уселся напротив сестры и многозначительно на меня посмотрел. Со вздохом я поставила перед ним тарелку с кашей, а в

центр стола поставила блюдо с кексами.

— Аль, а когда у тебя выходной? Пойдем в парк? — спросила Джилл.

— Выходной? — иронично изогнул бровь ее брат. — Ее взяли сюда работать, а не гулять по паркам. Так пусть работает, если не хочет оказаться на улице.

Все, больше я с ним в одном помещении находиться не желала!

— Алена! — удивился Енот, когда увидел, что я вешаю фартук на крючок. — Ты куда? А завтракать?

— Работы много, — отрезала я.

Джер хмыкнул.

Острая обида неприятно кольнула. Умом я понимала, что на Джера обижаться — себя не уважать, но все же девушки зависимы от эмоций. И настроение, и без того отвратительное, совсем испортилось. Я глянула в список дел, который вчера составила и вздохнула. Надо идти убираться в комнату Джера, пока выпал редкий случай — он вышел.

Так не хотелось! Я привыкла работать, и не пугалась масштабов уборки, но так не хотелось лезть во все это. Слишком много событий для маленькой меня.

В комнате Джера было так холодно, что я начала стучать зубами. Окно было распахнуто настежь, а день выдался ветреный и прохладный. Кровать была заправлена, хоть и помята — видимо, спал прямо поверх покрывала. На столе стояла тарелка с недоеденным салатом, под столом — пустая бутылка. Кое-где была разбросана одежда, но, если честно, я ожидала худшего. Справлюсь минут за двадцать.

Бутылка поехала в мусор, салатницу я забрала на кухню, мыть. Смахнула кое-где пыль, поправила постель, полила немногочисленные цветы. Потом начала разбирать письменный стол, заваленный бумагами и книгами. Твердо решила: выбрасывать ничего не стану, читать — тоже. Но тут же обещание свое нарушила, когда под руку попался небольшой портрет. Совсем миниатюрный, он уместился на ладошке, но девушку, изображенную на нем, я узнала. Именно ее портрет был в подвале.

Но зачем Джер отправил большой портрет в кладовку, если хранил маленький у себя на столе?

— Ты что здесь делаешь?!

От неожиданности я выронила листок и обернулась к двери, где, прищурившись от гнева, стоял Джеральд.

— Убираюсь, — холодно ответила я.

— А, по-моему, роешься в моих вещах. Вон, немедленно!

Возражать я не стала, подхватила ведро, мусор и быстро выскочила из

комнаты, не глядя на Джера. Уже в коридоре вспомнила, что не забрала салатник. А, пускай, чтоб ему там дрозодилы завелись.

Можно было сколько угодно делать вид, что я злюсь или желаю Джеру скорейшей белой горячки, но себя обмануть сложно. Тяжело слушать постоянные упрёки в непростой период жизни, а перенос в другой мир — куда уж сложнее? Что бы я ни сделала, Джер фыркает и насмехается. Джилл ко мне относится с симпатией, но брата побаивается. Ноэль и Дарла ни разу не зашли хотя бы справиться, как у меня дела. Из-за этого я чувствовала себя брошенной.

Что я могла в этом доме? Могла сделать его чистым, светлым. Но никак не счастливым.

После обеда Джилл уснула прямо на диване в гостиной, Енот таскал из подвала какие-то книги наверх, Джер закрылся у себя, и я не стала даже думать, чем он там занят. Спал, наверное. Пил он почему-то ночью, а днем предпочитал отсыпаться или бесцельно бродил по дому, доставая меня.

Комнаты я давно убрала, в гостиной убирать особо было нечего, да и Джилл будить не хотелось. Так что я отправилась прогуляться, а заодно купить немного фруктов. Хотела порадовать себя, да и Джилл заодно, местными вкусностями.

Город выглядел немного пустым. Часть жителей работала, часть, должно быть, отдыхала после обеда. Я шла по широким улочкам города и за всю дорогу встретила человек пять максимум. Сразу вспоминался туман, и я поежилась, когда в особенно мрачном районе вдруг с грохотом и воплями пронеслась мимо кошка.

В квартале торговцев было оживленнее. Я нашла овощную лавку и толкнула дверь, входя в помещение, наполненное ароматами бананов и клубники. Были там, в небольших деревянных ящичках, и незнакомые мне фрукты и овощи.

Я рассматривала прилавок под пристальным взглядом худосочного хозяина лавки, когда колокольчик на двери весело звякнул.

— Привет, Хлоя, — хмыкнул продавец, — как дела у отца?

Я обернулась, чтобы поздороваться с дочкой торговца. Та застенчиво улыбнулась в ответ и протянула продавцу листочек. Наверное, со списком покупок.

Я хотела уж было попросить ее показать мне самые вкусные фрукты — с продавцом я почему-то заговаривать не хотела. Но тут снова раздался мелодичный звон. Мужчина в форме стражника вошел, и оба — Хлоя и торговец, поклонились.

— Господин помощник начальника стражи, — многозначительно глядя

на меня, произнес торговец.

Я как-то растерялась, не зная, то ли кланяться, то ли уже поздно: мужчина внимательно меня рассматривал. Он был достаточно молод для военачальника, пожалуй, ровесник Джеральда. Коротко стриженные черные волосы придавали ему некоторую суровость. Холодные серые глаза смотрели настороженно. Мне пришлось чуть задирать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза.

— Извините, — наконец, я нашла компромисс и кивнула. — Я не местная.

— Откуда вы? — спросил стражник.

— Из...

Хлоя сделала несколько пассивных жестов руками и ослепительно улыбнулась мужчине. В воздухе появился листочек. Стражник схватил его и прочел. По мере чтения на его лицо наплывала маска удивления. Почему я решила, что это маска? Сама не знаю, но отчего-то появилось впечатление, что стражник не так уж удивлен. Может, он и зашел сюда ради меня? Вот и случилось то, чего я втайне боялась.

— Странница, значит, — хмыкнул он. — И какая же у тебя миссия, странница?

Я пожала плечами.

— Что ж, ну, странница, спаси нас от тумана, — смеясь, проговорил стражник.

Торговец скрылся в подсобке, выполняя заказ Хлои. Я отвернулась рассматривать клубнику. Не то чтобы меня сильно интересовали ягоды, но все же не хотелось продолжать этот разговор. Почему надо мной все смеются? Я лично не виновата, что попала сюда.

— От алионов вас защищает стража, — грубовато произнес тем временем мужчина, и я поняла, что это он Хлое. — А не магия и странницы.

В отполированном металлическом совочке отражалась Хлоя, которая тяжело вздохнула и понуро опустила голову. Видать, девчонка была на редкость романтична и уже считала, что я — спасение их мира.

Я стряхнула оцепенение и какую-то легкую обиду на насмешку. Взяла наиболее симпатичный мешочек с клубникой и пару яблок. Решила не рисковать с незнакомыми фруктами. Повернулась я как-то слишком уж резко. Хлоя вздрогнула и отошла на пару шагов от прилавка, но... но я успела заметить, как рука стражника скользнула по ее бедру за пару секунд до того, как они меня заметили.

Не слишком ли староват он для Хлои? Она совсем ребенок.

Я отвернулась к прилавку. Не лезть не в свое дело — этого я всегда хотела от окружающих, когда они спрашивали, где у меня семья и почему я не еду на праздники домой. Так и здесь. Не мое дело, я не вмешиваюсь. Наверное, достаточно циничная позиция, ибо Хлоя может оказаться в беде, но... сколько ей? Семнадцать? Восемнадцать? Не подросток, со сформировавшимся телом, симпатичная и красивая. Откуда я знаю, что у них там происходит и как вообще здесь принято дружить с девушками. Может, он на ней жениться хочет, а я тут со своей моралью.

Торговец, хмуро поглядывая в мою сторону, рассчитал сначала Хлою, потом стражника, и только потом, хотя я стояла дольше, взялся за меня. Ладно, мне у него еще долго закупаться. Сделаю вид, что ничуть не удивлена.

— Пожалуйста, — буркнул продавец.

— Спасибо, — в точности скопировала его тон я.

А в уме зарубочку сделала: обязательно выяснить, чем это я так насолила местному помидорному барону.

Когда вышла на улицу, начал накрапывать дождик. Ерунда — подумала я, добегу. Однако уже через пару минут легкий дождик превратился в настоящий ливень. Видимость резко упала, уже в трех метрах ничего не было видно. Как назло, я оказалась вдали от общественных мест, не стучаться же в чужие дома с просьбой переждать непогоду. Лишь несколько скамеек под навесом показали мне спасением. Туда я и рванула, впрочем, уже насквозь промокшая.

Лавочки были сухими. На одной из них я и устроилась, поедая клубнику. Конечно, ее стоило бы помыть, но дождевая вода залила всю корзинку, и вряд ли в местном водопроводе она чище. Авось не отравлюсь.

На плечо мне опустилась рука.

Я подпрыгнула от неожиданности, но то была лишь Хлоя. Она тоже промокла и немного дрожала от холода. В воздухе передо мной возник листок, как я поняла, это была магия девушки — она так общалась.

«Не говори, пожалуйста, никому о том, что видела!» — прочитала я.

Значит, Хлоя все же поняла, что я заметила их «общение» со стражником.

— Не буду, — пожала плечами. — Просто ты будь осторожна. Все-таки он тебя старше.

Хлоя быстро закивала, но по глазам девицы я поняла: ничегошеньки до нее не дошло. Как бы объяснить-то... нет, мне, в общем-то, все равно. Ее жизнь, ее шишки, но я уже на эти грабли наступала, а теперь хотела убрать с чужого пути, забыв, что некоторые за грабли держатся, как утопающий за

спасательный круг.

— Просто я встречалась с мужчиной, который был старше. И потом очень страдала. А когда все кончилось, поняла, что когда мужчина берет на себя ответственность за такие отношения, он ведет себя иначе. Он не подвергает тебя такому риску и не ведет себя так...

Чуть было не сказала «пошло», но вовремя прикусила язык. Хлою я предупредила, любви в этом стражнике ни грамма не было заметно. Буду рада ошибиться, но если что — я предупреждала.

— Долго здесь ливни идут? — спросила я, чтобы как-то прервать затянувшуюся паузу.

Хлоя вздохнула и кивнула.

— Тогда, пожалуй, пойду домой, — решила я.

Холодало. Резкое изменение погоды опустило температуру градусов на пять, и в промокшей форме я рисковала просто-напросто заболеть. А если быстро добегу, приму горячую ванну и выпью литровую банку мятного чая.

Хлоя тоже рванула в сторону дома, но ей бежать было ближе. Я кое-как прикрыла покупки тканью, которой было выстлано дно корзинки, и быстро пошла вдоль улицы, даже не обходя лужи. Дорога, собственно, вся превратилась в одну большую лужу. Вода неприятно хлюпала в туфлях и я морщилась.

Ощущение потока теплого воздуха, ударившего мне в лицо, когда дверь открылась, было непередаваемым. Я едва не застонала, войдя в дом. Корзину оставила на кухне, а сама побежала к ванной, чтобы отогреться и переодеться. У меня был запасной комплект формы в комнате, но о нем я, естественно, забыла. Я так продрогла, что теплая вода казалось горячей. Кожа покраснела и поначалу зудела от резкого перепада температур.

Закончив мыться, я столкнулась с неприятным обстоятельством.

В гостиной, перед баром, в задумчивости стоял Джер. Ох, каким был соблазн съязвить насчет «уже все выпил?», но я сдержалась в надежде проскользнуть мимо незамеченной, ибо из одежды на мне было только полотенце. Даже балетки промокли насквозь, и я оставила их в сушилке.

Куда там — этот товарищ обладал чутким слухом. Ну, или я громко шлепала. Потому что Джер повернулся и быстро скользнул по мне взглядом. Как водой окатило, причем холодной.

— Настолько не нравится форма? — хмыкнул он.

При этом я заметила, как взгляд — кстати, в кои-то веки трезвый — задержался на моих ногах.

— Можешь вообще голая убираться.

Я решила не достаивать его ответом. Только выведу из себя, а на ком

ему срываться? Правильно, на мне.

Джер вдруг рассмеялся, когда я проходила мимо.

— Может, поменяемся местами? А то я за тобой уже в полотенце бегал, теперь ты.

— Ты бегал без полотенца, — ляпнула я прежде, чем успела прикусить язык.

Брови Джеральда поползли вверх.

— Так я могу устроить. С удовольствием посмотрю...

Он действительно протянул руку к полотенцу. Я отпрянула и больно ударилась поясницей о столик с бокалами. Но Джер вдруг отдернул руку и замысловато выругался. Пальцы мужчины покраснели, словно он схватил сковородку. Я не стала думать о причинах и следствиях и рванула в свою комнату с бешено колотящимся сердцем.

* * *

В школе я ненавидела географию. Уж очень скучно ее преподавали: апатичная учительница не интересовалась ровным счетом ничем и во время долгих и нудных уроков мы постоянно переписывали учебник. А иногда даже перерисовывали. Поступив в универ, я с ужасом обнаружила, что в мои знания о родном мире не просто пробелы — там целые пустые страницы.

Что-то удалось восстановить. И именно эти скудные знания сломали мне мозг как-то вечером, когда я взяла книгу по географии этого мира. Где я? Это другая планета, параллельная реальность или даже другая галактика? И как этот мир связан с нашим... не могла я увязать категорию «магия» с привычными законами физики и мироустройством в целом. Хотя, подозреваю, магия есть не что-то непостижимое, а та же физика, просто обусловленная другими силами.

Я вздохнула и поплотнее закуталась в одеяло. В крошечной комнатке было прохладно, как и во всем доме. Казалось, надвигалась зима, ибо по ночам температура падала, но Енот объяснил это «ветер с Колдхейта, ничего особенного». Естественно, я полезла выяснять, что такое Колдхейт, и нашла эту книгу.

Большая, в приятной на ощупь кожаной обложке, которая украшена золотистой росписью. Страницы плотные и старые, настоящее произведение искусства. Ей бы стоять в каком-нибудь музее, под стеклом и сигнализацией, а она валялась в шкафу, заставленная книгами и свитками

так, что я даже не сразу заметила нужное название.

Енот не нашел пока времени меня чему-то научить, очень извинялся, но отметил, что я и сама могу изучать историю, чтобы представлять, с чем придется столкнуться. Историю я тоже не любила, но решила начать с малого.

Оказалось, что ветра здесь бушуют практически круглогодично, да и дожди не редкость. Место, куда меня забросил карандаш, называлось островами Лазури. И вода окружала нас со всех сторон. Мелкие острова были соединены мостами, но до ближайшего материка плыть и плыть. И, похоже, там мало кто селился.

Колдхейтом назывался самый северный материк. В книге было множество занятных легенд об этом холодном крае, но больше всего меня поразили иллюстрации. Их я рассматривала, наверное, с час, если не больше. Потрясающие виды, просто неземные ледяные пейзажи. Огромные природные скульптуры, снежные озера, невысокие, пригнувшиеся от холодного ветра, деревья.

Я рассматривала бы картинки и дальше, но тихий стук в дверь заставил оторваться от книги.

— Войдите, — произнесла я с некоторой опаской — вдруг Джер вернулся?

Но это оказался не Джер.

— Можно? — робко спросила Джилл и грустно вздохнула.

— Входи.

Девочка прошлепала босыми ногами к кровати и уселась рядом, сунув нос в книгу.

— Фу, меня это учить заставляют.

— Ты ходишь в школу? — Меня все то время, что я у них жила, интересовал этот вопрос.

— Нет, меня учит Енот. В школе меня не любят, они считают, Джер виноват в том, что пришли алионы и Роман. Надо мной смеются.

Пожалуй, единственный человек, кого по-настоящему жаль, это Джилл. На ребенка свалилось слишком много. Не представляю, что ей пришлось пережить — сначала предательство родителей, потом травлю среди сверстников, теперь вот пьянство брата.

— Ты всегда убегаешь, когда Джер напивается, да? — спросила я.

Джилл отвела взгляд, но кивнула.

— Когда он напивается не у себя. Он иногда сидит в гостиной, а потом ходит по дому. Тогда я ухожу через окно, но вчера Енот приделал замок. Он считает, это опасно.

Я вспомнила нашу первую встречу со странным постояльцем и поехала. Да, у меня туман доверия тоже не вызывал, и я бы не отпускала Джилл ночью одну.

— Я умею прятаться. Алионы не видят меня, потому что я прячусь и маленькая.

— Алионы принимают человеческое обличье?

— Так считают у нас. Поэтому мы носим гогглы. В них можно видеть через туман и различать алионов.

— На самом деле, Енот прав. И без ваших алионов ночью на улице не так уж безопасно.

— Возможно, у вас — да, — покачала головой девочка, — но у нас до появления Романа все было тихо. Мама отпускала меня гулять...

Джилл осеклась и снова вздохнула, а я в очередной раз ее пожалела. И вдруг подумалось мне — а не чудит ли ее братец во время своих алко-пати?

— Джилл, — осторожно начала я, — а Джер, он тебя не трогает, когда выпьет? Не обижает?

— Нет! — горячо замотала головой девочка. — Я просто не люблю смотреть, как он пьет. Мне кажется, рано или поздно это его убьет, и я... я останусь одна.

Бедная девочка. И чем думает ее братец?

Тоже мне, трагедия, остаться без работы и перестать быть директором школы.

Оказалось, что последнюю фразу я произнесла вслух.

— Дело не только в школе, — сказала Джилл. — Дело в родителях и Дайне. Джер остался один и не справился.

— Дайне? Кто это?

О Дайне я доселе ничего не слышала и живо заинтересовалась. Сразу вспомнился портрет в подвале. Может, он оказался там не случайно.

— Это невеста Джера. Слушай, поклянись, что не расскажешь ему! Если он узнает, что я тебе проболталась, убьет.

— Могила! — не замедлила подтвердить я.

— Дайна была его невестой. Отличная девчонка, мы дружили. Они собирались пожениться, но появился Роман, и пришлось свадьбу отложить. Джер хотел его выгнать, он сразу понял, что появление Романа ни к чему хорошему не приведет, но никто не поверил. Пока суд да дело, Роман нашел лазейку к Дайне и... в общем, он не то с ней что-то сделал, не то она влюбилась и предала Джера, но когда все открылось... Дайна едва не уничтожила Книгу. Джеру пришлось ее убить.

Я вздрогнула. Похоже, все беды в этом мире свалились на одну семью.

— Прости, я не знала.

— Мы стараемся особенно не обсуждать это, но люди знают. Люди понимают, что если бы Дайна уничтожила книгу, мы могли бы все погибнуть. Но все равно осуждают. Для них Джер убил собственную невесту, которая была на пятом месяце беременности.

Я не знала, что сказать. Сидела, ошеломленно глядя на Джилл, которая, похоже, уже давно со всем смирилась. В ее взгляде была такая отстраненность, что будь я дома, на Земле, я бы немедленно потащила ее к психологу. А здесь, можно ли ей помочь здесь, и если да, то как?

— Да уж, — наконец смогла выдать я. — Нелегко вам пришлось.

— Джеру хуже, — Джилл все-таки не выдержала и шмыгнула носом. — Ему так больно, но он не дает себе помочь. И мама с папой его не поняли.

Очаровательно. Родители не поняли поступок старшего ребенка, и бросили заодно и младшего. Раз-два-три, логика — умри! Обожаю людей, нет, честное слово — так сильно обожаю, что некоторых бы придушила.

— Ты извини, что я тебе спать не даю. Сейчас пойду, может, он тоже спать уйдет.

— Думаешь, я теперь усну?

Мне действительно было не по себе от услышанного. Я знала, что если попытаюсь заснуть, перед глазами появятся такие картинки, что мама не горюй. Лучше уж сидеть с Джилл.

— Ладно, — решила я, — сиди, лезь под одеяло. Сейчас принесу с кухни что-нибудь вкусненькое, и будешь мне рассказывать про ваш мир.

— А спать? — Джилл нахмурилась, но я заметила, как дрогнули ее уши и как в глазах промелькнуло облегчение.

— Эй, я студентка! Бессонная ночь — ерунда по сравнению с сессией.

— И как ты живешь в этой каморке? — донеслось до меня, когда я выходила.

Перед Джилл выглядеть невозмутимой и опытной женщиной было просто. На деле, оказавшись один на один с темным и почти пустым домом, я уже не чувствовала такой уверенности. Конечно, дом был не пустым: на втором этаже, в своей комнате, спал Енот, в гостиной обнимался с бутылкой Джер. Но Ноэль был прав: дом был мертв. Казалось, туман проникает внутрь через множество невидимых глазу трещин. Пока его не видно, но совсем скоро он заполнит все комнаты, и кто знает, что случится тогда?

Моя комната в этой холодной атмосфере представлялось чем-то светлым и теплым, несмотря на размеры и отсутствие мебели.

В принципе на кухню можно было проскользнуть, минуя гостиную. Но я отправилась длинным путем. Во-первых, потому что боялась задней лестницы, плохо освещенной. Во-вторых, какая-то часть меня хотела проверить Джера. В детских страхах Джилл была и правда: случись у ее брата алкогольное отравление, придется плохо.

Брат и не думал травиться. Он, лениво откинувшись на спинку кресла, поглощал виски со льдом и мутным взглядом смотрел куда-то в сторону двери. Я напряглась, уж не галлюцинации ли у него?

— Джеральд? — осторожно позвала.

Он повернулся. Вроде в порядке, хотя изрядно пьян. Внутри шевельнулась жалость, но я быстро прогнала непрошеную гостью. У меня причин его жалеть нет.

— Чего смотришь? — фыркнул он. — Иди, куда шла. Еще не закончила работать?

— Нет, успокаиваю твою сестру, которая боится, что в один прекрасный момент ты умрешь и ее отправят в приют. Впрочем, можешь мне за это доплатить, работенка не из легких.

Не знаю, говорил ли мне Джер что-то вслед. Я была так зла на него, на его слабость и на собственную необходимость торчать рядом со всем этим, что темная и узкая лестница неожиданно перестала пугать. Пока я спускалась в комнату, мне не давала покоя одна мысль.

В книгах и фильмах, попадая в другой мир, девушки спасают его. Когда начну что-то спасать я?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О первой любви, пекарских дочках и предательстве

Наутро я проснулась и не сразу поняла, почему лежу в форме и туфлях. Но Джилл, мирно сопящая под моим одеялом, быстро расставила все по местам. С утра было холодно, и я, пока вставала и брела в душ, ежилась. Еще не хватало заболеть.

— О, замечательно! — простонала я, проходя мимо гостиной, где Джер так и не убрал остатки ночного самокопания.

Зачем? Ведь есть горничная! Она круглосуточно обязана следить за чистотой и параллельно развлекать всех его родственников.

Конечно, на самом деле я так не думала, и Джилл, милая непосредственная девочка, хоть как-то скрашивала серые будни. Однако с утра грех не обидеться на весь мир. Из душа я выходила уже повеселевшая.

— Аля! Я приготовила кашу, садись, — огорошила меня новостью Джилл.

Пока я плескалась, наивно полагая, что в такую рань никто не проснется, та уже успела чего-то нахимичить на кухне. Кстати, судя по запаху — весьма приличное.

— Э-э-э, ладно, — произнесла я, — но, вообще-то, кашу должна варить тебе я.

— Ой, ну мне было скучно, я решила попробовать.

— Всем доброе утро, — вежливо поздоровался, входя в кухню, Енот. — Джилли, детка, Джер не спустится?

— Он спит, — поморщившись, сообщила Джилл. — Я даже не слышала, во сколько он ушел.

— Ну, пусть спит, — миролюбиво сказал Енот. — Аля, я разобрался с делами, и готов тебя учить. После ужина ты ведь свободна?

Хоть какая-то хорошая новость. После ужина я действительно не была ничем занята. Разве что мыла посуду, но это занимало максимум минут двадцать.

— Будем заниматься по полтора часа, — решил Енот. — Для начала хватит. Нам незачем пока углубляться в историю или разбирать залежи островных полезных ископаемых. Для начала попробуем понять, для чего ты здесь и какие у тебя способности.

Я кивала, быстро поглощая кашу. Сегодня еще предстояло убрать творящийся в гостиной бардак, да сбегать в магазин и обновить кое-какие запасы продуктов. Кончился хлеб, кончились орехи. Еще на ужин я хотела сделать пирожные, тоже стоило докупить кое-что.

К счастью, Джер не проснулся, пока я убиралась. Джилл, едва с улиц убрался туман, бегала с собакой, потом Енот забрал ее заниматься. И я закончила даже раньше обычного. Если поспешу и куплю все до обеда, то успею и накормить всех, и выкроить пару часиков поспать — мы с Джилл накануне долго сидели. Я не выспалась.

Наверное, спешащая новенькая девочка привлекала к себе внимание прохожих, но увы — здесь не были в ходу наручные часы, и о времени я могла судить лишь по часам на главное башне, но их было видно не ото всюду. Уж очень хотелось разобраться с делами пораньше. И настроение было такое... приподнятое, светлое, несмотря на грозную тучу вдали.

К слову, оттуда часто приходили грозы и дожди. Как-то я задала вопрос Джилл, откуда приходят алионы, и она таинственно махнула в сторону школы. Неудивительно, что даже дорога к ней поросла травой.

Моя спешка удивила даже торговца. Но тот держался не в пример приветливее других, и в этот раз тоже выдал мне Хлою в помощницы. Девушка немного робко и с затаенной надеждой улыбнулась, беря корзинку. Да помню я, помню, и никому не рассказываю про твою великую любовь, которая наверняка еще отольется слезами.

Но откуда же мне было знать, что улыбалась мне Хлоя совсем не из-за этого?

Я так задумалась, что когда передо мной возник листочек с текстом, не успела его подхватить и пришлось под напряженным взглядом Хлои проскакать пару метров с корзиной, полной хлеба и печенья.

«Мне нужна твоя помощь!» — прочитала я вслух.

Хлоя серьезно кивнула и нетерпеливо махнула, мол, читай дальше!

«Мы с Редом собираемся уехать. Он уволится и заберет меня к родителям, на Турмалиновый остров. Можешь купить для меня немного еды в дорогу? Я дам тебе пару монет, а ты купишь на них немного еды, любой. Если я заберу из лавки, отец что-то заподозрит. Пожалуйста!»

— Хлоя... — пробормотала я.

В воздухе появился новый листок.

«Я поняла, о чем ты говорила, но Ред любит меня, а я люблю его, но даже если он играет... Посмотри!»

Она закатала рукава платья, и я присвистнула, увидев красноватосиние кровоподтеки. Причем было видно, что какие-то свежие, а какие-то

уже почти прошли.

— Отец, — догадалась я.

Хлоя только вздохнула. Я словила новый листочек.

«Даже если Ред меня бросит, я хотя бы вырвусь с Лазури! Самой мне не уехать. Помоги, а? Принеси в семь немного еды на сутки. Можно просто хлеба и воды, совсем чуточку. Ред не сможет ничего вынести, все уже будет закрыто. Аль, ну пожалуйста!»

— Ладно, — со вздохом согласилась я. — Я принесу.

В уме прикидывала: если поесть очень быстро, успею сбегать и вернуться до начала занятия. Посуду помою после, мне не привыкать ложиться поздно. Есть вероятность, что окажусь потом крайней, но никто не узнает, если буду осторожна. А Хлоя, кажется, искренне хочет сбежать от всего этого, разве можно отказаться?

— Где встретимся?

«За воротами, у указателя на верфи и моста, — написала Хюя. — На воротах будет Ред, он тебя выпустит. Потом впустит обратно, сменится, и мы уедем».

— Ладно, в семь у указателя. Еды на сутки, — вздохнула я. — Поняла.

Мы как раз поравнялись с калиткой Орехового дома. Счастливая, хоть и излишне возбужденная, Хлоя поставила корзину и вприпрыжку побежала домой. Я и впрямь поверила, что делаю доброе дело.

* * *

Для Хлои и этого Реда я собрала бутерброды с мясом, несколько булочек, оставшихся с утра, пару яблок, апельсинов, пакетик с разномастными орехами, пакетик сухофруктов и стеклянную баночку сока. Не так много, но на один день должно хватить. Бутербродов я сделала много, даже мужику бы хватило наесться. Сверток получился огромным.

За ужином (Джер опять не почтил нас своим присутствием), я старательно делала вид, что засыпаю. Собственно, так как поспать днем я не успела, так оно и было. Наконец Енот моих страданий не вынес:

— Аля, может, перенесем занятие? Ты такая уставшая, отдохни.

— Нет, — улыбнулась я. — Пройдусь немного, проветрюсь, и начнем.

— Как знаешь, — с сомнением проговорил он.

Все это слышала и Джилл, так что никого не удивило, когда я собрала со стола посуду, и вышла из дома. К счастью, на сверток в моих руках внимания никто не обратил: Джилл с Енотом сели играть в шахматы и

только посоветовали не задерживаться.

Я избавилась от формы, чтобы не выделяться. Девочку в униформе горничной, бредущей по городу со свертком в руках, сто процентов вспомнят, если вдруг начнут разбираться, куда сбежали дочка пекаря и стражник. А вот девочка в льняном платье сливалась с гуляющей толпой. Короткие и невзрачные платья здесь носили девушки рабочих семей, не обремененные семьями. Я отлично вписывалась в их контингент.

Куртки у меня никакой не было, и постепенно это становилось проблемой. Джер до сих пор никаких денег мне не выплатил. Я все намеревалась спросить, но никак не могла поймать время, когда он трезвый и бодрый. Я понимала, что после университета придется нелегко, и будут трудности с работой. Но к работодателю, который постоянно или пьет, или спит, жизнь меня не готовила.

Чем ближе я находилась к воротам, тем больше росло во мне волнение. Или я просто боялась делать что-то против правил, или же чутье наконец-то проснулось и просто выло о том, чтобы я не лезла не в свое дело. Но как в него не лезть, если уже сунул ногу?

Реда я узнала, он дежурил на воротах один. Коротко кивнул мне, и открыл ворота совсем немного, чтобы я могла проскользнуть наружу. Мне вдруг показалось, что даже воздух за пределами городской стены стал тяжелее. Безжизненное здание школы внушало страх. Указатель виднелся в паре сотен метров, но из-за густого кустарника я не могла различить там Хлюю.

Ее я увидела чуть позже, когда поравнялась с указателем. Девушка сидела на траве, притянув колени к груди. Мне вдруг подумалось, что еще неизвестно, кто кого использует. Вполне возможно, не Ред развлекается с молоденькой девушкой, а она его соблазняет, чтобы вырваться от тирана-отца.

— Хлюя! — позвала я.

Она сначала вздрогнула, но, поняв, что это я, расслабилась и улыбнулась.

«Спасибо!» — прочитала я на бумажке, появившейся рядом.

— Не за что. Ладно, мне надо вернуться, пока...

Я нахмурилась, боковым зрением заметив какое-то движение в стороне от нас. В стороне, где находилась школа.

Замок с этого ракурса казался еще более зловещим. Особенную дрожь вызывали заколоченные досками окна. Уже от одного этого вида делалось не по себе, а еще и сгущались сумерки... Здесь, кстати, рано темнело.

— Мне показалось, там кто-то был, — пробормотала я. — Ладно,

неважно. Мне нужно...

Опять! Опять боковым зрением я заметила какую-то черную тень, метнувшуюся к лесу. Сразу вспомнились рассказы Джилл и тот приезд Енота, когда он вышел отпугивать алионов. Но на улице не виднелось ни малейшего признака тумана, для него было слишком рано!

Хлоя вдруг с шумом втянула воздух.

«Горгульи!» — прочитала я на новом листке.

— Горгульи? — не поняла я.

Вместо того чтобы создать новую записку, Хлоя указала пальцем на школу. Мне понадобилась минута, чтобы осознать, о чем она говорит. Там, где раньше сидели две небольшие горгульи, сейчас красовались пустые постаменты. Я как-то даже удивилась, откуда здесь горгульи. Слабые знания из курса истории подсказывали, что это вроде бы готика, а здесь все было несколько менее мрачным. Но тогда я не стала об этом размышлять, а сейчас... сейчас горгульи просто исчезли. И да, скорее всего, именно их я видела краем глаза.

— Ладно, хватит, — словно очнулась я, — идем к воротам, мне это не нравится.

Но Хлоя упрямо качала головой и махала руками, мол, иди, я остаюсь. Уйду — возможно, подвергну ее опасности. Не уйду, потом не попаду назад в город. Вот как я объясню свое присутствие за этой стеной, а?

— Слушай, если мы действительно видели горгулий... они ведь могут быть опасны!

Хлоя, похоже, и сама боялась этих тусклых сумерек и чего-то неизвестного, но уж очень хотелось сбежать. Пришлось придумывать компромисс.

— Давай так: мы вместе идем до ворот. Там ты рядом прячешься и ждешь Реда, а я возвращаюсь домой. Если что, он тебя защитит, да и идти вместе не так страшно. Пойдем?

С видимым облегчением Хлоя закивала и ухватила за мою руку так крепко, что я украдкой поморщилась. Мы свернули в сторону ворот, и в этот же миг перед нами стремительно опустилось что-то обсидианово-черное. Разумеется, горгулья. Она перегородила дорогу, и точно такая же перекрыла отступление. Хлоя сильнее сжала мою руку, да и сама я при виде морщинистой рожи с клыками и изогнутыми рогами, слегка нервничала. Когда горгулья раскрыла перепончатые крылья, испугалась всерьез. Они двигались словно рывками, с негромким звуком трения камня о камень. Глаза-кристаллы горели красным огнем.

— Интересный поворот, — пробормотала я.

Вот что делают в таких случаях? Этому надо было меня учить! А они все странница да странница. «Что делать, если ты пошла за хлебом и насолила местной нечисти» — вот такую книгу надо выдавать всем попаданцам.

Горгульи не нападали, но и мы с Хлоей не двигались, стоя посреди дорожки. Может, они подумают-подумают да улетят? В надежде, что они просто сели пообщаться, а мы на пути встретились, я шагнула в сторону с тропинки. Тут же одна из горгулий перегородила мне дорогу.

Хлоя вдруг толкнула меня в плечо и указала на что-то вдалеке. Прищурившись, я увидела Реда, шедшего по тропке в нашу сторону. Сначала сердце пропустило удар от радости, а потом я поняла — слишком уж спокоен мужчина. И ведь явно должен видеть горгулий, но идет, словно ничего не замечает. Вряд ли Ред спешит на помощь.

— Боюсь, Хлоя, новости не очень хорошие, — вздохнула я.

Она вряд ли поняла сразу, но подозревать что-то начала, потому что когда Ред поравнялся с нами, на его лице не было ни грамма удивления. Нет, может, горгульи — средство их перемещения, и он специально их вызвал, чтобы усадить Хлою и улететь в закат, к счастливому светлому будущему. Но очень сомневаюсь.

— Дамы, — издевательски усмехнулся мужчина, — чудный вечер, неправда ли?

— Не правда, — холодно ответила я.

— А мне нравится. Люблю это время... идешь, по земле стелется туман, чувствуешь всю мощь ночи. Вы, Алена, любите ночь?

— Не очень. Мне больше нравится что-то светлое.

— Жаль, очень жаль. Я так надеялся найти что-то общее с вами, Алена. Мне показалось, в нашу первую встречу я вам не понравился, да и сейчас вы холодны.

Скажу даже больше — ледяная. Практически в твердом агрегатном состоянии, жидкий азот хуже действует на людей, чем мой взгляд на этого стражника.

— Что вам нужно? Я пытаюсь помочь Хлое, зачем эти, — я кивнула на горгулий, — товарищи здесь?

— Я полагал, вы попытаетесь сбежать. Они всего лишь задержали вас до моего прихода, не волнуйтесь, без приказа они не нападают. Но, если вам некомфортно... Корр, Тантос, на места.

Я ошеломленно наблюдала как, взмахнув огромными крыльями, горгульи взмыли в воздух и вскоре уселись на привычных местах, опять прикинувшись изваяниями. Нас окатило пылью, но как-то полегчало.

Приятно, когда над душой не стоит нечисть.

— Всегда мечтал познакомиться со странницей, — с ухмылочкой проговорил Ред. — Что в вас особенного, Алена? Почему именно вашей магии удалось пробить стену, которую я поставил?

— Роман, — догадалась я.

— Да, — с улыбкой подтвердил тот, — легко входить в доверие, когда единственный, кто знает тебя в лицо, обнимается с бутылкой. Как там Джер, еще не сдох?

— Уверяю, он старается. Что вам нужно? Я не ваш враг, у меня нет ни магии, ни сил с вами драться, Роман. Я хочу домой, но вынуждена торчать здесь в форме горничной и делать вид, будто я капец как хочу учиться!

Номер не прошел, в чистоту моих намерений мужчина не поверил. Медленно, небольшими шагами он приближался.

— Вообще-то я хочу забрать только Хлою, — сказал он мне, оказавшись довольно близко.

Рука взметнулась к моему горлу и сжала.

— Но должен избавиться и от вас, Алена.

Он сжал зубы, и я почувствовала тепло. Но не враждебное и не обжигающее, а какое-то приятное. Оно словно ослабляло хватку колдуна, давая мне желанное дыхание.

— Однако не могу. Природа вашей магии мне неизвестна, но я обязательно изучу этот аспект. А пока что с вами справятся мои ребятки. В город вам не попасть, Алена, ворота уже закрыты. Вы ведь еще не видели алионов? Что ж...

Он обернулся к чернеющей вдалеке воде.

— Туман близко.

Пафосные жесты и театральные паузы — любимый атрибут темных властелинов и злых гениев. Моя соображалка, к счастью, работала чуть-чуть быстрее. Роман охнул от сильного удара в живот и согнулся пополам, но этого мне показалось мало, и я добила его пинком по носу. Хлынула кровь, Хчоя вскрикнула, и как-то смешно дернулась в его сторону — все еще не могла осознать, что попала в ловушку.

— Бежим, быстро! — Я схватила девушку за руку, вцепилась мертвой хваткой и наверняка оставила синяки.

От страха и шока Хлоя вряд ли заметила, что я тащу ее в совершенно противоположную от города сторону. А у меня в голове вертелись слова Ноэля: «после наступления ночи ворота закрывают, и не откроют, даже если в них постучится сама Богиня».

Мы бежали к Школе. Горгульи грозно сверкали глазами-кристаллами,

но, похоже, соображали слабо. Роман кричал что-то вдалеке, и взмах мощных черных крыльев я увидела уже взлетая по ступенькам вверх. Дверь не поддавалась с первого раза, но тяжелый засов мы вдвоем отодвинули. Хлоя проворно нырнула в темноту заброшенного замка, за ней последовала и я. Закрывая дверь, я увидела клубы тумана, наползающие на город. Но что было дальше не знаю, ибо быстро захлопнула дверь, пока не очнулись горгульи. Как оказалось, мы успели вовремя. Двери сотряс мощный удар, затем еще один и еще. Я не смогла оценить прочность конструкции и дать однозначный ответ, ворвутся ли сюда горгульи.

— Пошли, надо поискать убежище, — сказала Хлое.

Та покорно потащилась со мной к огромной лестнице в центре холла.

В замке было темно, но кое-какой свет сквозь заколоченные окна все же лился. Глаза быстро привыкли к темноте, появилась возможность осмотреться. Все вокруг было в сине-фиолетовых тонах, не броских, очень благородных. Лишь пыль, да пустые шкафы намекали на то, что школа заброшена. Пустующий замок впечатлял. Я задрала голову, рассматривая высокий потолок. Лестница уходила вверх, и после первого же пролета делилась на две поменьше, ведущие в разные части замка.

— В подвал не пойдем, я боюсь, — призналась я.

Хлоя только нервно кивнула в знак согласия.

— Поищем место, где можно переждать ночь, в аудиториях. Чем дальше заберемся, тем сложнее будет нас найти.

Вся проблема заключалась в том, что я не знала, может ли Роман свободно разгуливать рядом со своими алионами. Если да, ему ничего не стоит войти в школу и нас найти. Он колдун, не факт, что нам удастся с ним справиться. Если нет, шансы выше — горгульи не пролезут в узкие коридоры. Напустят алионов разве что... но с этим мы разберемся.

В процессе осмотра второго этажа мы обнаружили неприятный факт — все двери оказались запертыми. То есть это было неприятно лишь поначалу, потом я сообразила, что это можно использовать, если найти ключи.

— Так, сиди здесь, — скомандовала я Хлое.

И указала на диван в холле. Девушка бешено замотала головой и округлила глаза.

— Услышишь кого-то, прячься. Я найду ключи, и мы закроемся в одном из классов. Ключи наверняка в кабинете директора.

Сначала Хлоя хмурилась, потом поняла. Кабинет директора располагался, как и положено, на самом верху. И имел стеклянную крышу, которая отлично просматривалась снаружи. Особенно если ты горгулья.

Риск велик, и если мы вломимся в кабинет вдвоем...

Мне не пришло в голову, что кабинет-то уж точно окажется запертым. Я вообще далеко не всегда с логикой дружила, особенно когда действовала на эмоциях, ведомая страхом. Несколько этажей я преодолела за рекордное время. И оказалась перед дверью с табличкой «Директор Школы Странников, Джеральд Хейл» совершенно неожиданно прежде всего для самой себя. Зачем-то я потянулась, чтобы стереть с таблички пыль, но вовремя одумалась. Каждый наш шаг будет виден из-за грязи! Что такое «не везет».

Я максимально осторожно нажала на ручку, стараясь не смахнуть пыль. Конечно, ничего не вышло, дверь оказалась заперта. Я для верности ее еще раз толкнула и только потом сообразила потянуть на себя. Жаль, здесь не додумались до табличек, как в магазинах. К моему удивлению, дверь поддалась. Я осторожно заглянула в кабинет. Потолок плохо было видно, но вроде горгулий не было. Не слышала я и попыток прорваться в замок через двери. Только вот иллюзий, что Роман оставил нас в покое, не питала.

А если здесь есть черный ход или какой-то тайный лаз? Мне, честно говоря, порядком надоело уже вздрагивать от каждого шороха. Казалось, будто я здесь уже очень долго, хоть на самом деле вся заварушка заняла минут пятнадцать, не больше.

Стараясь производить как можно меньше шума, я вошла в кабинет. Немного постояла, осматриваясь, но ничего необычного не заметила. Никаких омутов памяти, столика с диковинными приборами, как у профессора Дамблдора, не было. Только стеллажи, стол, небольшая тумба за креслом. И стеклянный потолок, сквозь который было видно яркие звезды. Я даже залюбовалась этой красотой, но быстро пришла в себя.

Ключи, рассудила я, должны быть или в столе, или в сейфе. У директора наверняка есть копии всех ключей. Хотя, если подумать, в моем мире у ректора в кабинете вряд ли валялись ключи от аудиторий. Но хоть какие-то здесь должны были быть!

Стол я пока трогать не стала, сразу перешла к тумбочке. Как и оказалось, за изящной резной дверцей располагался сейф. Причем открытый.

Складывалось такое ощущение, что школу покидали в спешке. Будто что-то заставило всех этих людей бросить дела и уйти в город, а напоследок заколотить окна и поставить простенький засов на двери. Но я знала, что Джер покинул школу одним из последних. Как же больно ему было уходить отсюда! Наверное, поэтому стол и все вокруг выглядело

нетронутым: в один момент он просто встал и ушел, чтобы никогда сюда не вернуться.

Ключи я не нашла, все крючки были пусты, как и полки. Только на самой верхней валялась тоненькая книжечка в черной кожаной обложке. В такую, наверное, записывали встречи или расходы. Причем листы вырывали и выбрасывали. Что-то вроде органайзера. В книжке оставался последний чистый листок. Машинально я сунула книжку, благо она была небольшой, в карман и направилась к столу, чтобы проверить ящики. И каким-то внутренним ощущением поняла, что надо мной кто-то есть, но, кажется, успела юркнуть под стол до того, как по стеклянной крыше скрипнули каменные когти горгульи.

Стараясь даже не дышать, я сжалась под столом и не знала, как понять, ушла горгулья или нет. Хлоя там изведется без меня и, чего доброго, пойдет искать приключений. Ладно, рассуждаем логически. Горгулья заглянула в кабинет, никого — я надеюсь — там не увидела и свалила заглядывать в другие окна. Это — логично, но у персонажей сказочного мира вообще может быть своя логика. Я вообще в книге, и если сейчас на меня грохнется гигантский рояль, ни разу не удивлюсь.

К счастью, рояли здесь если и летали, меня они на этот раз явно пощадили. Так что осторожно я высунула нос. За окном никого не было. Или горгульи тоже затаились. Ладно, мне все равно надо что-то делать, не сидеть же под столом до утра, в то время как Хлоя умирает от страха.

Если честно, вся серьезность ситуации до меня не дошла. Я воспринимала это как приключение, волнительное, но несерьезное. И это чувство было куда опаснее горгулий, к счастью, мне хватило мозгов, чтобы понять.

Я наспех принялась открывать ящики. Мне повезло — в одном из них были ключи, к сожалению, не подписанные. Еще была рамка с небольшим портретом. В свете луны я узнала девушку, изображенную на нем — та же, что и на большой картине в кладовке. Интересно... Эта школа таит в себе гораздо больше тайн, чем хотел показать Ноэль. Но я не уверена, что хочу с ними сталкиваться.

* * *

Хлоя вскочила, едва меня увидела. Она казалась немного бледной, но в целом держалась неплохо.

— Я без понятия, от чего эти ключи, — призналась я. — Но кабинет

директора был открыт, должны быть и другие двери.

Мы обе замерли, когда услышали звук открывающихся дверей и медленные шаги в холле.

— Тебе не спрятаться в этой развалюхе, странница. Мои алионы сравнивают ее с землей.

До сих пор не сравнивали, а тут вдруг решили. Судя по тому, что его алионов Енот гонял запросто, не такие уж они и опасные, по крайней мере, пока мы в замке. Если только он, конечно, не напустит их внутрь. Но пока тумана не видно.

— Пошли, — шепнула я Хлое. — Надо где-то спрятаться.

Мне казалось, мы жутко громко топаем. Но здание было хорошее, не старое, так что лестницы не скрипели, ковры не шуршали, а Роман неспешно брел наверх, комментируя каждый свой чих. Этим он мне только помогал, и не то не понимал, не то специально давал о себе знать. Но зачем? Загадка та еще.

Мы свернули в какой-то коридор, а он, как назло, оказался тупиковым. Возвращаться я побоялась, и хорошо, что Хлоя не могла кричать. Мы юркнули в ближайшую комнату. Я осмотрелась. Комната напоминала нечто среднее между костюмерной и магазином платьев. Она вся была завешана, заставлена и завалена одеждой, обувью и различным реквизитом. Перед носом вспыхнул листок.

— Костюмерная театра, — прочитала я записку Хлои. — Здесь есть выход на сцену и в зал.

Она указала на неприметную дверцу в конце комнаты. Что ж, убежать нам есть куда, в случае чего. Мы сели за самой дальней вешалкой. Пышные юбки надежно скрывали нас от любого, кто заглянет из коридора. Хлоя немного дрожала, но спокойно сидела. Я тоже, хоть и нервничала, верила, что до утра протянуть получится. А там снаружи не будет ни алионов, ни горгулий, и уж с одним-то мужчиной я справлюсь.

Голос Романа вдруг прозвучал совсем близко:

— Где ты, Алена? Выходи, странники не прячутся в пыльных чуланах.

Я почти почувствовала, как поворачивается ручка нашего чулана. Схватила Хлою за руку, готовая выскочить на сцену, но со стороны Романа раздался какой-то звук.словно... словно кто-то или что-то как следует дал ему под дых. Послышался звон стекла. Грохот. Несколько сдавленных ругательств, и вот тут я не выдержала.

— Если что, беги и прячься, — велела я ей.

А сама подбежала к двери и резко ее распахнула. Роман с окровавленной головой отступал, держа перед собой сияющий синий щит,

словно сотканный из сотен светящихся нитей. На него наступал Енот, кидая небольшие метательные ножи с невероятной скоростью. Большую часть Роман просто пропускал, отбивая щитом, некоторые взрывал прямо в воздухе. Один, судя по крови, струящейся по лицу колдуна, все же попал в цель. Хотя бы царапнул.

Он воспользовался тем, что Енот на меня отвлекся, и несильная, но довольно ощутимая волна отбросила нас назад. Разлетелась в щепки стеклянная витрина с наградами и достижениями местного театра, я закрыла лицо и голову руками, чтобы не порезаться, а когда все стихло, Роман уже исчез.

— Трус, — презрительно фыркнул Енот, словно ничего и не случилось.

И строго на меня посмотрел:

— Ну, и как ты здесь оказалась?

Я почувствовала себя на уроке, причем на самом первом, когда учительница строго спросила, как меня зовут, а я забыла все буквы разом.

— Хлою спасала, — почти честно призналась я.

— Хлою? — Енот нахмурился, и картина эта была презабавной. — Это у лавочника, что ли, дочь? От кого ты ее спасала? Пошли в кабинет Джера, на улицу сейчас нельзя, я за вами обеими не услежу. Где там эта Хлоя?

— Хлоя! — рявкнула я, что было силы. — Выходи, нас спасли!

Енот хмыкнул, но промолчал.

Все вместе мы поднялись к кабинету Джера.

— Стойте, там потолок стеклянный! — вдруг вспомнила я.

— И что? — не понял Енот.

— Там горгульи...

— Горгульи, говоришь... тогда идем в комнату отдыха, — решил Енот. — Она рядом.

Комната отдыха представляла собой помещение, разделенное легкой перегородкой на две части. В одной части были столики с настольными играми, книжные стеллажи. А во второй — много зелени и диваны. На них мы и расположились, а еще Енот где-то добыл очень вкусный кофе.

— Хорошо, что запасы здесь не портятся, — блаженно протянул он. — Мы все хотели раздать, но руки не доходили, а вот теперь приятно.

Вообще, енот, пьющий кофе — картина очень странная. А если меня в моем мире сбил грузовик, и я сейчас в коме, а вдруг проснусь и... нет Енота. И магии нет. Даже не знаю, хотела бы я такой финал для этой странной истории...

— Так значит, Роман хотел забрать Хлою? — после того как я рассказала, как здесь оказалась, заключил Енот. — Интересно... ты ведь не знала, что он колдун?

Хлоя поспешно замотала головой. Она вообще теперь, когда схлынули страсти, казалась расстроенной и подавленной. Она любила его? Наверное, в этом возрасте любовь — что-то очень светлое, и кажется, будто единственно важное. Хотя мне ли об этом рассуждать? Я если и влюблялась, то ненадолго и несерьезно.

— Не знаешь, зачем ты?

В воздухе появился листочек с ответом. И я даже не вздрогнула — привыкла. Енот выжидающе на меня посмотрел, мол, читай.

— У меня есть магия творца, — прочитала я вслух. — И что это значит?

Ответ Енота предварил тяжелый вздох:

— Роман хочет, чтобы Хлоя переписала Книгу. Он считает, будто дар творца позволит ей изменить историю и нашу судьбу.

— А это не так?

— Никто не знает. Книгу никогда не переписывали, и даже не пытались. Снять защитное заклятье может только очень сильный маг, мы не думали, что Роман найдет способ.

— Значит, нашел, и, может, книга уже у него?

— Вряд ли, но не исключено. Мы поставим охрану на всякий случай. И не позволим больше ему проникать в город, я хорошо рассмотрел лицо. Смогу нарисовать портрет. Роман пользовался тем, что в лицо его знал лишь Джер. Неловко говорить, но, кажется, нам даже повезло, что вы оказались здесь. Мы хотя бы знаем, чего он добивается, а это уже немало.

— И что нам делать? — спросила я.

— Ждать, — просто ответил Енот. — Уйдет туман, вернемся домой. Джилл в курсе, что я должен тебя найти и спрятать до утра, она не волнуется. Джер спит и вообще ни о чем не подозревает. А дальше... придумаем что-нибудь. Попробую растолкать Джера и заставить пошевелиться. Он в первый раз за несколько месяцев вышел из дома, когда ты появилась. Может, чего и удумает.

В последнем я сильно сомневалась. Джеральд давно уже перешел грань, за которой плевать и на окружающий мир, и на собственную сестру. Вряд ли он подорвется, погладит рубашку и побежит воевать с Романом и ревностно охранять Книгу. Скорее фыркнет, да напьется в очередной раз. Нет, я это прекращу — решила я в этот момент окончательно и бесповоротно. Хотя бы ради Джилл.

Когда туман рассеялся, мы вышли из школы и направились к городским воротам. Я то и дело косилась на застывших горгулий. Сейчас они выглядели как обыкновенные статуи.

— А нельзя их снять?

— Нельзя, школа заколдована. Поэтому там не гибнут растения и не портятся продукты. Сначала мы надеялись когда-то вернуться, а теперь... теперь просто считаем, что она как памятник. Ее нельзя уничтожить. Но Роман все же умудрился оживить горгулий... этот парень не сдастся.

Я шла, думая о том, что бы было, если б Енот нас не спас. Ну, Хлою Роман бы забрал, а вот я... да, это еще повезло: столкнуться именно с Джилл. Может, и не случайно меня выбросило в паре кварталов от ее дома.

Я заметила, что Хлоя отстаёт, и недоуменно к ней повернулась.

— Ты чего?

Девушка медленно покачала головой.

— Что? — не поняла я.

Она отступила на пару шагов и послала мне записку.

— Если меня не будет на острове, Роман не сможет использовать мою силу, — прочитала я.

— Хлоя, — мягко произнес Енот, — мы ведь сможем тебя защитить. Теперь, когда мы знаем, чего он хочет, ни за что не дадим забрать даже самого слабого творца. Если они вообще есть в городе.

Хлоя умоляюще на меня посмотрела. Сбежать-то она хотела не с Романом, а скорее от отца. И плевать ей было, кто в этом поможет. А любовь оказалась больше отчаянием. Теперь же она была за воротами, никто не знал, где она и куда направится. Тяжело уговорить остаться девочку, потому что я бы сделала ровно то же самое.

— Ты уверена? — вздохнула я.

Хлоя несколько раз кивнула.

Я только заметила, что она так и не рассталась с принесенными мной продуктами.

— Если он тебя поймает, будет плохо.

«Не поймает, я успею уехать до заката. У меня есть деньги, а корабль отходит ночью и в полдень» — прочитала я.

Енот закатил глаза и забавно всплеснул... лапами. У него даже шерсть дыбом встала от возмущения.

— Вы что, с ума сошли обе? Роман ищет творцов, а вы...

— Вот именно, — прервала его я. — Что, если Хлоя одна такая? Она одна обладает нужной магией?

Не понимая, куда я клоню, Енот покачал головой и наострил мохнатые уши.

— Роман не будет ее преследовать, он будет искать новых. И, может быть, найдет. А Хлоя уедет, и ей будет намного лучше в другом месте. Она ведь убегает не от Романа, а от родителей. Мы ее сейчас вернем, а ответственность нести за побои отца будем?

— А если ее ограбят и убьют? Кто будет нести ответственность?

— Она сейчас хочет уйти, мы ее задерживать не можем. Хлоя хочет нести за себя ответственность.

— Вы обе ненормальные! — взвыл Енот. — Да делайте, что хотите! Но ты, Алена, меня очень разочаровываешь. Я думал, ты намного благоразумнее.

— Я просто знаю, что такое жить с теми, кто тебя ненавидит и не имеет возможности уйти, — буркнула я.

Денег у меня не было, так что я могла лишь проводить Хлою и пожелать ей удачи. Девушка была немного бледная, но полная решимости. Она резво рванула в сторону порта, и уже через пару минут скрылась за густыми зарослями кустарника. Я долго смотрела ей вслед, стараясь думать только о хорошем. Мне хотелось верить, что Хлоя знает, что делает.

— Пошли, что ли, — буркнул Енот. — Джилли волнуется.

Он шел рядом, накупившись, но я видела, что он почти не злится. Может, совсем чуть-чуть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О безымянных могилах и людской неблагодарности

— Джеральд, отвлекись немного, и прислушайся ко мне!

Енот выглядел совершенно взбешенным, а Джеральд не хотел отвлекаться. Его больше интересовали собственная голова, которая болела, да стакан с холодной водой, который принесла жалостливая Джилл.

— Я уже все сказал тебе, — рыкнул Джер. — Отстань. Роман псих, его действия не поддаются осмыслению.

— А я тебе говорю, что у него есть цель. И это — Книга. Аля появилась здесь не случайно, она может противостоять Роману, и мы должны ее всему научить. Она спасла Хлою и отбилась от двух горгулий.

Вообще-то я просто пнула Романа в пузо, но решила это не уточнять. Еноту сейчас виднее, какими словами воздействовать на сонный и злобный мозг нашего общего алкоголика. Впрочем, там уже было не на что воздействовать. Джер на увещевания не реагировал.

Больше всех в этой ситуации мне было жаль Джилл. Ей присутствовать при разговоре запретили, но я все равно знала, что девочка сидит у лестницы и все слышит. Вот стрессов-то у ребенка.

— Джеральд, да прекрати ты! — вконец разозлился Енот. — Он ее чуть не убил!

— Не убил же.

— Она почти ребенок!

Я? Да я взрослее всех, здесь присутствующих! И здоровее, кстати. Джеральд наверняка посадил себе печень. А Енот вообще животное.

— Ей девятнадцать.

— Тебе было немногим больше, когда тебя выкинуло в этот мир, — напомнил Енот. — И помнишь, кто тебя приютил? Кто тебе дал еду? Кто выделил тебе собственную комнату? Кто принял, как родного сына? Кто обучил всему, дал статус, уважение, деньги, семью? Кто передал важнейшее дело? Так ты благодаришь нас? Жалея себя в обнимку с бутылкой! Джеральд, соберись, наконец, и попытайся защитить хотя бы Джиллиан, если уж тебе плевать на всех остальных.

— Ты прав, — неожиданно для всех произнес Джер, опустив голову, — да, ты прав, Джилли нужно защитить.

Но переводить дух было рано. Я, похоже, стала чем-то вроде персонального эмпата для Джера — чувствовала его настроение, и что-то мне подсказывало, что он не решил вступить в праведный бой с Романом.

Конечно, нет:

— Джиллиан, у тебя сутки на сборы, мы уезжаем.

У Енота отвисла челюсть. Я уже ничему не удивлялась, слишком устала от всего. Постепенно начинало доходить, что все вокруг не красивая сказка, а жестокая реальность чужого мира. И я едва не погибла в этом самом мире.

— Джеральд, ты не можешь сбежать вот так!

— Могу, — отрезал Джер.

— Роману того и надо. Чтобы мы сдались и разбежались, тогда он уничтожит...

— Что? Остров? Так давайте с него уедем!

Джер поднялся и залпом допил воду.

— Книга затрагивает лишь остров, так поехали на материк, пусть Роман играет с пустой землей!

— Бросить все, что мы здесь построили?! — Енот тоже поднялся, да еще и ощерился. — Сдаться без боя? Джеральд, это лишь отсрочка. Пока материк не знает о Книге, Романи, о Школе, о нас, наконец. Но если мы дадим Роману волю, я не могу предсказать, что начнется.

— О чем вы говорите? — рискнула вмешаться я.

— Иногда, — повернулся ко мне Енот, — творец создает лишь часть мира. Пишет книгу, скажем, об острове, который находится вдали от материков, и практически обособлен. Реальности могут накладываться, создавая миры, и у нас есть еще несколько стран, островов, материков, где тоже живут люди, которые даже не подозревают о возможности ходить между мирами. Я боюсь, что если Роман получит нас, он двинется дальше. И никто не знает, какие последствия будут.

— Бред, — резюмировал Джеральд. — Роман ненавидит остров и Книгу. Ему незачем...

— Не прикидывайся идиотом! Мы оба знаем, что Роман не остановится. Пережует нас и пойдет дальше, пока от мира камня на камне не останется. Только у меня есть смелость это признать, а ты ведешь себя как трус.

— Я, — с нескрываемой злостью проговорил Джер, — всегда у вас крайний. Я веду себя как трус. Вы бы сдохли еще раньше, если бы я не убил ее, но почему-то все предпочли забыть. Я больше не отдам ничего своего на борьбу с Романом, ясно тебе? Можешь катиться к горгульям с

островом, борьбой и этой мнимой храбростью. А я завтра увезу Джилл. Давно надо было сделать, а этот дом сжечь.

Он стремительно вышел из гостиной, оставив немного напуганную меня и разъяренного Енота.

— Мы не должны ему позволить!

— И что вы на меня смотрите? — Я пожала плечами.

— Попробуй с ним поговорить. Дави на то, что и он когда-то был странником. Что хочешь вернуться домой, что хочешь учиться. Попробуй воззвать к его преподавательскому таланту. Он всегда любил заинтересованных учеников.

Енот умолк, но, видя, что я не двигаюсь с места, легонько прикрикнул:

— Давай, Аля, это последний шанс!

Мне в этот момент ничего не хотелось, я мечтала лечь и поспать. Бессонная ночь, полная волнений, тяжелое утро с новой информацией, туманное будущее... да плевать мне, уедет Джер или нет! Разве что я работу потеряю, но я на нее и так забила с вечера.

Джеральда я нагнала в коридоре, когда он еще не достиг своей комнаты, чтобы там запереться и никого не видеть.

— Эй! — Он меня игнорировал очень старательно, пришлось окликнуть. — Джеральд...

— Господин Хейл для тебя, — хмуро буркнул мужчина.

— Господи Хейл, — я украдкой закатила глаза, — а мне что делать? Вы с Джилл уедете, а я останусь без работы? Или предлагаете мне поехать с вами?

— Не мои проблемы.

Он попытался закрыть дверь комнаты, но я была мелкая и ловкая — проскользнула внутрь.

— Вообще-то, ваши, потому что меня выбросило рядом с вашим домом! И все ваши друзья буквально силой пихают меня к вам! Я не хочу учиться у вас, господин Хейл, и не хочу здесь жить, но у меня нет выбора. Надо найти способ, как угробить таки Романа, и вернуть меня домой.

— Еще раз повторяю, — хмыкнул он, — медленно. Я без понятия, что ты здесь делаешь. Мне плевать, как ты будешь с этим разбираться. И для справки — домой ты все равно не попадешь, а с такой настырностью в следующем же мире тебя грохнут. Все, вон отсюда, и чтобы я тебя не видел. Займись делом, наконец.

Мне так хотелось сказать ему какую-нибудь гадость... но, как всегда в такие моменты бывает, я никак не могла придумать, какую именно.

— Все, ты мне надоела.

Джеральд схватил меня за запястье, так крепко, что и не вырваться, и потащил к двери. Я сопротивлялась и говорила что-то, но против взрослого мужика, конечно, не могла выстоять. Он толкнул меня в коридор, и... что-то произошло.

Словно другая рука, на этот раз невидимая, втянула обратно в комнату, прямо в лапы к растерянному Джеральду. От удивления мы даже забыли, что ругались, и синхронно подняли руки к глазам. Вокруг наших кистей вилась едва заметная серебристая нить. Она вроде и не слишком плотно облегалась, но и не давала мне отойти хотя бы на пару шагов. Как наручники, только явно какие-то магические.

— Что-о-о? — протянула я, медленно осознавая ситуацию. — Нет! Нет! Нет! Эй! Енот! Енот, помоги! Он же психопат! Выпустите меня!

— Прекрати орать! — в ухо мне проревел Джер и тут же сам не выдержал. — ЕНОТ!

Енот на наши вопли резво выбежал из гостиной, даже с перепуга встал на четыре лапы. Потом, правда, опомнился, немного смутился и снова выпрямился.

— Что у вас такое? — спросил он. — Джер, Аля, чего вы кричите?

Мы без слов показали руки и глаза Енота расширились от удивления.

— Только не прикидывайся, что не имеешь к этому отношения, — закатил глаза Джеральд, — расколдовывай.

Енот только пожал плечами и фыркнул, недовольно дернув ушами.

— Можешь не верить. Ты всерьез считаешь, что я могу опуститься до такой примитивной магии, чтобы удержать тебя на острове? Джеральд Хейл, ты слишком много о себе мнишь.

— Ну, раз это примитивная магия, снимай! — велел мужчина.

— Не могу, — невозмутимо отозвался Енот. — Я не знаю, что это за магия, на расшифровку потребуется время.

— Погодите, — прервала его я. — Енот не колдовал, Джер тоже — сомневаюсь, что он так жаждет общения со мной, я даже не знаю, что такое магия. И кто тогда это сделал?

Несколько секунд мы молча раздумывали, а потом перевели взгляд на Джилл, стоящую у лестницы. Девочка так густо покраснела, что сразу стало ясно, кого следует благодарить.

— Джиллиан! — рявкнул Джер.

Упрямо сжав кулаки, немного дрожащим голосом Джилл крикнула:

— Я! Никуда! Не поеду!

А затем, добавив что-то неразборчивое, унеслась наверх и в довершение всего громко хлопнула дверью комнаты. Воцарилась тишина.

Енот закатывал глаза и вздыхал, я немного растерялась, а Джер немного обалдел и, похоже, лишился дара речи.

— Что ж, — наконец очнулся Енот, — полагаю, ты получил ответы на все вопросы. Джиллиан не хочет уезжать, и я ее понимаю. К тому же ты — прямой наследник семьи и ответственен за все, что вам принадлежит. А еще несешь ответственность за Алену.

— С чего это? — возмутился Джер.

— С того, что она странница, а значит, твоя подопечная. Ты принял ее в свой дом и теперь просто обязан помочь.

— Ничего себе, обязанности. Я ее на работу принял, а не удочерил.

Тут уж я не выдержала и разозлилась. Схватила с полки метелку для пыли и принялась методично обмахивать ею Джера. Тот морщился, чихал и выплевывал шерсть, но деться никуда не мог, ибо был крепко ко мне привязан.

— Аля, что ты делаешь? — смеясь, спросил Енот.

— Исполняю прямые обязанности, — сквозь зубы ответила я. — Убираю всякую гадость.

— Ненормальная! — выкрикнул Джер и тут уж я воспользовалась моментом: сунула ему прямо в рот эту метелку.

— Прекратите, — наконец Еноту надоела наша потасовка. — Я сказал хватит!

С недовольным лицом, бросая в мою сторону испепеляющие взгляды, но Джер послушался. И, надо сказать, вовремя, потому что терпеть ему надоело — собрался брать нас с метелкой штурмом.

— Ты снимешь это заклятье? — спросил Джер.

— Сниму, но мне нужно время. У Джилл своя магия, я ведь в ней не разбираюсь. Постарайтесь вести себя чуточку приличнее и не убивайте друг друга. Я смогу ее снять к утру.

— К утру?! — разом выдохнули мы.

— Это же половина дня и ночь!

— Мне что, спать с ней в одной постели?

— Да, это страшно, я ведь не пью.

— Я ведь попросил, — серьезно и устало произнес Енот. — Вы как дети. И если Алю еще хоть как-то можно оправдать — она еще очень молода, то ты, Джеральд, вызываешь у меня здоровое недоумение. Все, чтобы до утра я вас не слышал и, желательно, не видел.

Енот ушел, оставив нас с Джером, растерянных и немного негодующих. Мы одновременно направились в разные стороны, но магия была такая сильная, что нас столкнуло прямо в коридоре и мы кубарем

повалились на пол.

— Пошли ко мне, — буркнул Джер.

— Почему не ко мне? — фыркнула я, прекрасно понимая, что в мою комнату Джеральд под дулом пистолета не пойдет.

— Я вообще-то здесь хозяин и по подвалам бегать не собираюсь, — последовал ответ. — Шевелись, блонди, вычту этот день у тебя из зарплаты.

А я зарплату получаю? Здорово, никогда бы не подумала. Честно говоря, Джера хотелось придушить, но он был намного сильнее. И мне ничего не оставалось, как поплестись вслед за ним.

* * *

— Лежи спокойно! — раздалось недовольно у меня под ухом.

— Я хочу перевернуться!

Нет, я сегодня не усну.

Половину дня мы как-то пережили. Правда, встала небольшая проблема: Джер, конечно, потребовал что-то крепкое. Бутылку я у него отобрала, а вот сама, поддавшись минуте паники и жалости к себе, хорошо так глотнула. И теперь мучилась головной болью, пытаюсь заснуть. В комнате уже было темно, а за окном — я почти чувствовала это — клубился мерзкий туман, в котором рыскали алионы.

— А я не хочу! — сообщил мне Джер.

— Чтобы я перевернулась?

— Переворачиваться вместе с твоей рукой. Иначе получится так, словно я тебя обнимаю. Вдруг сюда кто-то зайдет и что-то подумает?

— Да я смотрю в этом доме мало кто вообще думает. У меня болит спина!

Я действительно чувствовала, как ноет позвоночник от долгого лежания на одном месте. Мы все это время провели в комнате и не вышли даже на ужин — разозленный Енот, обзвав нас малыши, принес в комнату.

— А голова не болит? — ехидно поинтересовался Джер.

— По сравнению с тем, как наверняка раскалывается твоя — вряд ли!

— Все, блонди, ты меня достала!

Мужчина резко сел на постели и моя рука, конечно, потянулась вслед за ним. Пришлось тоже сесть, а когда от хлопка вспыхнул хоть и неяркий, но все же свет, зажмуриться.

— Собирайся, — скомандовали мне.

— Куда? Там ночь, я никуда не пойду! Там алионы и, возможно, горгульи. Я с ними уже встречалась, второй раз как-то не тянет.

— Не волнуйся, меня не берут ни алионы, ни горгульи.

«А Роман?» — хотелось спросить мне, но не стала нажимать на больную мозоль.

Уже через полчаса я стояла готовая к ночной вылазке, в то время как все в доме уже спали. Джилл была наказана — тут Джер оставался непреклонен. Енот мирно себе спал в комнате. Мы заглянули по дороге к выходу, и я была несколько возмущена. Он ведь должен нас расколдовывать!

— Да знает он, как это снять, — фыркнул Джер, — просто хочет, чтобы мы пообщались и я решил остаться. А еще лучше — взялся тебя учить. В идеале еще и женился.

— Я надеюсь, ты против?

— Чего именно? — нарочито вежливо поинтересовался мужчина.

Я промолчала и порадовалась, что темнота скрывает выражение моего лица.

— А почему ты не умеешь расколдовывать такие штуки? — спросила я в холле, пока Джер двумя руками в полной темноте возился с небольшим шкафом. Чего он там искал?

— Потому что у меня нет такой активной магии. Я умею писать заклинания, но не могу взять в руку фаербол и сжечь этот остров ко всем чертям. Понятно объяснил?

— Ну, еще ты умеешь говорить разными голосами.

— Какая хорошая память у нашей блондиночки, — мультяшным голосом произнес Джер и, наконец, справился с замком. — Что за шептунья белка, почему гогглы приходится от нее запирасть?

С этими словами он выдал мне парочку очков, таких же, какие были на Джилл, когда она меня нашла. Я с недоверием наблюдала, как мужчина надевает очки и спокойно регулирует ремешок. Видок у него был крайне нелепый и странный.

— Они спасут от алионов?

— От алионов спасет огонь. А это позволит тебе не сломать тоненькую нежную шейку, не разглядев в тумане скамейку... или надгробие.

Надгробие?!

Едва я надела очки и кое-как поправила ремни, меня вытащили наружу. Если б Джер не шел уверенно вперед, я бы остановилась как вкопанная на крыльце. Тумана не было видно! Совсем... это не были очки

ночного видения, как в нашем мире, но гогглы словно убрали весь туман, оставляя обычный такой мир, ночной, почти безопасный.

Лишь слева что-то белое метнулось в сторону, и я вздрогнула. Джер все тянул меня вперед и, едва мы оказались на достаточном расстоянии от дома, зажег небольшой факел. Огонь по размерам едва ли превышал обычную горящую свечу, но я заметила, как множество белых теней заметалось в поисках убежища. Не знаю, как объяснить... алионы были словно тенями, очень быстрыми и едва уловимыми. Боковым зрением я замечала движение и каких-то небольших существ, но когда поворачивала голову — а в гогглах было не очень удобно смотреть по сторонам, — то никого не видела. Пока я размышляла над этими странностями, мы с Джером ушли довольно далеко от дома. Я не знала, где мы находимся и куда идем, и, если честно, немного боялась. Все же Джер, Джилл и Енот — совершенно чужие люди... ну или не совсем люди. А если они, как в фильмах, только прикидываются добром, а Роман на самом деле спасает мир?

Ага, и поэтому угрожал мне в замке. Жутко добрый тип.

— Куда мы идем? — спросила я.

— Сюрприз, — ответили мне.

Ночью было немного прохладно, и минут через пять я начала шагать активнее, чтобы хоть немного согреться.

— А почему Джилл решила при нашей первой встрече, что я алион? Они умеют принимать облик людей?

— Это люди умеют фантазировать, — хмыкнул Джер. — Алионы — просто нечисть, они не оборотни. У страха глаза велики, так что тебе о них еще много интересного расскажут. Пришли, подожди.

Мы остановились перед коваными ажурными воротами, которые Джер отпер массивным чуть поржавевшим ключом. С тихим скрипом ворота открылись.

— Это старое кладбище. На нем пару десятков лет уже никого не хоронят, — объяснили мне.

— И поэтому ты решил похоронить здесь меня? — Я невольно содрогнулась.

— Вот веришь, даже не подумал об этом. Но за идею спасибо.

Кладбище действительно было очень старое. Но в прошлом, наверное, выглядело очень величественно: каждую могилу обязательно украшала скульптура, надгробия были выдержаны в едином стиле. Некогда широкая, вымощенная камнем, дорожка, вела нас вперед. Джер равнодушно проходил мимо рядов могил, а я гадала, зачем он меня сюда привел. Мы

дошли до самой окраины кладбища, и остановились.

— Вот. — Джер указал свободной рукой на покосившуюся, залитую какой-то темной краской, плиту.

Могила была безымянная, никаких имен, дат, памятников. Лишь одна деталь меня странно поразила, до щемящего ощущения в груди: кто-то заботливо очистил вокруг нее пространство, убрав жухлые листья и мусор.

— Чья она?

— Это напоминание, — немного хрипло произнес Джер. — О том, чем платишь за геройство. Ты хочешь остаться здесь? Оставайся. Конец у тебя будет такой же. Безымянная могила на окраине самого мерзкого места в округе. Ни имени. Ни даты. Только залитое краской надгробие. И никто не придет, чтобы установить тебе оградку или осколком камушка выцарапать твое имя. Вот за что ты борешься.

— Нет, — упрямо покачала я головой. — Вы не правы.

— Я живу здесь дольше тебя, блонди. Ничего хорошего тут нет. На любую твою попытку сделать что-то пафосно-героическое этот мир ответит тебе смертью. Поскольку у тебя нет здесь родных — смерть будет твоей. Здесь каждый одиночка, каждый боится только за себя. Люди по ночам закрывают ставни, чтобы алионы не пробрались в дом, чтобы туман не убил их. Поверь, никто даже не подумает открыть дверь умирающему путнику или испуганному ребенку, забытому в ночи на улице. Здесь ты спасаешь всех, а они платят тебе этим. — Джер сплюнул и ткнул пальцем в могилу.

— Дайна, — догадалась я. — Они не разрешили ее похоронить?

— Это максимум, на который я мог рассчитывать, — невесело усмехнулся мужчина. — Никто не продал мне плиту, я делал ее сам. Мне не дали места на кладбище и разрешили прийти лишь сюда. На следующий день надгробие облили краской.

Я молчала, не зная, что сказать. Наверное, хорошо, что мы с Джером были связаны колдовством, а иначе он просто ушел бы, оставив меня наедине с безымянной могилой, тоскливыми мыслями и невнятным будущим.

— Мой тебе совет: бери вещички и беги отсюда. Домой ты не вернешься, миссии странников довольно паршивы, а строить из себя героиню глупо. Можешь поехать с нами, но работу, уж извини, будешь искать сама. Экскурсия окончена, идем домой.

Я не двинулась с места, когда Джер потащил меня прочь. И откуда только силы взялись.

— Ты не прав. Люди напуганы, но они не плохие. В моем мире всякое

бывает, бывает и такое, что под страхом за свою жизнь люди не помогают тем, кто в беде. Но бывает и по-другому. В моем мире есть авиакатастрофы, в которых гибнут сотни людей, взрывы и ограбления. И когда такое происходит, сотни и даже тысячи людей приходят на помощь. А сколько во всем мире наблюдает, искренне желая помочь? Когда случались взрывы или обрушения зданий, люди десятками приезжали на машинах, чтобы увозить напуганных людей! Они выходили искать потерянных детей, пропавших родственников и потерявшихся собак. Целыми домами, районами, бросая работу, домашние дела, в холод и дождь. Когда были стихийные бедствия, люди помогали одеждой, едой, деньгами — всем!

— Что ж, значит, ты жила в удивительно хорошем мире, — процедил Джеральд. — Этот — не такой.

— Или ты несправедлив к своему миру, — упрямо возразила я.

— Или ты слишком глупа, чтобы хоть что-то понять.

В начале «прогулки» мне показалось, будто Джер немного оттаял и готов к диалогу, но, видимо, что-то я сделала не так, потому что мужчина снова превратился в привычного угрюмого Джеральда. Он буквально силой потащил меня в обратном направлении. Я была так шокирована видом могилы Дайны, что не обращала внимание ни на что вокруг. И даже белесые тени не вызывали должного страха.

Я себя чувствовала так, словно стою у подножия горы, а сверху надвигается лавина. И остановить ее совсем не получается, все вокруг бегут прочь, а мне и бежать-то некуда.

— Аля! Джер! — в коридоре, едва мы вошли, оказались Енот с Джилл.

— Где вы были?! — возмутился Енот. — Мы до смерти напугались!

Джер одним движением стянул гогглы и пробурчал:

— Гуляли.

— Я смог расшифровать вашу цепочку, — немного обиженно произнес Енот.

— Ой, словно это не ты ее наколдовал. — Джер закатил глаза, а Джилл вопросительно на меня посмотрела.

Я пожала плечами. Что тут сказать? Его бы к психологу, к нашему, к хорошему. Но вряд ли тут есть психологи, тут адекватных людей-то нет. Разум прослеживается у одного, и это вообще енот.

— Вообще-то не я! Что ж, раз ты так считаешь, живи как есть, сам снимай.

— Что?! Енот, а ты обо мне подумал? Я хочу на свободу!

Видать, Енот и впрямь забыл, что к Джеру и я привязана. Наказать Джера это замечательно, но я-то при чем? Не имею ни малейшего желания

дальше разбираться в тараканах Хейла. Пусть сам варится в собственном соку, раз так нравится себя жалеть.

— Садитесь на диван, — махнул лапой Енот. — Это не займет дольше десяти минут.

* * *

После того как все кончилось, Джер ушел наверх, а Джилл погнали спать. Мы с Енотом сели на кухне и разговорились за чашкой кофе. Енот ловко чистил фисташки и грецкие орехи, я раскладывала мороженое. Мы неспешно лакомились не очень здоровой, но очень вкусной едой вплоть до самого рассвета.

— Куда он тебя водил? — разумеется, сразу же спросил Енот.

— На могилу Дайны, — ответила я. — Пытался уговорить уехать и убеждал, что все проиграно.

— Джеральд и прав, и неправ одновременно, — со вздохом кивнул Енот и облизнул ложку. — У нас действительно почти все проиграно. Но лишь потому, что он выпал из борьбы. Если бы Джеральд продолжил дело, продолжил учить ребят магии... Знаешь, школа ориентировалась на странников, творцов, но, может, есть смысл учить всех, кто склонен к магии? Нельзя останавливаться. Я надеялся, получится уговорить Джера учить тебя. Без него мы Романа не уничтожим, какой бы ни была твоя сила. Кстати, странно, что она до сих пор толком не проявилась.

Я вспомнила, как Джеру не удалось до меня дотронуться, он словно обжегся. Но промолчала, не зная, как рассказать, и гадая, как Енот отреагирует на то, что Джер тянул пальцы к моему полотенцу.

— А вы не можете открыть школу без него? — вдруг пришла мне в голову идея. — Ты, Ноэль, кто там еще? Начните учить ребят, а там и Джер оживится, видя, что его дело живет?

— Да, это бы облегчило процесс. Но проблема в том, что Джер лично запечатал школу. В ней нет магии, жизни. И чтобы вновь заставить школу работать, нужно его желание и его печать.

— Дела-а-а, — протянула я. — Ладно... мы попробуем что-то придумать.

Вот только что именно, я еще не знаю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О магии страниц и неожиданных решениях

Как всегда бывает в таких ситуациях, удобный случай представился не только скоро, но и совершенно случайно.

Все началось с того, что я, изрядно устав отмывать кухню от последствий кулинарного эксперимента (хотела приготовить фруктово-желе), отправилась в гостиную, чтобы немного почитать и отдохнуть. Ужин уже остывал на столе, Джилл у себя что-то мастерил, Енот вот-вот должен был вернуться от Ноэля, а Джер... ну, Джер не пил, но справлялся с последствиями прошлой ночи, когда он, не обнаружив на кухне закуску, решил обойтись без нее. Жалостливая Джилл пыталась принести брату зелье, да Енот запретил. Сказал, пусть мучается от последствий собственного идиотизма.

В общем, обычный семейный вечер в Ореховом доме. Правда, не отпускало ощущение какой-то временности, незавершенности. словно это затишье лишь временное, и главные проблемы впереди. Да так оно и было, наверное. Не мог Роман спустить нам побег из школы. Особенно мне.

День клонился к ночи, я рассмотрела в окно первые клубы тумана, когда вернулся Енот. Послышался звук затвора — Енот закрывал дверь.

— Алена? — спросил он. — Вы все дома?

— Да, я читаю, Джилл у себя, Джер и его похмельный синдром наверху, страдают. Ужин на столе.

— Дарла передала для тебя пару корзиночек с малинкой, идем, попьем со мной чаю.

Выпечка тетушки Дарлы — это нечто, и потому я быстро отставила в сторону книгу и поспешила на кухню. Дарла частенько передавала нам с Джилл свою стряпню и я всерьез опасалась, что наберу парочку килограммов на таком рационе. В целом семейство Хейлов не голодало. Тех денег, что Джер давал на продукты, хватало, чтобы покупать все нужное. Я напрягла память и даже вспомнила рекомендации врачей по поводу дневного рациона растущего организма. Джилл ела и фрукты, и овощи. И пищу на пару, супы, каши. Енот смотрел на это дело одобрительно и поддерживал нас в стремлении к здоровому питанию, Джер постоянно возмущался. Пару раз я не выдерживала и жарила ему огромные

куриные ножки. Как по мне, они получались жутко жирные, но съедал их мужчина с удовольствием.

Енот потирал лапы — ночью было намного холоднее — и выкладывал свертки с вкусными булочками. Чайник уже свистел на раскаленной поверхности. Я так и не освоила принцип работы местной плиты. Магия — универсальный ответ на все вопросы.

— Как дела у тетушки? — спросила я. — И у Ноэля?

— Неплохо, — кивнул Енот. — Они высказали парочку интересных идей, обсудим завтра. Я, признаться честно, выпил немного бренди и очень нуждаюсь в кофе.

Я принялась заваривать ароматные зерна, а Енот накладывал ужин для Джилл. Кофе здесь был немного другой, обладал более резким запахом и горечи во вкусе было больше. Но в то же время напиток становился невероятно мягкий и вкусный, если добавить горсточку сушеных ягод с непроизносимым названием на «р». Даже малое количество этих ягод превращал кофе в нечто очень вкусное, с нотками фруктов, корицы и мяты.

— Джиллиан, ужин! — закричал Енот. — Не задерживайся, остынет.

Джеральда мы не звали, он питался по собственному расписанию и кто его знает, когда приспичит поесть?

Послышались торопливые шаги девочки, а в следующий момент от крика Джилл я перепугалась и выронила из рук чашку. Горячий напиток обжег руку, но я даже не заметила. Мы с Енотом мгновенно оказались в коридоре. Джилл без слов показала на распахнутую настежь дверь, через которую в дом проникал туман. Енот же ее запирали!

— Туда Лоффи выбежал! — чуть не плача, сказала девочка.

Я вспомнила весь запас ругательств. И, недолго думая, бросилась в туман.

— Гогглы! — донесся мне вслед крик Енота.

Но про очки, позволяющие видеть сквозь туман, я напрочь забыла. Поняла, что это было очень опрометчиво, лишь оказавшись посреди тумана в полном одиночестве. Я не могла отбежать далеко, но не было видно даже входной двери. Даже свет горящих окон не виднелся с того места, где я стояла.

— Лоффи! — позвала я. — Лоффи! Ко мне, Лоффи! Беги на голос!

Чуть поодаль раздалось тяжелое собачье дыхание, а за ним — скулеж. Я рванула туда и... не заметив под ногами алиона, вскрикнула и упала на землю. Коленки и ладошки обожгло болью, я почувствовала, как мелкие камушки впились в кожу. Рядом раздалось надрывное визжание. Лоффи я не слышала, но как же разозлилась! Одним движением, не обращая внимания

на боль, поднялась на ноги и что было силы пнула воздух. Попала. С коротким воплем алион улетел в туман, но я успела рассмотреть существо и содрогнуться. Внешне он напоминал какую-то белоснежную фарфоровую куклу с длинными спутанными волосами. Губы украшали длинные клыки, а глаза с черными белками выделялись сухой красноватой кожей. Передвигался алион на четырех непропорционально длинных, вывернутых под неестественным углом, лапах с тремя пальцами. Визжали алионы страшнее, чем нападали. Длинной один такой был примерно половину метра, а в высоту и того меньше. Скорее всего, они брали количеством, нападая на жертву, как саранча на деревья.

Я заметила сбоку метнувшееся белое тельце и отвесила целительного пинка и туда. Снова завыл Лоффи, я сделала несколько шагов на звук, но снова столкнулась с кем-то (или чем-то?) в тумане.

— Алена, это я, — из тумана показалась морда Енота. Гогглы на нем сидели очень забавно. — Надень.

Он сунул пару мне, и я быстро обрела зрение. Енот, очевидно, не был подвержен приступам бездумных порывов, и потратил драгоценное время, но вышел на бой во всеоружии. Пока я надевала гогглы, он уже разогнал алионов и с неожиданной силой для небольших размеров поднял Лоффи на руки. Собака явно пострадала в борьбе с нечистью. Лоффи тяжело дышал и грустно смотрел на меня всю дорогу до дома. Бледная, как смерть, Джилл, встречала нас на пороге. Она сразу же заперла дверь и кинулась к Лоффи.

— Что с ним? Его покусали?

— Покусать не успели, но царапнуть царапнули, — сокрушенно покачал головой Енот.

И для меня пояснил:

— В когтях алионов яд, мы до сих пор не научились с ним бороться. У меня есть только обезболивающее зелье.

Ревущая Джилл при этих словах совсем поникла. Лоффи даже не скулил, просто грустно на всех смотрел и изо всех сил пытался не закрыть глаза. Енот умчался за зельем, от волнения он опять встал на четыре лапы. А может, так скорость была выше. Джилл, к моему изумлению, тоже понеслась вверх. Лоффи, наверное, предпочел, чтобы хозяйка осталась с ним, но... на нее свалилось больше, чем она могла выдержать. Теперь еще собака... как дверь оказалась открыта, и почему Лоффи выбежал?

— Тихо, маленький. — Я погладила пса по морде, пытаясь хоть как-то ему помочь. И неожиданно почувствовала ладонью тепло.

Совсем забыла, что поцарапалась, падая на землю, но сейчас с изумлением обнаружила, что боли от ссадин нет. А тепло от руки все шло

и, хоть его не было видно, я чувствовала, что это какая-то магия. Вот только моя ли? Хорошая?

Но Лоффи сам тянулся мордой ко мне, и я начала гладить его, чувствуя, как тепло постепенно переходит к нему. Он довольно зажмурил глаза и постепенно задышал спокойнее. А когда все исчезло, востро зевнул и поднялся.

— Ав-у-у, — завыл так, как обычно воеет, когда его забывают покормить.

И проникновенно заглянул мне в глаза. Но к собачьей голодной беде я осталась равнодушна. Просто не могла сообразить, что вообще происходит и что я сделала.

Скрип двери нарушил мое оцепенение. Полная самых отвратительных предчувствий, я повернулась. Ожидала увидеть там кого угодно: Романа, полчище алионов или горгулий. Но с изумлением увидела... Хлою. Немую дочку торговца, которая неосмотрительно ввязалась в интрижку с Романом и чуть не стала жертвой его плана. Вокруг Хлои почему-то не клубился туман, она словно шла по невидимому коридору, за границу которого магии Романа не было ходу. И выглядела девушка иначе, чем в последнюю нашу встречу. Увереннее, спокойнее. Напоминала взрослую девушку, а не забитого подростка. Она остановилась у порога и взглянула на меня, словно спрашивая разрешение войти.

Сзади прибежал Енот с зельем и тоже остановился, смотря то на здорового Лоффи, то на Хлою, то на меня. И в довершение картины Джилл тащила по лестнице пьяного брата. Тот хоть и успел что-то выхлебать на ночь глядя, способности к мышлению не потерял и тоже удивился.

— Алена, что здесь происходит? — осторожно спросил Енот.

— Не знаю, — призналась я. — Что-то очень странное.

* * *

Джилл так переживала за Лоффи, что почти мгновенно отрубилась. Сразу после того, как Енот осмотрел пса и заключил, что он совершенно здоров, девочка забрала любимца и в обнимку с ним завалилась спать. Я немного сомневалась в целесообразности ночевки животного в постели, но так устала, что не стала возражать и спорить.

Енот доварил кофе, разлил по чашкам и уселся за стол. Воцарилась тишина. Никто не знал, что сказать. Хлоя писала на листке, что я ей дала, объяснение своего приезда, и я с трудом удерживалась, чтобы не заглянуть,

что она там строчит.

В полной тишине Джер вдруг закашлялся и выдал такое ругательство, что у Хлои даже уши покраснели. Мы все повернулись к мужчине, а он обвел нас раздраженным взглядом.

— Что ты туда добавил? — хрипло спросил он Енота, указывая на кофе.

— Ничего, — невозмутимо ответил тот. — Просто сделал чашечку чуть крепче, чем остальным. Чтобы у тебя в голове прояснилось.

— У меня желудок свернулся, — рыкнул Джер.

И уже мне бросил:

— Переделай.

— Сам переделай, — ответила я.

— С какой это радости? Ты здесь горничная.

— Горничная, а не повар. Хочешь, чашку помою? И вообще, знаешь что, Хейл? Ты меня достал. Я у тебя больше не работаю.

— Где выход, показать?

— Нет, спасибо. Ты не единственный хозяин дома. Думаю, Джилл не будет против того, что я у вас поживу.

— Джилл под моей опекой. Давай проверим, кому поверит стража?

— Ой, — только отмахнулась я, — ты меня этой стражей с первого дня пугаешь. Боюсь, они обходят твой дом стороной: боятся падающих с балкона бутылок.

Я увернулась от руки Джера, пытавшейся ухватить меня не то за волосы, не то за руку и пересела к Еноту. А потом подумала, что раз уж ввязалась в спор — надо стоять до конца:

— Я вообще-то спасла твою собаку. Впрочем, можешь оказать услугу, и я уйду...

— Какую? — оживился Джер.

— Дай людям возможность открыть школу. Сделай все, что должен и сиди дальше, обнимайся с бутылкой, можешь их даже сдавать и покупать новые. Дай людям работу, раз не хочешь делать ее сам. И раз настолько труслив, что не можешь признать очевидное: на Романа есть управа. И ключ — в твоей школе.

— Вообще она права, — медленно кивнул Енот. — Джер, открой нам школу и уходи. Тебе понадобится один день.

— Нет нужды, — отрезал Джер. — Странников нет. Некого учить.

— У нас уже есть Хлоя, — возразил Енот. — И Алена. Мы будем искать новых ребят. Всех, кто способен учиться магии. Не только ребят... всех, кто захочет учиться и сражаться против Романа. Дай нам школу,

Джеральд.

От такой уверенности, что звучала в голосе Енота, даже меня пробрало и я гордо задрала нос — подсказала ведь идею.

А Джер сомневался. Вертел в руках чашку и смотрел куда-то в сторону. Несмотря на всю мою неприязнь к этому мужчине, я все же почувствовала укол жалости. Наверное, это непросто. И решиться вновь открыть школу для него не все равно что сотворить простое заклинание. Это возвращение к чему-то давно забытому, тому, что было «до». Школа ведь действовала, когда были рядом его родители, когда жива была Дайна, когда они ждали ребенка. Какой будет школа без них? Однозначно другой. Но это совершенно не значит, что нужно все похоронить.

Хлоя меж тем закончила писать и протянула лист Еноту. Поскольку я в этот раз сидела рядом, то смогла прочитать, что там написано. Девушка рассказала, как попала на корабль, но из-за поломки он не мог отплыть несколько дней, и в итоге она решила вернуться, чтобы попросить Енота ее учить. Она все обдумала и решила, что нельзя убегать, особенно если в тебе есть дар, нужный Роману. И вернулась, чтобы попросить ее обучить и спрятать. К отцу Хлоя идти отказывалась, а поселить ее одну не представлялось возможным: Роман бдит.

— Значит, открытие школы — выход, — рассудил Енот. — Там есть жилое крыло, где вы с Аленой сможете жить под охраной. Джеральд, завтра изволь проснуться рано, ты идешь со мной открывать школу.

— Бред...

— Бред у тебя в голове во время попойки, — отрезал Енот. — Не хочешь противостоять Роману — не надо. Не мешай и сделай хотя бы такую малость.

Джер еще что-то пробурчал, но я не сомневалась, что завтра Енот и мертвого поднимет. Его слова внушали надежду и какой-то подъем духа. Может, не все так мрачно, и еще можно что-то сделать. Одно только все же непонятно — для чего здесь я и как попасть домой?

— Хлоя, Алена, идите спать. Займите гостевую спальню и постарайтесь не разлучаться надолго, а еще проследите за Джилл. Алионы видели Хлою и наверняка доложат о ней Роману. Об остальном поговорим завтра.

— А ты куда? — поняв, что Енот спать не собирается, спросила я.

— Мне нужно найти оставшихся преподавателей и хотя бы часть уговорить выйти на работу. А еще объявить, что теперь мы учим не только иномирцев. Авось, наберем группу. А вы не выходите до утра, понятно?

С этими словами Енот схватил из шкафа свой дипломат, надел гогглы и

был таков — исчез в тумане, не забыв закрыть за собой дверь на все замки. Огонек вспыхнул меж серых клубов и тут же пропал, так стремительно Енот унесся. Я зевнула, чувствуя, что вот-вот упаду и усну прямо в коридоре.

— Идем, — махнула Хлое. — Поищем свободную большую комнату. Моя совсем крохотная. Неужели я отсюда скоро перееду?

* * *

Так непривычно было просыпаться от того, что на лицо падает теплый солнечный лучик! Я даже не сразу поняла, где нахожусь, и пару минут вспоминала, что вчера было. Почему-то мозг решил, что мы с Джером не смогли распутаться и так и уснули у него. Но на соседней кровати крепко спала Хлоя, и я быстро восстановила в памяти ночные события.

Помимо солнышка меня разбудил гомон с улицы. Даже с закрытыми окнами были слышны разговоры.

«Что это?» — Хлоя тоже проснулась и сразу бросила записку, когда я раздвинула шторы на максимум.

— Не знаю, но народу куча. На что они смотрят?

На улицу перед домом высыпали, кажется, все соседи. Они смотрели куда-то в сторону, из окна я не видела, куда именно.

— Пошли, посмотрим, — предложила я Хлое. — Уже рассвело, алионов нет.

Внизу мы встретили Джилл и Лоффи. Заспанная девочка куталась в плащ и тоже направлялась к двери. Увидев меня, она немного стусевалась и спросила:

— Можно я посмотрю?

— Пошлите все вместе. Нам тоже интересно.

— Джера нет, — поделилась Джилл, пока мы непривычно долго спросонья справлялись с замками.

Хлоя спала в рубашке, поверх которой надевался сарафан, так что одежда ее выглядела относительно прилично. Я же вышла прямо в халате, который одолжила Джилл. Непривычно короткий, но очень приятный на ощупь и красивый, лазурного цвета. Про обувь я забыла и поежилась от холода утренней росы.

Мы вышли на дорогу и вместе с толпой соседей уставились вдаль. Я сразу поняла, на что все смотрят.

Некогда обветшавшие и темные пики Школы Странников засияли

белизной и чистотой. На ветру развевались несколько новеньких флагов. Но главное, что с оглушительным треском на пространство перед школой падали огромные камни — остатки горгулий.

Хлоя неуверенно улыбнулась. Джилл хлопнула в ладоши. Я же настороженно изучала новый пейзаж и наблюдала за реакцией жителей. Но все равно внутри было тепло и хорошо.

Школа странников возобновляла свою работу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Об учебе, иллюзиях и принципах написания заклятий

Казалось бы — простое событие, заработала давно закрытая школа магии. Но как изменилось настроение людей. Когда я пошла за кое-какими продуктами, мне казалось, что даже солнце светило ярче. Все возбужденно переговаривались вполголоса и размышляли о причинах таких перемен. Вернулись странники, повержен Роман, алионы больше не придут, в школе будут обучать тех, кто с алионами сражается — это только малая часть версий, которые я слышала. Меня знали еще не все, так что с утра удалось отделаться парочкой любопытных взглядов. Вопросы никто не задавал, и я благополучно вернулась домой.

Там тоже было довольно весело. Хлоя и Джилл делали завтрак, общаясь записочками и что-то оживленно обсуждая. Пирог они спалили, так что принесенному творогу несказанно обрадовались.

И, конечно, после завтрака мы отправились в школу, где вовсю кипела работа. Не знаю, где Енот нашел такую толпу народа, но я, впервые увидевшая школу изнутри днем, была поражена. Во-первых тем, как преобразился ее вид: все засияло чистотой, беспорядок, который мы навели ночью, убрали, всю пыль вытерли, окна вымыли до блеска. Несколько десятков людей занимались уборкой и восстановлением помещений, а среди всего этого хаоса бегал совершенно счастливый Енот.

— Я собрал семь преподавателей из двадцати! Это уже неплохо, Аля! И куча народу согласилась помочь восстановить школу, чтобы было безопасно. Пошли, покажу тебе жилое крыло.

Взяв меня за руку, Енот потащил в восточную часть здания, где и располагалась жилая часть. На первом этаже столовая, класс для самостоятельных занятий и комната отдыха, на втором — большая комната. Огромная, по виду напоминающая обеденный зал в старых английских замках, с арками и высокими потолками. В комнате в ряд стояли двадцать двухэтажных кроватей.

— Это что, армия? — вырвалось у меня.

— Не понял, — нахмурился Енот.

— Ну даже в наших университетах студенты живут в комнатах на четыре-пять человек. Не всем же скопом...

— У нас никогда не было проблем с проживанием студентов. В основном потому что среди странников все же больше мужчин. Бывали и конфликты, но нагрузка в школе была такая, что здесь студенты только отсыпались. К тому же в комнате отдыха есть отдельные кабинки для чтения и музицирования.

— Музицирования, — фыркнула я и уселась на ближайшую нижнюю кровать. — Так что, мне можно переехать?

— Полагаю, да, — ответил Енот.

И, чуть подумав, добавил:

— Если ты этого хочешь, разумеется.

— Хочу. Я больше не могу оставаться с Джером. Это кончится убийством, причем я не уверена, что меня он не угробит раньше.

Некоторое время мы молчали. Я рассматривала новое жилье и размышляла, насколько жутко здесь спать, особенно в свете воспоминаний о первой встрече с Романом. Хорошо, что горгулий разбили.

— А где Джер? — наконец спросила я.

— В кабинете директора. Пока что трезв, но не ручаюсь, что дотянет в таком состоянии до вечера. Для Джера это довольно тяжело. Когда мы снова открывали школу, был момент, когда я подумал, что вот-вот он решит сам этим заниматься и все вернуть, а был и такой, что я думал, Джер едва сдерживается, чтобы не плюнуть и не уйти. И все же я надеюсь, что он вернется. Смирится с новой реальностью и найдет силы идти вперед.

— Люди хорошо отреагировали на открытие школы.

— Да, — кивнул Енот. — Я еще не искал студентов, но двоих ребят с магией приметил. Понимаешь, раньше мы учили только странников и творцов, но творцы встречались один-два на поколение. Чтобы поступить в школу, нужно было быть выходцем из другого мира и обладать какой-то магией — вот две составляющих поступления. На островах нет своей академии магии, а потому учиться местной, пусть даже талантливой, молодежи негде. Нужно было открывать факультеты, не связанные со странствиями, глядишь, мы были бы сейчас в лучшей ситуации. Были бы маги, способные защищать людей от алионов, да и Роману было б сложнее. Но что сделано, то сделано. Джер вернул школе магию и жизнь — значит, будем исправлять ошибки.

Удивительно только, что они не могли начать их исправлять без меня. Но, видимо, это тот случай, когда нужно что-то вдохновляющее. Первый странник за долгие годы — что может быть лучше?

Пока домой не вернулся Джер, я быстро собрала все вещи. Оставила для них ужин и с легким сожалением окинула взглядом ставшую почти

родной комнатку. Наверное, я буду скучать по Ореховому дому и, если все сложится хорошо, обязательно загляну в гости.

Хлоя переезжала со мной, ее Енот и Ноэль взялись охранять с особым рвением. Они надеялись найти ребят с таким же даром, справедливо полагая, что ищет их и Роман. По плану Енота мы должны были переехать в школу, на которую установили дополнительную защиту. В школе постоянно дежурили преподаватели, посменно оставаясь на ночь.

— Пока у нас нет большого числа студентов, расписание сделаем индивидуальное. На отладку процесса понадобится не меньше года. И как я хочу посмотреть на лицо Романа, когда он увидит флаги школы! — совершенно счастливый Енот с этими словами унесся по делам, а я начала располагаться.

Честно говоря, я думала, что нас будет двое, но, к собственному изумлению, выяснила, что в группе уже семь человек. Всех нашел Енот, и, как удалось узнать, десятки людей хотели учиться магии и уже подали заявки. Енот собирался посмотреть их в ближайшее время и сформировать несколько групп по семь-десять человек. Для начала хватит, а зимой объявят донабор, если преподаватели не разбегутся.

На вопрос, откуда они берут зарплату для преподавателей мне сказали, что у школы есть фонд, средства которого были заморожены с закрытием. Джер дал право доступа Еноту и тот уже придумал, как ими распорядиться. Больше я ничего из его слов не поняла, ибо даже не знала, чем обеспечена местная валюта. Золотом, наверное, раз она золотая? Жила я себе в мире, тратила цветные бумажки и даже не думала, насколько зыбкая у них ценность.

Другими студентами оказались Хлоя, милостивая рыжая девчонка по имени Лира и четверо парней, которые жили в другой комнате и с нами знакомиться не спешили. Мы и с Лирой познакомились случайно, в коридоре школы. Я шла после разговора с Енотом — обустроиваться, она искала душевые.

— Ты странница? — широко раскрыв глаза, спросила Лира.

Я смущенно кивнула. Этот вопрос мне задавали теперь почти всегда.

И новая соседка показалась мне в эту первую встречу довольно застенчивой и спокойной. Лишь много позже я поняла, что за маской рыжеволосой озорной невинности скрывается настоящая стерва. И еще неизвестно, кто хуже: алионы по крайней мере и выглядят отталкивающе, и ведут себя соответственно. А вот Лира набивалась в подруги. Но все равно мы с Хлоей держались особняком.

Мне полагалась нижняя полка кровати и тумбочка. Поскольку нас

было трое, мы расположились свободно. Хлоя решила лечь на соседней с моей койке, тоже внизу, а Лира заняла кровать на противоположной стороне. Причем сразу обе полки: на верхнюю сложила вещи. Едва я вернулась и начала раскладывать нехитрые пожитки, в воздухе появилась записка от Хлои.

«На ужине будет Джер» — гласила она. Я присвистнула. Как это еноту удалось его заманить? Бесплатной выпивкой?

Там же, за ужином, я узнала и имена парней-однокурсников, но не запомнила. Мы сидели за общим столом с преподавателями, и я разглядывала всех. В основном все в годах, женщин не было. Енот тоже был такой один, остальные оказались людьми. Конечно, они на меня пялились и украдкой меж собой переговаривались, но я старалась не обращать внимания. Настроение было веселое, возбужденное. Все вокруг было новым и интересным.

К слову, поваром пока что взяли тетушку Дарлу, поэтому ели все с удовольствием. Ох, чувствую, кошмары на новом месте будут красочные, динамичные. После такого-то ужина.

Я взяла из корзинки кусочек сырной лепешки и вдруг натолкнулась на взгляд Джера. Он смотрел неодобрительно и чуть насмешливо. Был трезв, но даже в трезвом состоянии Джеральд не скрывал своего пренебрежения ко мне.

— Алена, вас что, не учили, что хлеб из общей корзинки нельзя брать руками? Или манеры уже не в чести у странниц?

Обычно я легко отвечала ему, но в этот раз, на глазах у двух десятков малознакомых людей я растерялась и машинально отдернула руку от корзины. Мерзкое тягучее чувство несправедливой обиды лишило способности думать и вообще говорить. Я только заметила краем глаза, как нахмурился Енот.

Внезапно я почувствовала, что сыта. Поднялась из-за стола и, бросив короткое «всем спасибо, доброго вечера», направилась к себе. Выходя из обеденного зала, слышала голос Леры, обращавшейся к Джеру.

Поскольку Хлоя еще оставалась на ужине, я решила заняться, наконец, тем, из-за чего и попала сюда. Начать что-то писать. У меня были письменные принадлежности и тусклый свет от ночника, принцип работы которого я так и не поняла. Я села на кровать, удобно прислонившись к подушке, и начала писать.

В моем мире писать просто, быть писателем чуть сложнее, но тоже реально. Чтобы писать, нужно просто иметь компьютер и пару часов свободного времени, чтобы зваться писателем — выкладывать тексты в

Сети. В этом мире, начав писать, я столкнулась с двумя проблемами.

Первая — писать от руки жутко неудобно, и уже через двадцать минут такой работы начинает ныть запястье. Вторая — читать меня здесь совершенно некому. То есть, в теории, наверное, здесь кто-то любит читать приключенческие книжки, но как их найти-то? Ходить по домам, приставать ко всем с просьбой почитать пару глав моей книги?

Оказалось, что писать в отсутствие читателей в режиме онлайн несколько сложнее. И медленнее, конечно. Но все же дело двигалось. Вторая история в моей жизни получалась какой-то неспешной и романтической. Сказывалось количество динамики в моей собственной жизни, наверное. Я так набегалась за последние недели, что, наверное, написала бы целую книгу о герое, который спит, ест и часами сидит в кресле-качалке, радуясь, что ничего вокруг не происходит. Короче, я с удовольствием бы написала книгу о коте.

Спустя примерно час из коридора донесся веселый и не слишком трезвый смех Лиры. Хлоя тоже выглядела повеселевшей. Она, кажется, только поверила в новую жизнь и потихоньку радовалась, что больше нет тотального контроля со стороны отца, есть будущее и какие-то перспективы. Енот говорил, на школу уже обратили внимание некоторые люди и пообещали выпускникам работу. В случае, если мы решим проблему алионов, конечно. Но маги нужны были везде, и открыть школу для всех было верным решением. Только название решили не менять, так и оставили — Школа странников.

— Ах, как хорошо-о-о, — протянула Лира, упав прямо в одежде на кровать. — Зря ты ушла. Слушайте, девчонки, я ведь собиралась уезжать и поступать где-то в Колдхейте. Хорошо, что решила подождать год. Папа счастлив, что я учусь рядом с домом. И будет поддерживать школу всеми доступными средствами.

Ну да, Енот говорил, что Лира — дочка не то мэра, не то градоначальника. Но в таланте девушки никто не сомневался, раз взяли — значит, умеет колдовать. А деньги это бонус. На недостаток мест школа пока не жалуется, вон, сколько коек пустых. Интересно, они заполнятся после следующего приема?

— Наш бывший директор, — хихикнула Лира, — довольно забавный. Жалко, что теперь на его месте это мохнатое нечто. А интересно, Джер будет у нас что-то вести?

— Алкомагию? — фыркнула я. — Если тебе он нравится, совет — оденься в костюм бутылки.

Хлоя тихо хихикала в подушку, отвернувшись от Лиры. Я ей

подмигнула и тоже начала укладываться спать. Несмотря на шутку слова Лиры о Джере оставили неприятный осадок. Да нет, пусть забирает, конечно. Но Джилл в окружении бухающего брата и стервозины Лиры? Скорее бы девочку уже закончили учить и пустили в школу, что-то мне подсказывает, она с радостью уедет из Орехового дома. Нужно будет обязательно ее навестить.

* * *

— Что ж, начнем сегодняшнее занятие с того, что разделим учащихся на три группы. Первая — странники, прошу занять первый ряд.

Под взглядами парней я одна встала с места и села за первую парту первого ряда. Ну... как бы да, я тут одна странница, чего так смотреть-то?

— Вторая группа — творцы без способностей к странствиям, второй ряд, пожалуйста. И третья — герои, займите оставшийся.

В итоге раскладка сил получилось такая: я на первом ряду, Хлоя на втором, остальные рассредоточились на третьем. Смысл в таком разделении?

— Что ж, наша ситуация, — словно отвечая на мой вопрос, сказал Енот, — наглядно демонстрирует, насколько различаются ваши способности и насколько тяжело будет вас всех учить. А потому мы приняли решение все же разделить вашу группу на три и заниматься с Аленой и Хлоей индивидуально, с вами, соответственно, вместе. Хотя кое-какие общие пары мы объединим. Перед вами расписание занятий.

На парте действительно появился листок с расписанием. И я, к собственному ужасу, увидела там Джера. Недоуменно взглянула на Енота, но тот предпочел не заметить и продолжил.

— Вы здесь, чтобы научиться магии. А значит, должны запомнить несколько простых правил...

Лекция Енота мало отличалась от любой вводной лекции в институте. Я таких за пару лет учебы услышала штук десять. Были свои нюансы, но в целом ничего особенного.

После вводной лекции я брела, погруженная в свои мысли, и не замечала ничего вокруг. Енот рассказывал про дар странников, творцов, героев. В общем все, что я уже слышала, как только сюда попала. Рассказал — умолчав самые драматичные подробности — о Романе, алионах, Книге. Рассказал, чему нас будет учить.

И если Хлою он собирался учить раскрывать свой дар через искусство,

а героев — применять магию, то со мной возникали проблемы. Обычно странник попадает в мир, чтобы ему помочь. В этот мир попадали, чтобы учиться, но со мной мы выяснили, все иначе. И неизвестно, какая вообще у меня цель и что делать дальше. Предположительно — победить Романа, но каким образом? Я умею только лечить, и то, когда Енот попросил повторить, не смогла. Наверное, у него был какой-то план, но я немного терялась.

Хлоя осталась на занятия с Ноэлем. Ребята ушли к еще незнакомому преподавателю по борьбе — Енот ввел этот предмет впервые и пригласил главу стражи, чтобы обучить нас обороняться. Я... я пошла к Джеру, предчувствуя новую порцию издевок.

И с облегчением выдохнула, когда увидела в кабинете помимо мужчины еще и Енота.

— Садись, — кивнул он мне.

Аудитория только называлась аудиторией, на деле же представляла собой небольшую библиотеку. В одном конце комнаты стояли стеллажи с книгами, в другом — несколько мягких кресел. В кресле развалился Джер, хмуро меня рассматривающий. Трезвый — уже прогресс.

— Поскольку странники путешествуют между мирами, они обладают даром писать заклинания. Есть много правил создания заклинаний, у каждого странника оно индивидуально. Кто-то пишет магические стихи, у кого-то есть формулы... наша задача на первое время — понять, как ты можешь колдовать. Джер здесь, чтобы дать тебе подпитку. Не всегда магию удается в себе разбудить, особенно на первых порах. Поэтому нужно вливание извне.

Джер вяло помахал рукой и скривился. Силой его притащили, что ли?

— Итак, садись в кресло, как тебе удобнее и полностью расслабься. Закрой глаза, представь себя в месте, где тебе абсолютно хорошо, где все тебе знакомо и доставляет радость. Где ты?

— В торговом центре, ем мороженое, — призналась я.

Я так давно не ела нашего мороженого, что грезилась о нем вторую неделю. Не обычного молочного пломбира, который можно было сделать и здесь. А такого... вредного, с кучей добавок, со вкусом «ба-бл-гам», орешками и цветной посыпкой. Как в детстве, честное слово.

— Ну-у-у... — Енот явно пришел в некоторое замешательство. — Приятного аппетита. Расслабься полностью, выброси все мысли из головы. Сейчас ты почувствуешь тепло.

Раньше тепла я почувствовала, как меня берут за руку. Причем рука это была не совсем мохнатая и явно не принадлежала милому хорошему

енотику. А еще от прикосновения этой руки по телу пробежали мурашки и словно вдруг стало слишком тепло. Я резко отдернула руку.

— Алена, для того чтобы поддержать тебя магией, нужен телесный контакт.

— Хочешь, Енот выйдет, будет более тесный? — ехидно предложил Джер.

— А давай ты выйдешь? — Я открыла глаза. — В окно?

— Алена, надо сосредоточиться, — вздохнул Енот. — Моя магия тебе не пойдет, я не человек. Сосредоточься и отбрось все посторонние эмоции. Возьми его за руку сама.

Я сделала несколько вдохов, чтобы унять сердцебиение. Затем потянулась рукой туда, где по моим предположениям, находилась рука Джера. С большим трудом мне удавалось удерживать в голове образ вкуснейшего мороженого с цветной посыпкой и держать глаза закрытыми. И все никак не удавалось нащупать руку.

Когда я уже отчаялась, донесся смех Джера и усталый вздох Енота. Открыв глаза, я увидела, что Енот отвернулся к окну, а Джер тем временем решил меня побесить и спрятал руки. Я и так волновалась, что у меня ничего не получится, а тут и вовсе вышла из себя. Полезла драться.

Не ожидавший подобного поворота, Джер не успел увернуться от оплеухи, но взобрался с ногами на кресло и сел на спинку. Я полезла следом, воодушевленная успехом первого удара. Но не рассчитала, что кресло не выдержит нас обоих, и мы кубарем повалимся на пол. У меня вырвался настоящий девчачий визг. Хотя и упала я на Джера, все равно было неприятно. Мужчина выругался и остался лежать на ковре, словно такое положение его вполне устраивало. Еще бы спать лег!

Что характерно — Енот все это никак не прокомментировал. Просто стоял и молча смотрел.

— Ладно, — как-то совсем грустно опустив уши, сказал он, — как хотите. Делайте, что вам нравится.

Медленно Енот побрел к выходу, не глядя на нас. А мы от такой картины как-то притихли и виновато друг на друга покосились. Енот брел, как на казнь, опустив голову. И мне стало так стыдно... из-за глупой вражды я мешаю готовиться к борьбе с Романом и свожу на нет усилия Енота по возрождению школы. Похоже, Джера одолевали те же мысли — и вот как интересно, все же есть в нем что-то хорошее. И совесть есть, только спит.

— Енот, ты чего? — решила заговорить я. — Ты серьезно?

— Нет, идиоты! — вдруг рывкнул Енот и с его очаровательной

грустной мордашки мигом слетела грусть. — Сели в кресла и сделали, как я сказал! Джеральд, будешь ее доставать — запрю в кабинете на неделю, учти, я это сделаю. Алена, не поддавайся ты на его провокации, тебе же не десять!

— Десять — дорого! — возмутился Джер.

Тут уж Енот не выдержал. Я чудом успела скатиться с мужчины, а вот он уклониться не успел, и получил прямо в лоб пульсирующим розоватым шаром. Джера отбросило к стене и хорошенько об нее приложило.

— Не смешно? — ледяным голосом поинтересовался Енот. — Перемена пять минут.

И, с грохотом захлопнув дверь, оставил нас наедине. Звонящая тишина привела в чувство Джера и окончательно испортила настроение мне. К возвращению Енота мы сидели по разным углам, обиженные и молчаливые.

— Готовы? Продолжим. Алена, попробуй расслабиться еще сильнее. Так, чтобы тебя не беспокоило присутствие Джера. Давай, это полезный навык, в борьбе со злом нельзя поддаваться ярости.

Енот говорил мягко и почти ласково. Совершенно не к месту я вдруг подумала, что он выходил, чтобы избить грушу. Вот сто процентов она у него в кабинете висит и он ее бьет, когда кто-то сильно бесит! Но я сделала так, как он велел. Представила пляж, волны, мягко набегающие на берег, закат и легкий теплый ветерок. На этот раз к тому, что меня возьмут за руку, я была готова и позволила пальцам переплестись с пальцами мужчины. Дрожь была намного слабее и даже оказалась какой-то приятной.

Через несколько секунд я действительно ощутила тепло, поднимающееся от руки к сердцу. Голос Енота ворвался в мою идиллию.

— Теперь подумай о том, чего ты очень сильно хочешь. О мороженом... или о чем-то другом. О своих книгах. О чем-то приятном.

Решила обо всем сразу: и мороженом, и книге. Попыталась представить, что ем мороженое, сидя на пляже и рассматриваю свою книгу. На обложке — девушка в красивой маске, пляж и замок у самого моря, красивый и величественный.

И вдруг иллюзия изменилась. Да не просто изменилась, а стала какой-то реальной... я действительно чувствовала под ногами песок, а лица коснулся приморский ветерок. Но потом... горячие губы впились в мои, и такого я никак не ожидала, а потому растерялась и просто сидела... и переживала первый в жизни поцелуй в иллюзии. Но даже в иллюзии Джеральд Хейл вызывал во мне злость!

— Хватит! — пискнула я, отпихнув его... в иллюзии.

Открыла глаза и увидела обеспокоенную мордочку Енота. Джер сидел со скучающим видом, а я густо покраснела.

— Алена, что ты увидела? Ты перестала контролировать иллюзию?

Что я должна была ответить?! Что Джер нагло вмешался и мне привиделся поцелуй с ним?

Но Енот и сам все отлично понял, в такие моменты я совершенно не умела врать.

— Джеральд, что ты ей показал?

Джер пожал плечами и пробурчал «ничего я ей не показывал».

— Джеральд, почему мне иногда кажется, что ты заодно с Романом?

— А может, она заодно с Романом?

— Сейчас не она мешает мне делать хоть что-то для нашей победы.

— Да ничего я не делал! Откуда я знаю, что она вообразила? Она же писака. Не умеет контролировать свой котелок, вот и...

— Да даже если я начну писать ужастики, мне не придет в голову описать, как ты целуешься! — не выдержала я.

Джер хрипло рассмеялся, Енот удивленно дернул ушами, переводя взгляд то на меня, то на мужчину.

— Ты, по-моему, вообще никогда не целовалась, да? — сквозь смех произнес он. — Видела бы свое лицо.

— Все! Это война! — рывкнула я.

Схватила ближайшую книгу и запустила в Джера. Енот проворно юркнул под стол, чтобы не попасть под горячую руку. Джер, продолжая ржать, подскочил и рванул к двери из кабинета. Но возмездие его настигло. Настигло корешком книги по затылку и буквально выпихнуло из кабинета.

Раздалось испуганное «Ой!». Джер вывалился прямо на Лиру, которая спокойно себе шла по коридору и никого не трогала. Мужчина сшиб бедную студентку и навалился сверху, отчего та покраснела, как рак.

— Добрый день, господин Хейл, — улыбнулась она. — Если вы хотели привлечь мое внимание, вам это явно удалось.

— Да, я чувствую, — усмехнулся он, не вставая с бедной девушки.

Что было дальше, я не успела увидеть. Енот закрыл дверь.

— Занятие еще не кончилось, Алена. Продолжим практику в следующий раз. Прочитай первую главу в этой книге, пожалуйста, и можешь быть свободна.

Я с удивлением глянула вслед Еноту. Кто-то решил начать меня воспитывать?

Но за книгу все же взялась.

Душевые находились в подвальном этаже. К счастью, в отличие от общей спальни, души были разделены перегородками и мыться всем скопом не приходилось. Но все равно так уж вышло, что как-то вечером я пошла мыться одна. Хлоя уже спала — для нее в новинку было так много работать, а Лира постоянно где-то пропадала вечерами. И я правда не хотела знать, куда она ходила. Может, к родителям, может, в город. Нам никто не запрещал выходить, но я почему-то не стремилась. Может, еще недостаточно изучила школу, может, была сыта по горло походами в город с тех пор, как работала горничной в Ореховом доме.

Как бы там ни было, мылась я в одиночестве и, хоть еще не стемнело, было видно, что туман уже наползает на город. Настроение было не сказать чтобы паршивое, но где-то близко к этому. Неудавшийся урок с Джером раз за разом всплывал в памяти и я жутко краснела.

Да, с парнями мне не везло: слишком много надо было учиться, слишком мало оставалось времени на себя и, если признаться, слишком мало денег. В моей среде обитания выделиться среди массы шикарных ухоженных девушек не так-то просто. Я же больше напоминала школьницу, чем взрослую юную девушку, поэтому знакомились и общались со мной мало. И поцелуй Джера, пусть и относительно воображаемый, стал неожиданностью. Я покраснела, вспомнив о нем, и непроизвольно провела пальцем по губе. Потом одернула себя, быстро закончила мыться и пошла наверх, в спальню.

Лира еще не вернулась, хоть до тумана и оставался час-полтора. Но из холла я вдруг услышала какие-то крики. И, конечно, спустилась, чтобы посмотреть, что случилось. В холле были Енот и еще один преподаватель, имени которого я не знала — тот самый, что учил борьбе. Сегодня дежурили они с Енотом.

— Уважаемый, покиньте помещение школы, — потребовал Енот.

— Ты, тварь мохнатая, — донесся до меня рык, — где моя дочь?

У-у-у, следовало ожидать. Папаша Хлои явился, требовать законное дитя. Как узнал, что блудный ребенок вернулся, так сразу и рванул. Вот чем подобные люди думают? Явно не головой.

— Ваша дочь больше с вами не живет. — Енота из себя могли вывести только мы с Джером, всякие залетные пекари — вчерашний день. — Если попытаетесь упорствовать, учтите — мы маги. И не замедлим воспользоваться способностями.

Дальше я слушать не стала, побежала к себе. Надо проследить, чтобы Хлоя не спустилась и не увидела этот балаган. Хорошей она была девчонкой, в сущности. И действительно заслуживала того, чтобы учиться, раз Роман так долго разыгрывал влюбленного стражника, чтобы похитить ее.

Хлоя не спала и по ее лицу я сразу поняла, что она все прекрасно слышала. Не так уж от нас далеко холл, наверняка тоже высунулась узнать, что происходит.

— Не расстраивайся. — Я, правда, не знала, что сказать. — Тебя никто ему не отдаст. Наша подруга так и не явилась? Ой, дождется, останется с алионами куковать. Сожрут еще.

«Отравятся» — прочитала я в записке и фыркнула.

— Неплохо было бы. Решим проблему алионов, а если и Роман позарится, наконец-то спасем этот мир.

Я зевнула и поняла, что дико устала. Учеба в школе сильно отличалась от родного универа и пока что напоминала нечто бесцельное, словно ни я, ни преподаватели не знали, к чему это все приведет. Наверное, это логично: школу недавно восстановили, программы нет, группа всего одна, никто толком не знает, к чему это все приведет. И пусть первая попытка оказалась не слишком удачной, магия все еще кажется привлекательной. Да и домой возвращаться как-то надо.

Я сама не заметила, как уснула. Мне снилось что-то очень теплое... морское. Сначала я не поняла, где нахожусь, потом узнала пляж. Двигаться было очень тяжело, как бывает иногда во снах. Мне казалось, что я никак не могу уснуть по-настоящему, и словно нахожусь между реальным миром и сном. С одной стороны, я понимала, что вокруг — не реальность, с другой — никак не могла избавиться от этой иллюзии.

Иллюзия... да, это походило на то, что я испытала в кабинете. И словно по заказу я почувствовала, как волос касаются чьи-то руки, как горячие сухие губы касаются шеи, а по коже бегут мурашки.

— Аля!

Я резко открыла глаза, села и вписалась лбом в... Джилл. Если быть точнее — в ее очки, которые девочка не успела снять.

— Ты что, опять по ночам шастаешь?! — возмутилась я. — Джилл, мы же договаривались! Что ты как маленькая?

— Я не буду сидеть дома, пока Джер развлекается с рыжей лахудрой.

Спросонья я не понимала, что происходит, но постепенно до меня начало доходить. Да, кровать Лиры была пуста.

— Ну-у-у... — протянула я. — Это же хорошо? Он снова начал

интересоваться чем-то, кроме выпивки. На самом деле, женщина — не самое страшное, что может случиться с твоим братом.

— Не такая, — продолжала упорствовать девочка.

— Пошли отсюда, а то Хлою разбудим. — Я бросила быстрый взгляд на подругу, но та спала. — Чем тебе Лира не угодила? Дай брату отдохнуть, ему нравится девушка — это чудесно.

Верила ли я сама в то, что говорила? Ой, вряд ли. Лира во мне вызывала какую-то странную настороженность.

— Она стерва, сразу видно. И Джеру нужна не такая девушка.

— Слушай, ну вот ты веришь, что он вдруг на ней женится, и вы заживете дружной семьей? Нет? Я тоже. Так пусть мужик развлекается, может, добрее будет.

— Он может развлекаться с кем-то другим! — Джилл, несмотря на уже далеко не детский возраст, упрямилась. — С тобой, например.

— Ну, спасибо, дорогая, — хмыкнула я. — Удружила!

— Ну я не то имела в виду! — Джилл густо покраснела и кончики ушей дернулись. — Просто вы бы хорошо смотрелись вместе.

— Жуть какая. Слушай, Джилл, я все понимаю. Я понимаю, что тебе нелегко, что Джер — не подарок и жить с ним тяжело. Но нельзя сбегать из дома и гулять посреди ночи!

— Аля, я умею...

— Отгонять алионов и видеть сквозь туман? — перебила я ее. — Знаю. Но ты подумай вот о чем. Роман очень ненавидит Джера — раз, хочет нелюбезно воспользоваться моими силами — два. Как думаешь, сестренка Джера, бегущая посреди тумана, достаточно вкусная добыча для него? Ты подумай, как можно тебя использовать.

Джилл, кажется, прониклась: опустила глаза и явно смутилась. Что ж, хоть так дойдет. Не представляю, что будет, если Роман до нее доберется. Он явно ненормальный.

— Так мне можно остаться? — закусив губу, спросила девочка.

— Ну, разумеется, не побежишь же ты по темноте обратно. Только тихо и так, чтобы никто не увидел. Вряд ли меня выгонят, но кто их знает, этих магов. И утром быстро-быстро убегай!

Джилл поспешно кивала. Сияла, счастливая. Пока мы шли к дальним кроватям, я все думала. Быть может, ей оставаться на ночь здесь, когда дежурит Енот? В его присутствии Джер не решится водить... Лиру.

Вот почему именно эта рыжая девица? Что в ней особенного-то? Почему после нескольких лет равнодушия Джер впервые заинтересовался девушкой, и этой девушкой стала она? Загадочная мужская душа...

— Мне здесь нравится, — прошептала Джилл. — Я бы хотела здесь жить. Енот сказал, на следующий год я смогу попробовать поступить, если буду учиться.

— Ну так учись, — сонно пробормотала я. — А не ночами шастай.

— Не буду, не буду. Не злись. Слушай, а ты...

— Белка, спи давай! — не выдержала я. — Тебе завтра с утра ноги делать, а мне опять изображать из себя студентку. Дай хоть немного вздремнуть.

Джилл послушно умолкла, но я все равно долго не могла уснуть. В ослабленное сном сознание лезли всякие нехорошие мысли. И воспоминания тоже лезли. И тоска по дому. Как там, на Земле?

Разбудил меня звонок. Джилл уже не было, за окном зарядил дождь. Похоже, приближалась осень.

* * *

— Опять?! — застонала я, войдя в класс.

С утра посчастливилось сходить на первое занятие по самообороне, или как тут называлось. Мало приятного: сначала бегали, потом отжимались, потом выучили боевую стойку и две пары пролетели как пара мгновений. Хотя кого я обманываю? Я мечтала, чтобы все это кончилось! И ползла на третью пару еле живая.

Нам не задавали домашних заданий, в день было не больше трех пар, а всего предметов было шесть. История магии — как раз ее и вели Енот с Джером, специальная магия — магия странников, их история и так далее, борьба, окружающий мир (предмет специально для меня, хотя, как объяснил Енот, ему учили всех странников) и одна загадочная дисциплина «странствия: теория и практика», которую предстояло начать изучать с завтрашнего дня.

— Опять, — подтвердил Енот. — Садись, Алена.

Джер просто кивнул. Выглядел вполне бодрым. Не сказать, чтобы веселым, но когда этот мужчина радовал людей приветливым выражением лица? Наверное, ночь с Лирой удалась.

— Ты знаешь, что делать. Сегодня нужно попробовать. Джеральд, напоминаю — никаких шуток с иллюзиями.

Джер поднял руку в знак того, что указание понял. Мне немножко полегчало: может, обойдется без эксцессов?

Я привычно удобно устроилась в кресле, закрыв глаза и

сосредоточилась. Пляж был уже другой, Джера на пляже не было, мое душевное равновесие никто не нарушал. Вскоре я почувствовала, как от соединенных рук по телу распространяется тепло.

— Отлично, — удовлетворенно мурлыкнул Енот. — Теперь подумай о том, как бы ты написала заклинание. Как бы подчинила себе воду или оборонилась от врага. Детализируй ситуацию и загляни вглубь себя, пойми, в чем твоя сила. Направь ее в удобную для тебя форму.

Вообразить, от кого обороняться? Ну, тут у меня варианта два: либо Роман, либо алионы. С алионами я толком и не сражалась, а вот Роман вызывал здоровые опасения. Но как применить магию?

Мне мгновенно вспомнился сериал «Зачарованные», по которому я сходила с ума в детстве. Там заклинания были стихотворные, писались самими ведьмами и зывали они вечно к сестринским магическим способностям. И строки сложились в голове мгновенно:

Я зываю к Силе Трех,
И хочу, чтобы Роман сдох!

Иллюзия пляжа пропала, тепло исчезло, по комнате пронесся громкий смех... даже не смех, а натуральный ржач Джера. Упс... по-моему, последнюю фразу я произнесла вслух.

— Нет, Аля, — посмеиваясь, произнес Енот, — это работает не так. Хотя сама идея мне нравится, а что такое сила трех?

— Да без понятия, — пожалала я плечами, поняв, что про телевизоры буду объяснять долго, — к рифме пришлось.

— Слушай, объясни ей, — наконец просмеялся Джер, — сначала принципы действия магии. Я пошел.

— Вынужден признать, он прав, — хмыкнул Енот. — Я совсем забыл в своей погоне за открытием школы, что ты почти ничего не знаешь. Хорошо, давай начнем сначала...

С начала — это с азов. С рассказа о том, какие силы существуют в природе и как магия на них воздействует. Так, например, я узнала, что здесь действуют все те же законы, что и у нас. Нельзя наколдовать из воздуха продукты, деньги, нельзя обустроить себе дом по мановению волшебной палочки. Зато можно управлять стихиями или природными процессами, гравитацией... в разумных пределах.

В целом занятие прошло несколько легче, чем прошлые и я даже поверила, что действительно могу учиться. После двух пар скачек по

стадиону возле школы под морозящим дождем ощущение что надо, воодушевляет.

Проходя мимо ряда самых обычных кабинетов, большую часть которых еще не отреставрировали, я почувствовала, как кто-то увлекает меня за талию.

— Привет! — раздался хор мужских голосов.

В один из закрытых классов меня затащили два светловолосых высоких парня. Одинаковых. Совершенно одинаковых — близнецы, причем такие, которых вообще друг от друга не отличить.

— Вы...

— Мы твои однокурсники, — сообщил левый.

— Ты нас даже не запомнила? — удивился второй.

Они синхронно фыркнули, явно наслаждаясь видом моего обалделого лица.

— Ну-у-у... — протянула я. — И?

— Мы решили дружить, — сообщили мне. — И хотим пригласить тебя с подружкой сегодня погулять. После обеда ни у кого нет пар — мы проверяли.

— С подружкой — это Хлоей? — уточнила я.

Парни переглянулись.

— А Хлоя это рыженькая?

— Нет, — со вздохом сказала я, чувствуя сожаление. Без Хлои не пойду, тем более с Лирой. Лира теперь у нас девушка Джера, а я оставить Хлою, а сама уйти развлекаться, не могу.

— Слава Богам! — хором выдали парни.

— Ну и стерва, — сказал левый.

— Нет, мы про немую девчонку, рыжую не возьмем.

— Тогда, наверное, мы пойдем. В четыре встречаемся на крыльце.

Куда пойдем — секрет.

— Эй, погодите! — окликнула я парней, когда они уже выходили из кабинета. — А зовут вас как?

— Адам!

— Алекс!

— А кто из вас кто? — спросила совсем уж растерянно, а потом подумала, что плевать — все равно я не могу их различать.

Но Хлоя прогулке обрадовалась, Енот отпустил с легкостью, даже обрадовавшись, что мы куда-то выбрались. В четыре часа мы ждали новых знакомых, чуть ежась от совсем не летнего ветерка.

Вся цель этого приглашения открылась позже, когда мы пришли в город, чтобы выпить кофе с десертом в милой таверне у берега. Я никогда не была в этой части острова и, надо признаться, здесь было просто круто. Тучи, принесшие с утра дождик, почти рассеялись, солнце освещало мокрые от дождя дорогу и пляж. Постепенно теплело, и я даже сняла куртку, повесив ее на спинку стула.

На этот раз братья оделись по-разному. Подозреваю для того, чтобы мы с Хлоей хоть как-то могли их различать.

Я выступала в роли страшной подружки. Ну, может, не страшной, но точно подружки: Хлоя сразу понравилась Адаму и они мило общались. Парень быстро приспособился к общению записками и радовал Хлою магией, то превращая ее записочки в цветы, то в милых бабочек. Я смотрела с некоторой завистью, что заметил Алекс.

— Да ладно, зато ты странница. Расскажи про свой мир, а?

Я рассказала все, что вспомнила, умолчав о не слишком привлекательных сторонах Земли и с удовольствием описав самые лучшие. За разговором время текло незаметно. Адам предложил переместиться на пляж и покормить чаек, для этой цели мы заказали пару сладких булочек. Чаек, правда, не нашли и съели выпечку сами. Уже когда мы собирались уходить, я вдруг вспомнила, что забыла в таверне куртку.

— Идите, я вас догоню.

Братья без слов переглянулись и друг другу кивнули. Алекс тут же вызвался:

— Я с тобой. Вернемся по отдельности.

Спорить не стала. Похоже, Хлоя получает истинное удовольствие от общения с Адамом и, может, он пригласит ее на свидание? После неудачного романа с... Романом Хлое необходимо развеяться.

А вот я не чувствовала, что нравлюсь Алексу. Он лучился дружелюбием, но какой-то симпатии, необходимой для трепетного ожидания новой встречи, в нем не было. И хорошо, ведь если верить Еноту, я не задержусь в этом мире, пойду дальше, прежде чем вернуться в собственный.

— Слушай, не сочти, что я за тобой слежу, я просто гулял, не спалось как-то...

— И? — не поняла я.

Мы возвращались, забрав куртку.

— Кто та девчонка, ну... которая приходила? Твоя подруга? Я просто...

Алекс как-то странно покраснел и смутился. Ресницы у него были просто шикарные, любая девчонка позавидует. И вообще братья были настоящими красавцами, и почему Лире так понравился Джер? Вон, какие экземпляры рядом ходят.

— Я просто никогда таких ушей не видел, — наконец признался он.

— Джилл? Да, она подруга. Я работала в ее доме, как только сюда попала, мы сдружились.

— А еще у нее есть гогглы. Можешь спросить, не одолжит ли она парочку?

— Зачем?

— Так, — он пожал плечами, — побаловаться. Прогуляться ночью, когда алионы царствуют на улицах и...

Он не успел договорить. В конце улицы, несмотря на поздний час, безлюдной, кто-то лежал. И ярко-красная рубашка очень напоминала то, во что был одет Адам. Не сговариваясь, мы рванули вперед. Бежать в длинном платье было не слишком удобно, и я десять раз пожалела, что вообще его надела.

— Адам! Где Хлоя?

Парня явно ударили чем-то по голове, потому что когда брат его поднял, то на виске обнаружилась хорошая шишка. У меня сердце в пятки ушло. Дурочка! Подумала, что Роман просто так отступится? Пора бы уже запомнить, что только алионы с рассветом убираются восвояси, а этот колдун вполне может разгуливать по улицам и калечить людей.

Но Адам, к моему удивлению, сказал совсем иное.

— Это ее отец. Я даже сделать ничего не успел, он с двумя бугаями пришел.

— Вот блин! — не сдержалась я. — Хлоя собиралась сбежать от него, а потом вернулась учиться. Он приходил в школу, но Енот его выгнал. Зря мы потащились с вами, я ведь знала, что он ее в покое не оставит!

— Так, спокойно! — Алекс помог брату встать на ноги. — Тебе целитель нужен?

— Не, — тот помотал головой, — все нормально.

— Тогда пошли. Алена, показывай, где они живут. Будем вызволять.

— А может, позовем Енота? — не очень уверенно произнесла я, но братья уже устремились в ту сторону, куда, очевидно, увел отец Хлою.

— Тук-тук-тук. — Я подкрепила слова тремя мощными ударами в дверь лавки пекаря. Закрытую дверь.

— Закрыто, — вздохнул Алекс нарочито громко. — А так хотелось хлебушка.

— Очень хотелось, — подтвердил Адам. — До сих пор хочется. Так хочется, что я готов просто вынести эту дверь.

— Ну что ты, брат, нельзя выносить чужие двери. Давай вынесем окна?

Я едва успела спрыгнуть от крыльца и отбежать. Братья и в магии обладали поразительной синхронностью. Мощная волна выбила только стекла, оставив все остальное в неприкосновенности. Но грохот все равно получился впечатляющим и кто-то в доме завизжал. Я первая влезла в окно, за мной последовал Алекс. Адам, злой за стычку на улице, все же выбил дверь.

— Вы что! Стража! Стража! — верещала молоденькая служанка.

И я бы устыдилась, если б не рыдания Хлои, доносившиеся со второго этажа. Я, кстати, думала, что раз она немая, то и плачет беззвучно. Ан нет, и от этого стало еще страшнее.

— Во, этим батонком можно убивать! — мрачно произнес Адам, схватив с прилавка явно несвежий батон. — Чем и займусь.

Он со скоростью молнии поднялся наверх, за ним брат и следом я. Однако до конца лестницы я не добралась: кто-то крепко ухватил меня за шиворот и быстро спустил вниз. Судя по всему, это и были те самые бугаи. Сыновья? Наемная охрана?

— Ну, — оскалился один, — дружку мало что ли было?

— Дружку нормально, этой не хватило, — поддакнул второй. — Это ж та белобрысая, которая помогла девке сбежать.

— Да-а-а? — брови того, что держал меня, поползли вверх. — Как интересно. А-ну, пошли, развлечемся, будешь знать, как пакостить там, где не надо?

— Мальчики, а может, не надо? — пискнула я.

Те расхохотались.

— Не, я серьезно, не надо!

— Надо-надо, красотка, пошли, тут рядом погреб, нам там будет удоб...

Оказавшись на крыльце заднего хода, парни замерли.

— Я ведь говорила, что не надо, — заключила я.

Енот и пятеро ребят из стражи явно не заценили воспитательный порыв парней. А они думали, мы явимся никого не предупредив? Но у второго бугая зачатки интеллекта все же были. Потому что он буквально вырвал меня из лап товарища и толкнул к страже.

— Вот, ваше благородие, вломилась в дом, выбила окна! Как раз к вам вели.

— Ага, а про погреб типа никто не слышал? — возмутилась я. — Или у вас стража в пекарском погребе заседает?

— Алена. — Енот заставил меня умолкнуть и обратился к страже. — Девушка не обладает магией.

— Так там еще двое! — не растерялся бугай. — С ней пришли.

— Разберемся, — один из стражников вышел вперед, — что там за крики?

— Служанок перепугали.

— А нам вот сказали, что здесь студентка Школы странников. И что она здесь не по своей воле. И что окна выбила, защищаясь. Но если вы так говорите, мы ведь наверняка найдем в доме исключительно нарушителей? Ребята, проверьте. А мы пока с вами побеседуем, показания запишем. Так, говорите, сколько человек к вам вломились?

— Не делай так больше, — тихо попросил Енот.

— Прости, не удержались. Хотели только окна чуть-чуть, а там она потом орать начала, парни не выдержали.

— Горе с вами, — сердито дернул ушами Енот. — И со мной горе, надо было догадаться, что этот гад ее в покое не оставит. Ну, теперь он у нас надолго отстанет от всех девок в округе. Сейчас все пойдете в школу, и чтобы не высывались, ясно?

Я послушно кивала, вплоть до того момента, когда вышли стражники с закованным в кандалы пекарем. Вслед за стражей вышли и парни. Адам имел очень воинственный вид и явно схлопотал от пекаря по лицу, а Алекс нес перепуганную Хлою, которой тоже явно досталось.

— Алена, ты можешь ее вылечить? — спросил Енот.

Я закусила губу.

— Попробую, — произнесла очень неуверенно.

Похоже, Хлое досталось ремнем. Плечи и рука девушки были в красных полосах, но больше, к счастью, повреждений не было — просто мы вовремя успели. А еще помог дар Адама. Он быстро понял, как Хлоя делает записочки и отправил весть Еноту, который, надо заметить, успел как раз вовремя.

На этот раз все было проще, чем с Лоффи. Я уже знала, что должна почувствовать, и вскоре действительно ощутила знакомое тепло, которое передалось Хлое. Она слабо застонала, ресницы дрогнули, а ссадины начали затягиваться. Братья смотрели на меня с явным уважением, стража была занята фиксацией бугаев.

— Привет, — улыбнулась я Хлое.

— В школу, — скомандовал Енот. — До темноты. Давайте, ребята.

Дважды повторять не требовалось.

Как я узнала позже, пекаря засадили в тюрьму, бугаев, оказавшихся наемными рабочими без документов — на исправительные работы, куда-то на стройку. Выбитые окна признали результатом сопротивления Хлои, а про ее отца в отчете главы стражи была всего одна строчка «в процессе оборонительных действий был избит батоном».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О том, как воспользоваться чужой слабостью и не воспользоваться своей силой

— Аля, ну что так долго? — хныкала Лира. — Что ты там копаешься?!

— Не могу найти свой блокнот. Я вчера половину главы написала, вот куда он делся?

Девушка закатила глаза.

— Упал куда-то, откуда я знаю? Пошли, потом поищешь!

После инцидента с Хлоей Енот разрешил выходы в город только в строго установленные дни и время. Теперь мы гуляли лишь в выходные, с часу до шести, а за провинности этих выходных нас могли лишать. Никого, правда, пока не лишили, так что в ближайший же день мы все куда-то разбрелись.

Адам и Хлоя убежали гулять, Алекс остался зубрить историю — у него с этим делом оказалось все очень плохо, еще двое парней с нами почти не общались, и мы не знали, куда они пойдут, а Лира намеревалась навестить родителей. Я же давно обещала сходить в гости к Джиллиан и вот, наконец, собралась. Девочка просила дать ей прочесть первые главы нового романа, а я, как назло, куда-то задевала блокнот. Лира ждала меня скорее из скуки, она вполне могла сама дойти до дома. Но я все же решила поискать позже внимательнее. По мере нарастания учебы я все чаще ловила себя на том, что не успеваю толком убираться в тумбочке и все книги и записки валяются как попало.

На улице снова шел дождь, так что я накинула капюшон длинного темного плаща. Следует отдать должное Еноту: он как следует позаботился о том, чтобы мы были хорошо одеты. Лиру и парней снабжали родители, а вот у нас с Хлоей не было никого, кто прислал бы теплых вещей. Все мы получили за счет школы.

— Ладно, пока, — махнула мне Лира у набережной.

За всю дорогу она так и не сказала мне и пары фраз, так чего ждала? Странная девица, а ведь Джер увлекается ей все сильнее и сильнее. Джилл говорила, она ночевала у них раза два. Но я не помню, чтобы Лира хоть раз не приходила к отбою, а значит, девушка выбиралась посреди ночи, что

было довольно опасно.

Джера дома не было. Лоффи выбежал меня встречать, ласково терся об ноги и вилял хвостом с бешеной скоростью. В связи с непогодой его загнали в дом, что не очень-то радовало активного веселого пса. Моему приходу он искренне обрадовался.

Енот опять дежурил в школе — он, почему-то, делал это чаще других преподавателей. Так что Джилл осталась одна, но по звукам, доносившемуся со второго этажа, она явно делала что-то необычное.

— Джилл? Белка, ты где? — крикнула я.

— У Джера, проходи!

Я застала ее с огромным мусорным мешком, в котором что-то подозрительно гремело. Джилл стояла перед раскрытыми дверцами бара и методично скидывала в мешок бутылки и стаканы.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Помогаю Джеру, — ответила девочка. — Знаешь, я подумала о том, что ты говорила. О Лире и всем остальном. И решила, что ты права. Хорошо то, что Джер жив и здоров, стал меньше пить и реже запирается в комнате. Хорошо, что он выходит в школу, общается с людьми. И хорошо, что он завел отношения с Лирой. Для него это полезно, ему легче. И я должна помогать.

Джилл отчеканила все это без единой ошибки, словно перед моим приходом заучивала правильные, но не нашедшие в душе отклика фразы.

— Ну-у, — протянула я, — ты молодец, все верно. Но что ты все-таки делаешь?

— Выбрасываю весь алкоголь в доме, — откликнулась Джилл. — Все виски, коньяки, все, что хоть как-то напоминает спиртное. Я уже прибралась в доме и еще осталось сбегать в магазин, купить продукты и приготовить ужин. Сейчас закончу и пойду. Поможешь?

— Конечно. А ты уверена, что Джер одобрит твой порыв?

— Ну, он почти не пьет... может, поорет, конечно. Расслабься, у меня все под контролем. А ты как? Принесла мне книгу?

— Прости, потеряла, — призналась я. — Писала в небольшом блокноте и он куда-то закатился. Как найду, принесу.

— Жаль... а что там ваши близнецы? Енот рассказал, как вы в город сходили, ух!

За разговорами время пролетело незаметно. Время едва перевалило за пять часов, когда Джилл, наконец, сочла свою миссию выполненной.

— И что, пойдешь за продуктами? — усмехнулась я.

— Ага, — кивнула девочка. — Вытащишь на помойку мешок? Я

быстро сбегаю, и вернусь, ладно? Попьем чаю и побежишь в школу.

Она словно светилась изнутри. Видеть этот энтузиазм, жажду помочь брату, было очень приятно. Конечно, я ее отпустила. Вывела Лоффи гулять во двор, пока не стемнело и не явились алионы — пусть побегают вволю. Потом взяла мешок, весело позвякивающий, и потащила к лестнице.

Не успела. Хлопнула входная дверь. На секунду я подумала, будто Джилл что-то забыла, но быстро поняла, что это вернулся Джер. И почему-то застыла посреди его комнаты, немного испугавшись. Что он скажет, обнаружив меня в доме?

— Джилл! — крикнул он. — Ты дома? Джиллиан!

— Дома я, — вышло не очень уверенно.

Быстрые шаги — Джер поднимался по лестнице.

— Что ты тут делаешь? — Он смерил меня не слишком дружелюбным взглядом.

Потом осмотрел комнату и заметил пустые полки бара. Как и мешок, валявшийся рядом со мной. Джер как-то нехорошо прищурился и сделал несколько шагов в моем направлении. Я инстинктивно отступила. Джер пнул мешок и, прослушав характерный звон, вопросительно на меня посмотрел.

А что я? Не сдавать же Джилл. Наверное, это глупо, жалеть его сестру, пытающуюся помочь и брать вину на себя. Но когда я поступала совершенно разумно? Правильно, никогда.

— Я опущу вопрос, о чем конкретно ты думаешь, — хмыкнул мужчина. — И сразу перейду к тому, какое право ты имеешь что-либо менять в моем доме. Вообще в нем находиться, если на то пошло.

— Я могу сказать, о чем думаю, — тихо произнесла я. — О сестре твоей. О том, что она боится остаться одна, о том, что она потеряла родителей и не хочет терять брата. О том, что тебе пора...

— Ты взялась решать, что пора, а что нет? Тебе не кажется, что ты слишком наглая для постороннего человека?

— Я уже сказала, что волнуюсь за Джилл! С твоей стороны, Джер, крайне эгоистично так себя вести! Она одна! Боится! А ты пьешь целыми днями, заливая свое горе. Ах, какой несчастный, твоя жизнь рухнула. Да, рухнула, я полагаю, так оно и есть. Вот только у твоей сестры она рухнула не окончательно и еще можно спасти!

— Не нравится, что я пью? — Джер угрожающе придвинулся, и я сама не заметила, как уперлась в стену спиной. — Бедная Джилли, ее старший братик пьет. Что ты вообще знаешь о жизни, блонди?

Он приблизился так сильно, что я ощущала горячее дыхание на лице и

невольно пыталась как-то дистанцироваться. Но выхода не было: Джер преградил мне все пути отступления.

— Чтобы ты знала, Джилл — единственная причина, по которой я еще живу. И ей придется смириться с тем, как я живу, понятно?

— Дело не в смирении. А в беспокойстве за тебя. Столько пить очень опасно, ты вообще думаешь, что будет с Джилл, если вдруг очередная бутылка окажется некачественной? Или сердце не выдержит? Куда она пойдет, Джер? Что будет чувствовать, когда вслед за родителями ее бросишь и ты?

— А что, мои чувства в расчет уже можно не брать? Можно я тебе напомню?

Он вдруг отстранился и как-то слишком поспешно уселся на кровать.

— Знаешь, на пятом месяце ребенок уже понемногу шевелится. И реагирует на внешние звуки. Живот такой заметный.

— Мне жаль. — Я почувствовала, как глаза обжигают слезы. — Дайну и ребенка. Мне жаль, что тебе пришлось такое перенести, но ведь есть еще Джилл. Она тоже все это пережила, она и родителей любила, и тебя любит. Нельзя так делать, нельзя ее обижать, Джер.

Я опустилась на колени перед сидящим на краешке кровати мужчиной и аккуратно погладила его по голове. Я впервые видела Джера таким потеряннным. Даже на кладбище он держался лучше, а сейчас этот идиотский мешок его доконал.

— Ты пожертвовал очень многим, чтобы помочь людям, неужели ты позволишь этим жертвам стать напрасными? Джер, твоя смерть — неважно, от чего она произойдет — перечеркнет все, что уже было сделано, и только поможет Роману в его целях. Посмотри, сколько народу тебе помогает. Сам ты не справишься, но с помощью Енота, Джилл...

— А твоей? — вдруг спросил Джер, подняв голову.

Его глаза блестели, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— И моей. Если она тебе нужна.

— Возможно... — пробормотал он, склоняясь к моим губам.

Поцелуй в реальности отличался от иллюзорного. Он был ярче, сильнее. Захватывал все существо, унося с головой куда-то очень далеко. От простого прикосновения губ можно было растаять. Я понимала, что поцелуй нужно прекратить, что Джер встречается с Лирой, что я слишком мало его знаю, что большую часть времени мы враждовали, что это лишь минутная слабость.

Но в напоре Джера отчетливо чувствовалась неуверенность, он тянулся к теплу, а я не могла найти в себе силы, чтобы прервать это

мгновение. И с каждой секундой уходила решимость. Шею опалило дыханием, я почувствовала, как расстегиваются пуговички на спине, но ничего, кроме слабого стопа протеста сказать не могла.

Его руки скользили по телу, осторожно исследуя, губы мимолетно прикасались, даря каждый раз болезненные спазмы. Я никогда не ощущала такого, никогда не целовалась и никогда не ощущала такого количества нового.

Почти незаметно мы оказались на кровати и где-то там, на краю затуманенного удовольствием сознания, взметнулась волна возмущения. Но осталась почти незамеченной, ибо мужчина снял рубашку и я коснулась — сначала не очень уверенно — рельефного пресса. У Джера вырвался короткий стопа. Он рассматривал меня так, словно впервые видел, тяжелое дыхание и потемневшие глаза делали его непривычно притягательным, по-настоящему красивым. Таким я его еще не видела и, если честно, не подозревала, что он может им быть.

Я никогда не думала, что так легко забуду обо всех страхах и комплексах. Почему-то рядом с ним все проблемы казались пустячными. Потому что они не шли ни в какое сравнение с его собственными, или потому что в глубине души я знала, что рядом с Джером надежно?

Я не чувствовала ничего, кроме прикосновений. И не мечтала ни о чем, кроме поцелуев, а тело требовало большего, почти болезненные ощущения заставляли мелко дрожать.

Моя первая ночь с мужчиной оказалась часом в сгущающихся осенних сумерках, когда все дела клонятся к завершению, а где-то далеко уже клубится в томительном ожидании колдовской туман.

* * *

Опоздаю! Эта мысль стремительно прорвалась сквозь усталую сонливость и заставила меня подняться. Я не сразу нашла взглядом платье, валявшееся у кровати, и долго возилась с пуговичками. Но Джера почему-то помочь не попросила. А его и не было в комнате. Когда я это осознала, то почувствовала, как все внутри напряглось.

Мне, как и любой девушке, которую не миновала пора увлечения романтическими историями, хотелось иного завершения этого порыва. Хотелось услышать что-то приятное, хотелось прощального поцелуя. Какого-то намека на то, что все в порядке, и я не совершила какую-нибудь непоправимую ошибку.

Вот идиотка! Волнуюсь, как первоклашка на линейке. А ведь еще недавно сама мысль о том, чтобы поцеловать Джера была для меня дикой. Что я наделала?

От жгучего стыда я на несколько секунд зажмурилась, а потом наспех пригладила волосы, собрала их в косу и направилась к лестнице. Беглый взгляд на часы сообщил, что прошло всего сорок минут, и у меня еще есть время, чтобы вернуться в школу.

Джилл еще не вернулась, Джер обнаружился в гостиной: читал. Было непривычно видеть его в очках. Медленно, справляясь с волнением, я села рядом. Хотелось как-то коснуться его, чтобы увериться, что произошедшее не было сном. Но я не решилась.

— Я, — голос немного дрожал, — должна вернуться в школу.

— Угу, — пробормотал мужчина, — захлопни дверь.

Мне бы уйти, остаться наедине с собой и обо всем хорошенько подумать, но что-то удерживало. Что-то неведомое заставляло стоять истуканом посреди гостиной и ждать. Чего?

— Джер, я... все в порядке? Я сделала что-то не так?

Спросила и покраснела. Тупее вопроса не придумаешь.

— Да-да, все было чудненько, будешь уходить, загони Лоффи, уже поздно.

Слова словно били по голове, отключая на пару секунд. Эффект от удара дубиной, наверное, был бы менее болезненный, я буквально физически почувствовала, как сжимается сердце и от спазма пропадает способность говорить.

Наверное, я сидела в ступоре довольно долго, потому что Джер оторвался от книги и, сняв очки, подарил мне выжидающий взгляд. От него словно повеяло холодом, и слова не понадобились. Я резко вскочила, опрокинув вазу со стола и направилась к выходу как можно быстрее, чтобы не дать Джеру шанс что-то сказать. На улице занялся дождь. Лоффи уже сам с нетерпением ждал, когда его впустят. Благодарный пес ласково лизнул мою руку, прежде чем устремиться в тепло, к мискам с вкусеньким ужином.

Это короткое проявление собачьей любви меня доконало. Капли дождя смешивались со слезами, я размазывала тушь по щекам. Зонта не было, плаща тоже, я вмиг промокла и замерзла. Навстречу мне бежала Джилл с корзинкой покупок. Она что-то весело прокричала, но слова словно звучали на другом языке. Удивленная девочка так и осталась смотреть мне вслед, а я брела к школе, по дороге, окруженной синими, медленно увядающими цветами.

— Ненавижу тебя, Джеральд Хейл, — упрямо пробормотала я, вытерла слезы и задрала нос — чтобы никто и никогда не узнал о том, что сегодня случилось.

* * *

«Ты нашла блокнот?» — спросила меня Хлоя, послав записку.

Я покачала головой и отвернулась к двери. Подруга расстроено вздохнула. Она полагала, будто я сама не своя из-за потери блокнота, а я не могла в себе найти сил, чтобы признаться. Даже не помню, как дошла до школы, помню только, что Хлоя помогла переодеться в сухое и выпросила у тетушки Дарлы горячий чай с кусочком пирога. Чай остывал на тумбочке, пирог в горло не лез. Я чувствовала себя так, словно не спала несколько дней. Раскалывалась голова, но признаваться не хотелось — заставят выложить все, что случилось.

«Аля, у тебя точно все в порядке?»

— Да, Хлоя, я просто устала. Джилл привлекла меня к уборке, а потом я тащилась под дождем без куртки. Простыну, наверное.

Ответ Хлою удовлетворил, и она улеглась на свою кровать, обложившись книгами. Приятно было видеть, как ее увлекает учеба. И Адам.

— Ах, как прекрасен дождь! — звонкий голосок Лиры эхом прокатился по полупустой спальне. — Ах, как прекрасна ночь!

— Еще не ночь, — буркнула я. — Тумана нет.

— Знаю, и потому убега-а-аю, — пропела девушка.

Потом, успокоившись, соизволила пояснить:

— Родители забирают меня на выходной. Хотя на самом деле я и у них отпросилась. К подружке. А пойду...

— В библиотеку, — еще злее закончила я.

Но Лиру так просто не пронять, она вообще лишена чувства такта и никого, кроме себя, не видит.

— К Джеральду Хейлу, — картинно надула губки девушка. — На романтическую но-о-очь.

— Аля болеет, — Лира прочитала записку Хлои, — иди уже.

Пожала плечами, схватила рюкзак и поскакала к выходу.

— Пока, девчонки! Не шалите тут, а то знаю я ваших приятелей, такие близнецы...

Вслед ей полетела книга. Хлоя ошарашенно на меня смотрела, а я

впервые разозлилась так, что в глазах потемнело. Одновременно хотелось все крушить и реветь.

«Аля, что случилось? Вы с Лирой поссорились? С Джилл?»

На лице Хлои читалось явное беспокойство. Она села рядом и аккуратно гладила меня по плечу, пока я тупо смотрела в пол и глотала слезы.

— Я глупость сделала, — наконец призналась я. — Большую.

Надолго замолчала, не зная, как такое вообще рассказывают. Но постепенно все как-то само рассказалось и... стало легче.

«Он дурак» — написала Хлоя.

— А я нет? — усмехнулась я. — Чем думала? Жалко стало, ах, умер ребеночек, невесту убили, да еще и похоронить не дали. Как будто меня должно это волновать. Понимаешь, я ведь поверила, что ему действительно плохо, что нужен кто-то, кто бы его полюбил. Придумала себе сказку про красавицу и чудовище. Ага, поцелуешь алкоголика, он и пить бросит, и мир спасет.

«Ну, а я думала, что Ред... Роман увезет меня от отца и мы будем жить счастливо. Это не ты виновата, а он. Забудь, просто игнорируй его, он не стоит ни слез, ни твоего стыда. Так не поступают порядочные мужчины».

— Знаю, — вздохнула я. — Просто... ты понимаешь, я ведь подумала, что влюбилась. Вот так, за вечер, просто... когда мы тренировались он создал иллюзию поцелуя. И потом сам поцеловал, и я, как идиотка, поверила, что это то самое притяжение. Тебе смешно?

«Не очень».

Несмотря на то, что чай остыл, а пирог немного зачерствел, когда я выговорила, смогла все это осилить. И даже почувствовала себя лучше настолько, что перестала ждать неминуемой простуды. Тоска никуда не исчезла, так и осталась грызть изнутри, но больше не хотелось реветь, и то неплохо. Хлоя утешала не очень умело, но искренне. Так, как утешает подруга, которой у меня никогда не было. А главное то, что она через это уже прошла — и с успехом оправилась от предательства. Учится, радуется жизни, гуляет с Адамом.

Может, и я смогу. Не самая страшная проблема. Но как теперь объяснить свое нежелание видеть Джера на занятиях? Как не приходиться в гости к Джилл? Как смотреть на Лиру?

— Я устала, — призналась я. — От неизвестности, от того, что ничего непонятно. Кто я? Что должна здесь делать? Куда и когда потом отправлюсь? Я домой хочу!

«Подумай о том, как мы все рады, что появилась странница» —

написала Хлоя.

— Ага, я самая глупая странница из всех, которые когда-либо здесь бывали.

«Не самая, ведь Джеральд тоже когда-то был странником».

Мы рассмеялись, и я почувствовала себя намного лучше. Не могу сказать, что здоровой, но все же чуть отошедшей от шока.

* * *

Мне действительно казалось, что произошедшее между нами с Джером — обычная глупость, о которой я забуду через пару недель. Ну что такого случилось? Одна ночь, не такое уж знаменательное событие для девятнадцатилетней девушки. Но как же я ошибалась!

Шли дни, недели. Мир постепенно приоткрывал свои тайны, я узнавала историю и географию, училась настраиваться и чувствовать магию, уже могла лечить мелкие ссадины в любое время суток независимо от концентрации. А тоска все не проходила, стальными тисками сжимая сердце.

Я вздрагивала, изредка видя Джера в коридорах школы и наотрез отказалась заниматься с ним и Енотом. Енот долго допытывался, что со мной такое случилось, но в итоге отказался от этой идеи. Джер тоже молчал и его скучающий вид каждый раз напоминал мне о том, какая же я идиотка.

Однако однажды не вышло откосить от занятия с ним. Историю вел Ноэль и, с приходом осенних холодов, у него прихватило спину. Каким чудом Енот уговорил Джера провести контрольную? На что он надеялся, сталкивая нас?

Надо сказать, с приходом осени многие болели. Двое парней, друзей Лиры — мы так и не стали толком общаться — подхватили ангину, сама Лира чихала и подкашливала, лежа с температурой. Только близнецы были всегда полны оптимизма, а мы с Хлоей держались просто за счет упрямства.

От Джеральда ощутимо пахло спиртным. Нет, он не был пьян, говорил четко и громко, держался тоже спокойно, но когда проходил мимо, я чувствовала едва уловимый запах алкоголя. Чувствовали его и все остальные.

— Увижу, что кто-то списывает, — предупредил мужчина, — моментально выгоню.

Я не собиралась списывать, хоть информация в голове задерживалась с великим трудом. Просто присутствие мужчины нервировало, напоминало о той ночи и не давало вспомнить все эти мудреные фантастические названия. Я описала только север, когда Джер подошел.

— Что это? — Он ткнул рукой в книжки, лежащие на другом конце стола.

— Учебники, — буркнула я, не отрываясь от контрольной.

— Я велел убрать.

— Мне некуда их убрать, я пришла без сумки.

— А что, парт в нашей аудитории недостаточно? Надо же, какая многочисленная группа, изо всех сил теснитесь.

Что ж, в какой-то мере он был прав. Свободных парт действительно была уйма, выбирай — не хочу. А я просто отодвинула учебники, которыми строго настрого запретили пользоваться, на краешек стола. Но я в них не подглядывала! Писала себе контрольную и не думала лезть в шпаргалки.

Но разве Джера это волновало? Он снова ступил на любимую дорожку, и принялся надо мной издеваться.

— Что ж, где выход, ты знаешь, — у меня почти силой забрали листок.

— Но...

— Возражения не принимаются. Придешь пересдавать потом или вылетишь из школы.

— Не вылечу, — со злостью произнесла я, — страничку не выгонишь.

— Проверим, — только и пожал плечами мужчина.

И вдруг... из-за его спины показался зеленый чертик. Самый настоящий, небольшой, лохматый, с заостренными ушками и блестящими глазками. Он проворно взобрался по ноге Джера и юркнул в карман его куртки. Я перевела взгляд на близнецов, чтобы удостовериться: это видели все. Адам мне подмигнул, а Алекс жестами показал не подавать виду. Джер тем временем вытащил чертенка и брезгливо стряхнул на пол.

— Это чьи фокусы? — суровым взглядом обвел он аудиторию.

Но — поразительное единодушие! — никто и бровью не повел.

— Вы о чем, мистер Хейл?

— Хватит придуриваться! — рявкнул Джер.

Из-за его спины полезли новые чертята. Весело хихикая, они карабкались по одежде мужчины. Вершины достигнуть никто не мог: Джер всех сбрасывал вниз.

— Я велел прекратить!

— Прекратить что, господин Хейл? — вежливо поинтересовался Адам. — Вы в порядке? Может, вызвать вам целителя?

Чего мне стоило не засмеяться — не передать словами! Так забавно выглядел Джер, отбивающийся от зеленых чертей. Так и невольно подумаешь, что допился до точки. Может, после этого он совсем бросит? И пить, и Лиру, и шуточки свои... Да, я испытывала мелкое мстительное удовольствие, наблюдая за мучениями мужчины.

Адам, Алекс и Хлоя действовали слаженно: изображали спокойствие и недоумение. Не знаю, откуда они взяли чертей, но получилось смешно. Джер пребывал в некоторой растерянности и искал источник магии.

— Мистер, Хейл, я схожу за директором... — сказал Адам и поднялся.

— Сидеть! — рявкнул Джер так, что я подскочила и машинально послушалась: села на ближайший стул.

— И что здесь происходит? — в дверном проеме стоял рассерженный Енот. — Господин Хейл, что у вас за крики?

— Несанкционированная магия, — буркнул он.

— Он меня с контрольной выгнал! — не удержалась и пожаловалась я.

— Почему? — спросил Енот.

— Списывала, — последовал короткий ответ.

— Я не списывала!

— Это правда, Алена не списывала, — спокойно и мягко подтвердил Алекс. — Ее учебники просто лежали рядом. К тому же она сидит за первой партой, а нас так мало.

— Может, помолчите? — едко поинтересовался Джер. — Уже за чертей я могу тебя вышвырнуть отсюда, так что не усугубляй ситуацию. На твое место найдется много желающих.

— Простите, господин Хейл, — замялся парень, — каких чертей?

Надо ли уточнять, что с приходом Енота черти испарились, словно и не было?

— Так, все, хватит. — Джер вышел из себя и готов был вот-вот взорваться, но Енот взмахом лапы остановил поток воплей. — Алена, садись, дописывай.

— Ты что, ей будешь все прощать? Эй, Енот, она, конечно, странница, но давай не будем спускать ей все? Раньше за такое могли влечь...

Тут уже не выдержала я:

— Да почему ты так хочешь от меня избавиться-то? Я виновата в том, что меня сюда закинуло? Или что Роман так достал всех, что они, наконец, решили дать ему бой? Чего ты на меня взъелся, а, Джер? Собственная слабость покоя не дает, да?

— Ты, — он смерил меня холодным взглядом, — сама полезла ко мне в постель, я тебя туда не тащил. И не считаю, что обязан как-то менять свое

отношение. И уж тем более спускать тебе списывание, раз уж меня сюда все-таки притащили!

Тишина, повисшая в аудитории, была красноречивей всех фраз, вертевшихся у меня в голове. Я, честно сказать, не верила, что Джер это сказал. Потому что... ну потому что одно дело — воспользоваться моментом и уложить девчонку в постель, а другое сказать об этом вот так, при всех...

— Джеральд, мне кажется, ты забываешься, — сдерживая гнев, произнес Енот. — Занятие окончено. Ребята, идите обедать. А с тобой, Джер, мы побеседуем.

Я вылетела из кабинета со скоростью света и остановилась только у лестницы, чтобы перевести дыхание. Руки мелко дрожали, а картинка перед глазами расплывалась от обидных и глупых слез. Такое впечатление, что Джер не просто хотел от меня избавиться, он хотел сделать как можно больнее. И бил целенаправленно, в уязвимые места, безошибочно их вычисляя. Почему? Я ведь не живу в его доме больше, не мелькаю перед глазами, не мешаю лелеять собственную боль. А он все находит и находит меня, каждый раз настигает, где бы я не спряталась, и бьет в тот момент, когда я этого не ожидаю.

За что?

— Ребята, мне зелье прислали! — раздался радостный голос Лиры.

Она еще не показалась из-за поворота, но я мгновенно оценила перспективы.

— О, нет, — хрипло пробормотала я и быстро оглянулась, чтобы найти укрытие. Единственный выход — идти назад, мимо аудитории.

Или подергать какие-то двери, может, кто забыл закрыть аудиторию. Лихорадочно я дергала за ручки до тех пор, пока одна из последних дверей не открылась. Я быстро нырнула в темноту и затаилась.

Не могу объяснить этот порыв, но меньше всего мне хотелось видиться с Лирой. Несмотря на ее показное добродушие и дружелюбие, я почему-то чувствовала фальшь. А уж когда она вешалась на Джера или просто о нем щебетала, мне в буквальном смысле хотелось вцепиться ей в рыжие кудри!

«Это ревность» — подсказал голос разума.

— Нет, — хныкнула я, — не хочу! Не хочу влюбляться, не сейчас!

Так... надо взять себя в руки! Мое нытье наверняка кто-то услышит, а по канонам плохой мелодрамы, фразу про влюбленность разнесут по всей академии. Пусть в ней пока и живут три с половиной человека.

Чтобы как-то отвлечься и успокоиться, я начала осматриваться. Единственным источником света служила полоска пространства между

дверью и полом, но глаза вскоре привыкли к темноте и я поняла, что нахожусь не в классе, а в какой-то подсобке с уходящей вниз лестницей.

Мне бы пересидеть здесь, дожждаться, когда все свалят на обед и выбраться, но любопытство сильнее любой душевной боли. Аккуратно, прощупывая ногой каждую ступеньку, я спускалась в темноту. Хлопнула в ладоши, совершенно без надежды, что загорится свет. Школу реставрировали постепенно, магии не хватало и многие классы за ненужностью не освещались и не отапливались. Но на этот раз мне повезло и помещение озарилось тусклым теплым светом.

Подсобка как подсобка, всюду валялись инструменты, старые стулья и прочий хлам. Я немного поковырялась в пыли, но итогом только запачкала платье, ничего ценного не нашла. Однако в этом помещении был какой-то неуловимый уют. Уют старых библиотек и театральных подсобок, где все пропитано духом чего-то интересного, старинного. Отличное место, чтобы вволю пострадать.

Я сняла куртку, чтобы положить на пол и сесть. Пожалела только, что не было рядом блокнота и что не забрала учебники из класса. Пожалуй, тут намного приятнее, чем в общей спальне или учебной комнате. И я бы даже здесь осталась, чтобы поработать над книгой.

Мне казалось, время течет очень медленно. Я неторопливо размышляла о том, как попала в этот мир, о том, что о нем услышала. Переживала в памяти все события последних месяцев, поражаясь: неужели это случилось со мной?! Но, поскольку я никак не могла проснуться, выводы напрашивались сами собой. Увы, но это не сон.

Есть попаданка, есть спасение мира. Принца... принца нет, вместо принца идиот с огромным самомнением и невероятно жестоким характером. И в конце вряд ли будет хеппи-энд с фейерверком и пышным свадебным платьем. Скорее, локальный звездеч в рамках моей жизни. Уйду в новый мир, оставив тут первый неудачный опыт и кучу воспоминаний.

За размышлениями я не заметила, как проголодалась. А там, наверное, ужин. На котором наверняка присутствует Джер. Что Енот ему сказал, и как вообще появиться после такого на людях? Он ведь мог и с Лирой поделиться подробностями нашей встречи!

Где-то наверху щелкнул замок. Я затаилась и даже дышать перестала, но вскоре поняла, что слышу топот маленьких лапок, и расслабилась.

— Вот ты где, — недовольно фыркнул Енот. — Мы тебя потеряли, Аля! Подумали, ты сбежала.

— Да куда я денусь? — Я снова уселась на пол.

— Я тебе покушать принес.

— Чувствую. Дай сюда. Опять пирог? Что же вы их так любите, у меня скоро желудок откажется работать.

К моему удивлению, Енот ласково погладил меня по голове, и от этого простого жеста как-то даже расхотелось есть, комок встал в горле.

— Не ворчи, я выбрал все самое вкусное.

В свертке помимо огромного куска пирога с мясом лежали банан и печенье, а еще стеклянная бутылка с прохладной водой. Сойдет, учитывая то, что мне не надо подниматься и показываться на глаза.

— Джер больше не будет тебя обижать, я строго с ним поговорил. И — признаю — было ошибкой с моей стороны заставлять его учить вас. Я подумал, что едва он снова вернется в профессию, то изменит свое отношение. Но ошибся.

— Он стал меньше пить, — робко возразила я.

— Не знаю, не уверен. — Енот тяжело вздохнул и сел рядом. — Но сил моих больше нет, Аля. Пусть сам разбирается со своими проблемами, я умываю лапы. Я даже не мог себе вообразить, что Джер способен так с тобой поступить и что вы были близки.

— Ну, знаешь, я тоже не образец ума и логики, Джер совершенно прав. Мне не надо было поддаваться на его провокацию. И не надо было его жалеть.

— Тебе не надо жалеть Джера, ему не надо вести себя по-человечески, нам не надо возрождать школу, людям не надо бороться с Романом, никому ничего не надо, и наступит счастье, да? Веришь в это?

— Ну, за последние месяцы я пару раз попробовала кому-то помочь, и что в итоге? Влюбленный охранник оказался местным темным лордом, меня ненавидит алкоголик-директор, а еще побаивается городская стража. Нет уж, я закончила с альтруизмом.

— Если бы все было так просто, Аленка, ты бы уже была дома. Но я не спорю, ты имеешь право злиться. Все будет хорошо, Джер будет держаться от тебя подальше, а я помогу с учебой и дальнейшими путешествиями. Ты в начале пути, девочка, поверь, впереди много интересного.

— Но все равно ведь рано или поздно Роман начнет действовать и придется в открытую с ним конфликтовать. Не факт, что мой путь не закончится, скажем, через пару недель.

— Согласен. — Енот кивнул. — Но ты не знаешь наверняка. А если сидеть и бояться, можно сойти с ума.

— А потом я уйду в еще какой-нибудь мир, где меня переедет повозка с сеном, едва я выйду на дорогу.

Енот рассмеялся и оторвал кусок от моего банана.

— Нет, странники редко погибают от случайностей. Да и я вообще не слышал, чтобы кто-то попадал в мир, где творится такой бардак. Обычно странники помогают мирам ненавязчиво, каким-то простым действием, запуская цепочку важных событий. Скажем, рисуют картину, которая вдохновляет нужного человека, а тот спасает мир. Словом, обычно все тоньше и изящнее, а у нас... Но я уже говорил, что не знаю о твоей миссии. Школа научит тебя использовать магию и поможет развить талант, а дальше будет знак.

— Какой? — спросила я, допивая воду.

— Не знаю, ты почувствуешь, когда поймешь. Это же твоя магия, а не моя. Я вообще никогда даже не видел, как уходят странники. Они просто исчезали и все. Однажды был случай, к нам попала девушка-художник. Мы успели только принять ее в школу и поселить в общежитии, как она вдруг исчезла. А знаешь, почему?

Я покачала головой.

— А потому что выполнила свою задачу. Нарисовала портрет понравившейся ей девушки и забыла его на скамейке, портрет нашел парень и влюбился в девушку. Они поженились и, кстати, до сих пор вполне счастливо живут.

— И мир был спасен?

— Ну, не всегда странник должен спасти мир. Иногда он должен спасти одного человека. Да и кто знает, может, сегодня ты помогла бездомному ребенку, а через десять лет он изобретет зелье, исцеляющее все болезни?

— То есть я могу в любой момент куда-то исчезнуть?

Надо сказать, я основательно разволновалась. Моя нервная система не переживет, если я еще куда-нибудь попаду. А если там будет кто-то вроде Джера, то помру во цвете лет от передозировки сарказмом.

— Ты почувствуешь, я ведь сказал. Поймешь, когда придет время идти дальше.

— Погоди, я не поняла, а как вы вообще узнали, что такое странник и начали их учить?

— Смотри, — Енот достал откуда-то лист и карандаш, — вот так выглядит спираль миров. Вот здесь — Великая Пустота, в которой рождаются новые миры, а вот здесь располагаются уже существующие. Мы находимся как бы в начале и нередко становимся первым миром в путешествии странников. Но иногда их заносит к нам не сразу. А как узнали... мы ведь тоже книжный мир. Когда-то писатель написал о нас, появился мир, шла его история. А после появились странники, и мы начали

их учить. Такая уж судьба.

— Не поняла... — Я нахмурилась. — То есть какой-то писатель придумал ваш мир и странников, а потом они и вправду стали появляться, или что?

— Да нет же! — Енот от возмущения дернул ушами. — Ты не понимаешь, Алена! Даром что сама писатель. Писатель придумывает мир и историю, а потом он развивается сам. Ты видела Книгу? Видела. Там описывается история, которая произошла несколько сотен лет назад, сейчас мы уже не зависим от воли автора. Поэтому, собственно, Роман и представляет угрозу. Впрочем, будь здесь автор, все было бы намного проще.

— Почему?

— У автора мира самая сильная магия в нем. Ты в своем мире королева, Аля, а в нашем...

— Понятно, — вздохнула я. — Мрачный у вас мирок.

— С твоим появлением он стал светлее.

— Мне приятно. Можно я не пойду наверх, а еще посижу тут?

— Я, пожалуй, тоже пока не буду выходить, — усмехнулся Енот. — Там есть кому дежурить. Только давай смахнем пыль и устроимся удобнее.

Пара минут — и подвал засиял чистотой, а из недр хлама Енот откопал диван, который вскоре стал как новенький. На нем мы и разместились: я в полный рост, Енот свернулся калачиком в ногах (наказав никому и никогда не рассказывать, что он так лежал!).

Первоначальный план был поваляться немного и, когда наступит ночь, вернуться к цивилизации, но на мягком диване было значительно удобнее, чем на полу, а еще Енот приятно грел ноги. Я поняла, что засыпаю, но уже в тот момент, когда прервать эту сладкую дрему не оставалось ни сил, ни желания.

* * *

— Алена! — меня разбудил вопль, полный ужаса и паники.

— Что случилось? — Я села и потеряла глаза.

Быстро вспомнила, что уснула в каком-то подвале, на диване, с Енотом. В нагрузку к этому странному воспоминанию вспомнила еще и то, как в подвале оказалась. Сегодня обида была не такой мерзкой, так что я вполне была готова выйти к людям.

А вот Енот — нет.

Он был в гневе. Вряд ли кто-то из живущих в моем мире людей видел разгневанного Енота, который на двух лапах бегаёт из угла в угол и отчаянно матерится. И уж тем более никто не видел почти лысого Енота. Я с трудом сдержала улыбку.

— Ну да, здесь полно моли, — вздохнула. — Надо было догадаться. Вон, шапка вся изъедена, а мы и не заметили.

— Я же не шапка! — взвыл Енот.

Я благоразумно промолчала и сочувственно погладила его по лапе.

— А ты не можешь вырастить новую шерсть? Ты же диван облагородил.

— Могу, но не сразу! Диван же не натуральный. А тут надо запустить рост, ускорять его. Это пара дней, а как я на людях покажусь?

— Не показывайся, — предложила я.

Зря предложила. Енот окончательно пал духом и ругался уже вяло, вполголоса. Согласна, обидно. Но ещё и смешно, потому что Енот с проплешинами мгновенно из серьёзного умного существа превратился в драную кошку. Ему бы ещё промокнуть — и можно завоевывать сердца сердобольных старушек.

— Пошли, я проголодалась. — Я встала и поправила изрядно помявшееся за ночь платье. — Успеешь убежать в кабинет, пока никого нет. А там начнешь растить шерсть.

Если верить часам, мы проспали завтрак и сейчас как раз все на учебе. Я пропускаю местную физру, какая жалость — не побегаю по холоду пару километров.

План рождался в голове всю дорогу до холла. Душ, переодеться, выпросить у тетушки Дарлы поздний завтрак, библиотека. В библиотеке я хотела почитать про ту историю, что говорил Енот. Мы как-то странно изучали мир, потому что про писателя и изначальную книгу никто так и не рассказал. Все какие-то завоевания, объединения. Скукота.

Но если бы все мои планы реализовывались должным образом, я бы не была в школе, а защищала диплом где-нибудь в Челябинске и в ус не дула. Обстоятельства непреодолимой силы, как всегда, вмешались и не дали мне передышки.

В холле столпилась вся школа и ещё парочка неизвестных мне людей. Ноэль, Дарла, остальные преподаватели, все студенты, даже простывшие парни и Лира, Джилл и Джер. Все они прилипли к окнам и негромко что-то обсуждали. Атмосферу напряженности и какого-то страха можно было пощупать руками. Енот нахмурился и мгновенно забыл о всех неприятностях, да и я решила скорректировать маршрут. На что они

смотрят?

— Привет, — осторожно поздоровалась я с Хлоей.

Та была бледная, как смерть. Жалась к Адаму и огромными глазами смотрела в окно. Пришлось отодвинуть их и, протиснувшись между преподавателями, наконец пробиться к окну.

— Мать вашу, святые енотики, — не выдержала я.

Хотела ругнуться покрепче, но вовремя вспомнила, что Джилл стоит рядом.

За окном всюду светило солнце, утро было в самом разгаре. Вот только птицы совсем не пели, а из-за густого серого тумана не было видно даже дорожку, ведущую к школе. Я долго всматривалась в эту серость и, наконец, увидела, чего так боялась: в тумане рыскали алионы.

— Что ж, — Енот был совершенно спокоен, — мы этого ожидали. Роман наносит ответный удар. Полагаю, теперь алионы не боятся огня. Дарла, прошу тебя, проверь наши запасы и скажи, сколько у нас есть времени прежде, чем они кончатся. Ну, и организуй всем питание, конечно. Ноэль, Джер — закройте все двери и окна намертво, ни один алион не должен проникнуть внутрь. Джилл, Алена, Хлоя, Лира — приготовьте постели, все присутствующие как минимум сегодняшнюю ночь проведут в школе. Все остальные идут со мной — будем составлять график дежурств и думать, что делать дальше.

Теперь, после появления Енота, все как-то оживились. Даже Джер беспрекословно направился к выходу и начал что-то там колдовать. В первые мгновения меня охватила дрожь. Я не думала, что Роман решится на это так быстро.

— Я в шоке, — сказала Лира, когда мы шли к комнатам.

— И я, — вздохнула Джилл.

— Ты как здесь оказалась? — спросила ее я. — Снова по туману бегала?

— Джер привел, у него было свидание, и он решил, что лучше сплавить меня сюда.

При этих словах Джилл странно покосилась на Лиру, но у той на лице не отразилось ни единой эмоции.

— А они прибежали уже когда алионы обнаглели, — как ни в чем не бывало закончила девочка. — Джера поцарапали, кстати. Ты его лечить не будешь?

— Нет, могу только добить. Так, давайте разделаемся со всем этим быстро, я тоже хочу послушать Енота.

Желание оказалось общим, и кровати мы приготовили в рекордное

время. Правда, послушать Енота все равно не вышло, потому что поговорили они довольно быстро, словно уже имели план на случай такого поворота.

— Роман сильно ошибается, если думает, что может застать нас врасплох, — ухмыльнулся Енот, выходя из кабинета.

Что он придумал, я так и не узнала. Но заметила, что Джер и преподаватель физподготовки надевают куртки, а в руках сжимают гогглы.

— Куда они? — напряглась я.

— Забрать Книгу, — ответил Енот. — Роман наверняка попытается ее забрать. Спрячем ее здесь.

— Он ведь уже не отступится, — вздохнула я. — Роман решил идти ва-банк.

— Ты права, — согласился со мной Енот. — Либо мы победим, либо Роман вернет этот мир в Великую Пустоту.

* * *

Енот отменил все занятия и попросил по возможности не выходить из комнат. Они с Ноэлем и преподавателями там что-то делали, но говорили, что работа не для девушек. Так что мы сначала помогли Дарле, а потом, приняв душ, просто валялись в спальне. Вернее, Лира, Хлоя и Джилл валялись, а я искала блокнот.

— Ты уверена, что не забыла его в аудитории? — спросила Лира.

— Уверена, — упрямо ответила я.

— А в доме Джилл?

— Я его туда не брала.

— В столовой?

— И туда. Я писала только в спальне, блокнот лежал на самой нижней полке, рядом с...

Я вдруг поняла, что блокнота, который я нашла в школе, тоже нет. В ту ночь, когда на нас с Хлоей напал Роман, в старом сейфе я нашла блокнот с единственной пустой страничкой. Сама не зная зачем, я сунула его в карман, а позже спрятала среди вещей. От этой вещи веяло чем-то очень знакомым, приятным. Я почти забыла о находке и сейчас даже не могла вспомнить, был ли он, когда я переезжала в школу. Наверное, уже нет, потому что я наверняка вспомнила бы, как его нашла.

Зато в процессе бесплодных поисков из ящика вывалился карандаш, благодаря которому я попала сюда. Енот говорил, это мой талисман,

позволяющий ходить между мирами. Он обещал рассмотреть подробнее позже, но наступит ли это «позже»? Теперь неизвестно. И хоть Енот действует уверенно и не сомневается в исходе этой борьбы, я боюсь. И Романа, и того, что в скором времени начнется.

— Стражи не хватит, чтобы сражаться с алионами, — Джилл озвучивала все мои самые неприятные мысли, — студентов школы всего семеро, семеро преподавателей. Возможно, найдется сотня человек из города, способная взяться за оружие. А сколько алионов у Романа? Неизвестно. Наверное, Джер был прав, с острова надо уезжать. Только куда теперь?

— Да брось, — скривилась Лира, — сама-то подумай. Алионы долгое время рыскали только по ночам, шугаясь огня. Как долго они смогут выдерживать солнце?

Здоровое зерно в ее рассуждениях было, но что-то мне подсказывало, что Роман не стал бы нападать, зная, что уязвим. Может статься, алионы убирались с рассветом, лишь чтобы однажды застать всех врасплох.

— Девочки, — Джилл села на постели, — а что, если Роман — автор?

— Чего? — хмыкнула Лира. — Стихов и песен раннего расцвета сентиментальной лирики?

— Книги. Нашей книги, что, если Роман обладает такой магией, потому что он написал изначальную историю? Подумайте сами: ему хватило сил перекрыть источник магии, который приводил к нам странников! Он напускает на город туман, алионов. Он оживил горгулий. Енот говорил, что автор в своем мире практически всемогущ.

Лира невесело засмеялась. Девушка грациозно поднялась и, проходя мимо Джилл, ласково потрепала ее по голове.

— Детка, если бы Роман был нашим автором, мы бы с тобой уже не разговаривали. Ладно, я на разведку. Может, Джер уже вернулся.

Джилл смешно дернула ушами и скривилась. Смириться не значит одобрить — девочка все еще считала, что Лира Джеру не пара. Интересно, у них серьезно?

— Мне кажется, — сказала я в ответ на мысли Джилл, — что если бы Роман был автором, Енот это бы понял и сказал нам. Он сильный маг и порядочный гад. Ладно, я предлагаю...

Я хотела сбегать к Дарле за чаем — с приходом осени заметно похолодало. Но не успела, Енот ворвался в спальню так стремительно, что Хлоя в испуге подскочила на постели.

— Алена, нам срочно нужна твоя помощь! — запыхавшись, произнес Енот.

- Что случилось?
— Ребята вернулись. Роман забрал Книгу.

* * *

Причитания Леры я слышала еще на лестнице. Она вилась вокруг Джера и то и дело норовила картинно упасть в обморок. Однако ее представление мало кого интересовало, Джера — особенно.

Я ненавидела кровь, особенно этот тяжелый запах. К счастью, ее было немного, однако алион прилично зацепил. Роман явно знал, что кто-то пойдет к Книге, раз выставил там охрану, а не просто стащил и убрался восвояси.

— Я боюсь... — начал Енот, но умолк, когда я опустилась возле мужчины на колени.

Удары своего сердца я слышала лучше, чем голоса собравшихся вокруг. Они все сейчас ждали моей помощи, но особенно — раненый мужчина. Хотя он вряд ли осознавал, что происходит. И потерял много крови.

— Джеральд, приготовься, — мягко и тихо произнес Енот, когда я положила руки поверх раны.

— Что? — подняла я голову.

— Мы боимся, что тебе не хватит магии, — пояснил Енот. — Все же ты только начинаешь колдовать. Джеральд тебе поможет.

Вряд ли его присутствие можно назвать помощью. Мне оставалось только благодарить судьбу, что раненым оказался не Джер, потому что стыдно признаться — я не знаю, смогла бы его вылечить.

Тепло медленно текло от меня к преподавателю. И рана затягивалась, но очень медленно, слишком тяжелая. А я чувствовала, как веки наливаются тяжестью, как дрожит все тело. Словно резко упало давление.

— Джеральд, помоги, — наконец произнес Енот.

— Нет. — Я попыталась слабо отмахнуться.

Джер коснулся меня и вдруг резко отдернул руку. Что-то подобное случилось с ним и ранее. И с Романом, когда он взял меня за горло.

— Алена, пожалуйста, разреши ему прикоснуться, — ласково попросил Енот. — Мы должны спасти.

— Я ничего не делаю.

— Ты не осознаешь этого. Еще одна грань твоей магии. Расслабься и разреши Джеру тебе помочь, сейчас не время таить друг на друга обиды.

Нечеловеческим усилием воли я расслабилась. Я нормально отношусь к Джеру. Я хочу, чтобы он ко мне прикоснулся. Я хочу помощи.

На этот раз боли Джер не почувствовал, и я ощутила, как чужая магия передается мне. Сразу стало легче дышать и постепенно слабость почти ушла. Почти — потому что в скором времени все повторилось снова. Я пропускала через себя магию Джера, рана затягивалась, но во мне самой не оставалось ничего. И когда на преподавателе не осталось видимых повреждений, я поняла, что встать и дойти до спальни просто не смогу.

— Алена, осторожно, — меня кто-то поддержал и поставил на ноги. — Сейчас...

Мир завертелся. Я не стала противиться обмороку.

— Не смей ко мне прикасаться, Джер! — процедила сквозь зубы прежде, чем провалилась в темноту.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О призраках и проклятьях

Мне показалось, будто чья-то холодная рука легла мне на лоб, и я резко открыла глаза. Обычно я просыпаюсь медленно, минут по тридцать валяюсь в постели. А здесь сна ни в одном глазу, но в комнате — никого.

Немного болела голова, от долгого сна в теле ощущалась неприятная слабость. За окном уже стемнело, туман так никуда и не делся. Мы все еще находились в осажденной алионами школе.

Наверное, все ушли ужинать, потому что на моей тумбочке стояли чашка с супом, тарелка со свежей булочкой и кружка с медовым чаем. Все горячее, наверняка вкусное.

Во рту чувствовался мерзкий привкус, поэтому прежде, чем поесть, я решила умыться и почистить зубы. Умывальники были рядом, так что я не слишком устала, хоть и поняла, что самостоятельный поход на кухню я вряд ли бы осуществила. Так что спасибо тому, кто принес ужин.

В ванной было темно. Я по привычке искала глазами выключатель и только потом догадалась хлопнуть в ладоши. Но увы — свет не загорелся. Что ж, луна прекрасно светила в окно, так что мимо умывальника не промахнусь. Рано у них здесь темнеет, на часах было около восьми вечера.

Я долго плескала на лицо ледяной водой, до тех пор, пока не почувствовала себя лучше. Думается, еще поем, и совсем полегчает. Надеюсь, преподаватель выжил. Как его хотя бы зовут-то?

Я подняла голову, чтобы пригладить волосы и вздрогнула. В помутневшем зеркале отражалась женщина, стоявшая позади меня. Я обернулась — пустая комната. Повернулась обратно к зеркалу и встретила с ней взглядом. Женщина улыбнулась, и от этой улыбки меня пробрала дрожь.

На ней было длинное темное платье, волосы были изящно уложены в косу. Я узнала ее не сразу, но все же слишком яркая и приметная была внешность.

— Дайна, — хрипло произнесла я.

Женщина склонила голову в знак согласия.

Я нервно оглянулась на дверь. Если кто зайдет, а я тут с отражением разговариваю? Хотя в такой обстановке не грех и свихнуться.

В окно что-то ударило, я дернулась. Алион изо всех сил дергал

ручку окна, но силенок не хватало, и он истошно верещал. Они совсем обнаглели... в школу пока не пробрались, но что будет потом? Страшно даже представить, что происходит в городе.

По ванной пронесся какой-то неясный шепот. Я прислушалась. Губы женщины двигались, она явно что-то говорила.

— Я тебя не понимаю, прости, — покачала я головой.

— С-с-с-и-и-и... о-о-о...

— Нет, — вздохнула.

Шепот стал яснее:

— Спаси-и-и его-о-о...

— Кого? Джера? От чего? Дайна, от чего его спасти, от Романа?

— Алена! — дверь ванной открылась и влетела Лира. — Ты как?

Дайна, бросив на меня умоляющий, полный страха и надежды взгляд, исчезла.

— Все нормально, — быстро ответила я. — Вы ужинали?

— Ага, обсуждали, что будем делать. Ты почему не поела? Нужно восстанавливать силы.

— Где Енот? — перебила я ее. — Мне надо с ним поговорить.

— В кабинете, что-то задумал. Джер и остальные не ложились, а нас отправили отдыхать. Зачем ты...

Но я уже неслась к выходу, забыв об ужине, опасности, Лире. Если призрак Дайны был еще одной шуткой Романа, то какую цель он преследовал? А если нет, то от чего я должна спасти Джера и каким образом?

* * *

— Аля, волшебница наша, проснулась? — Енот, несмотря на явную усталость, искренне мне обрадовался. — Как ты себя чувствуешь.

Я села в кресло напротив стола, нервно теребя в руках карандаш, который зачем-то прихватила с собой.

— Расскажи мне о Дайне, — попросила я.

— Что? Что именно тебя интересует?

— Как Роман привлек ее на свою сторону, чем она была опасна. И... как Джер ее убил.

— Почему тебя это так интересует?

— Просто... расскажи. Я объясню, когда сама пойму, зачем мне это нужно. Но я хочу знать, правда.

— Хорошо. Только быстро, ладно? Мы хотим кое-что сделать.

Он немного помолчал, словно раздумывая, с чего бы начать.

— Видишь ли, мы не сразу поняли, что источник магии, привлекающий в наш мир странников, перекрыт. Пару месяцев мы просто считали, что новые странники еще не готовы для обучения. Все это время Роман был в городе, тайно. Там же он встретил Дайну и вызнал все про Джера, школу, город. Дайна была общительной и веселой девушкой, они сдружились. Поскольку Джер пропадал в школе, у нее была уйма свободного времени, чем Роман и пользовался. Он легко наложил на нее заклинание и влюбил в себя без памяти. Когда мы поняли, что с магией что-то не так, было уже поздно. Вся ситуация мгновенно стала критической. Дайна обладала даром творца и забрала Книгу — Роман считал, что она сможет ее переписать. Джер узнал, пошел за ней, но колдовство уже необратимо ее изменило. Я полагаю, Джер не собирался ее убивать, по крайней мере, изначально он точно не хотел этого делать. Что там произошло, никто не знает, он вернулся с ее телом, вслед за ними пришел туман. А дальше ты наверняка знаешь: горожане не разрешили похоронить Дайну на действующем кладбище, Джер обозлился на весь мир и начал пить, школу пришлось распустить.

— Разве можно заставить человека так влюбиться? — грустно протянула я. — Беременную девушку... и в другого?

— Есть сильные зелья и заклинания. Они запрещены, но Роману плевать на запреты. Они могут заставить потерять голову, делать глупости, подлости. Они сложны в изготовлении и использовании, но эффект... просто поразительный. Человек становится таким, каким нужно кукловоду. Алена, я ведь почти вижу, как вертятся шестеренки в твоей голове. Почему ты спрашиваешь?

— Ну-у-у, — я чуть-чуть смутилась, — после того, как я проснулась, в зеркале я видела призрак Дайны. Или... не знаю, что это было, но напоминало призрак. Она просила спасти Джера, но нас прервала Лира, а я не поняла, от чего именно.

— Интересно, — задумался Енот. — С чего бы призраку Дайны появляться в школе? Она никогда не имела с ней связи, хоть и закончила ее. Бывала нечасто, в общей спальне не жила. Боюсь, это снова шуточки Романа. Он пытается вывести нас из равновесия. Тебя особенно.

— И он забрал Книгу.

Вообще положение казалось не то чтобы перспективным. Мы в осаде в школе, снаружи алионы и поглотивший город туман. Сколько человек пострадали от алионов? Сколько погибли? А Роман еще и сует свою магию

внутри, словно нам мало его пакостей.

— Да, но сделать что-то с ней он пока не может. Ему нужен дар творца. А это Хлоя, она под надежной охраной. Так что главное не подставляться, а сделать что-то с алионами мы наверняка сможем.

— А что вы хотите делать сейчас? — вспомнила я, как Енот упомянул о каких-то планах.

Он ответил не сразу, будто сомневался, стоит ли мне говорить. И, надо заметить, сомневался не зря. Едва я услышала о планах, сразу же поняла, что просто обязана в них участвовать.

— Мы пойдем в город, хотим посмотреть, что там происходит.

— Я с вами!

— Ну, уж нет.

— А если там кому-то пригодятся мои способности?

— Хочешь снова слечь? Я бы рекомендовал тебе восстановить силы.

— Но запретить не можешь. Я хочу посмотреть. Я так решила, я ведь взрослый человек? Уж пару гоглов вы найдете.

И в этот момент мой голос звучал так уверенно, что даже Енот сразу сдался. Вот на экзаменах бы так.

* * *

Пошли вчетвером. Я, Енот, Джер и Ноэль. Моему присутствию если кто и удивился, то виду не подал. Джер вообще держался подальше, притронуться-то он ко мне не мог. Я, честно сказать, этому обстоятельству только радовалась. Хорошая способность. Ни Джер, ни Роман, ни еще кто-то с дурными намерениями не могли ко мне прикоснуться без того, чтобы не испытать боли. А еще я умею лечить. Не самый плохой набор качеств, особенно с учетом того, что здесь творится.

Одевались очень тщательно. Высокие сапоги из прочной кожи, плотно облегающие штаны, рубашка, поверх которой я надела жесткий корсет. Даже если царапнет алион — не заденет. Кожаная куртка тоже была прочной и удобной. Волосы я заплела в тугую косу, надела гогглы и почувствовала себя в безопасности. Ровно до тех пор, пока мы не ступили в туман.

Енот шел первым. Благодаря какому-то заклинанию перед ним летел зеленый светящийся шар, отпугивающий алионов. Когда мы с Джером ходили на кладбище, мужчина справился и обычным огнем. В этот раз все было не так просто. Алионы стали сильнее.

По дороге от школы до ворот нам никто не встретился. Все, кого туман и нападение застало в этом районе, укрылись в школе. По моим ожиданиям, пострадавшие были в городе. Я нервничала. Скольких придется вылечить и хватит ли у меня сил? Но даже не это беспокоило так сильно, а то, что я просто-напросто не знала, каков мой предел. И после какого раненого я упаду, вымотавшись окончательно.

Мы продвигались медленно, главным образом потому что Енот старался осмотреть как можно большую территорию. Но вот показались городские ворота и я невольно ахнула, хоть в этой тишине и было как-то страшно громко говорить. Но вид явно прочных и мощных... некогда крепких ворот, теперь раскуроченных и изломанных, пожалуй, стал именно тем толчком к пониманию реальной ситуации, который требовался. Алионы были чертовски опасны и сильны. И управлял ими Роман, против которого мы так опрометчиво выступили.

Но что делать, с другой стороны? Не верить Еноту причин нет. Роман уничтожит остров к чертям, если ему не помешать.

Через ворота мы перебирались с трудом. Енот легко вскарабкался по обломкам, встав на четыре лапы, но у людей ожидаемо возникли сложности. Ноэль в силу возраста поднимался долго, но оказался довольно крепким и помог забраться мне. Джер легко перескочил на ту сторону, но оступился и резко отдернул руку. Капельки крови выделялись на обломках дерева. Джер тихо выругался и принялся искать в рюкзаке бинт. Мы взяли с собой аптечку и еду с водой, на всякий случай.

— Стой, — вдруг вырвалось у меня, — давай вылечу.

Сама я к нему прикасаться могла. На удивление Джер без особых возражений протянул ладонь, где красовался глубокий порез. Такие ссадины я уже лечила даже не сосредотачиваясь.

Енот и Ноэль продвигались вперед, мы немного отстали. Джер внимательно рассматривал меня, пока я справлялась с порезом. Я чувствовала, как чуть-чуть быстрее бьется сердце от прикосновения к его горячей коже. Оказывается, у меня замерзли руки.

— Все, — тихо произнесла я, посмотрев в глаза Джера.

Они смотрели внимательно, изучающе. Совсем не так, как в то утро, когда мне пришлось уйти в полном шоке от того, что Джер использовал свою слабость, чтобы поразвлечься.

Да что с тобой такое, Джеральд Хейл? Почему в один момент ты смотришь так, что внутри все переворачивается, а в другой смеешься и издеваешься?

— Аля! Джеральд! Не отставайте! — донеслось откуда-то из тумана.

Гогглы позволяли видеть через туман, но все же были не всемогущи. Мы быстро нагнали Енота и ступили на центральную улицу. Первое, что бросилось в глаза, это постамент, где раньше лежала Книга. Перевернутый, истерзанный алионами. Я быстро отвела глаза, почему-то это зрелище оказалось неприятным.

Почти все окна были закрыты, некоторые даже забиты досками. Света нигде не виднелось. Город казался мертвым, пережившим апокалипсис. Мы углублялись в жилые кварталы, и я все чаще видела, как где-то сбоку мелькают алионы. Они боялись света Енота, но чувствовали себя в этом мире явно лучше, чем мы.

На удивление никто не погиб. По крайней мере, на улицах хоть и были следы разрушений, ни крови, ни погибших не было. Значит, успели спрятаться. Или же алионы спрятали все последствия своего разгула. Последняя версия внушала некоторый страх.

Енот вел нас до тех пор, пока мы не оказались почти на окраине города, там, где как-то раз мы с Хлоей и близнецами ужинали. Он остановился перед невзрачным одноэтажным домиком и громко постучал.

— Открывай, Рэй, старый бездельник, надо поговорить.

Сначала за дверью было тихо. Я изумленно смотрела то на Ноэля, то на Енота, но никто из них не соизволил дать пояснений. Только Джер чуть наклонился и тихо сказал:

— Один из бывших преподавателей.

Вот! Опять! Джеральд снова это делает, снова заставляет меня думать, будто мы можем нормально говорить, стоять рядом. Слово я могу разрешить ему прикасаться. Сколько времени пройдет до очередной его издевки?

Дверь, словно сама собой, открылась, и Енот первый вошел. Мы поторопились следом, ибо свет, отпугивающий алионов, погас. Я услышала их писк за спиной и вздохнула с облегчением только когда дверь закрылась.

Дом состоял из одной комнаты, которая служила одновременно спальней, кабинетом и кухней. В одном углу стояла провалившаяся односпальная кровать, застеленная старым лоскутным одеялом. В другом небольшая печка, в третьем шкаф с книгами и письменный стол. Была еще дверка, ведущая, очевидно, в ванную. Тоже уже старая и я могла поклясться, что, открыв ее, услышу скрип.

Обитатель этого ветхого домика был ему под стать. Сухонький старичок с тросточкой, в очках с толстыми и уже пожелтевшими стеклами. В старом костюме коричневого цвета. У него уже начался возрастной тремор, но в целом он производил впечатление ухоженного и

интеллигентного пожилого мужчины. Именно поэтому я не выдержала гнетущей тишины и пискнула:

— Здравствуйте.

Два черных, как ночь, глаза уставились на меня. Изучали, не доверяли.

— Страница, — проскрипел старик. — И вот эта хилая девчонка — наша единственная надежда?

— Рэй, что тут было? — Енот бесцеремонно взобрался прямо на стол.

— А я уж думал, — вместо ответа усмехнулся старик, — что вас там в школе и перебили. Разве горгульи не служат Роману?

— Мы их уничтожили. Школа теперь надежно защищена, Роман туда не войдет. Так что с городом? Пострадавшие есть?

— Есть, конечно. Всех в дом целителей перенесли по подземным тоннелям. Туда эти твари почему-то не добрались. Может, и не знают об их существовании.

— А мертвые?

Я затаила дыхание.

— А мне почему знать? Нет, наверное. Не такие уж они и сильные, отбиться можно, если в панику не впадать. Мы видели туман, так что к тому времени как алионы были здесь, на улице остались разве что идиоты. Так что, Енот, это война?

Он вдруг хрипло рассмеялся собственным мыслям, а мне стало не по себе.

— Роман сделает из нас котлету?

— Ты всегда был пессимистом, — подал голос Джер. — Да, сделает. Очень надеюсь, что буду в серединке котлеты. Начинка — всегда самое вкусное.

Я на всякий случай отошла от этих психов на пару шагов.

— Значит, пару дней продержитесь? — спросил Енот.

— А вы за пару дней завещания подготовите? — хмыкнул Рэй. — Мы и неделю продержимся, еда у нас есть. Вот только смысл в этом? Они разнесли порт, корабли к нам больше не ходят.

— Корабли нам не помогут, — сказал Ноэль. — Если Роман переписет Книгу, корабли перестанут ходить не только к нам.

— Если вы пришли учить меня очевидным вещам, проваливайте, — буркнул старик.

— Нет, мы здесь, чтобы попросить тебя организовать оборону города. Нам нужна стража — куда она, кстати, разбежалась? — все, кто может и хочет драться с алионами. Сбор ровно через два дня... если я не дам знать раньше. Ну и все остальное ты знаешь, мы это уже обсуждали. Женщин и

детей собери в укрепленных домах, припасы распредели поровну, если что, лезь в запасы. Давай, Рэй, и будь чуточку вежливее. Я на тебя рассчитываю.

Мне показалось, старик был не совсем нормальный, потому что он почти не отреагировал на слова Енота, лишь проковылял к столу и достал из ящика кучу каких-то черных камушков. Они со звоном рассыпались по деревянному полу. Рэй долго вглядывался в хаотичное расположение камней, губы его бесшумно шевелились.

— Пошли, — Енот прыгнул на пол, — он сделает все, что нужно.

— А-а-а... — мне хотелось задач кучу вопросов, но Джер подтолкнул меня к выходу.

— Нет новых дорог, — вдруг раздался голос Рэя.

Правда, голос был другим. Более звонким, твердым.

— Разделяй и властвуй. Поговорка твоего мира, странница. Вот и обдумай на досуге.

— Что? — Я ахнула. — Откуда он знает поговорку из моего мира? Енот!

Ноэль, настойчиво взяв меня под локоть, буквально вывел из дома.

— Он случайно не прорицание преподавал? — поинтересовалась я.

— Рэй со странностями, — пояснил Енот. — Он верит, что эти камушки предсказывают будущее, но на деле он немного повернут после того, как умер его единственный сын. Но он умен, так что сделает все, как нужно. Идемте, нужно вернуться в школу. Если Рэй говорит, что никто не погиб, целители справятся.

— Там же Лоффи! — вспомнила я. — Надо его забрать.

— Мне кажется, у нас нет времени... — начал Джер.

— Это же твоя собака! О Джилл хоть подумай!

— Согласен, Лоффи неплохо бы забрать, — кивнул Енот.

Он ничего не сказал, но все мы подумали об одном. Только если Лоффи еще жив.

* * *

Лоффи учуял нас издалека, залаял и начал скрестись о дверь. Что ж, у Джера хватило мозгов его запереть. Следует признать, что решение оставить Лоффи в доме было единственно верным, и тем самым мужчина спас псу жизнь. На улице, в тумане, перепуганную собаку легко потерять, особенно в спешке, с которой Лира с Джером возвращались в школу. Сейчас нас больше, если что, защитим.

Енот поразил меня еще больше, над садом засияли несколько зеленых шаров, отпугивая алионов. И, едва я отперла дверь, Лоффи с радостным визгом бросился ко мне. От веса не самой маленькой собаки я не удержалась и села на землю, но устоять перед искренним собачьим обаянием было не так-то просто.

— Привет-привет, соскучился? Проголодался? Идем с нами, накормим, поиграем. Джилл свою увидишь.

И кто сказал, что собаки — глупые существа? Услышав имя Джилл, Лоффи завилял хвостом с удвоенной силой, разгоняя туман.

— Сбегаю за поводком, — бросила я мужчинам и быстро взбежала по ступенькам в дом.

Жилище покидали в спешке, уронили по дороге вазу со стола. Вода давно испарилась, оставив некрасивые следы на паркете. Стоп, Алена, ты уже не горничная. Сам уберет.

Я долго искала поводок Лоффи. На привычном крючке его не было, рядом с мисками — тоже. Пришлось искать в комнате Джилл, но, когда я проходила мимо спальни Джера, сердце екнуло. Я рассердилась на саму себя, ну нельзя же быть настолько глупенькой! Что было, то прошло, и если я не перестану дергаться при каждой встрече с Джером, будет только хуже, в первую очередь мне.

Но все же я вошла. Постель была не разобрана, на столе стоял графин с вином и два бокала. Этого зрелища хватило, чтобы решительно развернуться и... заметить уголок какой-то черной книжки под шкафом. Вот какая разница, что Джер уронил и запнул куда подальше? Но, видимо, какая-то интуиция у меня все же была. И хоть она не всегда выручала, в ответственные моменты предпочитая отсыпаться, на этот раз подкинула мне подарок. Книжкой оказался тот самый блокнот, с одной страничкой. Она была по-прежнему пуста.

Я точно помню, что зачем-то хранила ее с остальными вещами, как она попала к Джеру? Нашел у меня и забрал? Я снова сунула блокнот в карман. Спрошу у Енота. Пора уже уяснить, что в этом мире многие вещи раз за разом показываются не просто так.

Но и в комнате Джилл поводка я не нашла. Что было довольно странно, обычно собаку водили гулять по городу именно с ним. Да куда он делся-то?

— Алена? — раздался голос Ноэля. — Нашла?

— Нет! — крикнула я. — Как сквозь землю провалился. Его нельзя без поводка вести, там кругом алионы.

— Спускайся, попробуем магию.

Ноэль уже читал себе под нос заклинание. И как только закончил, откуда-то из подвала донесся звон. Мы переглянулись.

— Что поводок Лоффи делает в подвале? — озвучил Ноэль наш общий вопрос.

— Не знаю, но как-то мне это не нравится.

— Иди за мной, только осторожно.

Мы забрали поводок без происшествий. Он просто валялся среди досок, которыми я в свое время подпирала дверь, чтобы разгневанный голый Джер до меня не добрался. Но как и зачем? Остальным решили не говорить... пока что.

В саду Лоффи развлекался тем, что под пристальным наблюдением Джера и Енота гонял какого-то мелкого алиона. Тот верещал и спасал бледную задницу, а Лоффи явно думал, что это новая игрушка.

— Давай! — орал Джер. — Догоняй!

— Не догонит, — флегматично фыркнул Енот.

— Догонит, ставлю золотой.

— Ставлю два.

— А давай, — возмутилась я, отловила Лоффи и принялась надевать ошейник, — тебя отправим побегать?

— За тобой? — беззлобно фыркнул Джер.

И я даже не обиделась — хорошо поддел.

— Все, мы готовы.

Я выпрямилась, Лоффи смиренно сел в ожидании прогулки. От долгого сидения на одном колене немного затекла спина и, потягиваясь, я краем глаза заметила что-то странное. Вернее, наоборот — ничего не заметила, и это показалось странным.

— Где алионы? — удивилась я.

Сняла гогглы.

— Никому не кажется, что туман рассеивается?

Вскоре моему примеру последовали все остальные. И теперь, когда магия очков не действовала, действительно можно было заметить, как клубы тумана постепенно рассеиваются. Енот погасил магию, но толпы алионов к нам не устремились.

Медленно мы вышли на дорогу, ведущую к школе. Общее настроение отражалось и на Лоффи: пес жался к моим ногам, послушно выполняя все команды.

— Что это значит? — не выдержала и спросила Енота.

Тот пожал плечами.

Туман исчезал. Так быстро, что когда нашему взору открылась

академия, город был чист. Первое окно распахнулось не сразу, но за ним последовали другие. Народ высовывался на улицу, не веря собственным глазам. Алионы ушли.

— Ну, этого следовало ожидать, — хмыкнул Джер. — Долгое время они не могли бродить днем, глупо полагать, что силы на такую атаку не кончатся. Роман забрал Книгу, цель достигнута.

— И следующая цель — Хлоя, — кивнула я.

— Нужно вернуться в школу и все обдумать. Надо использовать время, пока Роман восстанавливает силы. Только давайте не будем пугать Хлою. Она, конечно, понимает, что Роман при случае ее умыкнет, но вряд ли осознает всю серьезность. Джеральд, присмотришь за девушками.

— Почему я? Мне больше нравится мешки ворочать, если честно.

— Потому что твоя подружка живет с ними в одной комнате. Если я вдруг поселюсь на соседней кровати, выглядеть это будет глупо. А ты поселишься с ней в обнимку и будешь там всех бесить. Это должно тебе понравиться, ты ведь не хотел активно воевать с Романом.

Джер что-то пробурчал, я украдкой улыбнулась. Енот явно знает о том, какие у Джера отношения с Лирой. Их сложно представить счастливыми влюбленными. И то, как он отреагировал на необходимость провести с ней время... пожалуй, будет интересно.

Я даже разозлилась на саму себя. Лира вполне могла быть влюблена по уши и страдать от такого отношения. Впрочем, вряд ли бы нашелся человек, который в это поверил.

Джилл обрадовалась Лоффи едва ли не больше, чем нашему возвращению. Да и пес приободрился, увидев хозяйку, а уж когда на горизонте замаячила еда, и вовсе стал самым благодарным и ласковым обитателем замка. Ровно до тех пор, пока не увидел Лиру.

— Ой! — Джилл еле удержала рвущегося с поводка пса, а Лира испуганно затихла у лестницы.

— Лоффи, фу! — громовым голосом произнес Джер.

Успокоился, конечно, но сдавленно рычать не перестал.

Иногда бывает, что озарение наступает мгновенно, но его что-то сбивает. И перед острым чувством разочарования пасуют все другие. Так случилось и в этот раз.

— Гогглы все сдали? — громко спросил Енот.

Мои лежали в кармане куртки, помогая Джилл успокаивать Лоффи, я совсем забыла отдать очки Еноту. Тот складывал их в большую коробку и не считал.

— Все, — хмыкнула я, когда Ноэль вопросительно на меня посмотрел.

Мне пришлось дождаться ночи, когда Енот и Ноэль решили отдохнуть.

Улизнуть из спальни было просто, Джер следил только за Хлоей и отбивался от атак Лиры, Джилл спала. Я просто бросила в ответ на недовольный вопрос, что иду в душ, спрятала в полотенце гогглы и дневник, и без проблем вышла. Дальше было сложнее: у всех дверей дежурили люди. Аудитории заперли, а большинство окон отлично просматривалось с мест дежурных. Поэтому я действительно отправилась в душ. Там, под самым потолком, было небольшое окно с непрозрачным стеклом, которое открывалось на ночь для проветривания. Сейчас его, понятно, не открыли, но изнутри можно было отпереть очень легко. Крупный мужчина вроде Джера не пролез бы, а я с легкостью проскользнула наружу.

Куртку не взяла, слишком уж заметно было бы мое желание убежать. И, как оказалось, гогглы не понадобились. Туман с приходом темноты почему-то не вернулся. Впрочем, это вряд ли могло кого-то обмануть и вселить чувство безопасности. Роман что-то готовит, и вряд ли это новогодний утренник.

Стараясь двигаться так, чтобы остаться незамеченной из школы, до города я добралась не так скоро, как ожидала. Оставалось лишь надеяться, что таинственный Рэй будет дома и кое-что для меня прояснит.

К счастью, городок был настолько необычный и интересный, что любую дорогу здесь я запоминала легко. Не сравнится с нашими городами, где среди одинаковых безномерных пятиэтажек легко можно было потеряться даже в паре остановок от дома.

Перед дверью я долго мялась, не решаясь постучать. Мялась до тех пор, пока дверь сама с легким скрипом, нарушившим ночную тишину, не открылась.

— Проходи, — раздался скрипучий голос Рэя, — странница. Так и знал, что ты заявишься.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Ну, проходи. Можешь взять чай, я после сегодняшнего дня как-то не настроен быть гостеприимным.

— Нет, спасибо. Я хотела с вами поговорить о том, что вы сказали.

— А я сказал что-то непонятное? — Он вдруг закашлялся.

— Про поговорку из моего мира. Откуда вы ее знаете и что она значит?

— А, камушки, — усмехнулся старик. — Так я из ума выжил, девочка. Что тебе бред старика, раскидывающего по полу мусор?

— Мне показалось, вы знали, о чем говорили. Я только никак не могу ухватить суть.

— Не ты одна.

Не было никакого желания играть в угадайку. От мерцания свечей комната делалась какой-то жутковатой. Я и так уже жалела о побеге и мечтала как можно скорее оказаться снаружи, пусть там и полно алионов.

— Скажите уже прямо, что вы там увидели, я не знаю вашего мира и не могу угадать, что значат слова.

— Увидел? — будто бы удивился старик. — Страница, каким бы сумасшедшим ни казался наш мир, в моем распоряжении лишь то, что доступно и всем остальным.

— Но...

— Логика, обыкновенная логика. То, до чего не додумался Енот, я узнаю, просто делая выводы. Енот умен. Но он, во-первых, не человек, а значит, не до конца понимает их поступки, а во-вторых, Енот еще молод. И привык все усложнять. Ты ведь знаешь, что рвется там, где тонко? Это очень удобно. Хочешь что-то разрушить, начни с самого уязвимого места.

— И все равно я не понимаю...

Рэй строго на меня взглянул:

— А я еще и не закончил. Если торопишься — не держу.

— Нет. Простите.

Удовлетворенно кивнув и устроившись на стуле удобнее, он продолжил:

— Если тебе предстоит биться с группой сильных магов — найди слабое место самого сильного из них. Ударь — и группа распадется.

— Дайна, — догадалась я.

— Это история. То, что вы называете исходными данными. А теперь перенеси это на нынешнюю ситуацию и героев.

— Кто у нас самое слабое место самого сильного? — спросила я саму себя. — Самый сильный у нас Енот... не знаю, какие у него слабые места...

Осеклась, потому что Рэй недовольно закатил глаза.

— Хлоя? — новое предположение ему тоже не слишком-то понравилось.

От сквозняка захлопнулась дверь, я подскочила и невольно бросила взгляд в окно: не вернулись ли алионы.

— Я, — пришлось признать очевидное. — И кто мое слабое место? Джилл... Или Джер? Я видела Дайну, она говорила о нем, но я не поняла,

что это значит, но как Джера может быть моим слабым местом? И чем я так опасна Роману? Не понимаю.

— Ну, не понимаешь, так и не понимай, пришла-то зачем? Я все сказал.

— Как он доберется до Джера? И что сделает, похитит, чтобы шантажировать?

— Ты очень глупая странница. — Рэй скривился. — Либо очень наивная. Роман не доберется до Джера. Он уже до него добрался. От этого парня за версту веет тем же проклятьем, что несло от Дайны, и ни один из идиотов, провозгласивших себя преподавателями вашей новой убогой школы этого не замечает.

Я так и села на свободный стул, пораженная словами Рэя. О проклятье, да и вообще о том, что на Джера попытаются воздействовать магически, я не подумала. Вообще магия в моих мыслях почти не мелькала, не привыкла я к существованию еще одной силы.

— Он влюблен в Лиру. Нет, бред, он не влюблен в нее! Он развлекается, но не влюблен!

— А Дайна, по-твоему, обводила имя Романа сердечком? — хмыкнул Рэй. — Это же не приворот старшекурсниц.

— Лира работает с Романом. Дочка мэра... да как с ним покончить-то?!

— Что в кармане? — вдруг спросил Рэй.

— Гогглы...

— Пришла, чтобы врать? — снова напомнил старик. — Девочка, в старости есть несомненный плюс: о тебе стараются забыть. Я не жажду общения, а значит, еще пара минут — и выставлю тебя вон. Мне, в общем-то, плевать, что Роман с нами сделает. Свое я уже отжил, а за других волноваться — не хватит здоровья, его и так нет. Показывай.

Я протянула ему блокнот с единственной страничкой, но Рэй даже не взял его в руки. В глазах мелькнуло понимание, и он кивнул, велел снова убрать его.

— Прибереги до лучших времен. Это блокнот Джера.

— И что он туда писал?

— Ты сюда с чем попала? — вопросом на вопрос ответил старик.

— С карандашом.

— Ну, а он с блокнотом. Вы оба писатели, похоже, обычно все с кисточками лезут. Художников развелось, ступить некуда, тьфу. Хорошо хоть писателей закидывает не совсем тупых, а то если бы вы еще запятые путали, я бы до старости не дожил.

— Он оставил его в школе. Значит, хотел остаться здесь?

Старик долго молчал, явно размышляя, что сказать. Я чувствовала неясное беспокойство, но никак не могла понять, с чем оно связано. Словно предчувствие... да уже от того, что Джер оказался под проклятием в пору было бежать в школу, а я тут сидела и слушала старика, впавшего в маразм.

— У каждого странника свой путь. Количество миров, которые он должен посетить. У Джера их два. Первый — наш, второй... о втором он и сам еще ничего не знает, но именно его символизирует пустая страница. Джеральд полагает, что, выбросив блокнот, избавит себя от необходимости снова уходить, однако странника к порталу приводит судьба, а той плевать, каким именно образом подкинуть путешествие.

— Он боится, что ему придется уйти и бросить все, что осталось.

— Да нет, Джеральд боится не нового мира, а того, что будет после. А после, девочка, ему придется выбирать, где остаться жить. Жалкая привилегия странника: после того как тебя помотает по мирам, можешь выбрать, где сдохнуть. Представляешь, что для Хейла значит выбирать между старым миром и новым? Он слабак, а слабаки не умеют делать выбор.

— Он не слабак, — тихо возразила я.

— Ну, вот и катись к нему, спасай, — хмыкнул Рэй.

— Знаете, в моем мире вы бы идеально вписались в очередь на почте, — буркнула я, за несколько секунд выскочила на улицу и глубоко вдохнула свежий ночной воздух.

Было непривычно видеть город без опостылевшего тумана. Народ тоже не спешил радоваться переменам, на улицах почти никого не было, и это производило гнетущее впечатление. Ни стражи, ни прохожих. Когда все скрыто туманом это не так бросается в глаза.

Блокнот я бережно убрала во внутренний карман куртки, сама не зная, зачем. Быть может, Джер передумает и таки решит закончить начатое, тогда отдам. Гогглы тоже лежали рядом, на случай непредвиденной атаки Романа. Правда, мне и противопоставить кроме гогглов было нечего. Ни оружия, ни толковой магии.

Я испытывала какой-то необъяснимый подъем сил. И, когда поняла, что радуюсь открытию про Лиру, немного смутилась, хоть меня и никто не видел.

На подходе к раскуроченным воротам меня ожидал сюрприз. Причем я действительно оказалась застигнута врасплох, потому что никак не ожидала, что придется встретиться с Лирой раньше, чем я поговорю с Енотом. Но девчонка играла на опережение и, видимо, когда поднялась паника по поводу моего исчезновения, сопоставила факты. Или просто решила воспользоваться удобным моментом.

Но что самое мерзкое, с ней были двое моих однокурсничков. Они всегда держались особняком, и я даже имена их толком не запомнила. Роман оказался изворотливее Енота, который все же был преподавателем, а не военачальником. Предугадать, что в школу пойдут те, кто поддерживает этого психа никто, конечно, не мог.

— Привет, Алена, — ухмыльнулась Лира. — Гуляешь?

— Да, ночь хорошая, ясная, — холодно ответила я. — А ты, я смотрю, берешь не качеством, а количеством. Что, не потянула соперничество с бутылкой виски?

— Если хочешь меня задеть, лучше скажи что-нибудь другое, идиот Хейл — не то, что способно меня расстроить. Он довольно скучен. Хотя тебе, наверное, так не кажется? Для глупенькой странницы и Хейл — мужик, да?

— Ну уж куда ему по сравнению с Романом.

— Забавно, что вся их надежда строится на тебе и этой... как ее там, Хлоя? Как будто вы вдвоем спасете этот убогий мирок. Я бы передала Еноту, что он уже не может ничего сделать, но за вашими потугами так забавно наблюдаю...

Она охнула и потеряла способность говорить от камня, попавшего прямо в солнечное сплетение.

— Хватит болтать, — процедила я сквозь зубы. — Всегда найдется второстепенный герой, который пристрелит злодея прямо во время его душевного монолога.

Лира бросилась на меня. И, что интересно, ее свита в это время просто стояла, без приказа не двигалась. Но девушка, ведомая яростью, даже не вспомнила, что пришла не одна. Когда ее ладонь коснулась моей щеки, я услышала ее крик, а сама ощутила лишь небольшую боль от удара. И вцепилась уже самостоятельно, ухватив ее за горло. Кожу под моей рукой обожгло и Лира снова заорала.

Ее лицо менялось, глаза приобретали странный белесый оттенок, волосы из озорных рыжих колечек превращались в сухие пепельные пакли, лицо бледнело, губы и веки приобретали розоватый оттенок. Она не могла вырваться, так крепко я сжимала ее горло. Впоследствии я не смогла бы

объяснить, что именно на меня нашло, но в этот момент ярость придавала мне новые и новые силы. Когда Лира схватилась за мою руку, я увидела, что ее пальцы стали длинные и белые, увенчанные потрескавшимися тупыми когтями. Я с отвращением выпустила ее.

Если бы алионы не были мелкими мерзкими существами, передвигающимися на четвереньках, я бы назвала Лиру алионом. Только размером с хрупкую девушку, чью личину это существо приняло.

— Отведите ее к Роману, — прошипела она.

Во рту у бывшей подружки Джера обнаружили длинные и острые клыки.

С каким-то нездоровым удовлетворением я заметила на ее шее след от моей хватки.

С парней тоже спадала личина. Мне захотелось отвернуться от вида этого процесса, но я стояла, лишь не выпуская из вида Лиру. Та, однако, не спешила нападать, понимая, что проще сделать все чужими руками и не причинять себе ощутимый вред.

— Не советую, — дрожащим голосом произнесла я.

Но дрожал он не от страха.

— Ты ничего не умеешь, странница. Но можешь напоследок вылечить себе что-нибудь. Например, мозги.

Непосредственно страхом оказалась занята лишь секунда из моего существования. Я жутко боялась, что промахнусь и не смогу... но один алион упал, а второй дико завыл. Вой, наверное, был слышен и в школе. Меня сшибли с ног, револьвер, который я тщательно прятала до самого последнего момента, откатился в сторону. Коснуться алион не мог, но когтями полоснул по корсету, до кожи, впрочем, не добравшись. Когда он сообразил, что вкусной и мягкой человечке надо целиться в шею, было поздно. Револьвер упал недалеко, выстрел в упор явил не самую эстетичную картину. Когда я скинула с себя тело второго алиона, успела заметить лишь короткий хвост «Лиры».

А чуть подальше, там, где начинались дома, на улицу выходили люди, напуганные звуками стрельбы. Они неуверенно подходили к алионам и возбужденно переговаривались.

— Она его разозлила! — крикнул кто-то из толпы.

— Нельзя убивать алионов! — поддержала его какая-то женщина. — Они приходят мстить! Они забирают наши обличья!

— Она из них! Ее имя звучит как алион!

— Да вы психи! — рявкнула я. — Он вас запугал! Он хочет, чтобы вы сидели в домах и не оказывали сопротивления!

В ответ раздалась ругань, но пара человек стыдливо переглянулись. У меня в крови все еще играл адреналин и, поднявшись повыше, я крикнула еще громче:

— Что будет, когда они придут в город и начнут ломать ваши двери! Вы вынесете им детей, чтобы алионы не разозлились? Отдадите Роману жен, чтобы он был в настроении? Кажется, я знаю, почему именно в вашем мире учат странников. Вы слишком инфантильны, чтобы решать собственные проблемы! Конечно, зачем брать в руки меч и идти защищать город, когда есть странник, который придет, помашет волшебной палочкой и всех спасет?! Ни один из вас не думает ни о чем, кроме своего нежно любимого филе! Вы улыбаетесь соседу, но если на него нападут алионы, даже не пошевелитесь.

Голос меня подвел и последнее слово я произнесла значительно тише. Но, к моему удивлению, слова не потонули в гомоне. Чем тише я говорила, тем тише переговаривались и люди, которых становилось все больше.

— Да, я их разозлила. А еще показала, что мы можем их убивать. Что у нас есть оружие, что мы можем сказать слово против. Идите. Запритесь в доме, спрячьте под кровать детей и ждите, когда придет спаситель. Что-то я не вижу избранных. За последнее время к вам пришла только я, и, раз не получается перевесить план по спасению мира, вы решили обвинить меня в своих бедах? Да пожалуйста. Вам наверняка будет легче под обломками собственного дома, что во всем виновата странница с именем, созвучным алионам. Ждите, когда кто-то придет и напишет для вас хороший конец. Только вы уже не бесправные героини книги. И некоторые писатели очень хотят для вас грустного конца.

— И что мы будем делать? — вопрос задал грузный мужчина с длинной кудрявой бородой.

— То, что должны были уже давно, не пускайте их в город. Алионы имеют плоть, они не духи и не таинственные демоны. Восстанавливайте ворота,ставляйте патрули, ищите оружие, ставьте заграждения. Не пускайте их в город, убивайте, рассыпайте отраву, жгите. Найдите карту города, порта и территории рядом, посмотрите, как приходят алионы и выкопайте там яму, наконец!

— На это уйдет не один день!

— Они придут раньше, чем мы успеем что-либо сделать!

— Ну, поскольку у вас, — рядом, словно из ниоткуда, возникли близнецы, — есть такие замечательные ребята, как мы, то выход есть! Алена права, готовьтесь к обороне. Значительную часть алионов мы берем на себя, а вот треть прорвется в город, так встречайте их и не давайте уйти

к хозяину!

— И что же вы будете делать?

— Один момент. — Адам полез в карман куртки, надел гогглы и осмотрел толпу.

Я еще не видела таких очков. С виду обычные гогглы, только сверху еще опускались дополнительные зеленые линзы.

А следующее вообще поразило всех присутствующих. Парень вдруг достал револьвер, такой же, какой был у меня и выстрелил в толпу. Первым моим порывом было сбить парня с ног, народ в панике и с криками разбежался, но, когда все увидели, как тело пожилой женщины преобразуется, превращаясь в алиона, до меня дошло.

— Они среди людей.

— Не так много, — ответил Алекс. — Их у Романа мало. Четверых отправил в школу, еще парочку в город. Мы, вроде, всех вычислили.

— Четверых? — Я почувствовала, как становится дурно, к горлу подкатила тошнота. — Кто четвертый?

— Хлоя, — последовал ответ.

* * *

Кап-кап. Кап-кап.

— Хватит, — остановила я Ноэля, — мне, конечно, плохо, но не настолько.

Спиртовая настойка на травах в чай — это хорошо, но не хочу отрубиться в самый неподходящий момент.

— Хлоя? — в сотый раз повторила я. — С ума схожу, да?

— Да нет, не сходишь, — грустно вздохнул Енот.

— Вы не могли все это от меня не скрывать? — Чашка в моих руках дрожала и горячая жидкость была готова вот-вот пролиться на диван.

Мы сидели в кабинете Енота. Близнецы и пара преподавателей остались в городе, разбираться с шокированными моим выступлением горожанами. А я рванула в школу, чтобы, во-первых, предупредить о проклятье Джера, а, во-вторых, выяснить, что за чертовщина вокруг меня происходит.

— Прости, Алэн, но когда я понял, что Хлоя — алион, я решил за ней наблюдать. Ты отличная девушка, храбрая и умная, но могла бы ты играть дружбу, зная, что Хлоя — твой смертельный враг?

— Когда ты это выяснил?

— Почти сразу, как начал вас учить. Роман постарался, способности Хлои действительно напоминали способности творца, но кое-что нас смущало. И в первую очередь, конечно, ее немота. Ты ведь наверняка замечала, что короткие звуки Хлоя издает довольно спокойно, а вот говорить совсем не может. Первые эксперименты Романа с алионами были не самыми удачными. Может, поэтому я и не рассмотрел алионов в Лире и двух других мальчиках.

— А Джер говорил, что смена обличия — миф.

— Увы нам. Роман совершенствует своих слуг. Но теперь мы вооружены, а значит, он больше не рискнет никого подсылать. А даже если и рискнет, мы второй раз не ошибемся.

— Что с Хлоей?

— Мы ее заперли. Пока не решили, Ноэль хочет изучить.

— Но ведь она не была человеком, да? Это только ее оболочка?

— Да, конечно. Настоящая Хлоя давно мертва, как и Лира, и те студенты. Жаль, что мы были так глупы. Что ж, постараемся не допустить новых жертв. А вот ты, Алена, меня огорчаешь. Довольно сумасбродный поступок: пойти в город, пусть и с оружием. Что тебе там понадобилось и о каком проклятье ты говорила?

— Я ходила к Рэю. Хотела узнать, что значили его слова.

— Алена, — Енот снисходительно улыбнулся и вздохнул, — Рэй немного не в себе...

— Он вас троллит.

— Прости?

Я сама не поняла, как сказала последнее слово на родном русском. Я как-то удивительно легко говорила на местном языке, даже не задумываясь об этом. Думала по-русски. И вот впервые вырвалось типично русское «интернетовское» слово.

— Издевается, — пояснила я. — Рэй не верит в камешки и прочее. Он почувствовал от Джера то же проклятье, что и от Дайны.

И Ноэль, и Енот резко выпрямились в креслах и переглянулись. С морды Енота разом исчезла улыбка, а Ноэль заметно помрачнел.

— Что такое? — спросила я, опасаясь еще одного неприятного открытия.

— Рэй единственный, кто видел Дайну под проклятьем. Ну, кроме Джера и Джилл. Но Джер достаточной силой не обладает, Джилл вообще ребенок. Если Рэй действительно увидел в Джере проклятье... что ж, у нас еще одна проблема, потому что я не знаю, как его снять.

— Да, и, главное, поцелуй настоящей любви тут не пройдет, —

пробурчала я, разом допивая чай. — Потому что его никто в здравом уме не полюбит.

— Для начала надо его изолировать. — Ноэль поднялся. — А потом подумаем. Алена, может, отдохнешь? Нелегкая ночка выдалась.

Я? Отдохну? Да чтобы я пропустила момент, как Джера будут изолировать!

* * *

Одна проблема — изолироваться Джер категорически отказался. Чего, в общем-то, и следовало ожидать. Чего Ноэль хотел? Чтобы Джер покаялся и кинулся в ноги благодарить за спасение? Угу, все, что мы услышали — пара крепких ругательств. И в мой адрес там было, Джер ведь не мог не догадаться, что за птичка принесла на хвосте новость о проклятье. Разумеется, мужчина считал, что никакого проклятья нет и в помине.

— Она неадекватна, а вы помешались на глупой, но смазливой девчонке.

— Это сказал Рэй. Ты знаешь, что он видел Дайну.

— Не смей говорить о Дайне!

— Джеральд...

— Еще раз, — в глазах мужчины сверкала ярость, — я услышу от тебя о Дайне, придушу собственными руками. Ни один из вас не сказал и слова в ее защиту.

Я не выдержала и посмотрела на Ноэля, надеясь, что тот опровергнет слова Джера, но тот, заметив мое внимание, стыдливо отвел взгляд.

— Я никогда не скрывал, что тогда предал вас, Джер. Что не поверил и не заступился. Я извинялся несколько сотен раз, ты не хочешь меня слушать. Но на этот раз все серьезно. Проклятье опасно, оно может повредить тебе. Или Джилл, или кому-то еще. Джеральд, на этот раз мы сильнее, мы не позволим случиться чем-то плохому. Я прошу тебя, Джер, послушай меня.

— Идите, — он помахал рукой у меня перед носом, — ко всем чертям, ясно?

А затем стремительно направился к выходу. Енот дернулся было, чтобы остановить, но махнул рукой и только тяжело вздохнул.

— И что теперь будет? — спросила я. — Что с ним сделает проклятье?

— Не знаю, и боюсь предположить. Сейчас скажу циничную вещь, но Джер не обладает даром творца или странника, а значит, не может

навредить Книге. Что бы ни случилось, это коснется лишь его... пусть.

Все мое существо жаждало возразить, заставить их вернуть Джера. Или догнать его самой, но усилием воли я заставила себя остановиться. Ничего не выйдет, только получу еще порцию оскорблений.

— Возможно, магия сойдет на нет. Раньше источником проклятья была Лира, сейчас ее нет. Джер еще не дошел до такого состояния, чтобы безоговорочно подчиняться Роману. Алена, отдохни, ты слишком много всего пережила. Впереди куча работы, нужно быть в форме.

Но как уснуть, когда в голове слишком много вопросов, а ответов все нет и нет. И неясно, что будет не то что завтра, а через час. Что делает Роман?

Я валялась на кровати, попеременно то проваливаясь в слабую дремоту, то чувствуя, как паника охватывает сознание. Тихо тикали часы неподалеку, время приближалось к утру. Наконец я не выдержала, выскользнула из постели и направилась вниз, где на дежурство заступил Ноэль.

— Алена, почему не спишь? — спросил он.

— Немного подремала, не хочу пока. Слушай, куда вы отвели Хлою? Хочу с ней поговорить.

— Енот категорически запретил, — отрезал мужчина.

— Енот думает обо всех нас. А я — о Джере. Хлоя может знать, как снять проклятье. Понятно, что нельзя жертвовать безопасностью всех в угоду спасения Джера, но чем мы рискуем? Сейчас все спят, я проснулась на полчаса раньше и хочу поговорить с ней. Издалека, просто спросить, не знает ли Хлоя, как помочь Джеру. М?

Ноэль долго не решался мне уступить, но по глазам я уже видела, что победила. И вскоре уже стояла перед кладовой, в которую заперли Хлою.

Наверное, все замки имеют страшное подземелье с решетчатыми дверьми. Школа тоже имела цоколь, правда, приспособленный под содержание запасов, а не пленников. Для Хлои выделили целую комнату, предварительно убрав из нее все продукты. Решетка была окутана слабым зеленоватым сиянием. Оно, похоже, отпугивало и не допускало даже мыслей о побеге.

Хлоя была в человеческом виде и, увидев меня, поднялась на ноги.

— Не стыдно? — спросила я спустя минуту напряженной тишины.

«А что значит „стыдно“?» — знакомые записочки уже не вызвали во мне сочувствия.

— Ты знаешь. Я верила, что ты моя подруга. Могла бы ей и оставаться. Мне нужно знать, как снять с Джера проклятье.

«Никак» — последовал мгновенный ответ.

— А мне кажется, — нажала я, — способы есть, и ты можешь мне о них поведать.

«Ты можешь излечить рану, но отозвать магию не можешь. Не можешь махнуть рукой, и вернуть все на место. Нельзя забрать назад то, что уже слилось с его сердцем».

Я почувствовала острое желание ударить в стену кулаком. Или вцепиться Хлое в волосы. Короткая вспышка ярости на миг почти лишила меня способности ориентироваться в пространстве, а когда я более-менее смогла соображать, получила еще одну записку.

«Ты его любишь?»

— Мы слишком мало знакомы, чтобы я любила Джера. Я волнуюсь за его сестру. И уж точно не хочу доставлять удовольствие Роману.

«Тогда ты ничего не сделаешь. Возможно, он справится сам. Возможно, нет».

— А... — Я замялась. — Если бы любила?

«Поняла бы раньше».

— Что? То есть я еще и виновата в том, что не заметила?! Откуда я знала, что он проклят?

«Вы, люди, слишком сильно лелеете свои обиды. Когда ваш возлюбленный вас обижает, вы уходите, хлопнув дверью, а не задаетесь вопросом, почему он так поступил».

— Возлюбленный? Мы знакомы пару месяцев, я не верю в любовь с первого взгляда. И что ты знаешь о любви, ты алион. Или, ты любишь Романа?

«Он мой хозяин. Невозможно не любить того, кто тебя создал».

— Ладно, я поняла. — Я закатила глаза и направилась к выходу. — Извини, что считала тебя подругой. Надеюсь, после того как мы разберемся с Романом, Енот и тебе придумает счастливый конец.

Ничего она не знала. Либо от проклятья Джера и впрямь нет лекарства, либо его придется добывать непосредственно у Романа.

Уже перед самой дверью появилась последняя записка. Не глядя, я схватила ее и развернула, только когда дверь захлопнулась и Ноэль почти силой увел меня из подвала.

«Не бери свой карандаш туда, где можешь встретить Романа».

— Итак, все, что нам нужно, это лишить Романа верных слуг. Он не сможет штамповать их с бешеной скоростью, а значит, скоро останется одинок и печален, — усмехаясь, сказал Адам.

— Ну, еще неплохо бы забрать Книгу, но над этим мы подумаем позже, — кивнул Енот. — И что вы предлагаете?

На всю стену в директорском кабинете повесили карту, где отметили ворота, школу и порт.

— Алионы приходят оттуда. — Алекс ткнул указкой в северную часть карты.

— Что там такое? — спросила я.

— Раньше была небольшая рыбацкая деревня. Потом рыбаки перебрались в город. Роман там выстроил замок, оттуда и приходят алионы, — сказал Ноэль.

В большом, но все же не резиновом кабинете яблоку негде было упасть. И это при том, что не было Хлои (отсутствие которой я до сих пор воспринимала как-то странно) и Джилл, которой обещали все-все рассказать позже, но на собрание не пустили. Ей до сих пор не сказали про Джера, посчитав, что такая информация здоровья и радости ребенку не прибавит.

— И что вы предлагаете? — спросил Енот.

— Есть несколько путей в город. По воде. Через ворота по главной дороге. И по воздуху. Летать алионы не умеют.

— А вот плавать — вполне, — подхватил Адам. — Поэтому в воде мы их порадуем разрядами, которые наш глубокоуважаемый магистр Рэй наколдует.

Рэя не было, хоть и звали. Колдовал, наверное.

— Ну, и с главной дорогой все проще. Через овраг Грифона есть мост, по которому алионы и понесутся к городу. Мост мы взорвем, чем угробим сотню-другую. Оставшиеся, конечно, и через овраг перелезут, но в городе их встретят.

— При необходимости, — фыркнул Алекс, — повторим. Мало-помалу у Романа не останется ни одного бледного уродца, чтобы послать в город. И бери его голыми руками.

— Ну, насчет голых рук ты погорячился, — хмыкнул Енот. — Что ж, план неплохой, только реализуйте так, чтобы никто не догадался. А теперь я обращаюсь ко всем присутствующим. Помните, что Роман — опасный маг, обладающий колоссальной силой. Даже без алионов он очень силен. Меня огорчит смерть любого из вас, поэтому ведите себя осторожно. Давайте придумаем кодовые вопросы, на случай, если вдруг кто-то из нас

попадет под проклятье или станет прототипом алиона. Носите с собой гогглы и оружие. Не ходите в одиночку. Мы живем в постоянной готовности к войне, помните это. Алена, я прошу тебя быть рядом, кому-то может понадобится помощь. Ноэль, ты оставайся всегда рядом с Аленой. Дарла, возьми Джилл и организуйте питание для всех, еще я попрошу вас сделать немного бульона для раненых в городе.

Я подняла руку, потому что один вопрос никак не давал мне покоя.

— Да, Аля.

— Когда мы уничтожим алионов, что будем делать? Пойдем в замок Романа и будем с ним драться?

— Вероятнее всего, пойдет группа, — кивнул Енот.

— Но мы ведь не знаем, чем его взять, да? Как его убить, если он так силен?

— Он силен, но все же Роман — человек. А люди смертны и уязвимы. Для начала наша задача — защитить город, потом будем думать, что делать дальше. Кое-какие идеи у меня есть, но пока что я не готов о них говорить.

Я снова подняла руку.

— Надо найти Джера и запереть. Он может повредить себе или кому-то из людей.

— Мы не можем тратить время...

— Я быстро, — выпалила я. — Метнусь в город и приведу его. Я смогу убедить его! Пожалуйста, Енот!

Но он был непреклонен. Наверное, своя логика в этом была, но как же тяжело осознавать, где Джер где-то один, пытается справиться с чужой магией. Пусть на самом деле он вряд ли страдает от того, что с ним случилось. Но было гораздо проще считать, будто бедный Джер борется.

— Прости, Алена. Я знаю, что вас с Джеральдом многое связывает. Я не могу позволить тебе пойти за ним, не потому что не верю в твои силы, а потому что есть все основания полагать, что проклятье Джера обернется против тебя, как уже было. Дело даже не в твоей магии, а в том, что ты моя студентка. Я в ответе за тебя. Если ты не можешь сидеть без дела, помоги Джилл и Дарле.

— Вы скажете Джилл?

— Да, позже. Я хочу, чтобы она выспалась днем и поела. Присмотрите за ней, ладно? Известие о Джере по ней сильно ударит.

— Да, конечно, — пробормотала я.

Что чувствует, девочка, у которой брат убивает свою невесту, теряет дело всей жизни, а потом еще и родителей? И что почувствует, когда ей скажут, что брат проклят и, возможно, не вернется? Нет, хватит, Джер

вернется и, после того как Романа отправят в какую-нибудь ссылку, все будет как прежде. Или даже лучше. Не будет проклятого тумана, гнетущего ощущения чего-то чужого и злого рядом. Даже я ощущала присутствие Романа, словно он был рядом. Жить с этим несколько лет...

Я брела на кухню, где Дарла уже всю хлопотала с едой, чувствуя, как просыпается голод. Как давно я не ела? Кажется, с тех самых пор, когда проснулась после лечения преподавателя. Жутко проголодалась, даже за кусочек хлеба отдала бы многое. А уж от запахов, которыми была наполнена кухня, даже затошнило.

— Аля, — улыбнулась Дарла, — садись, накормлю. Устала, бледная какая. Давай сначала супчику, потом я индейку сделала и вкусные оладушки.

Передо мной быстро поставили тарелку с наваристым и ароматным супом. Рядом, на блюдечке, кусочки свежего еще горячего хлеба. Дарла возилась у печки, а я долго смотрела на еду, вертя в руках ложку. До тех пор, пока не поняла, что плачу.

— Алена! — всплеснула руками женщина. — Что такое? Что случилось?

— Ничего, — помотала я головой. — Просто устала.

— Ну, ладно тебе, — растерянная Дарла гладила меня по голове. — Не плачь так. Что теперь сделаешь? Надо потерпеть, а там образуется. И Джер твой вернется, помирится. Ты ешь, Алена, а то голодом уморишься, совсем отощажешь. И замуж тебя не возьмут.

— Меня и так не возьмут, — пробурчала я.

— Глупости какие! Все, хватит, кушай, пока не остыло.

Но я уже и сама вытерла слезы и сделала несколько вдохов, чтобы успокоиться. Нервы не выдерживали, в последнее время почти каждую минуту я находилась в напряжении. И рано или поздно такой жизни придет конец. Вопрос, только, что случится раньше. Жизнь изменится или я помру.

Когда я доедала суп, в кухню вошел... нет, скорее влетел Енот.

— Алена, где Джилл?! — рявкнул он так, что кусок попал не в то горло, и я закашлялась.

— Ты же сказал, что отправил ее спать!

— Она забрала гогглы и сбежала.

— Подслушала разговор. Стоило догадаться! Дарла, спасибо. Пошли, она далеко уйти не могла, и максимум, дошла до города.

— Я предупредил Адама и Алекса, они ее встретят. Но дежурные ее не видели.

— Вылезла в окно, как и я. Это довольно просто. Джилл может хоть

как-то защититься? У нее есть магия?

— Боюсь, что нет, — потерянно произнес Енот. — Не надо было мне ее выгонять. Надо было самому рассказать о Джере.

— Что теперь страдать, — отмахнулась я. — Далеко не убежит. Если только Роман по счастливому стечению обстоятельств не пошлет алионов сейчас.

Алионов Роман не послал, но сказать, что все кончилось благополучно, я не могла. Джилл не видели в городе и, судя по тому, что говорили близнецы, к воротам девочка тоже не приближалась. Она словно сквозь землю провалилась, и, хотя Енот искал ее по всем закоулкам и людным местам, я размышляла, куда же она делать.

Вывод очевиден: пошла искать Джера. По логике, должна была дойти до города, но если у ворот ее не видели, значит, Джилл пользовалась обходным путем. И случиться могло что угодно.

Без особой надежды на успех я брела к пляжу. Может, девочка отчаялась и отправилась к воде, чтобы подумать и немного успокоиться. Хотя в глубине души я знала, что ее там нет. Не может ребенок, пусть смысленный и активный пропасть без следа. Но об единственном месте, где могла находиться Джилл, как-то думать не хотелось.

Неприятный осенний ветер трепал мои волосы, а от деревьев неподалеку уже летели золотые и оранжевые листья. Скоро здесь станет очень красиво, вся листва сменит краски. Наверное, вид городка в тумане будет совсем зловещим. Как декорация к какому-то фильму ужасов из моего мира. И развитие событий словно намекает.

Конечно, пляж был пуст. Надо вернуться, не хватало, чтобы Енот потерял еще и меня. Лишь на горизонт я бросила последний взгляд. Сколько всего там, за морем. Другие континенты. Енот говорил, мир не слишком большой. Сколько еще городов есть в этом мире? Они ведь даже не подозревают, что Роман мечтает сравнять здесь все с землей. И мало кто знает почему. А тот, кто знает, сейчас неизвестно где. И не факт, что жив.

Я подавила дрожь и развернулась, чтобы вернуться к остальным.

Сначала увидела тень, потом ощутила холодный воздух от взмахов крыльев, а потом уже увидела горгулью, опустившуюся передо мной на песок. Тантос... так назвал ее Роман в нашу первую встречу. Горгулья выглядела почти так же, за исключением глубоких трещин от разрушения, которые изнутри чуть светились мерзким красноватым светом. Каким-то образом Роман смог восстановить горгулий и снова использовать их.

— Страница, — скрипучим голосом произнес Тантос. — Ты пойдешь со мной.

— Это сильно вряд ли, — хмыкнула я. — Это тебя сейчас на кусочки обратно разберут. Раз первого раза не хватило.

Красные глаза-рубины смотрели прямо в душу, бесстрастно и холодно, несмотря на огненные оттенки.

— Ты вольна выбрать, — горгулья склонила голову, — но и мы вольны избавиться от пленницы.

— Джилл, — вырвалось у меня.

— У меня мало времени, странница. У тебя тоже. Решай.

Мысли калейдоскопом заметались в голове. Позвать Енота? Рассказать остальным? Но я не знаю, на что способен Роман, не знаю, в каком состоянии Джилл. И в то же время это так безрассудно, так опрометчиво.

Сам погибай, а товарища выручай. Нам говорили, эта поговорка далеко не всегда верна. Но Джилл не товарищ, Джилл... ребенок, девочка, доверившая мне свою дружбу. Понадеявшаяся на меня. И представить, что можно оставить ее у горгулий и побежать за советом к Еноту, я просто не могла.

— Хорошо, — немного нервно кивнула я. — Я пойду.

— Прошу, миледи, — издевательски поклонился Тантос, подставляя спину.

При мысли о том, что придется лететь верхом, меня охватила дрожь. Но отступить было поздно.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О замке темного колдуна, первоначальной истории и силе книг

Земля приближалась так стремительно, что я зажмурилась. Но удара не последовало, горгулья приземлилась довольно мягко и я, чувствуя, как дрожат ноги, спустилась на землю. От контакта с твердой неподвижной поверхностью я почувствовала настоящее счастье, если вообще его можно было в такой ситуации испытывать.

Тантос терпеливо ждал, пока я разомну ноги и осмотрюсь. Мы улетели достаточно далеко от города. Я была так напугана полетом на огромной высоте, что не рассмотрела толком местность. Лишь различила внизу очертания моста и постаралась загнать как можно глубже мысли о том, как этот мост собираются использовать близнецы. Просто не всякий случай.

По правую от меня руку виднелась заброшенная деревня. Покосившиеся домики, обветшалые строения, груды мусора и остатков былой, наверняка бурной, рыбацкой жизни. И в сравнении с деревушкой особенно нелепо смотрелся замок Романа. Он возвышался над долиной, как огромный неповоротливый исполин. И выглядел чужеродным, нелепым. Почти черный, обвитый ветвями вьющегося растения алого цвета, словно светящегося изнутри. При виде налитых красным свечением стеблей мне делалось дурно, так что я старалась на них не смотреть.

Окна чернели темнотой, ко входу вела широкая, вымощенная камнем, лестница. Я шла медленно, и Тантос был чуть впереди. Горгулья с грохотом преодолевала подъем. Мне вдруг подумалось, что Роман наверняка знает о нашем прибытии. Машинально я подняла голову к окнам, но, конечно, ничего там не увидела.

У самого входа Тантос меня покинул, резко взмыв в воздух. Я наблюдала, как горгулья устраивается на площадке на крыше замка и постепенно огонь внутри гаснет, превращая ее в обычное каменное изваяние, испещренное трещинами. А дверь в это время медленно открывалась.

Огромный зал с уходящей вверх винтовой лестницей был пуст. Серый пол был настолько отполирован, что можно было видеть свое отражение в нем. Слабого света от небольших окон не хватало для освещения замка. Мои шаги звучали неприятно громко. Я остановилась в центре и задрала

голову. Лестнице не было видно конца, словно замок простирался бесконечно вверх.

— Добро пожаловать, — голос Романа наполнил помещение звуками, — в мой скромный замок, Алена. Жаль, что ты посещаешь его при столь печальных обстоятельствах.

Но как бы эхо ни разносило его голос, я сразу определила источник звука. И действительно разглядела в полумраке знакомый мужской силуэт. Роман стоял поодаль, в тени колонны.

— Где Джилл? — мой голос на удивление звучал относительно уверенно. А куда было деваться?

— Она в безопасности, можешь не беспокоиться, Страница. Я не стал бы мучить ребенка.

Я не удержалась и многозначительно хмыкнула. Проклинать беременную женщину — очень гуманно. Ровно как и намереваться уничтожить вообще весь мир. Ребенка он не мучает.

Но вслух я сказала другое:

— Тогда отпусти. Джилл тебе не нужна ведь, да?

— Разумеется. Моя единственная цель — ты. Увы, но без твоей помощи мне никак не обойтись.

— Ты пытался меня убить. Не очень-то похоже на просьбу о помощи.

Роман мягко рассмеялся. Он изо всех сил играл роль радушного хозяина, вынужденного принимать гостью.

— Что ты, Алена, это был лишь спектакль. Мне очень хотелось, чтобы вы приняли Хлою. Ты можешь быть бесконечно уверенным в своих силах, но знать, что происходит в стане врага всегда полезно. Лучший способ с кем-то подружиться, это пережить вместе опасность. Всего лишь дело техники. Не обижайся на Хлою за тот спектакль. Алионы почти лишены воли. Я любил слушать ваши с ней девичьи посиделки. Как ты, кстати, после ночи с Джером? Жаль, что он себя так повел, но ведь я предупреждал...

— Хватит! — поморщилась я. — Отпусти Джилл домой. Я ведь здесь. Джилл не опасна, твое местонахождение не тайна. Отпусти.

— Пожалуйста, — с улыбкой пожал плечами Роман и хлопнул в ладоши.

С лестницы проворно, с негромким писком, сбежали два алиона, а вслед за ними быстро спустилась Джилл. Девочка была бледной, напуганной, но внешне совершенно здоровой.

— Она в порядке, — любезно заверил меня Роман. — Немного поревела. Но Джилл умная девочка, даже не пыталась сбежать. Она может

идти.

— Пусть твои горгульи ее не трогают!

— Корр и Тантос не интересуются маленькими девочками. — Колдун флегматично прислонился к колонне. — Я бы, на твоём месте, беспокоился, найдет ли она дорогу. Но уж тут, извини, леди Хейл придется задействовать все таланты своего могущественного рода.

— Беги домой, — сказала я Джилл, не обращая внимания на Романа. — Поняла?

— Я без тебя не пойду! — Голосок у нее дрожал, но глаза яростно блестели.

— Пойдешь, хотя бы за тем, чтобы сказать, где я. Никто не знает, куда мы с тобой делись. Нужно сказать, где искать.

Тут я немного лукавила. Вряд ли Енот отправит хоть кого-то за мной. Сейчас Роман владеет сотнями алионов, и, пока они здесь хозяева, у нас нет шансов.

— Джилл, давай! — чуть прикрикнула я на нее.

Несмело, постоянно на меня оглядываясь, Джилл побрела к выходу. Двери любезно выпустили девочку и тут же закрылись. Я перевела взгляд туда, где стоял Роман, и вздрогнула, потому что мужчина оказался ближе, чем я ожидала. Намного ближе. Непозволительно близко.

— Ну, вот мы и остались одни, — усмехнулся он.

Пальцами провел по моей щеке и ухватил за подбородок.

— Я могу быть очень ласковым с девушками, Алена. Ласковее Джера. Ты можешь получить от меня куда больше, чем от него...

Дрожь отвращения прошла по телу, я скривилась и высвободилась из стального захвата.

— Нет? — с деланным разочарованием вздохнул Роман. — Ну, на нет и суда нет.

Его рука сомкнулась у меня на запястье.

— Тогда придется пройти со мной, дорогуша. Я помог тебе, отпустил девочку. Ты сделаешь кое-что для меня.

* * *

Алионы. Десятки... сотни маленьких белесых существ. На полу, на стенах, под потолком, на потолке. Смотрят воспаленными глазами, следят за каждым моим вдохом, за мимолетным движением. И Роман среди них, уверенный и немного безумный. Немного безумный — мне показалось, я

тоже схожу с ума, глядя, как он открывает Книгу.

— Подойди, — велел мужчина.

Я сделала несколько неуверенных шагов, и алионы тоже приблизились. Они дрожали от нетерпения и едва сдерживали свои мерзкие вопли.

— Быстрее, Алена. Подойди сюда.

Я ожидала увидеть в Книге что-то необычное, но, увы, страницы были пустые.

— Это будет быстро. — Глаза Романа лихорадочно блеснули. — Очень быстро. Ты не поймешь, что случилось. Просто раз — и все, и конец. Ты и сама видишь, что этот мир не должен жить. Ты сама знаешь, что он прогнил насквозь, он отвратителен. Как думаешь, странница, создатели этого мира задумывали его таким? О нет... они видели его совершенно другим. Ты писательница, да? Ты знаешь, ты знаешь, что невозможно переделать написанную книгу, когда она захватила тебя полностью, когда каждая строчка в ней на своем месте. Ты знаешь, что книга ужасна, ты знаешь, что она бездарна, но не можешь с этим ничего сделать! И знаешь, какой выход? Ты знаешь, ты ведь писательница. Давай, Алена, скажи...

Я не собиралась вступать с ним в диалог, но не выдержала. И слова сами собой вырвались, прозвучали и повисли в воцарившейся тишине.

— Написать новую.

— Да, — безумно улыбнулся Роман. — Стереть все до последней строчки и написать новый мир. Такой, о котором ты всегда мечтала. Лучшую свою книгу. Пожалуйста, Алена...

— Я не понимаю, что должна сделать. Извини. Это не «ворд», чтобы я нажала кнопку и стерла документ. Я не знаю... не знаю, как тебе помочь.

Роман сделал жест рукой, и алионы вернулись на стены, продолжая оттуда наблюдать за мной. Мужчина отошел чуть в сторону, словно рассматривал меня и изучал.

— Каждый странник путешествует с каким-то предметом. Он помогает открывать двери в другие миры, ищет те, где нужна помощь. Ты ведь пришла сюда с карандашом, Алена. Используй его. Перепиши Книгу так, как я скажу.

Я похолодела, вспомнив совет Хлои не брать с собой карандаш. Выходит, в чем-то она все же помогла. Вот только неизвестно, что Роман сделает, узнав об этом.

— У меня нет карандаша, — призналась я. — Он остался в школе. Я не умею им пользоваться и не ношу с собой, прости.

Роман замер. За считанные секунды его лицо приобрело жесткое

выражение. Не осталось и следа от лихорадочного безумия, меня буквально обдало холодом. Он был зол. Нет, не так, он был в совершенном бешенстве, он готов был убить меня на месте. И лишь осознание, что ничего не получится без карандаша, заставило его сдержаться.

— Что ж, я принесу тебе твой карандаш, — ухмыльнулся он. — А пока отдохни. Следуй за мной, Алена, я покажу тебе твои апартаменты.

Издательский смешок вряд ли мог служить намеком на гостеприимство.

* * *

Камера есть камера, с тяжелой железной дверью, голыми стенами, напоминающими стены пещеры, слабым освещением и сыростью. Я молча позволила себя увести и запереть. Долго осматривалась в небольшой камерке, где из мебели была лишь неудобная голая лавка размером с боковую полку в плацкартном вагоне. На этой же лавке лежала нехитрая еда: половина буханки хлеба и кувшин с водой. Необходимый минимум, чтобы я не умерла с голоду, пока Роман достает карандаш.

Энергии было много, выплеснуть было некуда, поэтому я ходила взад-вперед по камере. Роману будет не так-то просто достать карандаш, он ведь в самом сердце хорошо охраняемой школы. Если только он не использует Джилл... добралась ли она до города? Хочется верить, что да.

Без меня у него ничего не получится, переписать Книгу оказалось не так-то просто. Что ж, это хоть какая-то информация, Роман не всемогущ. Нужно как-то попытаться использовать свои преимущества, сделать что-то, что повернет ситуацию в нашу пользу.

Я безуспешно подергала дверь, но тут же от этой идеи отказалась: несколько алионов с обратной стороны с верещанием подскочили в решетчатому окну. Они тянули когтистые лапы, и меня передернуло от отвращения. Отверстие было слишком маленьким для них, но надо не забыть держаться подальше.

Свет мигал, становился все слабее и слабее. Когда силы кончились, я съела хлеб и легла на лавку, намереваясь хоть немного поспать. От усталости и недосыпа мне казалось, что в глаза насыпали песка. Странное состояние, с одной стороны, вроде и хочется спать, с другой — сон не идет. Напряжение настолько сильное, что нет-нет через эмоциональную броню пробиваются слезы. Реветь в голос я не решалась, но несколько раз была к этому близка. Потом все же провалилась в рваный тревожный сон.

Из которого меня вытащило прикосновение. В нем не было враждебности и опасности, оно было теплое и приятное. Я даже думала, что мои не слишком приятные сны сменились вдруг чем-то нежным и позитивным. Потом все же дошло, что прикосновение родом из реальности, и первая же мысль, которая возникла — алион.

Я резко вскочила и отпрыгнула от алиона, который оказался совсем не алионом. В комнате было совершенно темно, визитера я не разглядела. Но почувствовала, как сильные руки лишают возможности двигаться и зажимают мне рот.

— Тихо. — Голос, до боли знакомый, действительно мог заставить меня радостно закричать.

— Джер! — прошептала я, когда мужчина меня выпустил. — Что ты здесь делаешь? Как...

Я осеклась. На Джере проклятье и, если он в замке Романа, не значит ли это, что он полностью подчинился колдуну?

Он словно угадал мои мысли:

— Не волнуйся. Я не мальчик на побегушках для Романа. Просто решил отомстить за проклятье, а тут ты. Почему вас нельзя оставить ни на минуту?

Джер, наверное, очень растерялся и удивился, когда я, не справившись с эмоциями, кинулась к нему на шею.

— Мы вообще-то тебя искали! — выдохнула я. — Джилл попалась Роману.

— Ага, я ее отвел в город, — гордо ухмыльнулся Джер. — Поймал неподалеку, чуть не заблудилась.

— Хорошо, — мои губы тронула слабая улыбка. — Роман хочет карандаш.

— Знаю. — Джер помрачнел. — Карандаш он попытается забрать при помощи Хлои. Все зависит от того, будут ли они к этому готовы. Мы не сможем помочь, надо выбираться и возвращаться в город. Роман столкнулся с неприятным фактом, он не может сам переписать Книгу, ему нужна ты.

— Почему, ведь только творцы могут это делать?

— А ты творец, блонди.

— Страница.

— И страница. И герой. В тебе есть все силы, это большая редкость. Последний человек, обладающий подобным даром...

Джер вдруг замолчал. Сначала я испугалась, что он услышал возвращение Романа или алионов. Но он просто задумался.

— Джер?

— Поднимайся, идем. Я знаю, как отсюда выйти, но совсем не представляю, сколько тут этих тварей. Не шуми и не теряйся в темноте, блонди.

— Хватит называть меня блонди! — прошипела я.

— Измени цвет волос, перестану, — парировал Джер. — Все, тихо. Ненавижу эту мерзопакость.

Он с легкостью открыл дверь камеры, вышел, осмотрелся и только тогда сделал мне знак, чтобы шла за ним. Джер почему-то двинулся совсем не в сторону выхода. Я чуть не потерялась сразу же после первого поворота, потому что темнота тут была совсем уж непроглядная.

— Джер, подожди! — шепнула я.

Выругавшись, мужчина взял меня за руку. Стало немного легче идти и в целом жить. Не одна, да и прикосновение очень приятное, теплое.

— Смотри-ка, ты снова разрешаешь к себе прикасаться, — хмыкнул Джер. — Всего-то и надо было спасти тебя из подземелья? Мельчают нынче принцессы, мельчают.

— Да и драконы больше не огнедышащие. Куда мы идем?

— Здесь есть выход в жилую часть замка. Оттуда спустимся на первый этаж и разобьем Роману окно.

— Потому что двери закрыты? — уточнила я.

— Нет, потому что он далеко и морду ему я разбить не могу.

Послышался скрип, а потом тусклый свет озарил винтовую лестницу, круто уходящую вверх. Ступеньки были старые и скользкие от сырости. Я цеплялась рукой за стену и продвигалась очень медленно. Когда, наконец, поняла, что добралась до нужного этажа, с облегчением выдохнула.

— Пошли, — сказал Джер, — алионов не видно. Похоже, Роман не держит в спальне своих плюшевых ребят. А я-то думал, он даже спит с ними.

Вернулся язвительный Джер. Но я почему-то была этому жутко рада. Он выглядел живым, здоровым. И я даже была готова поверить, что наша ночь была результатом действия проклятья. А теперь он с ним борется и у меня есть шанс помочь победить. Вдохновляло.

Часть стены отъехала в сторону после легкого нажатия на выступающий кирпичик. Мы оказались в красивом кабинете, оформленном в голубых тонах. Кабинет выглядел неживым, все поверхности были покрыты слоем пыли.

— Откуда ты все здесь так хорошо знаешь? — спросила я, когда Джер отпер дверь в коридор.

— Давай, я расскажу тебе об этом позже, блонди? Когда вернемся в школу. Вроде никого, пошли. Только тихо, как мышка.

Я старалась ступать как можно мягче. Особенно когда слышала неподалеку писк алионов. Джер то и дело заставлял меня прятаться от пробежавших мимо алионов.

— Знаешь, ты очень шумная мышка, — улыбнулся он.

Мы стояли в начале лестницы и высматривали алионов. На первом этаже их были целые полчища, они гроздьями висели под потолком, на перилах, стенах, лепнине. Нас только чудом не заметили.

— Сейчас, блонди, будет магия, — усмехнулся он. — Отойди и не лезь на лестницу пока, ладно?

Я заинтересованно кивнула и отступила на пяток шагов. Джер меж тем достал из внутреннего кармана что-то, напоминающее дымовую шашку, и одним движением руки ее зажег. От штуки действительно повалил густой дым, а уж когда она покатила по ступенькам, этим дымом заполнило весь холл.

Джер начал смеяться раньше, я сначала не поняла, что его так веселит, и только потом рассмотрела, как среди дыма с потолков и стен валяются обессиленные алионы. Они стремительно слабели и прямо в полете теряли сознание. Вскоре холл наполнился слабыми жалобными писками.

— Что это такое? — спросила я. — Можно использовать в городе?

— Можно, но вместе с алионами вырубит и людей. К тому же, действие кратковременное. И сделать такую штуку довольно сложно, надо водоросли ловить. Я для особого случая берег, но не пригодилось — все симпатичные девчонки соглашались добровольно.

Сбегая по лестнице, я закатила глаза. Джер есть Джер, но как же я соскучилась по его сарказму! Пусть шутит, издевается — но сидит где-то рядом, живой и здоровый.

Воздух! Я и не замечала, что в замке и подвале был специфический запах, даже неприятный. А от дуновения свежего прохладного воздуха в лицо захотелось кричать и петь.

— Долго до города? Меня вез Тантос, летели минут пять-десять.

— Полчаса, если не будем задерживаться, чтобы поваляться в травке, — ответил Джер. — Только надо свернуть с дороги. Роман идиот, но, к сожалению, не настолько.

Однако свернуть к лесу мы не успели. Я уже натренировалась слышать взмах крыльев горгулий еще на их подлете. Джер встретил Тантоса, преградившего нам дорогу, хмурым лицом и некрасивым ругательством.

— Вы никуда не пойдете, странники, — произнес Тантос. — Хозяин

будет недоволен.

— А мы-то, конечно, существуем, чтобы доставлять Роману удовольствие. Тантос, ты слез с моей школы, немедленно уступи дорогу!

— Моя жизнь принадлежит Роману.

— Отлично! — сквозь зубы процедил Джер. — Всегда мечтал отобрать что-нибудь у этого гаденыша!

Его кулак врезался в зубастую морду Тантоса и, к моему удивлению, вместо криков боли я услышала хороший такой хруст, а от горгульи отвалился приличный кусок... морды. Тантос махнул когтистой лапой, но Джер с легкостью уклонился и второй удар был уже магическим. На пару секунд внутри горгульи перестал гореть красный огонь, но потом Тантос встряхнулся и взмыл в небо.

— Что?! — заорал Джер. — Трус!

Он атаковал стремительно, желая убить, а не вернуть Джера в замок. Очевидно, Роману было важно, лишь чтобы я не погибла.

И все же Джер пропустил удар Тантоса. Мужчина согнулся, коротко выругавшись. Тантос примерился к новому удару, но, получив от меня камнем, отвлекся. Казалось бы, что может сделать небольшой удар каменному изваянию? Но от удара Джера на морде Тантоса уже были трещины, и мой камень привел к тому, что морда горгульи рассыпалась. Честно признаться, злющая и огромная горгулья с полуразрушенной мордой — то еще зрелище.

— Трещины! — крикнула я Джеру.

Рвется там, где тонко, как сказал Рэй. Вот и у Тантоса уязвимые места были именно в трещинах. Роман собрал слугу из обломков, но прежней силы дать ему уже не смог. Удар Джера расколол морду, мой камень довершил начатое.

Джер мгновенно понял, о чем я говорю, и пошел в рукопашку. И сколько же в нем было силы! Тантос явно не ожидал такого напора. Джер легко заставил горгулью опуститься на землю и, удерживая лапы, свободной рукой нажал в месте, где крылья стыковались со спиной. Там же была одна из самых больших трещин. Тантос зарычал остатками пасти, Джер напрягся сильнее. И с оглушительным треском отломилось сначала крыло, а потом и вся горгулья начала разваливаться на куски.

Свет внутри нее погас, жалкие остатки Тантоса теперь не напоминали сильное и устрашающее существо. Джер наклонился и взял небольшой камень, по цвету напоминающий гранат.

— Вот уж не думал, что они додумаются разбить горгульи и не вытащить камни душ. Ну, Енот!

— Есть еще вторая. — Мой голос немного дрожал от волнения. — Горгулий две, но я пока видела только Тантоса.

— Тогда пошли уже...

Он осекся на середине фразы, всматриваясь куда-то вдаль, а потом резко толкнул меня по направлению к замку.

— Быстро внутрь!

— Что...

— Не болтай, давай, надо где-то спрятаться! Роман вернулся, с ним вторая горгулья. В присутствии Романа она практически непобедима!

Дальше объяснять не требовалось. С Романом и горгульей Джеру не потягаться, они его просто убьют. А может, и меня. Неужели Роман так быстро достал карандаш?

Мы влетели в холл, не обратив внимания на алионов, которые более-менее очухались. Что ж, если они не умеют говорить, есть шанс, что Роман не узнает, что мы пытались сбежать, хотя кого я обманываю? Обломки Тантоса лежат чуть правее лестницы ко входу в замок. Достаточно повернуть голову, и все станет ясно. Хоть бы Роман был так занят, что не смотрел по сторонам!

Мы петляли по коридорам, то поднимаясь по небольшим лесенкам, то спускаясь. Я перестала понимать, что происходит, просто доверилась Джеру и ничего не говорила. Он откуда-то знал замок, как свои пять пальцев. Выучил, когда ходил за Дайной?

— Здесь, — наконец, он остановился посреди очередного коридора, напротив пустой стены.

— Что здесь?

— Место, где можно укрыться.

Он нажал на какую-то, одному ему видимую кнопку, и часть стены вдруг отъехала в сторону, явив просторный зал. Сначала было темно, но Джер наколдовал несколько светящихся шаров.

Стена за нами мягко и бесшумно закрылась.

— Что это? — спросила я, обходя зал по периметру.

Он напоминал танцевальный или тренировочный, со светлым паркетом на полу, высокими потолками. Не хватало только зеркал.

— Один из секретов этого замка, — ухмыльнулся Джер. — Хочешь сказку, блонд и?

В магическом свете Джер смотрелся как-то иначе. Завороженная игрой теней от светящихся шаров, я кивнула.

— В этом замке когда-то жил очень могущественные, но очень нелюдимые братья. Народ считал их проклятыми, побаивался. Но, в

общем-то, братьям было плевать, что о них думали. Жили себе, колдовали, учились. И вот однажды в деревне неподалеку случилась беда: пришла тяжелая смертельная и очень заразная болезнь. О ней знали из писем и рассказов путешественников, а потому, когда заболела одна девушка, ее тут же выгнали, чтобы не случилось эпидемии. Она знала, что в лесу ее ждет смерть, и рискнула — пошла к братьям, просить убежище.

— А я думала, замок построил Роман, — ввернула я, когда Джер прервался.

— Нет, он всегда здесь стоял. Роман его немного видоизменил, но в целом все как было. Не перебивай, блонди. Братья девушку приютили, а так как она была очень симпатичная, влюбились.

— Оба? — уточнила я, усаживаясь на прохладный паркет.

Джер бросил в мою сторону недовольный взгляд.

— Оба. Они выходили девушку, но она не горела желанием выбирать кого-то одного.

— И что, с двумя осталась? — ужаснулась я.

А Джеру, похоже, мои вставки надоели, потом что он подошел ко мне, уселся сзади и обхватил руками, зажав мне рот. Я скосила глаза и хихикнула. Но прислонилась к широкой теплой груди и притихла, слушая бархатистый голос. Мне, в общем-то, было все равно, что он рассказывал.

— Она вернулась в деревню, считая, что раз вылечилась, ее снова примут.

«Ну и дура», — хотелось сказать мне, да рот был закрыт.

— Там ее, конечно, не приняли, полагая, что болезнь не ушла. Когда девушка попыталась пробраться в свой прежний дом, ее убили. Братья, когда узнали, уничтожили всю деревню. Потом, конечно, опомнились и навсегда покинули замок. Старший погиб в море, младший, говорят, даже женился и умер в глубокой старости, оставив кучу детей и внуков.

— Печально, — сказала я, когда Джер ослабил хватку.

— Печально, — согласился он. — А расскажи, о чем твоя книга?

Он поднялся, затем помог встать мне. И привлек к себе, словно намереваясь танцевать.

— Здесь нет музыки, — улыбнулась я. — Погоди, а как связан зал и история братьев?

— А, точно. Болезнь, которую подхватила девушка, очень сильно влияла на ее внешность. Она стала плохо ходить, хромать. И старший брат создал этот зал, чтобы она могла танцевать без опасений быть увиденной слугами или кем-то еще.

— А ты откуда знаешь?

— Читал, — пожал плечами Джер. — Нам долго здесь сидеть, давай потанцуем.

— А кстати, что мы будем делать? Просто посидим здесь, пока Роман не уйдет? Он явно уже выяснил, что я сбежала и обыскивает замок. Джер, ну хватит!

Мужчина явно не был настроен на серьезный разговор. И в других обстоятельствах мягкие движения и легкая полуулыбка обязательно меня бы очаровали. Но не сейчас, когда все так страшно и серьезно.

— Подождем ночи, — наконец ответил Джер.

— И как мы пойдем, что наступила ночь?

Вместо ответа он запустил руки в мои волосы и принялся заплетать кривую лохматую косичку. Я нахмурилась. Джер вел себя более чем странно.

— Блонди, расскажи, о чем твоя книга.

— Ладно, — медленно произнесла я, позволяя Джеру бродить вокруг. — Она о девушке, которая очень хотела попасть в другой мир, потому что в нашем ей было плохо. И тогда она пошла к ведьме, которая и отправила ее туда, где все носят маски. Девушка была единственной, кто появился в мире без маски, она привлекла внимание...

— Дайна, тихо. — Джер поднял руку, к чему-то прислушиваясь. — Слышишь?

Я похолодела и замерла. Глаза мужчины обладали очень нездоровым блеском.

— Джер... я Алена.

Он смотрел словно сквозь меня.

— Надо переждать немного. В школе нас уже ждут. Как ребенок, ты в порядке?

— Джер!

Он оперся о стенку и начал оседать, явно не понимая, где находится и что вокруг происходит. Джеральд был адски тяжелым, я едва сумела смягчить падение и устроила его голову у себя на коленях. Проклятье, вероятно, оказалось сильнее, чем я думала.

— Эй! Джер!

Не зная, что делать, я похлопала мужчину по щекам, но глаза его были закрыты.

— Как глупо и наивно — прятаться от меня в моем замке, — раздался холодный голос Романа.

Из коридора, где он стоял, лился свет. Мужчина прошел в зал, не забыв задвинуть за собой часть стены. И почти ласково на меня посмотрел, а

переведя взгляд на Джера, сочувственно вздохнул.

— Последнее усилие бедного Джера. Что ж, он старался, и это было забавно. Но мне надоело развлекаться.

— Что с ним будет? — спросила я.

— Он умрет, — просто и спокойно, словно речь шла о походе в магазин, откликнулся Роман. — Проклятье его прикончит. Дайна тоже умерла бы, после того, как переписала Книгу. Джер лишь привел приговор в исполнение раньше.

— Нет, — я покачала головой, — Джер справится.

— Ох, как это мило, — притворно умилился мужчина. — Поцелуй его напоследок, детка. Впрочем, он даже не поймет, что это ты. Какая жалость, да?

— Кажется, мы в тупике.

Мой голос дрожал, а руку я держала на лбу Джера, будто это чем-то ему могло помочь.

— Вовсе нет. Сложившаяся ситуация лишь добавит нам с тобой, Алена, трудностей. Но нет неразрешимых проблем. Пусть твой чудесный карандашик достанется мне чуть сложнее... это даже интересно. Знаешь, как мы поступим? Ты останешься здесь, посидишь рядом с Джеральдом. Он когда-то был неплохим парнем, было бы совсем жестоко заставлять его умирать в одиночестве. А мои детки тем временем сравнивают с землей ваш городок. Им понадобится, — Роман сделал вид, что задумался, — всего сутки. Я даже возьму тебя с собой, глянуть на свою победу. К тому времени, как я закончу с этой кучкой жалких неудачников, ты уже потеряешь способность сопротивляться. И сделаешь все, что я скажу.

— Это вряд ли, — процедила я сквозь зубы.

Выпад получился стремительным, лезвие сверкнуло в магическом свете и оставило на щеке мужчины глубокую царапину, из которой на паркет закапала кровь. Романа спасло лишь то, что он обладал нечеловеческой реакцией. Я метила в горло.

Он перехватил второй замах и сжал пальцы так, что я не выдержала и закричала. Сильный толчок отбросил меня в сторону.

— А могла бы улучшить свое положение, — вытерев кровь, бросил Роман. — Оставайся со своим Джером. Вы друг друга стоите.

Он не видел комбинацию из кулака и среднего пальца, которую я показала вслед, но мою недоброжелательность явно почувствовал.

— Джер, — я опустила на колени возле мужчины, — очнись. Ты мне сейчас очень нужен. Так и быть, прощаю все твои косяки. Джер, надо попробовать выбраться. Одной мне никак, тебя я не вытащу, а оставить...

не могу. Тебя ждет Джилл, Енот, Ноэль. Они все тебя любят. Джеральд, ну очнись ты.

Я тихо хныкнула и улеглась прямо рядом с мужчиной. Он дышал, я прислушивалась к этому каждую секунду. Но жуткая усталость не давала ни подняться, ни проверить выход. Роман наверняка нас запер.

Время текло бесконечно. Когда мне казалось, что Джер не дышит, я подрывалась и касалась его губ. Теплое дыхание каждый раз приносило невероятное облегчение.

Сколько я так пролежала, не знаю. Но наступил момент, когда отчаяние и страх сменились злостью. Я орала, как не орала никогда в жизни, била в стену до крови и синяков на руках. Но никто, разумеется, меня не слышал. Даже мерзкого писка алионов не было. Они все уже пришли в город? Удалось ли близнецам взорвать мост?

Обессиленная от бесполезной истерики, я вернулась к Джеру. Он словно спал, и в этот момент был безумно красивый. Я прокручивала в голове нашу первую встречу, когда полуголый Джер гонялся за мной по дому. И даже улыбалась. Тогда я была жутко зла, а сейчас отдала бы все на свете, лишь бы он снова был живой, здоровый. И пусть бы гонялся за мной с обещаниями убить, пусть злился и едко комментировал каждое мое действие. Плевать, лишь бы Джилл не пришлось узнать, что ее единственный родной человек погиб, а мне не пришлось остаток жизни лелеять воспоминание об единственной нашей ночи.

Поддавшись порыву, я наклонилась и прижалась к губам Джера. Горячие, но сухие, пробудившие внутри воспоминания, от которых одновременно по телу пробежали мурашки и сердце сжалось от жалости. И к себе, и к нему.

— А где язык?

Я резко распахнула глаза и встретила взглядом с Джером. Голова закружилась, комната начала вращаться. Мне это снилось... да, наверное, я уже брежу, и Джер в моих фантазиях живой и невредимый.

— Джер...

— Блонди, поцелуй еще раз. Очень тонизирует.

А я на радостях и поцеловала, чувствуя, как слезы снова откуда-то берутся. Я думала, их уж не осталось.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. — Он поднял руку и осторожно погладил меня по щеке. — Нас заперли?

— Да, Роман, похоже, отправил алионов в город.

— Надо выбирать.

Он сделал попытку сесть, но тут же поморщился и снова лег на пол.

— Погоди, полежи немного.

— Голова немного кружится, — поморщился Джер. — Шея затекла. Все нормально, сейчас встану. Что с рукой?

На запястье наливался хороший синяк, с кровоподтеком. Рука чуть-чуть опухла от хватки Романа и двигать ею было немного больно. Джер мягкими движениями погладил запястье, вызвав приятную дрожь. Даже в такой ситуации я чувствовала тепло от одного его прикосновения.

— Я порезала Роману щеку, — призналась я. — А он схватил меня за руку.

— Я ему ее оторву, — пообещал Джер.

Потом медленно и осторожно поднялся. Посидел немного, опустив голову, унимая слабость. Я очень хотела к нему прикоснуться и даже подняла руку, но потом опустила, так и не решившись. Страх за Джера хоть и не прошел, но притупился. Сейчас он выглядел живым, здоровым. И я верила, что у нас все получится. Настроение скакало от полного отчаяния до робкого оптимизма.

— Все, пошли отсюда.

— А как мы...

Я собиралась спросить, как Джер собирается открыть запертую дверь, но та с легкостью отъехала в сторону, едва он к ней прикоснулся. Этот дом поразительно подчинялся Джеру. И я невольно думала о причинах такой связи.

— А алионы? — спросила я, услышав вдалеке знакомые пiski.

Зеленый шар света поднялся над нашими головами, в его свете я заметила, как стиснул зубы Джер и оперся о стену.

— Не колдуй! Надо отлежаться.

— До дома доберемся и отлежусь. Пошли, только тихо.

Я глубоко вздохнула, успокаивая сердце и освобождая мысли. Джер прав. Сначала надо выбраться. Потом — все остальное.

* * *

— Подожди! — остановила я Джера в холле.

Обстановка изменилась. Теперь в центре, на постаменте, лежали книги. Не только Книга, известная мне с самого первого дня здесь, но и еще один небольшой блокнот. Мой блокнот, в котором писала вторую часть романа. Я думала, что потеряла его и даже не могла себе представить, что

Роману он понадобится.

— Зачем они здесь? — спросила я.

Алионы следили за нами со своих мест, сверкая в слабом свете магии глазами.

— Не трогай, — Джер потянул меня к выходу.

— Это мой блокнот. Я писала в нем вторую часть книги. А потом он пропал, я думала, где-то потеряла. Наверное, Лира забрала его и отдала Роману, но зачем...

Я понимала, в какой-то степени, что поступаю неразумно, но рука сама потянулась к блокноту.

Вдруг пространство озарилось мягким чуть розоватым светом. Страницы блокнота быстро перелистывались, я успела различить собственный почерк, а потом Джер оттащил меня как можно дальше. И, наверное, увел бы прочь, если бы не иллюзия, заполнившая комнату.

Мы находились на пляже, на том самом, что появлялся в моих иллюзиях. Точнее, сквозь призрачные очертания пляжа и море явственно виднелись мрачные стены замка, но призрак-пейзаж казался очень реальным.

— Что происходит? — почему-то шепотом спросила я у Джера.

Вместо ответа тот сжал мою ладонь.

Волны набегали на песок, забирая в море камушки и ракушки, оставленные отливом. Мне казалось, я даже чувствовала соленый морской запах. Хоть и ни разу в жизни не была на море. Наверное, поэтому о нем и писала. Море, как давняя и несбыточная мечта, являлось едва ли не во снах. А теперь вот в иллюзии.

— Это сцена из твоей книги?

Сначала я не поняла, почему Джер задает этот вопрос, а потом увидела призрачную фигуру девушки. Она брела по пляжу, придерживая подол пышного синего платья. Длинные светлые волосы развевались на ветру, пушистые черные ресницы были мокрые от слез.

— Это Белль, — вырвалось у меня.

— Кто? — не понял Джер.

— Моя героиня.

Что происходило? В том, что это делал Роман, я не сомневалась.

— Начало романа, — пояснила я, — это вторая часть ее истории. Я дописала до того момента, как она...

Девушка остановилась, вглядываясь в белоснежный песок. Наклонилась и что-то раскопала. Яркие камни блеснули на солнце. А потом волна едва не унесла находку в море, и Белль пришлось замочить легкие

белые туфельки, чтобы догнать находку.

— И что это?

Джер заметно успокоился, наблюдая за сценой так, словно сидел в кинотеатре. Да и я испытывала смешанные чувства. Одно дело писать роман, видеть его опубликованным и радоваться тому, что фантазии нашли читателя. Другое — абстрактно осознавать, что мир, тобою созданный, для кого-то реален. И совсем иное видеть его наяву. Наверное, если бы мою книгу когда-то экранизировали, ощущения были бы менее головокружительные. Я словно заглянула в соседний мирок.

— Маска. Сейчас она ее наденет.

Белль действительно отряхнула голубую маску, расшитую кристаллами и серебристыми нитями. Я знала, что ее ведет любопытство, смешанное с обидой. И она эту маску наденет.

Медленно Белль приблизила маску к лицу. Я затаила дыхание. Девушка закрыла глаза, прижимая маску крепко к лицу. И поняла, что отныне ей ее не снять. Платье вспыхнуло голубым пламенем, превращаясь из простого наряда не самой знатной девушки в роскошное одеяние аристократки. Расшитое так же, как маска, платье напоминало свадебное, и разве что цветом отличалось от привычных пышных нарядов невест.

Белль взглянула на небо, слабо улыбаясь. Яркая вспышка ослепила нас, Джер закрыл меня спиной. Я ощутила легкий жар и негромкий звон, словно звенела парочка хрустальных колокольчиков. Затем все стихло. Я приоткрыла один глаз и осмотрелась. Холл выглядел так, словно ничего и не было. Разве что мой блокнот валялся на полу, а постамент и Книга бесследно исчезли.

Непослушными пальцами я подняла блокнот. Он оказался внутри совершенно пустым.

— Я не понимаю...

— А я предупреждал.

Роман, как всегда, появлялся неожиданно и тогда, когда его вроде бы и ожидаешь, но как-то веришь, что на этот раз подобное «счастье» обойдет стороной.

— Как там в твоей книге?

Я оцепенела, когда он достал буквально из воздуха мой роман. Тот самый, вышедший в издательстве в родном мире. Небольшим тиражом, с девушкой на обложке.

— Пять континентов, десятки городов-островов, подводные храмы... да, большой мир. Как думаешь, что с ним станет, если ты не допишешь книгу? А я тебе расскажу, Алена. Он погибнет. Медленно угаснет,

лишившись магии. Лишившись жизни. Шанса на нее. Ты создала его... а теперь уничтожишь.

— Он-то что тебе сделал? — Мне хотелось ударить Романа, но он находился слишком высоко, на лестнице. И улыбался. Так, как улыбается победитель, загнавший жертву в ловушку.

— Ты слишком много мне мешала. Надо было тебе сделать то, что я просил, и не лезть не в свое дело. Теперь будут страдать те, за кого ты в ответе. Исключительно твой выбор, странница.

— Я допишу книгу.

Роман медленно улыбнулся. Ему явно доставлял удовольствие этот разговор, а я не могла найти в себе силы его закончить. Магия Джера отпугивала алионов, они жались к хозяину и некоторые даже дрались за место поближе.

— Не допишешь. У тебя больше нет таланта, Алена. Отныне все, что ты сможешь написать — список покупок. Если, конечно, случится чудо и ты уцелеешь. Что маловероятно. Разве ты не знала, что нельзя доверять рукопись таким колдунам, как я? Ты в непростом мире, девочка. В мире, где учат странников. В мире, где знают, какой силой обладают книги. В мире, который написал я.

Роман замолчал, наслаждаясь эффектом от произнесенных слов.

— Идите. Я вас отпускаю.

Входные двери с грохотом рассыпались. Нам под ноги полетели камни, а холл оказался залит дневным светом. Алионы запищали и заволновались, но от света никто из не пострадал и не сбежал.

— Идите, побудьте вдвоем прежде, чем я закончу с этим миром. Вы уже ничего не сможете сделать.

— Уничтожив остров, ты не уничтожишь мир!

— Алена, — Роман снисходительно улыбнулся, сделав пару шагов по лестнице вниз, — я — автор этого мира. Я могу сделать все, что захочу. Сначала я разберусь с вашей школой и островом. Потом заберу твой карандашик и завершу то, что должен был сделать еще давно.

Он отвернулся, будто потеряв к нам интерес, а вот алионы наоборот, хоть и сдерживались магией, явно вознамерились ее преодолеть.

— Сжечь эту Книгу, — закончил Роман и в этот момент Джер потащил меня к выходу.

К моему удивлению алионы за нами не последовали, а двери замка с гулким звуком закрылись.

— Почему он нас отпустил?

Мы быстро приближались к лесу. Джер все же хотел уйти с дороги,

ведь неизвестно, что придет в голову Роману. Он любит играть, как оказалось.

— Уверен в своей победе. И в том, что скоро с легкостью нас убьет. А может, просто хочет поразвлечься и приготовил какой-нибудь сюрприз. Не знаю, блонди, действия этого человека не поддаются разумному осмыслению.

— У него очень... нелогичные поступки, — после паузы сказала я. — Он словно сам не знает, чего хочет.

— Он ненормальный, Алена. Чего ты от него ждешь? Его настроение меняется в зависимости от положения звезд на небе. И каждая смена рождает новую безумную идею. Только все они направлены на уничтожение мира. В каком-то роде это даже красиво.

— Он правда автор?

Я содрогнулась от этой мысли. Енот говорил, автор в своем мире обладает практически неограниченной магией. Если Роман не врал... нам придется очень туго.

— Да, боюсь, что так. Но... сила Романа не так велика, как ты думаешь.

— Почему? — тут же спросила я.

— Поговорим об этом дома, — откликнулся Джер. — Вместе со всеми.

Некоторое время мы быстро шли, петляя сквозь деревья, и молчали. Я то и дело спотыкалась в неудобных сапогах, но Джер раз за разом успевал меня подхватить прежде, чем я бы встретилась с землей.

— Знаешь, — в очередной раз споткнувшись, я тихо выругалась себе под нос, — я очень рада, что ты к нам вернулся.

Джер только усмехнулся, продолжая идти вперед. Как он узнавал дорогу? Со всех сторон был лес, густой и непроглядный. А мужчина с уверенностью шел вперед. Мне вспомнилось, как на первом курсе мы с подружкой поехали в поход. Экскурсовод вел нас по тропкам посреди тайги, а с обеих сторон была такая чаща, что в ней не то что заблудиться, в нее войти не получится! Просто непролазные дебри. Здешний лес напоминал нашу тайгу, хотя, несомненно, был меньше и не такой густой.

— Очень странно, что за нами нет алионов, — поделилась я.

— Он готовится идти в город. Поэтому нам надо добраться туда раньше и сказать, чтобы все были на местах. Я надеюсь, вы хоть что-то придумали, чтобы их остановить.

— Близнецы хотят взорвать мост.

Джер от этих слов резко остановился и я на него налетела.

— Что?

— Пошли, быстрее. Надо пересечь его, пока не взорвали. Алионы-то через овраг перелезут, а вот мы с тобой нет.

— Сколько до моста?

— Минут пять пешком.

— Бегом? — предложила я, закусив губу.

Джер кивнул, и мы, не сговариваясь, рванули вперед. Конечно, свернули к дороге, и, когда впереди показался мост, я ускорила. Легкие жгло — я давно так не бегала, но близость города буквально подстегивала. И, когда впереди появились знакомые очертания города и ворот, только тогда мы остановились, чтобы отдышаться.

Я взглянула в сторону замка Романа, но ничего там не увидела.

— В школу или в город? — спросила я у Джера.

— В город. Если они собираются останавливать алионов, им надо собраться в одном месте и выстроить хоть какие-то заграждения. Идем.

* * *

Город изменился. Не сказать, что сильно, просто чувствовалось, что каждый в нем готовится к чему-то нехорошему. И раньше забитые досками окна навевали тоску, а сейчас, когда практически возле каждой двери валялись какие-то заграждения, напоминающие противотанковых ежей и незаметно светились заклинания, и вовсе делалось как-то тревожно.

Нас с Джером чудом пустили в город, охрана на воротах долго расспрашивала и проверяла. К счастью, один из стражников меня узнал, и спустя несколько минут ожидания мы оказались внутри.

Енота и остальных следовало искать на центральной площади, туда мы и направились. Всю дорогу нас преследовали любопытные взгляды тех, кто решил не прятаться по подвалам и домам, а дать отпор алионам. Народ вооружался чем мог. И даже этому я удивлялась: мне казалось, в городе вообще нет оружия. Роман всех довольно успешно запугал.

— Алена! — вопль близнецов настиг нас раньше, чем они сами.

— Джер! — присоединилась к ним Джилл.

Девочка первая добежала до брата и бросилась на шею. Меня сгребли в объятия близнецы. На площади яблоку негде было упасть. Я правда не думала, что в городе живет столько людей.

Вопросы посыпались со всех сторон, я даже знала не всех, кто пытался со мной заговорить. И только когда Енот угомонил народ, я получила возможность отдышаться и кратко пересказать все, что происходило в

замке Романа.

— Готовьтесь, — бросил Енот каким-то мужчинам и близнецам. — Он скоро явится. Джеральд, я рад, что ты здоров. Тебе нужен отдых?

Я взглянула на Джера и поняла, что да, ему нужен отдых. Сначала магия, чтобы отогнать алионов. Потом бег по пересеченной местности до города. И все это после того, как он провел столько времени без сознания. Джер сильно вымотался, ему бы поспать.

Енот думал о том же самом, потому что кивнул мне.

— Алена, отведи его в Ореховый дом, пусть немного поспит.

— А...

— Если что-то случится, мы вас разбудим, — заверил Адам.

Алекс уже собирал какую-то сумку. Они собирались готовить мост... по спине пробежали мурашки. Сколько у нас времени? Час? Два?

— Идем, — позвала я Джера.

А тот даже не возражал. С приходом в город он словно перестал сдерживаться. И болезненная бледность проявилась во всей красе. Джер не сопротивлялся, когда я взяла его под руку. Мне казалось, что едва мы дойдем до постели, он сразу же уснет.

Он оживился только когда из дома выскочил довольный Лоффи.

— Привет, — улыбнулся Джер, — привет, красавец. Бросили тебя все, да?

Пес вилял хвостом как сумасшедший, тявкал и норовил облизать хозяину лицо.

— Надо его запереть, — сказала я. — Мало ли что начнется. Пусть лучше будет в доме, обдерет мебель — потом поменяем.

— А еще надо бы запереть Джилл, — добавил Джер. — Она, надеюсь, мебель не дерет, но в целом тоже не годится для войны с Романом. Я бы и тебя, блонди, запер, если честно.

— Размечтался, — фыркнула я.

— Да, чего это я. Такое оружие массового поражения нельзя прятать.

Раз Джер шутил, можно было сказать, что поправится. Отлежится, отдохнет и еще достанет меня до печенок.

Я собиралась уложить его и уйти к остальным, но, к собственной печали вдруг поняла, что нереально хочу спать. Я так вымоталась за последние дни, спала всего по несколько часов, что голова кружилась при виде мягкой и теплой кровати, а еще подташнивало от недосыпа. И потом, когда Джер сказал оставаться с ним, спорить не стала. Быстро разулась, сняла корсет, оставшись в свободной рубашке и штанах, и улеглась. Ощущения не передать словами. Никакое удовольствие не сравнится с

отдыхом после нескольких жутких бессонных дней.

Джер тоже лег и с облегчением выдохнул. Ему-то досталось сильнее. Все мои повреждения — расшатанные нервы, да опухшее запястье, а вот что пережил он в то время, когда был без сознания, остается только гадать.

— Ты на меня злишься? — вдруг спросил Джер.

Голос был сонный, даже зевнуть захотелось.

— За что?

— За то, как я с тобой обошелся. Ты ведь не из тех девушек, которые приемлют секс без обязательств, да?

— Ты же был под проклятием. Почему я должна злиться?

— Ты думаешь, что так я могу поступить только из-за проклятия?

Я повернулась на бок, чтобы видеть Джера, ибо не понимала, серьезно он спрашивает или снова шутит.

— Мне кажется, да.

Он протянул руку, погладив меня по щеке. Я закрыла глаза, чувствуя, как проваливаюсь в сон.

— Ты слишком хорошо обо мне думаешь, блонди.

Последнее, что я почувствовала, — как меня прижимают к теплому боку. Что услышала:

— И мне это очень нравится.

* * *

Говорят, дневного сна человеку требуется меньше, чтобы выспаться, чем ночного. Я подозреваю, что врут, иначе мы бы все спали исключительно днем, и плевать на биоритмы и природу. Если бы была возможность сэкономить пару часов на сне, люди бы точно сэкономили.

Я не чувствовала себя отдохнувшей, но все же головокружение прошло и падать в сонный обморок больше не хотелось. Еще бы что-то перекусить и, пожалуй, буду готова к активным действиям. А там посмотрим, удастся ли мне выспаться. Или на том свете выплюсь...

Джера нигде не было. На кровати, в ванной комнате, в кухне и гостиной. Я проверила даже подвал, но мужчина словно испарился. И только когда я уже начала беспокоиться, заметила на столе в его комнате записку.

«Выспался, пошел помогать Еноту. Ищи на площади. А лучше, оставайся в доме и готовь вкусный обед. Когда вернусь победителем, потребую свою женщину и добычу».

Не улыбнуться было невозможно. Джер в своем репертуаре, но как же хорошо, что он жив и здоров!

Однако, как бы ни мечтал этот мужчина о том, что я буду сидеть дома и варить борщ в ожидании убийства мамонта, я не намеревалась томиться в неизвестности.

Я быстро оделась, собрала все, что может пригодиться. Новый нож взамен отобранного Романом, револьвер. Вот почему я оставила свой? Два выстрела, и проблема с Романом решена.

Волосы заплела в тугую косу. Умылась и подкрасила глаза, чтобы не выглядеть совсем уж бледной молью. Джилл одалживала свою косметику, но честно слово — какие же здесь отвратительные средства! О щеточке для ресниц вообще, похоже, не слышали. А попробуй, нанеси густую тушь так, чтобы ресницы не выглядели куском гудрона.

Когда все было готово, я как следует проверила дом. Закрывает все окна, двери. Привязала Лоффи, оставив в пределах доступности большую миску с водой и едой. Подумав, бросила ему косточку-игрушку. Потрепала пса по голове, а тот ласково ткнулся носом в ладошку.

— Верь в нас, Лоффи, — сказала я ему. — И не обижайся, если что. Скоро Джилл к тебе пришло, вдвоем будет не грустно.

Он склонил голову, словно все понимал. И грустными глазами провожал меня к двери.

Едва я ступила за порог, дом содрогнулся, где-то вдалеке послышался грохот. Лоффи залаял, а стайка птиц с криками взлетела в воздух.

Мост. Началось.

* * *

О том, что на площади что-то происходит, я догадалась еще на подходе к ней. В жилых кварталах почти не было людей. Они либо сражались, либо прятались. А вот ближе к центру, на набережной и улицах, имеющих выход к площади, все оживленно переговаривались.

Я взглянула в сторону замка Романа. Оттуда валил густой дым, вероятно, из-за взрыва моста. Ни тумана, ни алионов пока не было видно. Сначала они оценят повреждения, потом сообразят, как все же добраться до города. У нас есть, может, час, может, больше.

Меж небольших групп вооруженных мужчин мелькнули знакомые беличьи уши.

— Джилл! — Я поймала девочку за руку. — Ты почему не дома?

Быстро! Там тебя Лоффи ждет.

Только тогда я заметила в руке у Джилл небольшой тонкий меч.

— Это что такое?

— Я буду сражаться! — упрямо вырвалась из моей хватки она. — Я умею!

— Джилл, ты с ума сошла? Где твой брат?

— Алена, я не буду сидеть дома, не зная, что с вами случилось! Я буду сражаться и точка, ясно?!

— Пошли искать остальных, потом разберемся. Я никого не вижу, где все?

— Енот с остальными обсуждают план, вернулись близнецы и рассказывают, что там и как.

— Проводи, — попросила я.

Не столько из-за того, что не нашла бы сама, сколько чтобы присмотреть за Джилл. Вот чего ей в голову взбрело и, самое главное, как она собирается сражаться? Надеюсь, Джер ее переубедит.

Мы как раз подошли к площади, когда над ней пронесся какой-то звук. Я не сразу различила в нем голос, но когда прислушалась, тотчас узнала. Народ стихал постепенно, и начало фразы Романа потонуло в общем гомоне.

— ...но вынужден признать — вы оказались умнее, чем я думал. Однако не стоит быть такими глупцами, полагая, что уничтожив мост, вы отрежете мне путь к городу. Пора нам всем понять, что любое ваше сопротивление лишь продлит агонию. Вы не сможете мне помешать. Можете попытаться, но... хотите ли вы этого? Хотите моего гнева, обрушенного на ваших детей? Хотите видеть, как рушится этот мир? Или предпочтете уйти спокойно? Вы в моей власти. Только я решаю судьбу вашего мира. Только я решаю вашу судьбу. Пора понять и принять эту истину. Оставьте сопротивление. Погибайте так, как пристало храбрым людям. Изменить судьбу вы не сможете. Ее меняю лишь я. Я — создатель вашего мира. Я — ваш автор.

— Не единственный, — голос, хоть и не усиленный магией, пронесся над толпой и окончательно заставил всех умолкнуть.

На возвышение вышел Джер.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О силе автора, единении и видах счастья

— Хватит прятаться, Роман, я знаю, что ты среди нас. Выйди и скажи мне все в лицо.

Джер обращался к толпе.

— Ты упустил маленькую деталь, мой дорогой друг. Глупо было пользоваться моей скромностью. Неужели ты верил, что я так и не воспользуюсь своей частью власти? Ты, кажется забыл, что у тебя есть дорогой соавтор. Что скажешь, Роман? Сбросил меня со счетов?

Большинство из нас, даже Джилл и Енот стояли, словно громом пораженные.

— Ты можешь использовать свою силу, я могу клеить девчонок за счет природного обаяния, но власть у нас равная. А ты, похоже, решил забрать все себе. Ай-яй-яй, Роман. И как я в тебе не рассмотрел такую скотину? Книгу мы с тобой писали год, а последствия я разгребаю уже десяток. Надо было забить тебя клавиатурой еще на стадии обсуждения сюжета. Кстати, ты знаешь, что переписывать книгу без согласия соавтора — нарушение авторских прав?

Джер вальяжно прошелся туда-сюда по постаменту.

— Правда, в этом мире нет закона об авторских правах, а значит, нет за него наказания. Поэтому я тебя просто где-нибудь прикопаю, в укромном уголке, под деревцем. А ты что думал? Авторы, они такие, слово лишнее скажешь — пошлют так, что надоест карту рассматривать. Нервные существа, ужас. Ты уж мне поверь, у меня девушка писатель. Натерпелся.

Если бы я еще имела способность как-то реагировать на происходящее, непременно погрозила бы ему кулаком. Но, к сожалению, я была слишком шокирована, чтобы осознавать, о чем говорит Джер.

Он — автор. Соавтор Романа, создатель мира. И молчал. И пил! В голове не укладывается.

— Не хочешь?

Подождав некоторое время, Джер притворно расстроился.

— А зря. Пары, в которых противоречия между соавторами решаются дракой, популярны намного больше. Может, напишем еще одну книжку?

— Твоя бравада, Джер, не что иное как вопли перепуганного насмерть цыпленка.

Один из стражников сбросил шлем. Следовало догадаться, Роман уже использовал этот образ для прикрытия. Он с легкостью избавился от массивных доспехов. И с усмешкой осмотрел толпу, шокированную и, кажется, забывшую, что еще недавно каждый в ней намеревался сражаться.

— Я надеялся, ты сдохнешь раньше, чем я буду готов со всем покончить. Если бы не девка, все было бы проще. Поэтому для нее я приготовлю что-нибудь интересное.

— Алена... — шепнула Джилл из-за спины.

Я успокаивающе взяла ее за руку. Джер справится, я уверена. Он удивительный, он очень сильный. И на его стороне толпа, а Роман один.

— Алена! — на этот раз меня позвал Адам.

— Что?!

— Корр полетел к школе. Скорее всего, Роман просто нас отвлекает, чтобы забрать твой карандаш. И алионы наверняка скоро будут.

Мгновенно потеряв интерес к препираниям Джера и Романа я повернулась к школе. Горгульи не было видно, но если Джилл и Адам видели, значит, Корр действительно направился к школе. Там вряд ли кто-то есть, но зато лежит, надежно спрятанный в сейфе Енота, карандаш. А сейф в кабинете! Где стеклянная крыша, через которую горгулье наверняка будет проще пробиться!

Выбор был очевиден. Бросив последний взгляд на Джера, я побежала к школе.

* * *

— Джилл, я велела тебе идти домой!

— Вот выйдешь за Джера, будешь указывать, — огрызнулась девочка. — А так я сама решаю, куда мне идти. И если я сказала, что иду с тобой, я пойду с тобой.

Этот диалог повторился раза три за всю дорогу до школы. В вариациях. Кончилось все тем, что Алекс явно вознамерился за Джилл приглядывать. И на этом я более-менее успокоилась. До чего упрямая девица. А ведь они с Джером даже не родственники.

Его заявление мы не обсуждали, не было времени на длинные разговоры. Если Корр заберет карандаш...

— А Роман может сам изменить Книгу? — спросила я, когда до школы оставалось несколько десятков метров. — Взять мой карандаш и написать там свою концовку?

— Никто не знает, — ответил Адам. — Теоретически, власть автора в мире очень велика. Просто понимаешь, нельзя изменить в книге что-то просто так. А твой карандаш — уникальная магическая штучка. И вряд ли кто-то знает, можно ли им пользоваться посторонним. Роман наверняка попробует, а если не получится, заставит тебя. Поэтому он и держит тебя живой.

— И отпустил тоже поэтому? Я раз двадцать могла убиться за это время.

— Он не совсем нормален, ты же видишь. Так что не пытайся искать логику в его поступках.

— Ну, горгулью он сюда отправил... значит, какие-то планы строить может.

Близнецы не ответили. Чем быстрее мы приближались к школе, тем яснее я видела на крыше тень горгульи. Когда между нами и ступеньками осталась пара метров, я не выдержала и, задрав голову, прокричала.

— Корр! Можешь даже не пытаться, его там нет! Если доберешься до моей комнаты и не застрянешь по дороге, лично тебе его подарю!

— А его там нет? — спросила Джилл, когда мы вошли в холл.

— Есть. Но он об этом вряд ли знает, да и я сомневаюсь, что сможет вскрыть сейф так быстро. Их слабые места — трещины. Роман собрал горгулий после того, как вы их уничтожили, и засунул внутрь какой-то камень.

— Камень душ, — подсказал Адам.

— Точно. Мы с Джером убили Тантоса, разломав на части и достав камень.

— И как ты собираешься убить Корра?

Я достала револьвер и проверила заряд. Револьвер был бронзовый, массивный и тяжелый. Я долго училась стрелять, и по первости рука жутко болела. Да и сейчас отдача не сказать чтобы приносила приятные ощущения. Но в этом был и плюс — выстрел был действительно убойный. Лишь одно беспокоило: как отреагирует поврежденная рука. Но уж точно лучше пожертвовать конечностью, чем позволить Роману добраться до карандаша.

— Джилл, останешься в коридоре, — велел Алекс.

Конечно, девочка попыталась поспорить, но тут мы все были непреклонны. Парни первые вошли в кабинет, я следом, держа револьвер наготове.

В этот же момент рухнула крыша. Адам повалил меня на землю, Алекс успел выскочить и осколки его не задели. Корр, снеся половину шкафов,

приземлился на стол Енота и тот веса каменного изваяния не выдержал. Я с трудом отряхнулась и выстрелила. Попала, но лишь в крыло. Отдача в больную руку заставила согнуться от боли.

Адам вскочил, бросившись на Корра с голыми руками, и я выругалась. Парень закрывал собой горгулью, и стрелять стало невозможным. Это понял и Алекс, потому что закричал брату:

— Уйди оттуда, идиот, ты ей мешаешь!

Но Корр тоже не был дураком и, используя Адама, как живой щит, вывалился в коридор. Сцепившись тесным клубком, в непрекращающейся борьбе, парень и горгулья свалились с лестницы. И каким чудом Адам не сломал себе ничего и вообще остался жив, не знаю.

Прошла долгая минута, прежде, чем я смогла подняться и спуститься к ним. Рука так болела, что хотелось ее отрезать. А переложить револьвер в другую, увы, не выход — стрелять левой я не смогу.

— Я не могу в него стрелять! — после нескольких попыток простонала я.

Алекс перемахнул через пятерку последних ступеней и кинулся на помощь брату. Хорошо хоть перепуганная Джилл не лезла.

С огромным трудом Алексу удалось оторвать Корра от брата, я помогла ему подняться, но горгулья вырвалась и уцелевшим крылом отбросила Алекса в сторону, как пушинку. Затем бросилась на нас. Я отскочила, но на ногах не удержалась и приземлилась на многострадальную больную руку. В глазах потемнело, меня замутило. Похоже, перелом, только этого еще не хватало!

Корр явно обозлился на Адама, потому что пока Джилл приводила в чувства Алекса, а я не могла подняться от боли, когтистые каменные пальцы горгульи сомкнулись на шее парня. Тот безуспешно царапал лапы, пытаюсь ослабить хватку, но безуспешно.

Я решила. Будь что будет, но если не выстрелю, Корр его просто придушит.

Рука дрожала, каждое движение отзывалось внутри подступающей тошнотой и болью, от которой в ушах появлялся звон. Я даже не была уверена, что у меня хватит сил на выстрел. И, к счастью, не пришлось.

Корр отшатнулся от сильного удара, кусок камня со спины горгульи отвалился, обнажив камень душ, дававший красноватое сияние. И когда за него схватилась Хлоя, я застыла, пораженная случившимся. Девушка... или алион с силой, недоступной человеку, вырвала камень из тела горгульи. Свет погас, хватка разжалась. Кашляя и жадно вдыхая воздух, Адам отполз от Корра. Тот завалился назад, и мне повезло буквально на долю секунды, я

успела оттолкнуть Хлою в сторону. Страшно даже представить, что бы с ней было.

— Спасибо, — немного удивленно и поразительно спокойно произнесла она.

— И тебе.

— Все, это груда камней. — Джилл наклонилась, рассматривая остатки Корра. — Надеюсь, Роман их не восстановит.

— Не успеет, — подмигнул ей Алекс. — Ну что, Белльчонок, не передумала еще воевать?

К моему удивлению Джилл покраснела.

* * *

— Что будем делать? Вернемся в город? — спросил Адам.

У меня на глазах стояли слезы от боли, но я покорно позволяла парню фиксировать мне руку и плотно заматывать бинтами. В качестве шины мы использовали несколько деревяшек.

— Если Роман, говоря о том, что я не смогу писать, имел в виду то, что сломает мне руку, то он действительно неадекватен. Нам надо вернуться. Там Джер.

— Если он еще жив, — подал голос Алекс.

Джилл вздрогнула, я тоже от этой фразы почувствовала, как сердце делает кульбит.

— Простите, — осекся он под осуждающими взглядами. — Я имел в виду...

— Мы поняли, — быстро сказал Адам, явно опасаясь, что брат скажет еще что-нибудь и окончательно всех расстроит. — Готово, Аля. Болит?

— Болит, — призналась я. — Но, надеюсь, не отвалится. Идемте, я не хочу пропустить все. К тому же, что-то не видно алионов.

Компания у нас подобралась более чем странная. Джилл — девочка с беличьими ушами, вооруженная мечом. Адам и Алекс — светловолосые близнецы с рюкзаками, полными какого-то явно взрывчатого вещества. Я, с замотанной рукой, практически беспомощная. И Хлоя, алион, спасший жизнь Адаму. Причем Хлоя заметно изменилась. Теперь ей не надо было играть застенчивую хорошую девочку, в ее движениях появилось что-то хищное, уверенное. Я не могла сказать, можно ли было Хлое доверять.

— Ребята, — вдруг испуганно пролепетала Джилл.

И указала в сторону.

— Туман, — заключил Адам. — И алионы. Ускоряемся, ребята. Ворота будут закрывать.

Всей толпой мы рванули к городу. Наверное, нам повезло, что первыми бежали мы с Джилл — стража без проблем нас пропустила и сразу же заперла ворота.

— Что на площади? — спросил Адам у какого-то своего знакомого.

— Пообщались, а потом Роман с салютом пропал. Пообещав всем грозную кару. Но, если честно, после их разговора у многих возникают подозрения, а так ли уж силен этот парень. И раз уж у нас есть Джеральд, шансы примерно уравнились.

Когда перед глазами появилась записочка, я аж подскочила. Так отвыкла от метода общения Хлои.

«Он среди них. Роман умеет прятаться, он среди них и выждет удобный момент».

— Знаю, — кивнула я. — Надо с Джером поговорить.

— Туман! — заорал один из стражников. — По местам!

Адам и Алекс синхронно сняли рюкзаки.

— Алена, Джилл, ищите остальных, здесь вы не поможете, — велел Алекс.

— Мы их встретим еще за воротами, — многообещающе ухмыльнулся Адам.

Смотреть, что они там делают, я не стала. Потащила Джилл к площади, где несколько стражников занимались тем, что распределяли людей на позиции.

— Вон! — Джилл первая заметила Джера.

Тот, услышав оклик сестры, обернулся и вот тут-то я поняла, что нам капец. Окончательный и бесповоротный.

— Вы где были?! — рявкнул он. — Алена! Джиллиан!

— В школе, — предельно честно ответила я.

— И что же ты там забыла, счастье мое? Домашнюю работу?

— Роман отвлекал нас, чтобы отправить Корра за карандашом.

Судя по лицу, Джер сменил гнев на удивление. Енот тоже оторвался от созерцания карты и обеспокоенно на нас посмотрел.

— Вот карандаш, — продемонстрировала я находку.

— А вот Корр. — Джилл показала всем камень душ, чем вызвала нервный, но очень заразительный смех.

Джер, к счастью для меня, не стал ругаться дальше. Только осмотрел сестру на предмет повреждений и, конечно, заметил мою повязку.

— Что с рукой? — спросил он.

— Упала на нее. Кажется, перелом.

— Горе ходячее, — беззлобно проворчал мужчина. — Идем, выпьете чаю.

— А... а алионы?

— Пройдет время, прежде чем они залезут в город и понадобится наша помощь. Пока справляемся силами стражи. А вот если все начнут падать в голодные обмороки, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Расскажи мне о вас с Романом. Ты действительно его соавтор?

Джер так долго молчал, что я испугалась этой паузы. А вдруг он недостаточно мне доверяет и не захочет рассказывать? Но, на самом деле, Джер просто подбирал слова.

— Роман работал в редакции издательства, мы дружили. Там, в нашем мире.

— Погоди, — прервала его я, — в моем мире?

— Детка, я не знаю, миров много, есть много похожих. Может, в твоём, а может, в похожем на твой, но с тем различием, что там, например, нет Алены Селезневой, и меня никто не перебивает!

— Прости, — покраснела я.

— Роман работал в издательстве и сказал, что у них отказался от сотрудничества автор, заменить некем. Автор был фантастом, а деньги предлагали очень хорошие. Мы набросали мир и сюжет, и за четыре, кажется, месяца написали небольшую книгу под псевдонимом. И на этом, вроде бы, все кончилось. Пока в один прекрасный момент я не оказался здесь, купив в канцелярском магазине блокнот. Честное слово, ни один список покупок мне еще так дорого не обошелся.

— У тебя осталась семья? — спросила я.

— Нет, ты же знаешь, странниками становятся люди, которым легко уйти. Просто к такому я был явно не готов. Мне было девятнадцать, черт возьми, и я просто хотел заработать! Остальное ты в принципе знаешь. Семья Хейлов меня приняла, назвала сыном и передала школу. Потом появился Роман. И я с интересом узнал, что он увлекся темной магией. Когда он узнал, что я по нелепой случайности оказался в этом же мире, слетел с катушек. Перекрыл магию, создал алионов... и почти меня переиграл.

— Не знала, что автор может попасть в свой мир... — пробормотала я.

— Всякое бывает, магия странников вообще шутка непредсказуемая, как и любая магия вообще. А Роман с ней играл. И видишь итог — в голове у него совершеннейший бардак. Я не знаю, почему он так стремится уничтожить собственный мир, но нам, похоже, повезло, что у него только

половина власти. А может, и меньше, ибо я пахал не в пример больше.

— Значит, ты здесь для того, чтобы спасти нас от Романа?

Губы Джера тронула улыбка, он протянул мне дымящуюся кружку и сел рядом. Как и всегда, за раздачу еды отвечала Дарла. И, судя по выражению ее лица, каждого, кто осмелился бы посягнуть на священную кухню, ждало жестокое наказание.

— Не знаю, блонди, но он точно понял, что я больше не слабый противник. Так что все будет хорошо. Береги ручку, тебе еще ею меня обнимать. И, может, писать.

— Роман же сказал, я больше не смогу.

— Роман... как это слово не на матерном сказать? Ну, о человеке который слишком много и неумело врет? Пустослов? Пустозвон? Я тебе помогу. Разберись со всем этим и помогу.

— Правда? Все будет хорошо?

Мне и впрямь показалось, что да, будет. И если он это обещает, то будет всенепременно. И прямо сейчас.

— Правда. Знаешь, блонди...

— Джеральд? — к нам подошел Енот. — Мы выбрали место. Смотри, здесь неподалеку есть ущелье. Обрыв довольно высокий, а в дожди его еще и затапливает.

— Подойдет.

— Вы о чем? — не поняла я.

— Отдыхай и лечи руку, — вместо ответа сказал Джер. — Все будет нормально. Мне нужно пойти с Енотом и остальными. Потом, когда все будут разбредаться, заберу тебя и Джилл. Очень надеюсь, раненых будет немного и наша помощь не понадобится.

Но в крови у меня было слишком много адреналина. Сидеть и пить чаек в то время, как что-то происходит... нет, это выше моих сил! Поэтому сначала я осторожно кралась за спинами мужчин, а потом, когда они меня заметили, влезла в самую гущу. Енот и Джер даже выгонять не стали, махнули рукой. И продолжили обсуждать что-то непонятное про ущелье и так далее.

Мы шли через город к... воротам.

— Расходитесь! — крикнул Ноэль.

Стража, сдерживающая ворота и держащая под контролем стену, начала разбегаться. Я увидела среди них светлые головы близнецов. Алионы изо всех сил старались пробить стену. Через верх не могли пролезть из-за заклятий, и стража, используя какие-то взрывчатые штуки, убивала их на подступах к городу. Но проклятый туман проникал в щели и

зазоры, стелясь по земле. Пока его было немного, но... надеюсь, гогглов хватит на всех. Иначе в тумане нам придется туго.

— Идем! — Ноэль, с неожиданной для довольно пожилого человека силой, взял меня под руку и повел куда-то в сторону.

А Джеральд направлялся прямо к воротам, и рядом с ним не было никого. Я инстинктивно сделала попытку вырваться к нему на помощь, но меня все настойчивее и настойчивее увлекали в укрытие.

— Что он делает? — перестав на пару мгновений дышать, спросила я. — Ноэль, что...

— Успокойся, Алена. Джеральд уверен.

— Уверен в чем?!

Меня оттащили к обочине дороги, туда, где стояла вооруженная до зубов стража. Мне хотелось кричать, чтобы Джеру помогли, чтобы он не шел один, но для крика будто не хватало голоса. Я как будто оказалась в страшном сне, когда нет возможности помешать чему-то очень плохому.

Джеральд обернулся. Мгновенно нашел меня глазами и подмигнул, успокаивая, но стало только хуже. Зачем он это делает? Роман оттачивал магию годами! Он достиг такого уровня, который Джеру неведом.

— Успокойся, девочка, — мягко произнес Ноэль, словно подслушав мои мысли. — Джеральд не самый слабый маг, он долго учился. Не волнуйся за него. Если что, мы поможем.

— Да вы даже не успеете!

Мои возражения потонули в грохоте и визге. Алионы, не сдерживаемые воротами и магией, хлынули в город. Десятки, сотни, наверное, даже тысячи! Мы взорвали мост, но все равно не уничтожили даже половины. Как единый организм, сотни алионов ворвались в город, голодные, готовые убивать, ведомые яростью своего хозяина. Туман стелился под ноги Джеру, лизал носки ботинок, но... не застилал все вокруг.

Между Джером и алионами оставалось несколько метров, когда они все, как один, остановились.

Не было ни свечения, ни магических огней. Джер просто стоял и смотрел, а алионы просто замерли, словно натолкнулись на невидимую преграду. Сзади на них напирали новые, не видевшие Джера. Но все было бесполезно. Армия Романа встала перед Джером.

Я перестала вырываться из рук Ноэля, слишком шокированная, чтобы действовать.

Джеральд сделал шаг. И море алионов отступило. Мужчина надвигался медленно, не сводя глаз с этой толпы, а они отступали. Тихо.

Почти крадучись. И люди вокруг молчали. Слишком пораженные, чтобы обсуждать увиденное. На их глазах человек, которого они считали последним пьяницей, делал невозможное. То, на что мне с трудом удалось их уговорить. Он во второй раз спасал этот город, а скорее всего, и весь мир. И в этот раз люди должны отплатить ему добром.

Медленно, но алионы уходили. Из всей толпы, наверное, только я еще могла как-то оценивать происходящее и смотреть по сторонам, поэтому я первая заметила темную фигуру на фоне заката.

— Роман! — вырвалось у меня.

И тут уж Ноэль, потерявший бдительность, сделать ничего не мог. Я выхватила у Джилл меч и не раздумывая выскочила на дорогу. Роман приближался вальяжно, на красивом, но жестоком лице играла нехорошая усмешка. Когда он приблизился настолько, что я могла его слышать, сказал:

— Какая храбрая, но глупая девочка. Впрочем, потуги Джера даже впечатляют. Справиться с безвольными тупыми огрызками магии — какой подвиг. Наверняка ему поставят памятник. А что ты представляешь из себя без девчонок, которые встают на твою защиту, а, Джер?

— А что ты представляешь из себя, когда безвольные тупые огрызки магии бегут, поджав хвост? — фыркнула я нарочито громко.

— Есть что-то в нем такое, от чего вы, девки, таете. Дайна уже даже будучи моей умоляла оставить ему жизнь. Ты тоже будешь?

Я быстро оглянулась на Джера. Тот не двигался и явно сдерживал желание броситься на Романа.

— Джер, нет! — крикнула ему я. — Если ты ихпустишь, пострадают люди!

— А если не впустишь, похоронит еще одну подружку! О, боги, это так мило! Я сейчас разревусь! — ехидничал Роман. — Судьба у тебя такая, мой друг. Спасать этих людишек, в то время как возлюбленная умирает. На этот раз медленно и...

— И ты слишком размечтался!

Из толпы вышли близнецы, став по обе стороны от меня. Потом, несмотря на попытки Ноэля ее удержать, присоединилась Джилл. И как-то незаметно толпа пришла в движение. Вскоре вокруг меня скучковалось такое количество народа, что мне пришлось встать на цыпочки, рассматривая Романа. Улыбка с его лица не сошла, но стала натянутой.

Меня уже понесло:

— Знаешь, что я вспомнила? Нашу первую встречу. Как тебя одолел Енот, за пару минут. Ты, конечно, представил все это как хитрый план по внедрению Хлои в нашу компанию, но вот только чтобы внедрить Хлою,

необязательно было лезть за мной в школу. Ты совсем повернулся, Роман. И не оцениваешь реально, что происходит. Горгулий нет. С одной из них голыми руками справился Джер, с другой — твоя бывшая соратница, которую ты науськивал нас убивать. Алионы уходят прочь, потому что ты не учел, что твой соавтор тоже имеет здесь власть. А сейчас против тебя несколько десятков людей, и многие из них имеют магию. Единственная причина, по которой ты до сих пор не убил никого из нас — ты не можешь. Настолько заигрался в крутого мага, что забыл: гораздо проще воевать, сидя в замке.

Как-то незаметно для себя я оказалась в первых рядах. Роман сделал молниеносное движение рукой. Блестящий клинок полетел в мою сторону, но цели не достиг. Не пойми откуда появилась Хлоя, оттолкнула меня и голой рукой поймала клинок.

— Предательница! — прошипел Роман и сплюнул.

Хлоя хищно изогнулась, готовясь к новому броску. Оружие обнажили и несколько стражников.

Вспышка на миг ослепила меня, но не Хлою. Девушка обладала нечеловеческим зрением и реакцией. Она сбила Романа с ног, повалив на землю, и он не закончил колдовство. Джилл опомнилась следом и, к моему удивлению, со всей силы пнула мужчину по лицу.

— За Дайну, — покраснела она в ответ на мой удивленный взгляд.

Роман вырывался и в один момент умудрился ударить Хлою. Она охнула и отлетела в сторону, но посадочка вышла мягкая. Девушку подхватил Адам и легким движением поставил на ноги со словами:

— Прощу, миледи.

Хлоя — алион и нечисть! — зарделась и заулыбалась.

Не прошло и минуты, как связанный Роман оказалась меж четырех стражников.

— А он... — начала было я.

— Не сможет, — хмыкнул Адам. — Колдовать он еще долго не сможет.

— И что, убьем?

— Нет, — покачала я головой. — Пусть отвечает так, как отвечают у вас преступники. Мы выше этого.

— Заприте его и круглосуточно охраняйте! — приказал глава стражи.

Я слышала это уже краем уха. Искала глазами Джера. Он вышел за пределы города, алионов не было. Пока всем хотелось посмотреть на поверженного колдуна, державшего в страхе город, я направилась к Джеру.

Он стоял на возвышении, глядя, как убираются прочь туман и алионы. Не сразу заметил, что я подошла, только вздрогнул, когда я взяла его за

руку.

— Это оказалось труднее, чем я думал.

— Это было нереально. Я за тебя очень испугалась.

— Знаю, но если бы сказал, то вряд ли вышел бы.

— Так что, все? Мы победили, ни алионов, ни тумана, ни Романа? О, почти рифма.

— Да, выходит, что так. Ничего. Правда, вряд ли все проблемы на этом исчезнут. Алена, никогда больше так не делай.

— Как? — удивилась я.

— Как ты сегодня сделала! Вышла к нему, и все. Никогда, слышишь?

— А так делать можно?

Я приподнялась на цыпочки и поцеловала. До губ не дотянулась сбоку, получилось в щеку. Но приятных ощущений — вагон.

— Я подумаю, — фыркнул мужчина.

Алионы скрылись из вида. Теперь я поняла, зачем они с Енотом говорили об ущелье. И нисколько не жалела.

— Пойдем домой? — спросила я.

— Еще кое-что.

Джер вытянул руку в направлении, в котором ушли алионы. Ничего не происходило, но я затаила дыхание. Почувствовала магию, сильную, мощную. Никогда не чувствовала такой власти и силы. В этот момент я поняла, что Джер действительно автор этого мира. И он может все.

Где-то вдалеке, подняв в воздух клубы пыли, разрушился замок. В книге он принадлежал братьям-колдунам, влюбившимся в девушку. В моей истории был обителем темного колдуна. В будущем он стал не нужен.

* * *

Что такое счастье? Неземная любовь, шикарный дом, большая семья и любимое дело? Возможно. Лично я после всех событий поняла с поразительной ясностью.

Счастье — это то, от чего в данный момент тебе будет хорошо.

Хорошо настолько, что ни одна грустная мысль не проскочит. Может, это счастье будет заключаться в прогулке по осеннему лесу. Может, в новом платье. Может, во внезапно пришедшей неземной любви. Но счастливых много, и каждый раз они разные.

С этого момента я решила ценить все. Потому что вот сейчас для меня счастье — выспаться, наесться досыта и брести по пляжу, кутаясь в теплое

пальто, под руку с Джером. А завтра оно будет другое. У камина с теплым молоком и печеньем, за настольной игрой с Джилл и Енотом. А послезавтра оно придет среди ночи, когда Джер обнимет и разбудит, ласково и осторожно.

Мы отсыпались целые сутки. Просыпались, валялись, разговаривали и засыпали снова. Даже Дарла с умопомрачительной выпечкой не могла нас соблазнить. И, как по мне, мало отсыпались. Я бы еще пару денечков повалялась.

— Мы медленно идем! — канючила я. — Они там уже начали!

— Без нас не начнут, — фыркнул Джер. — Отдай сюда, я сказал, сумку, опять руку ломаешь.

Мое запястье вылечили в два счета. И заодно обнаружили вселенскую несправедливость: я могла лечить всех, любые раны и повреждения. Но только не на себе. Пришлось лечиться зельями, ибо чудесного заклинания, сращивающего кости за пару минут, в наличии не оказалось.

Осень всю вступила в свои права, но еще не перешла к фазе холодной слякоти. Город оделся в золотые и красные тона. Но без тумана и постоянной опасности это было очень красиво и уютно.

Мы вышли к набережной, где как раз устанавливали новый постамент для Книги. Они долго спорили, нужно ли прятать ее, чтобы не получилось, как с Романом, и в итоге рассудили, что запись в ней может сделать лишь автор. А Джер клятвенно пообещал никогда к ней не прикасаться.

И Книга вскоре должна была переехать на новый постамент, усиленный магией. Красивый. Рисунок на стойке напоминал сюжеты наших приключений, и я даже готова была поклясться, что один силуэт напомнил меня!

— Джеральд, вы вовремя. — Енот, руководивший процессом, пожал ему руку, а мне кивнул. — Поможешь?

— Не вопрос. — Джер выпустил мою руку и взял у Енота Книгу.

— Какие ощущения? — Я не удержалась и спросила.

— Ничего особенного. Это просто книга, которую я когда-то писал. Знаешь, наверное, я возобновлю творчество. Пожалуй, мне есть, о чем сказать.

— Главное дописывай. Незавершенные книжные миры погибают в реальности.

— Разумеется, блонди. Я тут старший писатель, прекрати давать мне мастер-классы!

Джер осторожно уложил Книгу на постамент. И так же легко закрыл стеклянную крышку. Край, по которому проходил стык, тут же выровнялся,

и Книга оказалась в красивой стеклянной полусфере.

Бабах! Джер ударил по сфере кулаком и вдруг, охнув, согнулся.

— Я почему-то так и знал, что ты это сделаешь, — рассмеялся Енот. — Прочная, не волнуйся. Идете в школу, на праздник?

Отмечать избавление от Романа решили аж через неделю после победы. Привели в порядок город, разгребли заграждения, удостоверились, что колдун хорошо охраняется и навечно заперт. И можно отдохнуть.

— Мы придем позже, — ответил Джер за нас обоих. — У нас еще дело.

Дело — громко сказано. Однако пару дней назад Джер имел неосторожность увидеть, как я пытаюсь писать. И пообещал с этим помочь. Почему-то именно этот вечер показался ему наилучшим для подобного занятия. И, пока все, включая Джилл, были на празднике, мы уселись перед камином.

— Это будет уже соавторство, — возразила я.

— Ты против? — улыбнулся мужчина.

— Нет. Но книга будет без крови. И без битв. И без магии.

— И без букв! Нарисуем комикс!

— Я серьезно, Джер. Мне кажется, он был прав. Роман, в смысле. И я не смогу больше ничего написать.

Джер, оставив в сторону блокнот, притянул меня к себе.

— Блонди, это не он прав, это ты не права. Если ты хочешь писать, если чувствуешь, что должна, никакой колдун не отнимет у тебя талант. Это часть души, часть твоей личности. Нужно знаешь, что сделать? Перестать бояться. Что не получится, что будет неинтересно, что ты не умеешь. Просто перестань. И сделай, если хочешь. Научись, если не умеешь. Это не так просто, как кажется, но это того стоит, сама ведь знаешь. Причем знаешь лучше меня. Ибо я-то сразу писал ради денег. А в твоей очаровательной головке идеи рождаются совершенно бесплатно.

— Хорошо, — вздохнула я. — Попробую.

Не выбираясь из объятий мужчины, взяла блокнот и карандаш. Задумалась, а потом медленно начала писать. По строчке, маленькими предложениями. Обдумывала сюжет, детали, набрасывала сцены и план.

И не заметила, как Джер уснул, привалившись к креслу и пригревшись у камина.

Джер спал, когда я закончила первую главу. Мы давно переместились в комнату, я устроилась за столом и писала, мужчина сначала наблюдал, а потом снова уснул. Отголоски напряжения еще давали о себе знать.

Одна деталь поразила меня до глубины души. На столе, где раньше я находила портрет Дайны, теперь лежали несколько листов с набросками. На каждом из них была я. Наброски были далеки от полноценных портретов, скорее представляли собой эскизы. Но тем не менее на них была изображена именно я, в разных ракурсах. Не знала, что Джер рисует.

Наконец я почувствовала, что больше не могу писать и нуждаюсь в еде. Тихонько поднялась и на цыпочках прокралась мимо спящего Джера. Почему-то мне не хотелось нарушать его сон.

— Далеко собралась? — Джер появился из ниоткуда, бесшумно поднявшись с кровати и удержав меня за плечо. — Мне кажется, я не разрешал меня вот так бросать.

Я фыркнула и сделала вид, что пытаюсь высвободиться.

— Я не нуждаюсь в твоём разрешении, Джеральд Хейл! Ты наглец!

Джер потянул меня к себе, заключая в объятия.

— Дописала?

Я кивнула.

— Можно?

— Да, конечно.

Он взял первый исписанный лист и пробежал глазами.

— Молодец. А говорила, не сможешь писать. Голодная, да? Жди, я принесу что-нибудь вкусное.

И Джер действительно через пять минут вернулся с подносом, нагруженным разной снедью. Горячего в доме не было, все съели за ужином.

— Ешь. — Он усадил меня на кровать перед столиком с фруктами и тостами. Я со счастливой сонливостью наблюдала, как он чистит апельсин, намазывает тост джемом и наливает сок в мой стакан. Но тут мое внимание привлекла тарелочка с сырной нарезкой.

— Это сыр с белой плесенью? Или он просто давно лежит? — Но я не удержалась и схватила заветный сырный ломтик.

Джер только хмыкнул. А сыр оказался потрясающий, нежный и очень вкусный. Мне редко удавалось попробовать такой дома, стоил он бешеных денег.

— И что такого в сыре? — спросил мужчина.

— Это не просто сыр, — сказала я, недовольная тем, что меня отвлекли от важного занятия. — Это лучший сыр в мире.

Джеральд усмехнулся, пожал плечами и отпил немного сока.

— Не холодный, пей. — Он пододвинул стакан ко мне.

— Ты что, теперь будешь меня во всем контролировать? — воскликнула я.

— Блонди, ты пошла в одиночку на сильного колдуна, побежала в компании однокурсников и ребенка на горгулью. Да! Я буду контролировать тебя везде!

— Как будто сам ты образец разумности, — насупилась я. — Ешь сам тогда, а я пошла в свою комнату. В подвале удобнее, здесь как-то слишком высоко, давление ниже, все дела.

Джер вздохнул, убрал поднос и сел рядом со мной. Я слышала его спокойное дыхание, чувствовала уже знакомый запах, чувствовала тепло его тела. Невольно вспоминая нашу ночь.

— Скажи, тебе обязательно все усложнять? — тихо спросил он бархатным голосом. — Я ведь о тебе забочусь, блонди.

— Я бы ничего не усложняла, если бы ты с самого начала на меня не взъелся, — буркнула я, пытаюсь отодвинуться.

Но сильные руки мне этого сделать не позволили, и через долю секунды я лежала на кровати, и дыхание Джера грело мою обнаженную шею. Вырваться не было смысла — рядом с ним я казалась крошечной. Да и не очень-то хотела прерывать это мгновение.

Джер склонился и поцеловал меня.

— Значит, придется извиняться.

Мне понадобилось около минуты чтобы привыкнуть к новому, необычному ощущению, и он эту минуту мне дал. Воспоминание об обиде на его поступок, конечно, никуда не делись. Но все чувства оказались сильнее. Слишком много мы пережили, чтобы вспоминать давние ссоры. Поколебавшись немного, я сделала окончательный выбор, ответив на поцелуй и прижавшись к Джеру всем телом, дрожа не то от страха, не то от возбуждения.

Джеральд Хейл

Он уже не спал, когда Аля проснулась. Немного полежав спокойно, она начала ерзать, то ли пытаясь принять удобное положение, то ли стремясь слегка ослабить хватку его рук. Он до сих пор держал ее в объятиях и был не в силах заставить себя отпустить хрупкое, теплое и нежное тело. Она была одета в его рубашку: ночью было прохладно и Джеру с трудом удалось заставить ее накинуть на плечи что-нибудь. И хотя

это отделяло их тела, девушка перестала дрожать. Она выглядела удивительно хорошо: заспанная, с распухшими от бесконечных поцелуев губами, в рубашке, на несколько размеров больше, со спутанными волосами, падающими на лицо... Аленка лежала в кольце его рук, как в колыбели, и сонно улыбалась.

— Хочешь пить? — Джер заметил, что ее губы пересохли.

— Ага. А еще есть и спать. Может, ты меня отпустишь? Мне жарко.

Джер осторожно опустил ее на кровать, поправив мягкие волосы.

— Принести попить?

— Что-нибудь сладкое. Там есть сок. — Алена сладко зевнула и свернулась калачиком на постели.

— Хорошо, блонди, я скоро. Только не спи. Нам еще надо поговорить.

Она была прекрасна, в мягком магическом освещении, какая-то домашняя и безумно сексуальная. Алене еще предстоит привыкнуть к его объятиям, поцелуям, рукам, голосу. Предстоит почувствовать себя любимой и желанной. Предстоит примерить подвенечное платье.

А ему... ему нужно прежде всего справиться с собственными страхами и оставить уже воспоминания о Дайне в прошлом. Невеста мертва, память о ней должна жить в нем, но память — прошлое, а Алена есть сейчас и, если он не наделает ошибок, будет и в будущем. Только нужно сказать ей о том, что он к ней чувствует, а это представлялось довольно сложной задачей.

Он думал, что вряд ли уже сможет мечтать о семье или отношениях. Но Алена... она была особенной. С ней в его жизни появилось много неясностей и недосказанностей. Он понял, что любит ее тогда, в замке, когда она плакала, лежа рядом. Когда боялась за его жизнь.

В тот момент у Джера было такое чувство, будто он получил удар в солнечное сплетение. Алена была абсолютно беззащитной. Одна, в чужом мире. Как она прижималась к нему, доверчиво и испуганно. Всего один поцелуй, но какой чудесный.

Им предстояло многое, но они справятся, теперь в этом Джер был уверен. Ее неопытность и беззащитность дополняют его уверенность и сила. Они станут прекрасной парой, в этом у него не было сомнений.

Взяв стакан с соком, он вернулся в комнату. Алена спала, свернувшись клубочком на одеяле. Рубашка закрывала ее тело только до середины бедер и Джер тут же почувствовал, как закружилась голова при мысли, что он может снова ее обнять. Он осторожно подошел к девушке и прикрыл ее одеялом.

Аля сонно улыбнулась и обняла его за шею, прижавшись носом к

плечу. Джер откинул волосы с ее лба и осторожно поцеловал, потому что девушка опять уснула. Устроив ее на кровати, укутав одеялом и оставив спать, пошел в душ, насвистывая веселую мелодию и думая о том, как они проведут эти выходные. Теперь у них есть много времени.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Об авторском таланте и последнем путешествии

Зал аплодировал, и от этих аплодисментов я чувствовала, как заливаюсь краской. Вкупе с белоснежным платьем и светлой кожей мой румянец был заметен даже тем, кто сидел на задних рядах.

Только бы не упасть! Только не упасть! Это единственное, что меня волновало, пока я шла меж столами к трибуне. Впервые за долгое время я надела высокие каблуки и по дороге в зал несколько раз чудом не подвернула ногу. То Джер подхватывал, то Джилл ловила.

— Алена Селезнева! — торжественно объявил Енот.

Я приняла из его лап шапочку выпускника и небольшой значок. В школе странников не давали дипломы. Выпускники награждались значком. Значок был непростой, явно магический. Он забавно переливался и, когда в помещении становилось темно, мог осветить путь. Мне подарили фонарик — так шутили мы с Джером. Большинство фонарики никогда не видело.

— Мы все знаем, — когда в зале воцарилась тишина, произнес Енот, — что сделала для нас эта девушка. И сегодня я действительно горжусь тем, что могу ей сказать. Алена — ты странница. Ты всегда ею была и всегда будешь. Я не знаю, сколько миров у тебя впереди. Но знаю, что ты невероятная умница, и где бы ни требовалась твоя помощь, ты обязательно справишься. За всю историю существования школы, да и мира в целом, у нас ни разу не было такой замечательной девушки. Ты стала нам всем другом, некоторым сестрой. Некоторым возлюбленной. Ты помогла нам отстоять то, что мы так любим. Возродила дело всей нашей жизни, поверила в нас. Поверила в эту школу. Никогда мы не сможем выразить всю нашу любовь. И когда придет пора прощаться, когда ты пойдешь дальше, нам останется только надеяться, что когда придет время и ты станешь выбирать, где останешься жить, вспомнишь о нашем мире. Об Ореховом доме, в котором тебя всегда ждут. О школе, где ты была самой необычной студенткой. О наших приключениях. О том, как ты преодолела самое сложное проклятье, разбудила свой талант, сделала то, что не удавалось ни одному творцу. Ты уникальная, Алена. Ты обладаешь и даром странницы, и даром писателя, и магией героя. А еще ты обладаешь большим сердцем и чистой душой. Удачи тебе во всем, девочка. И спасибо!

Я плохо видела зал из-за слез, застилавших глаза. Я совсем забыла, что в скором времени придется взять в руки карандаш и отправиться в следующий мир, где требуется моя помощь. Придется оставить Джилл, Енота, Ноэля, Дарлу, Адама и Алекса, Хлою. Джера... при мысли о том, что придется оставить Джера, хотелось скулить. Но на меня смотрели десятки или даже сотни глаз. И я улыбалась. Потому что действительно была счастлива. Два года, что я училась, пролетели, словно миг. Не было Романа, не было алионов и горгулий. Сколько раз мы с Джером выбирались гулять по ночным улочкам? Проводили вечера на пляже? Я забыла, как выглядят гогглы. Да и весь мир стал светлее. Безопаснее. И теперь придется все бросить, пойти, ведомой магией странников, в новый мир, нуждающийся в помощи Алены Селезневой.

Вот только семью и любовь я там вряд ли найду.

Я собралась было уходить, когда к сцене направился Джер. В руках он вертел небольшой мешочек. И явно нервничал. Джер — нервничал! Подумать только. Мне казалось, этого короля сарказма вообще ничего не должно волновать, но он действительно немного терялся.

— Я хотел бы сделать небольшое заявление.

Мужчина откашлялся и на меня посмотрел.

— Когда у нас появилась Алена, моя семья переживала не лучшие времена. И я не верил в то, что она странница. Как и в то, что у нее есть какая-то задача в нашем мире. Сначала я принял ее за мошенницу, потом — за обычную странницу, которая по странной случайности попала к нам учиться. Никто не знал, какая может быть у Алены миссия. На самом деле, до меня лишь недавно это дошло. Мне кажется, она попала в наш мир, чтобы спасти меня.

Он сделал паузу, и я могла поклясться, что не слышала ни единого шепотка среди зрителей.

— Алена, я знаю, что ты считаешь, будто ничего не делала, и с Романом справился я. Но если бы тебя не было рядом, все кончилось бы иначе. Ты не представляешь, как я рад видеть тебя здесь, заканчивающую школу. И ты не представляешь, как тяжело мне будет тебя отпустить. Наверное, это очень эгоистично, и ты любишь свой родной мир, но... я хочу попросить тебя вернуться ко мне. Я буду ждать столько, сколько потребуется. Сколько бы лет ни прошло, сколько бы миров ты не посетила, я буду ждать тебя здесь. В нашем Ореховом доме, в нашей школе. Я люблю тебя, блонди. Больше всего на свете. Больше жизни.

Я вытерла слезы, невольно пролившиеся на щеки, и улыбнулась. Слишком часто в последнее время я чувствовала такую любовь, что не

могла выразить ее словами. Слишком часто Джер улыбался мне так, что замирало сердце. Слишком больно будет его оставлять.

— Подожди, — остановил меня Джер, когда я хотела его обнять.

На сцене мы явно задержались. Правда, недовольство это ни у кого не вызвало, но мне все равно было неуютно.

Мужчина перевернул мешочек и оттуда выпало колечко с красивым и ярким красным камнем. Кольцо было словно сплетено из тончайших золотых нитей.

— Что бы я тебе ни подарил, — сказал Джер, — ты не сможешь взять это с собой. Но кольцо не занимает много места. Я думал, что никогда больше не возьму его в руки. И уж тем более не подарю женщине. Многим этот подарок покажется... странным, но я уверен, что ты поймешь. Это кольцо я дарил Дайне. Я хочу, чтобы оно было с тобой.

— Джер... — прошептала я, пока он надевал мне на палец колечко.

— Это предложение, блонди, — шепнул мужчина уже так, чтобы слышала только я. — Но не надейся погулять на свадьбе раньше, чем вернешься ко мне.

Грохот аплодисментов поразил меня едва ли не больше, чем речь Джера и его подарок. Мы стояли, обнявшись, перед счастливой толпой людей, которых мы когда-то спасли. Наверное, лучше дня в моей жизни еще не было.

* * *

Ни один странник не знает, когда произойдет переход в другой мир, но Енот учил нас чувствовать приближение нового странствия. И либо я съела на завтрак несвежий блин, либо в скором времени мне придется куда-то отправиться. Я чувствовала дискомфорт, ощущала магию. И словно даже немного боялась.

За два года изменилось многое. Так появились отдельные комнаты в общежитии. И несмотря на то что студентов стало больше, даже не пришлось строить новое здание.

Я окинула взглядом комнату, в которой провела так много времени. Я жила в школе, но выходные и праздники проводила в Ореховом доме. Где Джер постепенно завоевывал все больше и больше места в сердце. Мы боялись, что он может начать пить, когда Джилл поступила в школу, но, к счастью, вместе с Романом ушла и боль, которую Джеральд испытывал на протяжении последних лет. Конечно, обида на родителей и тоска по Дайне

никуда не исчезли, но... он научился с этим жить. По-настоящему улыбаться, радоваться простым вещам. Воспитывать Джилли, быть для нее любимым старшим братом. А для студентов отличным преподавателем. Ну, и немного влюбленным мужчиной для меня.

Я не собирала вещи, понимая, что не с чемоданом поеду в другой мир. Просто прощалась. С миром, с комнатой. С самой собой. Частичку себя я оставлю здесь навсегда. Не знаю, что во мне изменится спустя несколько странствий, и очень хочу верить, что вернусь.

В шкафу был надежно спрятан тайник. Пришло время сделать то, к чему я шла так долго. Сейчас, прежде чем магия странницы снова проснется, я кое-что доделаю.

В резной шкатулке, подаренной Джилл на мой день рождения, лежал карандаш. Тот самый, приведший меня в этот мир. Блокнот с единственным пустым листом. И кипа листов, исписанных моим мелким и не всегда понятным почерком. Я перечитала последние абзацы, сделала глубокий вдох и взяла карандаш. Слова пришли на ум легко. Одна-единственная фраза. Банальная, старая как мир. Ни один роман, заканчивающийся подобной фразой, не напечатали бы в моем мире, но сейчас я чувствовала, что просто обязана именно так закончить книгу.

Роман едва не убил мой мир, оживив недописанный черновик. И долгое время я действительно не могла писать. Но Джер был прав. Талант — лишь несколько процентов от готовой работы, крохотная искорка. И только работа позволяет разжечься пламени.

«И жили они долго и счастливо» — написала я.

В этот же момент в дверь постучали.

— Тук-тук, блонди, — в комнату заглянул Джер. — Ты как тут?

Он делал вид, что интересуется моими делами, но мы оба боялись, что не успеем попрощаться. Мне хотелось обнимать его каждую минуту. И совсем не хотелось куда-то уходить.

— Дописала? — Джер заметил карандаш и листы.

— Да — кивнула я. — Как думаешь, с ними теперь все будет хорошо?

— Ты умница. Ты невероятная талантливая умница.

Он обнял меня, прижав к себе так крепко, что перестало хватать воздуха. Я заворчала, но только для вида. Так стоять бы вечно, вдыхать его запах, чувствовать прикосновение горячей кожи. Целоваться, пока не станет больно губам.

— Кстати! — вдруг вспомнила я и отстранилась.

Джер сделал новую попытку заключить меня в объятия, но, несмотря на то что комнатка была маленькой, я умудрилась увернуться.

— Так, разбегайся! — потребовала я.

— Что?! — поднял голову Джер.

— Разбегайся и носом в стенку! Ты сказал, что хочешь дать в нос Ольге. Разбегайся и бей себя в нос! Разрешаю вполсилы, Роман вторую половину уже получил.

Честно, я не думала, что он это сделает. И едва успела встать между ним и стеной. Закончили мы уже на кровати, целуясь.

— Засчитан? — улыбнулся Джер, распутывая переплетение ремешков моего платья.

И ничего не оставалось, как улыбнуться и вздохнуть. А как иначе?

* * *

— Ты чувствуешь?

Я сразу поняла, о чем говорит Джер и опустила глаза. Он одевался у зеркала. Близился ужин. Мы провели несколько чудесных часов вместе, но зов становился все сильнее и сильнее. Скорее всего, утром меня уже не будет. Каждая подобная мысль причиняла боль.

— Да, я... я возьму с собой карандаш. На всякий случай.

— Блонди, — он пересек комнату и, обняв, уткнулся носом в мои волосы, — не забывай меня, ладно?

— Джер, не говори глупостей. Я тебя люблю. Если я тебя и забуду, то только вместе со своим именем. Поверь, если б я только могла, я никуда бы не уходила. Я очень хочу остаться здесь, с тобой, но... ты ведь знаешь, что это за магия. Лучше меня знаешь.

— Да, — словно эхом откликнулся Джер. — Знаю, блонди. Просто довольно тяжело смотреть на тебя и знать, что каждый раз, когда я теряю тебя из виду, ты можешь исчезнуть.

— Надеюсь, я буду исчезать не из туалета, — фыркнула я.

Джер рассмеялся. Мне так нравился его смех, наверное, лучше всего я буду помнить его глаза и смех.

— Идем ужинать? — спросил он.

— погоди. — Я его остановила. — У меня тоже есть... не совсем подарок. Но одна вещь, которую я должна тебе отдать.

Я хотела вернуть ему блокнот еще днем, но отвлеклась. За окном уже стемнело, яркий полумесяц светил в окно и создавал приятную романтическую освещенность. Я специально не стала зажигать свет.

— Вот.

Джер с недоумением смотрел на блокнот в моих руках.

— Я нашла его, когда пряталась от Романа в школе. В твоём кабинете, в сейфе. И зачем-то забрала. Потом Рэй рассказал, что это за штука. Я хотела тебе вернуть, но не решалась.

Джер взял блокнот не сразу. Он провел пальцем по черной кожаной обложке, задержавшись на тиснении. Лицо мужчины ничего не выражало, но глаза блестели. Он, несомненно, помнил свой талисман, благодаря которому когда-то ходил меж мирами.

— Блонди...

— Если он тебе не нужен, я заберу его с собой.

— Ты не поняла. Я сейчас... я сейчас кое-что чувствую. Не знаю, как тебе это сказать.

— Джер, не пугай меня, что такое?

— Я пойду с тобой.

Мир зашатался и, если бы не мужчина, я бы упала.

— Джер, что ты говоришь? Мы ведь не можем уйти вместе.

— У меня осталась последняя страница. Я не чувствую зов, но могу использовать ее как проводник. И пойти с тобой.

— Джер, а что с Джилл? И домом, и школой?

— За домом присмотрят Ноэль и Дарла, можем пустить Хлою и Адама. Джилли учится, школу ведет Енот. Мое присутствие здесь не обязательно. Мы сможем вместе уйти.

— Но ведь страница у тебя последняя. Значит, после ты должен будешь выбрать мир, в котором жить, так?

— Да, — кивнул Джер. — Но это еще одно путешествие, во время которого мы будем вместе. И, быть может, нам повезет, и ты тоже закончишь странствия, выберешь мир со мной. Алена, я не заставлю тебя. И не пойду, если ты не хочешь, но ты не представляешь, как я сейчас себя чувствую! Я так давно не думал о возможности странствия... я хочу уйти с тобой, я хочу провести еще немного времени вместе.

Я сдалась быстро. То, как он говорил и что говорил, не оставляло сомнений. Джер снова готов принимать свою магию. А еще он готов идти на край света за мной. И мы не расстанемся! Еще немного времени мы проведем вместе. И кто знает, правда, может, и в моей биографии всего два мира?

Поскольку занятия уже закончились, ужин проходил в тесном семейном кругу. Джилл, Енот, Ноэль, Дарла и Алекс. Адам и Хлоя нечасто с нами проводили время. Отношения с бывшей помощницей Романа были не сказать чтобы натянутые, но все же не слишком дружеские.

— Добрый вечер, — поздоровалась я.

Все обернулись. Почти каждый смотрел на меня с грустью, понимая, что совсем скоро мне придется уйти.

— Мы с Аленой приняли решение, — без долгих предисловий начал Джер.

Он продемонстрировал блокнот. Енот понял сразу, Ноэль тоже. А вот остальные хмурились, не понимая, о чем речь.

— Это блокнот, благодаря которому я попал в наш мир. И благодаря ему я смогу уйти с Аленой. Прошу меня понять. Я должен уйти с ней. И... я обязательно вернусь.

— Мы обязательно вернемся, — поправила его я.

Джилл пару раз всхлипнула. Енот широко улыбнулся.

— Никто не станет отговаривать тебя, Джеральд. Ровно как и никто не станет таить обиду. Я обещаю, что сохраню школу для Джилл или твоих детей, когда придет время.

— Ты, главное, Джилл сохрани, — усмехнулся Джер.

— Когда вы пойдете? — спросил Ноэль.

— Сейчас, — ответила я, с трудом справившись с новой порцией слез.

— Я помогу нам уйти, — кивнул Джер. — И Алена уже достаточно сильно чувствует зов.

— Хоть поужинайте на дорожку! — запричитала Дарла.

Дрожащими руками женщина начала собирать со стола пирожки и булочки, но не выдержала и расплакалась.

— Поужинайте. Неизвестно, где окажетесь, — предложил Енот.

Но я покачала головой. Кусок в горло мне сейчас точно не лез.

— Тогда погодите. — Ноэль с неожиданной скоростью для пожилого человека куда-то умчался и вернулся с винтажной папкой, в которой лежали красивые листы. — Не могу сказать, Джер, что я в тебе сомневаюсь. Но не позволю порочить девушку, забирая ее в путешествие без обязательств.

Народ вокруг засмеялся. Ноэль быстро что-то писал на листе, потом достал откуда-то настоящую печать и аккуратно поставил внизу. Затем дал расписаться Еноту и потом — нам.

Джер явно понял, что все это значило, и тут же поставил подпись, а я вот оказалась в недоумении. И текст на листе был довольно странный,

незнакомый. Несмотря на то что читала и писала на местном языке я с легкостью.

— Подписывай! — толкнул меня Джер.

— А что это? Расскажите, что написано-то. — Я обвела растерянным взглядом присутствующих.

— Подписывай! — чуть ли не хором потребовали Енот, Ноэль и Дарла.

Под таким напором я устоять не смогла и быстро расписалась внизу страницы. Джер тут же сгрел меня в объятия и поцеловал.

— Все, теперь можете идти.

— А...

— Он на тебе женился, — пояснила Джилл. — Теперь ты Алена Хейл.

— Не звучит, можно мне оставить девичью?

Конечно, все понимали, что реальной силы этот документ не имеет, но щемящее чувство невероятного счастья считало иначе.

Прощались долго и обстоятельно. Дарла крепко-крепко меня обняла, Ноэль тоже не остался в долгу. С Енотом мы крепко пожали друг другу лапы.

— Спасибо, Алена, за все. И удачи тебе в новом мире. Возвращайся.

— Тебе спасибо. Ты самый удивительный енот из всех, которых я встречала.

Неподалеку Джер прощался с Джилл. Та буквально висела у него на шее, редела в голос и трясла ушами-кисточками.

— Не плачь, Бельчонок, — смеялся Джер. — Это не навсегда. Я вернусь и проверю, как хорошо ты тут учишься.

— А если ты там погибнешь? — всхлипнула девочка.

— Ты что, с ума сошла? — улыбнулся Джер. — Со мной ведь буде! Алена. Она меня защитит.

Слабо, но Джилл улыбнулась. Мы с ней обнялись, и, кроме короткого «спасибо» на ушко, ничего она больше сказать не могла.

— Мы о ней позаботимся, — заверила нас Дарла.

— Возвращайтесь, — кивнул Ноэль.

Джер потянул меня к выходу. Если бы не он, не знаю, как бы я ушла. Так тяжело было со всеми прощаться. Так тяжело знать, что неизвестно, сколько времени пройдет прежде, чем я всех увижу. И увижу ли вообще...

Коридор был пуст. Ни души, и тишина, звенящая и пугающая. Даже сейчас, когда никакой опасности не было, ночь в этом мире меня пугала. Но если рядом был Джер, даже самое темное время казалось волшебным.

— Готова? — спросил мужчина.

Я немного нервно кивнула.

— А что делать?

В школе учили, как принимать переход, но никогда не рассказывали, как уходить по собственному желанию, да еще и с кем-то посторонним.

— Возьми в руку карандаш и расслабься. Другой рукой держись за меня.

И все же он волновался. Я видела, как едва заметно дрожат руки мужчины, какой он неестественно бледный. Для Джера это был серьезный шаг. И, наверное, решение пойти со мной поразило намного больше решения подарить мне кольцо Дайны. Я коснулась пальцем прохладного камня, сразу же вспомнив, как видела призрак женщины в зеркале.

Надеюсь, я выполнила ее просьбу. Спасла Джера.

Осталась лишь самая малость: поддержать его. В книге Джера оставалась последняя страничка.

— Мы должны, — улыбнулась я. — Давай.

Он вырвал ее и выбросил обложку, словно она олицетворяла все, что держало его в прошлом. Наши руки соединились, а пальцы переплелись. Перед нами, прямо посреди коридора, образовался магический вихрь переноса. Я никогда не видела таких красок и цветов. Они были действительно потусторонними. Ободряюще мне улыбнувшись, Джер сделал первый шаг, увлекая меня с собой. Мы вместе шагнули в новый мир.

В последнее путешествие Джеральда.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Алена Селезнева

«Не забудьте сбросить маски»

О том, как еще попасть в другой мир

Это был просторный кабинет, впрочем, дышалось в котором отвратительно. А может, уровень комфорта зависел от душевного состояния тех, кто в этом кабинете находился. Потому как те двое, что сидели по противоположные стороны стола, явно имели совершенно разный настрой.

Женщина — а ей было лет сорок на вид и пятьдесят три с половиной по паспорту, находилась в зоне комфорта. Она мягко улыбалась. Без пошлости и без опостылевшего выражения лица торговых агентов, мечтающих тебе что-то продать. Ее заработок не зависел от того, подпишет ее собеседница контракт или нет. Одной больше, одной меньше... Проводница Хельга повидала их на своем веку немало.

Девушка же, наоборот, нервничала и мечтала побыстрее скрыться из этого места, действующего на нее подобно ощущению, которое возникает, когда идешь ночью по темному подъезду. И не знаешь, кто там стоит в темноте, на лестничной клетке. Не по себе ей было.

Девушку звали Белль Свенсон. На первый взгляд выглядела она немного нелепо в пышном синем платье. Словно сбежавшая с бала или маскарада. Она — обладательница длинных кудрявых волос красивого шоколадного цвета, который ее покойный жених называл «*шиколадным*», намекая на изысканную мягкость и глубокий цвет шевелюры любимой — была уже готова подписать все что угодно. И собиралась это сделать.

— Белль, погодите, — Хельга мягко остановила Белль. — Вы осознаете, что подписываете?

— Разумеется, — нахмурилась девушка.

— Прошу вас, не спешите. Обдумайте все как следует. Вы понимаете, что не сможете вернуться? Никогда, Белль.

— Понимаю, — уверенно кивнула девушка.

— Понимаете, что можете оказаться там в любой момент и переместиться из любого места?

— Да, понимаю. — Голос ее прозвучал еще тверже.

— Понимаете, что мы не несем ответственности за вашу жизнь в другом мире? Вы не будете иметь легенды, дома, знакомых? Вы можете оказаться в любом месте этого мира? Рядом с разбойниками, рядом с дикими животными, посреди сражения. Понимаете это, Белль?

— Абсолютно, — девушка начала нервничать, и Хельга это заметила.

— Мы — лишь посредники, госпожа Свенсон. Мы не даем никаких гарантий. Как и тех, что вы вообще куда-либо переместитесь.

Она отвернулась к окну, позволяя Белль немного успокоиться. В этот кабинет редко приходили счастливые. Становились ли они счастливыми в другой реальности, Хельга не знала. Но имела серьезные сомнения на этот счет.

Хельга поняла, что Белль подписала контракт по противному звуку ручки, пишущей на тонком листе без подложки.

— Хорошо, Белль, Выдохнула женщина.

Забрала у нее контракт и подошла к большому шкафу, занимавшему все пространство у стены. Две резные дверцы были усыпаны какими-то замысловатыми знаками, понятными лишь отцу Хельги. Ее он в свои тайны не посвящал.

Скрип. Свет. Запах свежего дерева. Шкаф обновляли каждый год. Магия губительна для этого мира, почти лишено такой целебной и одновременно разрушительной силы. Хельга, как всегда бывало, глубоко вздохнула, взглянув на большой шар, в котором непрерывно крутились цветные светящиеся нити.

— Клубок миров, — раздался шепот Белль.

Несомненно, она слышала о нем. Не видела, конечно, а теперь вот полюбовалась вволю.

Хельга протянула руку, и темно-коричневая нить сама потянулась ей навстречу. Легонько потянув, женщина достала большие медные ножницы. Когда нить перестала вытягиваться, проводница махнула рукой с зажатыми в ней ножницами, отрезая, и дверцы шкафа с грохотом захлопнулись, отмерив очередной попаданке ее жизнь и судьбу в новом мире.

— Это твое, — она протянула Белль нить.

Та вспыхнула от прикосновения тонких бледных пальцев новой хозяйки и несколько раз обвилась вокруг запястья. Теперь с каждым прожитым годом нить будет сокращаться и когда ее длины не хватит, чтобы охватить запястье Белль Свенсон, ее сердце перестанет биться во всех мирах.

Хельга не стала ничего говорить о мире, доставшемся Белль. Лишь мысленно покачала головой. Но и то хлеб — достала из ящика темно-

коричневую карточку, на которой виднелись светлые бежевые буквы.

— Это вся информация о твоём новом мире. В твоих интересах выучить ее.

— А язык? — спросила Белль.

Ей стало легче. На лице отразилось все, что она чувствовала. И взгляд посветлел.

— Не обрывай нить, — сказала Хельга. — Она связывает тебя с выбравшим тебя миром. Делает тебя его частью. Разорвешь ее — станешь щепкой в пространстве между нитями. И никогда не вернешься обратно.

Белль кивнула, машинально погладив ниточку. Теперь она часто будет делать это.

— Когда... когда я туда попаду?

Этот вопрос задавали все. Некоторые не по разу.

— Никто этого тебе не скажет. Когда тот мир призовет тебя... тогда и попадешь. Отправляйся в кассу, оплати по чеку. Контракт тебе не нужен, разорвать его невозможно. И... просто жди.

— Но... но ведь все в итоге попадают в другой мир? — спросила Белль, закусив губу.

Хельге даже стало жаль бедную девушку. От чего она бежит так далеко?

— Тебе негде жить, да? — догадалась женщина. — Некуда идти, нечего есть. Я же просила подумать... вы, молодые и глупые девки, не способны понять, что значит заключить с нами контракт. Впрочем, это не мое дело. Оплати контракт и иди куда хочешь. И... удачи тебе, Белль Свенсон, в новом мире.

Хельга ненавидела такие моменты. Но и помогать этим девочкам не могла.

Потому что единственное условие, которому должна удовлетворять попаданка: одиночество. Принимая искреннюю помощь, мы неизбежно перестаем быть одинокими.

* * *

Белль поехала. Тонкая кожаная куртка от ветра — настоящего, осеннего, с легким оттенком приближающихся морозов — не спасала. Высокое белоснежное здание высилось вдалеке, за сквером, в котором уже не осталось ни одного дерева с листьями. Они, эти самые листья, хрустели под ногами. И вода, прятая под опавшей листвой, затекала в туфли,

делая каждый миг старой жизни еще более невыносимым. Что ей теперь делать? Как жить до того момента, когда клубок миров изволит призвать свою новую жительницу?

Все деньги Белль потратила на контракт с агентством «Другой мир». И ей банально не было на что купить булочку, чтобы утолить голод.

Забравшись на детскую горку, под крышу, девушка достала карточку, выданную Хельгой.

На обратной стороне плотной коричневой картонки была карта. Внимательно, с затаенным чувством надежды, Белль рассмотрела свой будущий мир. К северу, полукругом, располагался большой материк, явно покрытый вечными снегами. В центре три материка треугольной формы. В нижней части карты, по всей длине протянулся материк, весь испещренный сеточкой рек. Если приглядеться, можно было понять, что то была одна река со множеством мелких рукавов. Озера, горы, какие-то реки со странными названиями: Эст, Река Душ. Никакой мало-мальски ценной информации карга не представляла. Позже, когда Белль окажется там, карта послужит подспорьем. Но сейчас гораздо полезнее была информация, записанная на другой стороне.

Расы: люди, наги, картры, больше напоминающие гигантских кошек, темнокожие риторцы. Мифические существа: целый список, начиная от фей и заканчивая какими-то совершенно непонятными названиями. Деньги: золото, серебро, нить миров. Культура: разнится в зависимости от места пребывания. Транспорт: арахниды, кэстиарии, дирк-тобины. Отличительные черты населения: маски. Все это давало слишком мало представлений о мире. Многие слова были незнакомыми.

— Это лучше, чем жить здесь, — пробормотала Белль, смотря в затянутое тучами небо.

Сколько она так сидела — никто не мог сказать. Парк, в такую мерзкую погоду бывший безлюдным, стал отличной декорацией к Белль, несчастной и растерянной. Хельга сказала, сроки варьируются. Сколько ей придется провести на улице? День? Два? Сутки? Несколько недель, месяцев, лет?

Дождь. Стук капель о деревянную крышу. Слабый лучик солнца, пробившийся через тучи.

Три планеты, огромными шарами висящие в небе. Красная. Зеленая. Синяя.

Белль вздрогнула и, прежде чем поднять глаза снова, прикоснулась к коричневой нити, стягивающей запястье.

Но глаза с ней не играли. В небе действительно висели три планеты,

вместо старушки-луны, такой привычной и манящей. Белль никогда не слышала, чтобы планеты могли располагаться так близко. Но не стоило забывать и о том, что в мире этом действовали другие законы.

Переход совершен. Нить миров начала отсчет, неизменно укорачиваясь с каждым прожитым днем.

Белль взглянула на бескрайнее море. Или это был океан? Наклонилась и прикоснулась к белоснежному песку. Девушка не верила, что это происходит с ней. Что она, а не какая-то героиня книги или фильма, оказалась в другом мире. В котором ее ждет будущее? Кто знает...

Медленно, не чувствуя слез, пролившихся на щеки от облегчения, она побрела вперед. Куда глаза глядят, не имея ни цели, ни желания. Просто вдыхала морской воздух и благодарила богов всех миров за предоставленный второй шанс.

В слабом солнечном свете что-то блеснуло. Белль наклонилась, чтобы лучше рассмотреть находку. И, после того как смахнула с нее песок, поняла, что нашла карнавальную маску. Очень красивую, голубую, расшитую стразами и кристаллами. Повинуясь непонятному порыву, девушка подняла маску с земли и, отряхнув, приложила к лицу.

Волна теплого воздуха, ударившая вдруг в лицо, изрядно напугала девушку. Белль поспешила снять маску, но та словно слилась с девушкой. И никак не хотела сниматься. Вдобавок ко всему платью изменило цвет, став в тон к этой странной маске. Белль не успела обдумать все случившееся, как услышала голос, который звал:

— Белль! Белль!

Удивленная девушка нахмурилась. Здесь никто не мог знать ее имени... неужели она бредит?

— Леди Белль, вы наверняка забыли!

К ней подскочила молоденькая девушка в длинном коричневом платье.

— Леди Белль, у вас сейчас занятия. С вами все в порядке?

— 3-занятия? — прошептала насмерть перепуганная Белль.

— Разумеется, прибыли первокурсницы. Прошу вас, леди Белль, лорд Эйден будет злиться, если вы не явитесь.

Говоря, девушка взволнованно то и дело всплескивала руками. Белль повернулась, чтобы посмотреть, куда показывает незнакомка, явно принявшая ее за другую.

Вдалеке, метрах в двухстах от пляжа возвышался огромный красивый замок.